

DOI: 10.15507/1991-9468.083.020.201602 ISSN 1991-9468 (Print), 2308-1058 (Online)

Том 20, № 2. 2016

Vol. 20, no. 2. 2016

(апрель – июнь)

(April – June)

**Сквозной номер выпуска – 83
16+**

Continuous issue – 83

ИНТЕГРАЦИЯ ОБРАЗОВАНИЯ INTEGRATION OF EDUCATION

DOI: 10.15507/1991-9468

Научный журнал

Scholarly journal

УЧРЕДИТЕЛИ:

FOUNDERS:

Правительство Республики Мордовия
430002, Россия, Республика Мордовия,
г. Саранск, ул. Советская, 35

Government of the Republic of Mordovia
35, Sovetskaya St., 430002, Saransk,
Republic of Mordovia, Russia

ФГБОУ ВО
«МГУ им. Н. П. Огарёва»
430005, Россия, Республика Мордовия,
г. Саранск, ул. Большевикская, 68

National Research Ogarev Mordovia
State University
68, Bolshevistskaya St., 430005, Saransk,
Republic of Mordovia, Russia

ИЗДАТЕЛЬ:

PUBLISHER:

ФГБОУ ВО «МГУ им. Н. П. Огарёва»
430005, Россия, Республика Мордовия,
г. Саранск, ул. Большевикская, 68

National Research Ogarev Mordovia
State University
68, Bolshevistskaya St., 430005, Saransk,
Republic of Mordovia, Russia

РЕДАКЦИЯ:

EDITORIAL OFFICE:

430005, Россия, Республика Мордовия,
г. Саранск, ул. Большевикская, 68
Телефон, факс: +7 (834-2) 48-14-24

68, Bolshevistskaya St., 430005, Saransk,
Republic of Mordovia, Russia
Telephone, fax: +7 (834-2) 48-14-24

Издается с января 1996 года
Периодичность издания – 4 раза в год

Published since January 1996
Publication frequency: quarterly

Подписной индекс в каталоге
агентств «Роспечать»
и «МК-Периодика» – 46316

Subscription index in catalogue
of agencies “Rospechat”
and “MK-Periodica” – 46316

e-mail: inted@mail.ru, inted@adm.mrsu.ru
<http://edumag.mrsu.ru>

При цитировании ссылка на журнал
«Интеграция образования Integration of Education» обязательна
Полное или частичное воспроизведение в СМИ материалов, опубликованных
в журнале, допускается только с разрешения редакции

© ФГБОУ ВО «МГУ им. Н. П. Огарёва», 2016

Научный журнал «Интеграция образования Integration of Education» публикует научные материалы по совершенствованию и распространению опыта интеграции региональных систем образования на территории Российской Федерации и за рубежом. В журнале публикуются материалы по проблемам формирования региональных систем образования, управления, вертикальной и горизонтальной интеграции, истории систем и учреждений образования, прикладным проблемам образования и воспитания, информатизации и технического обеспечения учебно-воспитательного процесса.

Наименование и содержание рубрик журнала соответствуют отраслям науки и группам специальностей научных работников в соответствии с Номенклатурой специальностей научных работников.

Журнал осуществляет научное рецензирование («двустороннее слепое») всех поступающих в редакцию материалов с целью экспертной оценки по следующим специальностям:

19.00.00 ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ
13.00.00 ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ
22.00.00 СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Все рецензенты являются признанными специалистами по тематике рецензируемых материалов. Рецензии хранятся в издательстве и редакции в течение 5 лет.

Редакция журнала направляет авторам представленных материалов копии рецензий или мотивированный отказ.

Редакция журнала направляет копии рецензий в Министерство образования и науки Российской Федерации при поступлении соответствующего запроса.

Журнал придерживается стандартов редакционной этики в соответствии с международной практикой редактирования, рецензирования, изданий и авторства научных публикаций и рекомендациями Комитета по этике научных публикаций.

Точка зрения редакции может не совпадать с мнением авторов.

Журнал входит в Перечень российских рецензируемых научных журналов, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук, и международный справочник научных изданий Ulrichsweb Global Serials Directory

Журнал индексируется в:
Российском индексе научного цитирования (РИНЦ)
EBSCO
ERIH PLUS
SHERPA / Romeo
Index Copernicus
ResearchBib

Журнал является членом Directory of Open Access Journals (DOAJ), Комитета по этике научных публикаций, Ассоциации научных редакторов и издателей (АНРИ) и Cross Ref

Материалы журнала доступны по лицензии Creative Commons “Attribution” («Атрибуция») 4.0 Всемирная

“Integration of Education” scholarly journal is devoted to improvement and dissemination of experience of integration of regional educational systems across the Russian Federation and other countries. The journal welcomes materials exploring the following problems: formation of regional educational and administrative systems, vertical and horizontal integration, historical development of the above systems and academic institutions, applied aspects of education and upbringing, informatization and technical provision of academic process.

Titles and contents of sections correspond to branches of science and groups of specialties of scientists according to Nomenclature of specialties for scientists.

For complex expert evaluation all manuscripts undergo “double-blind” review.

The journal accepts articles in the following specialties for publication:

19.00.00 PSYCHOLOGICAL SCIENCES

13.00.00 PEDAGOGICAL SCIENCES

22.00.00 SOCIOLOGICAL SCIENCES

All reviewers are acknowledged experts in areas they are responsible for. Reviews are stored in the publishing house and publishing office during 5 years.

Editorial staff sends to the authors of the submitted materials copies of reviews or a substantiated refusal.

Editorial staff of the journal forwards copies of reviews in Ministry of Education and Science of the Russian Federation by request.

“Integration of Education” journal is registered in Russian Science Citation Index (RSCI) and submits information about the published articles to RSCI.

The opinions expressed by authors in the journal do not necessarily reflect those of the Editorial Staff.

The journal is listed in the catalogue of peer-reviewed academic journals and publications for publishing of principal scientific findings of dissertations and Ulrichsweb Global Serials Directory

The journal is indexed by:
Russian Science Citation Index (RSCI)

EBSCO

ERIH PLUS

SHERPA / Romeo

Index Copernicus

ResearchBib

The journal is a member of Directory of Open Access Journals (DOAJ), CrossRef and ASEP

All the materials of the “Integration of Education” journal are available under Creative Commons “Attribution” 4.0 license

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Вдовин Сергей Михайлович – главный редактор, ректор ФГБОУ ВО «МГУ им. Н. П. Огарёва», кандидат экономических наук, ORCID: <http://orcid.org/0000-0001-7363-1389>, rector@adm.mrsu.ru (Саранск, Россия)

Полутин Сергей Викторович – заместитель главного редактора, директор НИИ регионологии ФГБОУ ВО «МГУ им. Н. П. Огарёва», доктор социологических наук, профессор, ORCID: <http://orcid.org/0000-0003-0399-4154>, polutin.sergei@yandex.ru (Саранск, Россия)

Гордина Светлана Викторовна – ответственный секретарь, кандидат педагогических наук, ORCID: <http://orcid.org/0000-0003-2265-418X>, inted@adm.mrsu.ru, inted@mail.ru (Саранск, Россия)

Балыхин Григорий Артёмович – депутат Государственной Думы, член комитета ГД по образованию, доктор экономических наук, профессор, iskusstvoipr@mail.ru (Москва, Россия)

Бондырева Светлана Константиновна – ректор Института профессиональной подготовки и переподготовки научно-педагогических кадров РАО, ректор ОАНО ВО «Московский психолого-социальный университет», доктор психологических наук, профессор, академик РАО, mpsu@mpsu.ru (Москва, Россия)

Варгас-Эрнандес Хосе Гуадалупе – доктор философии в области государственного управления Исследовательского центра экономических и управленческих наук университета Гвадалахары, jvargas2006@gmail.com (Гвадалахара, Халиско, Мексика)

Гафуров Ильшат Рафкатович – ректор ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет», доктор экономических наук, профессор, public.mail@kpfu.ru (Казань, Россия)

Жигалев Борис Андреевич – ректор ФГБОУ ВПО «Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н. А. Добролюбова», доктор педагогических наук, профессор, admdep@iunp.ru (Нижний Новгород, Россия)

Кадакин Василий Васильевич – ректор ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический институт им. М. Е. Евсевьева», кандидат педагогических наук, доцент, mgpi@moris.ru (Саранск, Россия)

Камильо Анджело – доктор философии, ассоциированный профессор менеджмента, Школа бизнеса Университета Вудбери, Angelo.Camillo@woodbury.edu (Бербанк, США)

Кумар Сагар Лалит – вице-канцлер (президент) Гималайского университета, доктор философии, профессор, dr_lksagar@yahoo.co.in (Нью-Дели, Индия)

Макаркин Николай Петрович – президент ФГБОУ ВО «МГУ им. Н. П. Огарёва», доктор экономических наук, профессор, ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-3952-5811>, makarkin@mrsu.ru (Саранск, Россия)

Машарова Татьяна Викторовна – ректор Института развития образования Кировской области, доктор педагогических наук, профессор, ORCID: <http://orcid.org/0000-0001-5974-7748>, mtv203@mail.ru (Киров, Россия)

Мерзлякова Галина Витальевна – ректор ФГБОУ ВПО «Удмуртский государственный университет», доктор исторических наук, профессор, gestor@udsu.ru (Ижевск, Россия)

Мишра Камлеш – президент и главный исполнительный директор института Cordia Group, misra1957@gmail.com (Гургаон, Харьяна, Индия)

Маврудеас Ставрос – профессор департамента экономики Университета Македонии, доктор философии, ORCID: <http://orcid.org/0000-0003-2230-7479>, smavro@uom.edu.gr (Фессалоники, Греция)

Сингх Кадьян Джагбир – почетный президент Института управления стрессом и прикладных наук и ассистирующий профессор департамента коммерции Колледжа им. Свами Шраддхананда Университета Дели, доктор философии, dr.jskadyan@gmail.com (Нью-Дели, Индия)

Фёльдеш Чаба – заведующий кафедрой германского языкознания факультета гуманитарных наук Эрфуртского Университета, доктор филологических наук, профессор, foeldes@foeldas.eu (Эрфурт, Германия)

Хамуда Самир – профессор физического факультета университета Бенгази, dr_s_hamouda@yahoo.ie (Бенгази, Ливия)

Холяиль Ханафи – президент Университета АЗМ в Триполи, доктор философии, профессор, hholail@azmuniversity.edu.lb (Триполи, Ливан)

Чошанов Мурат Аширович – профессор кафедры математических наук и подготовки учителя Техасского университета, доктор педагогических наук, профессор, mouratt@utep.edu (Эль-Пасо, Техас, США)

Чупрунов Евгений Владимирович – ректор Национального исследовательского Нижегородского государственного университета им. Н. И. Лобачевского, доктор физико-математических наук, профессор, gestor@iunp.ru (Нижний Новгород, Россия)

Юсофф Сазали – директор Института педагогического образования Tuanku Bainun Campus (IPGKTU), Министерство образования Малайзии, доктор философии, sazali@iab.edu.my (Пенанг, Малайзия)

Янчук Владимир Александрович – декан факультета профессионального развития специалистов образования ГУО «Академия последипломного образования», доктор психологических наук, профессор, yanchuk1954@gmail.com (Минск, Республика Беларусь)

EDITORIAL BOARD

Sergey M. Vdovin – Editor in chief, Rector of National Research Ogarev Mordovia State University, Ph.D. (Economy), ORCID: <http://orcid.org/0000-0001-7363-1389>, rector@adm.mrsu.ru (Saransk, Russia)

Sergey V. Polutin – Deputy editor in chief, Director of Research Institute of Regional Studies of National Research Ogarev Mordovia State University, Dr.Sci. (Sociology), professor, ORCID: <http://orcid.org/0000-0003-0399-4154>, polutin.sergei@yandex.ru (Saransk, Russia)

Svetlana V. Gordina – executive editor, Ph.D. (Pedagogy), ORCID: <http://orcid.org/0000-0003-2265-418X>, inted@adm.mrsu.ru, inted@mail.ru (Saransk, Russia)

Grigoriy A. Balykhin – the State Duma deputy, member of the State Duma Committee for Education, Dr.Sci. (Economy), professor, iskusstvoup@mail.ru (Moscow, Russia)

Svetlana K. Bondyрева – Director of Institute of Socialisation and Education of RAE, Rector of Moscow Psychological and Social University, Dr.Sci. (Psychology), professor, academician RAE, mpsu@mpsu.ru (Moscow, Russia)

Angelo A. Camillo – Ph.D., Associate Professor of Management, School of Business, Woodbury University, Angelo.Camillo@woodbury.edu (Burbank, USA)

Evgeniy V. Chuprunov – Rector of Lobachevsky University, Dr.Sci. (Phys.-Math.), professor, rector@unn.ru (N. Novgorod, Russia)

Csaba Földes – Professor of Germanic Linguistics, Faculty of Humanities, University of Erfurt, foeldes@foeldas.eu (Erfurt, Germany)

Ilshtat R. Gafurov – Rector of Kazan (Volga region) Federal University, Dr.Sci. (Economy), professor, public.mail@kpfu.ru (Kazan, Russia)

Samir Hamouda – Department of Physics, University of Benghazi, Doctor of Philosophy (Ph.D.), dr_s_hamouda@yahoo.ie (Benghazi, Libya)

Hanafy Holail – University President, AZM University, hholail@azmuniversity.edu.lb, Ph.D., Professor (Tripoli, Lebanon)

Vasily V. Kadakin – Rector of Mordovian State Pedagogical Institute after M. E. Evseev, Ph.D. (Pedagogy), docent, mgpi@moris.ru (Saransk, Russia)

Jagbir Singh Kadyan – Hony. President, International Institute of Stress Management & Allied Sciences, New Delhi, India, and Asst. Professor, Dept of Commerce, Swami Shraddhanand College, University of Delhi, India, M.Com (PIMR & Marketing); M.A (Eco); MMS (Fin); GDC&A; MIMA; Doctor of Philosophy - Ph.D. in Commerce, dr.jskadyan@gmail.com (New Delhi, India)

Sagar Lalit Kumar – Vice Chancellor (President) of Himalayan University, Ph.D. (Education) & D.Litt. (Education), professor, dr_lksagar@yahoo.co.in (New Delhi, India)

Nikolai P. Makarkin – President of National Research Ogarev Mordovia State University, Dr.Sci. (Economy), professor, ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-3952-5811>, makarkin@mrsu.ru (Saransk, Russia)

Tatiana V. Masharova – Rector of Institute of Education Development of the Kirov region, Dr.Sci. (Pedagogy), professor, ORCID: <http://orcid.org/0000-0001-5974-7748>, mtv203@mail.ru (Kirov, Russia)

Galina V. Merzlyakova – Rector of Udmurt State University, Dr.Sci. (History), professor, rector@udsu.ru (Izhevsk, Russia)

Kamlesh Misra – President & CEO, Cordia Group of Institutions, Lord Rana Education City, misra1957@gmail.com (Chandigarh Area, India)

Stavros Mavroudeas – Professor of Political Economy, Department of Economics, University of Macedonia, Ph.D., ORCID: <http://orcid.org/0000-0003-2230-7479>, smavro@uom.edu.gr (Thessaloniki, Greece)

Mourat A. Tchoshanov – Ph.D., Professor, Departments of Mathematical Sciences and Teacher Education, The University of Texas at El Paso, Texas, USA, mouratt@utep.edu (El Paso, Texas, USA)

José G. Vargas-Hernández – M.B.A.; Ph.D. Member of the National System of Researchers of Mexico. Research professor at University Center of Economic and Managerial Sciences, University of Guadalajara, jvargas2006@gmail.com (Guadalajara, Jalisco, México)

Vladimir A. Yanchuk – Dean of the faculty of development for specialists in the sphere of education of Academy of Postgraduate Education, Dr.Sci. (Psychology), professor, yanchuk1954@gmail.com (Minsk, Belarus)

Sazali Yusoff – Director at Institute of Teacher Education Tuanku Bainun Campus, Ministry of Education Malaysia, Doctor of Philosophy (Ph.D.), sazali@iab.edu.my (Pinang, Malaysia)

Boris A. Zhigalev – Rector of Linguistics University of Nizhny Novgorod, Dr.Sci. (Pedagogy), professor, admdep@lunn.ru (N. Novgorod, Russia)

**СПИСОК ЭКСПЕРТНОГО СОВЕТА
ПО РЕЦЕНЗИРОВАНИЮ СТАТЕЙ**

Андронов Владимир Петрович, профессор кафедры психологии ФГБОУ ВО «МГУ им. Н. П. Огарёва», д.псих.н., профессор (Саранск, Россия);

Арсентьев Виктор Михайлович, профессор кафедры истории России ФГБОУ ВО «МГУ им. Н. П. Огарёва», д.и.н., профессор (Саранск, Россия);

Беломоева Ольга Герольдовна, заведующий кафедрой традиционной мордовской культуры и современного искусства ФГБОУ ВО «МГУ им. Н. П. Огарёва», доктор культурологии, профессор (Саранск, Россия);

Воронина Наталья Ивановна, заведующий кафедрой культурологии, этнокультуры и театрального искусства ФГБОУ ВО «МГУ им. Н. П. Огарёва», д.филос.н., профессор (Саранск, Россия);

Дружилов Сергей Александрович, ведущий научный сотрудник ФГБНУ «Научно-исследовательский институт комплексных проблем гигиены и профессиональных заболеваний» (НИИ КППЗ СО РАМН), к.псих.н., доцент, ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-6252-8551> (Новокузнецк, Россия);

Елисеева Юлия Александровна, заведующий кафедрой библиотечно-информационных ресурсов ФГБОУ ВО «МГУ им. Н. П. Огарёва», д.филос.н., профессор, ORCID: <http://orcid.org/0000-0001-9440-7060> (Саранск, Россия);

Завязинский Владимир Ильич, заведующий академической кафедрой методологии и теории социально-педагогических исследований ФГБОУ ВО «Тюменский государственный университет», д.п.н., профессор, академик РАО (Тюмень, Россия);

Кирилова Галия Ильдусовна, заведующий лабораторией информатизации профессионального образования ФГНУ РАО «Институт педагогики и психологии профессионального образования», д.п.н., профессор (Казань, Россия);

Коржув Андрей Вячеславович, профессор кафедры медицинской и биологической физики ГБОУ ВПО «Первый МГМУ им. И. М. Сеченова Минздрава России», д.п.н., профессор (Москва, Россия);

Мешков Николай Иванович, профессор кафедры педагогики ФГБОУ ВО «МГУ им. Н. П. Огарёва», д.псих.н., профессор (Саранск, Россия);

Наливайко Нина Васильевна, профессор ЮНЕСКО, член-корреспондент Международной Академии информационных процессов и технологий (МАИПТ), ведущий научный сотрудник Института философии и права Сибирского отделения РАН, д.ф.н., профессор (Новосибирск, Россия);

Наумкин Николай Иванович, заведующий кафедрой основ конструирования механизмов и машин ФГБОУ ВО «МГУ им. Н. П. Огарёва», д.п.н., профессор, ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-1109-5370> (Саранск, Россия);

Неретина Евгения Алексеевна, заведующий кафедрой маркетинга ФГБОУ ВО «МГУ им. Н. П. Огарёва», д.э.н., профессор (Саранск, Россия);

Нуриев Наиль Кашапович, заведующий кафедрой информатики и прикладной математики ФГБОУ ВО «Казанский национальный исследовательский технологический университет», д.п.н., профессор (Казань, Россия);

Остапенко Андрей Александрович, профессор кафедры социальной работы, психологии и педагогики высшего образования ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет», д.п.н., ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-5986-1361> (Краснодар, Россия);

Писачкин Владимир Александрович, заведующий кафедрой методологии науки и прикладной социологии ФГБОУ ВО «МГУ им. Н. П. Огарёва», д.соц.н., профессор (Саранск, Россия);

Пушкарева Елена Александровна, профессор кафедры философии ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный педагогический университет», д.филос.н., доцент (Новосибирск, Россия);

Ракитов Анатолий Ильич, заслуженный деятель науки РФ, главный редактор журнала «Проблемы информатизации», действительный член общественной организации «Академия естественных наук», вице-президент гуманитарного отделения общественной организации «Международная академия информатизации», член Международной ассоциации системного менеджмента, создатель и научный руководитель Центра информатизации, социально-технологических исследований и науковедческого анализа (ИСТИНА), д.филос.н., профессор (Москва, Россия);

Сазонова Зоя Сергеевна, профессор ФГБОУ ВО «Московский автомобильно-дорожный государственный технический университет (МАДИ)», д.п.н., профессор (Москва, Россия);

Саранцев Геннадий Иванович, заведующий кафедрой методики преподавания математики ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический институт им. М. Е. Евсевьева», д.п.н., профессор, ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-1571-5100> (Саранск, Россия);

Сушкова Юлия Николаевна, декан юридического факультета ФГБОУ ВО «МГУ им. Н. П. Огарёва», д.и.н., доцент (Саранск, Россия);

Сычев Андрей Анатольевич, профессор кафедры философии ФГБОУ ВО «МГУ им. Н. П. Огарёва», д.филос.н., профессор, ORCID: <http://orcid.org/0000-0003-3757-4457> (Саранск, Россия);

Танасейчук Андрей Борисович, профессор кафедры русской и зарубежной литературы ФГБОУ ВО «МГУ им. Н. П. Огарёва», д.филол.н., профессор (Саранск, Россия);

Фурманова Валентина Павловна, профессор кафедры немецкой филологии ФГБОУ ВО «МГУ им. Н. П. Огарёва», д.п.н., профессор (Саранск, Россия);

Цветков Виктор Яковлевич, советник ректората, профессор кафедры автоматизированной обработки аэрокосмической информации ФГБОУ ВО «Московский технологический университет», д.т.н., профессор, ORCID: <http://orcid.org/0000-0003-1359-9799> (Москва, Россия);

Чванова Марина Сергеевна, проректор по инновациям ФГБОУ ВПО «Тамбовский государственный университет имени Г. Р. Державина», д.п.н., профессор (Тамбов, Россия);

Чельшева Ирина Викторовна, заведующий кафедрой социокультурного развития личности ФГБОУ ВО «Таганрогский институт имени А. П. Чехова (филиал) Ростовского государственного экономического университета», к.п.н., доцент (Таганрог, Россия);

Шаршов Игорь Алексеевич, профессор кафедры общей педагогики и образовательных технологий ФГБОУ ВПО «Тамбовский государственный университет имени Г. Р. Державина», д.п.н., профессор (Тамбов, Россия);

Шигуров Виктор Васильевич, заведующий кафедрой русского языка ФГБОУ ВО «МГУ им. Н. П. Огарёва», д.филол.н., профессор (Саранск, Россия).

EDITORIAL COUNCIL

- Vladimir P. Andronov**, professor, Chair of Psychology, National Research Ogarev Mordovia State University, Dr.Sci. (Psychology) (Saransk, Russia);
- Viktor M. Arsenyev**, professor, Chair of Russian history, National Research Ogarev Mordovia State University, Dr.Sci. (History) (Saransk, Russia);
- Olga G. Belomoyeva**, professor, head, Chair of traditional Mordovian culture and modern art, National Research Ogarev Mordovia State University, Dr.Sci. (Culturology) (Saransk, Russia);
- Irina V. Chelysheva**, head, Chair of socio-cultural development of personality, A. P. Chekhov Taganrog State Pedagogical Institute Rostov State University of Economics, Ph.D. (Pedagogy), docent (Taganrog, Russia);
- Marina S. Chvanova**, professor, Vice-Rector for Innovations, Tambov State University named after G. P. Derzhavin, Dr.Sci. (Pedagogy) (Tambov, Russia);
- Sergey A. Druzhilov**, senior researcher, Research Institute for Complex Problems of Hygiene and Occupational Diseases under Siberian division of Russian Academy of Medical sciences, Ph.D. (Psychology), ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-6252-8551> (Novokuznetsk, Russia);
- Yuliya A. Eliseyeva**, professor, head, Chair of library and information resources, National Research Ogarev Mordovia State University, Dr.Sci. (Philosophy), professor, ORCID: <http://orcid.org/0000-0001-9440-7060> (Saransk, Russia);
- Valentina P. Furmanova**, professor, Chair of German Philology, National Research Ogarev Mordovia State University, Dr.Sci. (Pedagogy) (Saransk, Russia);
- Galiya I. Kirilova**, head, Laboratory of Informatisation of professional education, Institute of Pedagogics and Psychology of Supplementary Education under Russian Academy of Education, Dr.Sci. (Pedagogy), professor (Kazan, Russia);
- Andrey V. Korzhuyev**, professor, Chair of medical and biological physics, The First I. M. Sechenov Moscow State Medical University, Dr.Sci. (Pedagogy) (Moscow, Russia);
- Nikolay I. Meshkov**, professor, Chair of Pedagogics, National Research Ogarev Mordovia State University, Dr.Sci. (Psychology) (Saransk, Russia);
- Nina V. Nalivaiko**, professor of UNESCO, corresponding fellow of International Academy of Information Processes and Technologies, senior researcher of Institute of Philosophy and Law under Siberian division of Russian Academy of Sciences, Dr.Sci. (Philosophy) (Novosibirsk, Russia);
- Nikolay I. Naumkin**, professor, head of Chair of Fundamentals of Mechanisms and Machines Design, National Research Ogarev Mordovia State University, Dr.Sci. (Pedagogy), ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-1109-5370> (Saransk, Russia);
- Evgeniya A. Neretina**, professor, head, Chair of marketing, National Research Ogarev Mordovia State University, Dr.Sci. (Economy) (Saransk, Russia);
- Nail K. Nuriyev**, professor, head of Chair of Computer Science and Applied Mathematics, Kazan National Research Technological University, Dr.Sci. (Pedagogy) (Kazan, Russia);
- Andrey A. Ostapenko**, professor, Chair of Social Work, Psychology and Pedagogics in Higher Education, Kuban State University, Dr.Sci. (Pedagogy), ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-5986-1361> (Krasnodar, Russia);
- Vladimir A. Pisachkin**, professor, head of Chair of Methodology and Applied Sociology, National Research Ogarev Mordovia State University, Dr.Sci. (Sociology) (Saransk, Russia);
- Elena A. Pushkareva**, professor, Chair of Philosophy, Novosibirsk State Pedagogical University, Dr.Sci. (Philosophy), docent (Novosibirsk, Russia);
- Anatoliy I. Rakitov**, professor, Honorary scientist of Russia, editor-in-chief of "Issues of informatisation" journal, member of Academy of Natural Sciences, Vice-president of humanities division under International Informatisation Academy, member of International Association of system management, Founder and head of the Centre for Informatisation, Socio-Technological Research and Scientific Analysis, Dr.Sci. (Philosophy) (Moscow, Russia);
- Gennadiy I. Sarantsev**, professor, Chair of Methodology of Teaching in Mathematics, Mordovian State Pedagogical Institute after M. E. Evseev, Dr.Sci. (Pedagogy), ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-1571-5100> (Saransk, Russia);
- Zoya S. Sazonova**, professor, Moscow Automobile and Road Construction State Technical University, Dr.Sci. (Pedagogy) (Moscow, Russia);
- Igor A. Sharshov**, professor, Chair of general pedagogics and educational technologies, Tambov State University named after G. P. Derzhavin, Dr.Sci. (Pedagogy) (Tambov, Russia);
- Viktor V. Shigurov**, head of Chair of Russian Language, National Research Ogarev Mordovia State University, Dr.Sci. (Philology), professor (Saransk, Russia);
- Yuliya N. Sushkova**, dean of Faculty of Law, National Research Ogarev Mordovia State University, Dr.Sci. (History), docent (Saransk, Russia);
- Andrey A. Sychev**, professor, Chair of Philosophy, National Research Ogarev Mordovia State University, Dr.Sci. (Philosophy), ORCID: <http://orcid.org/0000-0003-3757-4457> (Saransk, Russia);
- Andrey B. Tanaseychuk**, professor, Chair of Russian and Foreign Literature, National Research Ogarev Mordovia State University, Dr.Sci. (Philology) (Saransk, Russia);
- Viktor Ya. Tsvetkov**, Rectorate's advisor, professor, Chair of automated processing of aerospace information, Moscow Technological University, Dr.Sci. (Engineering), ORCID: <http://orcid.org/0000-0003-1359-9799> (Moscow, Russia);
- Nataliya I. Voronina**, professor, head, Chair of Cultural studies, ethnoculture and dramatic art, National Research Ogarev Mordovia State University, Dr.Sci. (Philosophy) (Saransk, Russia);
- Vladimir I. Zagvyazinsky**, head of chair of Methodology and Theory of Socio-Pedagogical Research, Tyumen State University, Dr.Sci. (Pedagogy), professor, member of Russian Academy of Education (Tyumen, Russia).

СОДЕРЖАНИЕ

Международный опыт интеграции образования

Ху Лян Цай. Взаимодействие человека и городского культурного пространства: один из мотивов для интернационализации высшего образования	150
Ж. Ж. Жакшылыков, Н. А. Нурматов. Проблемы интеграции системы управления информацией университета (UIMS) и Moodle	158
В. В. Маркин, В. В. Воронов. Подготовка кадров высшей квалификации в дискурсе Болонского процесса: магистраль versus обочина	164
Н. О. Колчина, М. Де Мартино. Маркетинговые инструменты продвижения инноваций в системе высшего образования	176

Социальная структура, социальные институты и процессы

Е. В. Харьковская, Е. В. Мирошниченко, Г. Н. Тутаева. Социокультурная деятельность с людьми третьего возраста по преодолению социального отчуждения: региональный аспект	188
Н. Н. Федякова. Совершенствование информационных систем управления вузом	198

Общая педагогика, история педагогики и образования

Г. И. Саранцев. Гармонизация профессиональной подготовки бакалавра по направлению «Педагогическое образование»	211
--	-----

Непрерывное образование

С. В. Сергеева, О. А. Воскресенко. Модель непрерывного образования в техническом вузе как многоуровневом образовательном комплексе	220
--	-----

Педагогическая психология

Д. К. Романов, Л. М. Даукша. Психологические особенности восприятия и понимания преподавателей студентами университета	228
Н. А. Бирюкова. Оценка личностного развития взрослого как индикатор качества дополнительного образования	238

Теория и методика обучения и воспитания

М. Франц. Творческие аспекты политехнического образования	245
А. Г. Долган. Использование проблемной ситуации в комплексном тесте (на примере подготовки к межкультурному бизнес-взаимодействию в АТР)	254
С. А. Фирсова, Е. А. Рябухина. Интегративный подход в обучении информационному моделированию в практическом здравоохранении на основе запросов Microsoft Access	264
Т. Т. Сидельникова. Потенциал и ограничения визуализации как метода изучения социально-гуманитарных дисциплин	281

CONTENTS

International Experience in the Integration of Education

- Hu Liang Cai.** Interaction between Human Being and Urban Culture Space: One of the Motivations for Higher Education Internationalisation 150
- J. J. Jakshylykov, N. A. Nurmatov.** Integration Challenges of University and Information Management System (UIMS) to Moodle 158
- V. V. Markin, V. V. Voronov.** The Training of Highly Qualified Personnel in the Discourse of the Bologna Process: Highway Versus Roadside 164
- N. O. Kolchina, M. De Martino.** Marketing Tools for Promoting Innovations in the System of Higher Education 176

Social Structure, Social Institutions and Processes

- E. V. Kharkovskaya, E. V. Miroshnichenko, G. N. Tutayeva.** Social and Cultural Activities with People of the Third Age to Overcome the Social Exclusion: a Regional Perspective 188
- N. N. Fedyakova.** Improving management information systems at a higher educational institution 198

General Pedagogics, Pedagogics and Education History

- G. I. Sarantsev.** Harmonisation of Training Bachelor's Degree Students in Academic Programme "Pedagogical Education" 211

Lifelong Education

- S. V. Sergeyeva, O. A. Voskresenko.** The Model of Lifelong Education in a Technical University as a Multilevel Educational Complex 220

Pedagogical psychology

- D. K. Romanov, L. M. Dauksha.** Psychogological Aspects of Perception and Understanding of Teachers by University Students 228
- N. A. Biryukova.** Assessment of the Adult's Personal Development as an Indicator of the Quality of Further Education 238

Theory and Metodology of Training and Upbringing

- M. Franc.** The Dimensions of Creativity in Technical Education 245
- A. G. Dolgan.** Using a Problem Situation in a Comprehensive Test (Based on the Example of Preparation for Intercultural Business Interactions within the Asia Pacific Rim) 254
- S. A. Firsova, E. A. Ryabukhina.** Integrative Method of Teaching Information Modeling in Practical Health Service Based on Microsoft Access Queries 264
- T. T. Sidelnikova.** The Potential and Limitations of Visualisation as a Method in Learning Social Sciences and Humanities 281

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ ИНТЕГРАЦИИ ОБРАЗОВАНИЯ / INTERNATIONAL EXPERIENCE IN THE INTEGRATION OF EDUCATION

УДК 378:008

DOI: 10.15507/1991-9468.083.020.201602.150-157

INTERACTION BETWEEN HUMAN BEING AND URBAN CULTURE SPACE: ONE OF THE MOTIVATIONS FOR HIGHER EDUCATION INTERNATIONALISATION

Hu Liang Cai

*Hunan City University, Yiyang, China
421200137@qq.com*

Introduction: the objective of this paper is to deeply and clearly explain the internationalisation of higher education from the aspect of the integration of human being with urban cultural space.

Materials and Methods: the methods used in the research are mainly analytical and descriptive ones enabling to show how the integration of human being and urban cultural space promote and influence the internationalisation of higher education.

Results: the motivation for the internationalisation of higher education is closely interrelated with that of urbanisation. Besides the economic and political incentives, modern urban culture, caused by globalisation, also plays a very important role in encouraging higher education internationalisation.

Discussion and Conclusions: the appearance of higher education internationalisation is mediated by the alteration of the existing environment of urban culture space against the background of city internationalisation. Human beings' need for self-assurance in urban culture space helps to stimulate the internationalisation of higher education, and human beings promote the development of modern culture space and their separation in urban culture space accelerates the development of higher education. From the perspective of higher education internationalisation, to sort out the cultural motivation for higher education and find its suitable form for the city's internationalisation is crucial for adjusting the orientation and guaranteeing the efficacy of higher education internationalisation. From the aspect of human beings' development, the separation between urban space and human beings caused by the city's ongoing internationalisation is a pressing problem to be solved. From the aspect of the construction of urban culture space, as an important means of retaining human beings' equilibrium, urban culture promotes the internationalisation of higher education.

Keywords: urban culture space; higher education; internationalisation; self-assurance; integration

For citation: Hu Liang Cai. Interaction between human being and urban culture space: one of the motivations for higher education internationalisation. *Integratsiya obrazovaniya* = Integration of Education. 2016; 2(20):150-157. DOI: 10.15507/1991-9468.083.020.201602.150-157

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ЧЕЛОВЕКА И ГОРОДСКОГО КУЛЬТУРНОГО ПРОСТРАНСТВА: ОДИН ИЗ МОТИВОВ ДЛЯ ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗАЦИИ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Ху Лян Цай

*Хунаньский городской университет, г. Иян, Китай
421200137@qq.com*

Введение: в статье приводится подробный анализ процесса интернационализации высшего образования в аспекте интеграции человека в городское культурное пространство.

Материалы и методы: методы, используемые в статье, в основном аналитические и описательные. Они позволяют продемонстрировать, как интеграция человека в городское культурное пространство может поощрять тенденцию к интернационализации высшего образования.

Результаты исследования: мотивы для интернационализации высшего образования тесно взаимосвязаны с процессом урбанизации. Помимо экономических и политических стимулов современная городская культура, развивающаяся в русле глобализации, также играет очень важную роль в процессе интернационализации высшего образования.

Обсуждение и выводы: интернационализация высшего образования обусловлена изменением существующей городской культурной среды в ходе процесса интернационализации города. Потребность

© Hu Liang Cai, 2016

общества в социализации городского культурного пространства помогает стимулировать процесс интернационализации высшего образования. Кроме того, само общество способствует развитию современного культурного пространства, и их разобщение в городском культурном пространстве помогает ускорить интернационализацию высшего образования. С точки зрения общественного развития, разобщенность между городским пространством и человеком, вызванная продолжающейся интернационализацией городской жизни, является актуальной проблемой, к которой необходимо выработать подходы. С точки зрения созидания городского культурного пространства как важного средства для удержания равновесия человеческих существ, городская культура способствует интернационализации высшего образования.

Ключевые слова: городское культурное пространство; высшее образование; интернационализация; самоуверенность; интеграция

Для цитирования: Ху Лян Цай. Взаимодействие человека и городского культурного пространства: один из мотивов для интернационализации высшего образования // Интеграция образования. 2016. Т. 20, № 2. С. 150–157. DOI: 10.15507/1991-9468.083.020.201602.150-157

The internationalisation of higher education is based upon that of the modern city. Obviously, researches have neglected this point. Therefore, against the background of the city internationalisation and from the perspective of the interaction between human being and urban culture space in the culture domain, exploring its cultural motivation is an effective way of approaching this issue and also an efficient method for promoting human being's development and the construction of urban culture space.

The Interaction between Human Being and Urban Culture Space: A New Perspective for Researches on Higher Education Internationalisation

At present, with the increasing pace of economic globalisation and the practice of higher education internationalisation, researches into its theoretical aspects are also of great importance. The achievements of these researches mainly focus upon its significance, the developing trend of internationalisation, roles of politics and economy in accelerating the progress of internationalisation, introduction of experiences from western developed countries, China's position and policies, international students, impact of WTO, international education cooperation, the relationship between nationalisation and internationalisation and so on. The great majority of them are about the introduction of strategies and experiences in the western developed countries and those about its relationship with WTO is surging. Besides, heated discussions are provoked by its speeding growth in China, about the issues of the

relationship between internationalisation and localisation, internationalisation and nationalisation, the strong and weak cultures.

Though the researches on such theories did have a series of achievements and promoted the progress of its practice to a certain extent, the exploration of the motivation behind it is scarce. Among the researches done on this issue, they mainly pivot around the political and economical incentives.

As an unchangeable trend in the present world, globalisation has given impetus to internationalisation of higher education, made higher education as an important part of international free trade, and promoted the extension of influence of non-for-profit sector of higher education [1, p. 1].

There some other scholars who even more obviously point out that the dynamics for higher education internationalisation is mainly represented by the aspects like, economic interests, social environment, demand for international communication and cooperation, and the need for the development of higher education internationalisation itself [2].

There is no doubt that all the factors referred to in the researches done in this field play a very important role in higher education internationalisation. However, in actuality, several aspects are neglected: the first one is the carrier: the city; the second one is an important aspect of its simulations: culture; the third one is the interrelationship between the former two through the mediation of citizens. Mutual promotion of economic internationalisation and urbanisation, culture and the city, and

the interaction between higher education and various factors accelerate its progress.

The intrinsic dynamism of a city's development is education. When people are well-educated (including social education, school education and family education and so on), they strive to change their social status, improve their living standards and fight for a better future. They make efforts in pursuit of distinction in different fields such as politics, economic, military and culture and so on, considering the need of the era and their own dispositions. During this process, they need to cooperate with each other, and thus gather together, build together and finally the city is formed [3].

In return, urbanisation, especially the internationalisation of cities and the development of urban culture, prompt new demands for higher education, namely, its internationalisation. And during this process, the interaction between human being and urban culture plays a crucial role. Thus, to explore higher education internationalisation from this perspective has great significance.

The Dynamic Relationship between Human Being and Urban Culture Space, and its Inspiring Significance

As is known to all, social life exists and distributes in space, and the whole society operates through space. The formation of urban culture and its historical development, to a certain extent, is inlaid in space. Harvey has claimed, to question 'what is space?' is therefore replaced by the question 'how is it that different human practices create and make use of distinctive conceptualisations of space?'... relational space comes into its own as an important aspect of human social practice. An understanding of urbanism and of the social-process-spatial-form theme requires that we understand how human activity creates the need for specific spatial concepts and how daily social practice solves with consummate ease seemingly deep philosophical mysteries concerning the nature of space and the relationships between social processes and spatial forms [4, p. 13–14].

Various kinds of spatial metaphors all show the relationship of mutual construction between human being and society, and it is the same case with urban culture space. Obviously, the dynamic relationship between human being and urban culture space is one of the motivations for the internationalisation of higher education.

Just as Harvey believed, the dynamic relationship of space is effectuated by human being and his social practice. The internationalisation of modern cities, to a large extent, depends upon the extension of other geographical spaces and this process mainly relies on the mobility of human being in the city.

This is related to human beings' way of existence and its realistic significance in the context of modern urban culture. Just as the distribution of social life in society, human being exists in time and space.

The human beings' materiality necessarily has a spatial and temporal position. In order to ensure the existence of them, that of the "I" should first be guaranteed and the precondition is that the subject becomes conscious of the body's state of existence: The skin which separates him from the outside world produces the distance between inside and outside, the interaction between "here" and "there" and this is the spatiality of existence; the body feels the change of the outside world and this is the temporality of existence [5, p. 237].

From this point of view, human beings' existence depends upon that of the space and human being's self-assurance is the precondition for the latter.

From the perspective of the interaction between urban space and human being, the construction of human being and that of urban space always exist in contradiction. On the one hand, human beings construct urban space and cannot be separated from it. In other words, the geographical extension of urban space relies upon human beings' existence and practice as the basis and precondition. It is because that urban space is the result of the interaction between human beings and their man-made environment and its structure as a whole is the place for human beings' life. As the place

where people gathered, it is through living together in the city that people know each other. This shows the relationship between human beings. Therefore, urban space is a social and public space shared by the residents [6, p. 18].

On the other hand, with the extension of urban geographical space, human beings and the urban space are sure to be distanced from each other. Many scholars have explored this issue from the perspective of "Flâneur". The appearance of "Flâneur" is related to the researches upon the French poet Charles Pierre Baudelaire, designating those people who are able to wander, observe and experience life in every corner of the modern prosperous city. This concept is widely applied in sociology, anthropology and other domains. It is highly applicable in the researches on urban experience and urban space.

With the ongoing industrialisation and the development of social economy and culture, people, in the cities, start to be aware of the new social phenomena and relationships and the residents' familiar urban space experienced great change. In such circumstance, Harvey stated, Baudelaire would be torn for the rest of his life between the stances of flâneur and dandy, a disengaged and cynical voyeur on the one hand, and man of the people who enters into the life of his subjects with passion on the other [7, p. 15].

In other words, in Baudelaire's time, the urban space is experiencing great change and the modern city start to take shape.

With the example of the city arcades in the streets of Paris, Benjamin explored this issue. Designed for modern cities, the commercial arcade is a building and urban space which is constructed through modern high technology with materials like glass and steel. It is from the aspect of its space significance that Benjamin analyzed its cultural connotation as a part of the urban space structure. According to him, the arcade is the best symbol for Paris in 19th. It enables the flâneurs to wander and loiter and they have enough time and space there to languidly appreciate the commodity and

visualise the dreams etched upon it. The streets form a huge space of imagination and culture, encompassing various kinds of connotations, like the intuitive, experiential, social and cultural and so on. At the same time, during the city's modernization, as have stated above, the space formed by these commercial arcades enable the urban culture to be immensely tolerant and considerably egalitarian. In such urban space, everyone can roam the streets at any time yet each with his own secret. Evidently, Benjamin has long since been aware of it and as Harvey's claim about Baudelaire, the connotation of urban culture space has already experienced profound change especially in terms of its influence upon "human beings". The urban space and culture created by the arcades becomes thoroughly a space where modern urban culture and its significance appear. Apparently, this is not that kind of group formed by the gathering of friends, relatives and acquaintances in the pre-modern society but the group composed by people who are strange to each other and suddenly crammed into such a small space in modern society [8, p. 25].

The commercial arcade is only an example and with the ongoing urbanisation the relationship between human being and urban culture start to be very complex.

A conspicuous representation is that the city road becomes broader, providing more convenient space for the people (or their means of transportation). More people move into the city and at the same time they become more mobile. The city residents have to adapt the rapid-paced life in which the interaction between people and space and the communication among people become frequent but instant. It is since then that the transformation of urban culture space start to be closely related to human being's development. In other words, people start to consider how to solve the problems which are brought by the construction and transformation of urban culture space during with the ongoing modernisation of the city.

The background of the problem mentioned above is limited to the inception of modernity. With the maturity of urbanisa-

tion, urban space starts to mature and extend on its own basis, namely, the speeding city internationalisation. Against such a background, theoretical research becomes indispensable when people are confronted with separation and indecision during the initial stage of the modern city.

Human being's Need for Self-assurance in Modern Urban Culture Space

The modernisation of urban space goes hand-in-hand with that of the culture and during this process, people are confronted with the crisis of separation as mentioned above. During the initial stage of modern society, people are aware of such crisis but can do nothing about it. However, with the internationalisation of the city, higher education, against the background of urban culture space diversification, becomes an effective strategy to solve the problem of human beings' separation through keen attention and intervention. Furthermore, the rapid development of modern city increased the pace of higher education internationalisation.

Baudelaire's separation described by Harvey, to a certain degree, is the common status of modern citizen's existence. Just as Guo Jun described, since such a flâneur is purposeless and his observation on the street landscape, including the crowd, ancient building, the store, is more like the scrutiny and appreciation of a connoisseur, his relationship with the environment forms a sharp contrast with the masses' utilitarian attitude toward everything in the era of commercial capitalism. At the same time, it is because such a person seems weirder and weirder in the rapid-paced modern city of rapid pace among the masses his image represents the residue of tradition which is evicted from social space by modernity. Thus, he is always arousing people's nostalgia [9, p. 56].

The flâneur is a reflection of the status of the modern citizens' spiritual culture. On the one hand, the city is an imaged and egalitarian social space; on the other hand, people are reminiscent of the old culture value system, lost in the dilapidation and transformation of the old environment.

The urban space people are familiar with is ephemeral and ungraspable, which, to a certain degree, evokes a sense of alienation. In modern cities, human being needs self-assurance.

This feature becomes even more prominent with the ongoing internationalisation of the city. Z. Bauman, a famous sociologist, has stated, "It represents the world as fragments and episodes, with one image chasing away and replacing the one before, only to be replaced itself the next moment" [10, p. 260]. In modern society, human being's way of living has fundamentally changed and his experience and ability become fragmented, increasingly shriveled and even dysfunctional. Modern education, on the one hand, is the product of modern culture and acts as stimulation for the development of modern cities. On the other hand, the separation confronting human being during urbanization and internationalisation helps to produce modern higher education and its internationalisation. It is represented in the following aspects:

Firstly, the appearance of higher education internationalisation is mediated by the alteration of the existing environment of urban culture space against the background of city internationalisation.

The internationalisation of modern city has brought great change to the existing environment of urban culture space and it is first represented by the speed of urban culture space's replacement. The features of modern urban space shown through the material environment of modern urban space are newness, fluidity, and fastness and urban culture constructed on such basis is hardly comprehensible let alone congenial with people. Education is the best way of attaining constant culture identification and significance.

The appearance of boulevards greatly increased the speed. Modern people have experienced unprecedented high speed though their emotion may range from the excitement of the car swooshing on the strait lane and the anxiety of its higher speed. With the increase in speed and the overlapping of spaces, people more often sit in the cars and observe without moving his body to interact with the environ-

ment or any having any bodily touch with passers-by. Therefore, vision becomes the main sense people rely upon to acquire information and as a result other sense are dulled and deteriorated. People's sensory experience is reduced [11, p. 109].

Benjamin's [8] statement on the same issue is even more accessible and profound:

Someone who sees without hearing is much more uneasy than someone who hears without seeing. In this, there is something characteristic of the sociology of the big city. Interpersonal relationships in big cities are distinguished by a marked preponderance of visual activity over aural activities. The main reason for this is the public means of transportation. Before the development of buses, railroads, and trams in the nineteenth century, people had never been in situations where they had to look at one another for long minutes or even hours without speaking to one another [8, p. 69].

The fast speed breaks the urban culture space into pieces and we can't equate even those things which are accessible to human vision with the urban culture. Thus, the construction of urban culture space is the combination of individual experience, historical experience and city environment.

For modern internationalised cities, the existing environment of urban space is imbued even more with the modern citizens' anxiety about their understanding of culture. On the one hand, the internationalisation of the city has changed the material environment where people live and can have a better understanding of urban culture and, to a certain degree, people has lost the basis for such an understanding; on the other hand, the internationalized city with its new landscape inundates people with many unknown things and their cultural connotations. In order to solve the first problem, higher education should always be relied upon and education should be developed upon the basis of urban life. In order to solve the second problem, human beings need to have a culture psychology of stable structure, encourage the development of the city, and promote that of their own. And higher education internationalisation is an effective strategy to achieve this purpose.

Secondly, human beings' need for self-assurance in urban culture space helps to stimulate the internationalisation of higher education. Human beings promote the development of modern culture space and their separation in urban culture space accelerates the development of higher education. The problem of modern life stem from: The deepest problems of modern life derive from the claims of the individual to preserve the autonomy and individuality of his existence in the face of overwhelming social forces, of historical heritage, of external culture, and of the technique of life....the nineteenth century demanded the functional specialization of man and his work; this specialisation makes one individual incomparable to another, and each of them indispensable to the highest possible extent. However, this specialisation makes each man the more directly dependent upon the supplementary activities of all others... An inquiry into the inner meaning of specifically modern life and its products, into the soul of the cultural body, so to speak, must seek to solve the equation which structures like the metropolis set up between the individual and the super-individual contents of life [12, p. 409].

With the ongoing internationalisation, the equilibrium between the personal and the transpersonal is paid more and more attention. The most prominent problem in the extension of urban culture space is how human beings find and assert themselves in the neon light of the city. In other words, human beings need to construct new ways of culture experience, and then promote their own development and extend modern urban culture space through higher education internationalisation when the old urban culture space lost its significance for human beings' self development.

Human beings always wish to know clearly their position and assure themselves in the environment at the same time. In other words, stable position is the necessary condition for human life. The environment is ever changing, even if it can't resonate with human beings and build cognitive mode for their survival [11, p. 109].

In internationalised cities, the environment is changing even faster, the need for building up self-assurance, sense of identification and cognitive mode and so on appeal for the accelerating pace of higher education internationalisation which cultivates the subject of the city's construction, bridging the gaps between human beings and urban space in terms of its cultural significance.

Thirdly, the interaction between human beings and urban culture space guarantees the dynamism of higher education internationalisation. The relationship between human beings and urban culture space has various possibilities and modes.

The city exists as a series of doubles; it has official and hidden cultures, it is a real place and a site of imagination. Its elaborate network of streets, housing, public buildings, transport systems, parks and shops is paralleled by a complex of attitudes, habits, customs, expectancies, and hopes that reside in us as urban subjects. We discover that urban "reality" is not single but multiple, that inside the city there is always another city [13, p. 183].

Streets, houses, public buildings and traffic systems and other material contents of the city change with a stunning speed and the ideas reflected by them alter correspondingly. And, obviously, the latter lags behind the former, which, to a certain extent, confuses the people. However, the positive significance of such change is apparent, namely, "There always exists in a city another city", which means it harbors another possibility of cultural significance, and the need to realize and fathom this kind of possibility is the very dynamic which fuels the development of higher education. Thus, urban space is no longer an artifact to be analyzed and becomes a kind of basis for experience and projection of consciousness. It invites the participants to play the game of signifier and signified (there is possibility of new spatial forms and significances hidden in the game) [11, p. 110].

Urban culture space has the streets, houses, public buildings and traffic systems and so on as its signifiers and in order to understand the corresponding signified people should know the signifiers' form of spatial significance.

From the urbanisation of the countryside to the internationalisation of the city, the development of such a movement is always promoted, providing the constant and strong stimulation for higher education internationalisation. From the urbanisation of the countryside to the internationalisation of the city, the development of such a movement is always promoted, providing the constant and strong dynamism for higher education internationalisation.

The interaction between human beings and urban culture space and its motivation for higher education internationalisation have great practical significance. From the perspective of higher education internationalisation, to sort out the cultural motivation for higher education and find its suitable form for the city's internationalisation (or whether the internationalisation of higher education is suitable in terms of the city's level of development) is crucial for adjusting the orientation and guaranteeing the efficacy of higher education internationalisation. From the aspect of human beings' development, as been stated above, the separation between urban space and human beings caused by the city's ongoing internationalisation is an urgent problem to be solved. From the aspect of the construction of urban culture space, as an important means to retain human beings' equilibrium, urban culture promotes the internationalisation of higher education. The construction and development of these three aspects are closely related and they all focus upon the wholesome and free development of human beings, which is just the purpose of higher education internationalisation and the construction of modern urban culture in this internationalised world.

REFERENCES

1. Altbach PG, Knight J. The internationalisation of higher education: Motivations and realities. *Journal of Studies in International Education*. 2007; 11(3/4):290-305.
2. Lu CC. Exploring the dynamic model of higher education internationalisation. *Heilongjiang Researches on Higher Education*. 2008; 5:1-3.
3. Fu ZT. Education is the locomotive for the city's development. 2004. Available from: http://www.gmw.cn/content/2004-11/25/content_138254.htm. (In Chinese)
4. Harvey D. *Social justice and the city*. London: Edward Arnold; 1973.
5. Wang ZH. *Flow, space and society*. Taipei: Garden City Publisher; 1998.
6. Yu DZ, Wu BL. A brief analysis of the strata of urban space. *New Architecture*. 1998; 1:18-25.
7. Harvey D. *Paris: capital of modernity*. New York: Routledge; 2003.
8. Benjamin W. *Charles Baudelaire: A lyric poet in the era of high capitalism*. London: Verso; 1983.
9. Guo J. Flâneur. *Foreign Theoretical Trends*. 2006; 2:56-57.
10. Bauman Z. *Life in fragments: Essays in postmodern morality*. Oxford: Blackwell; 1995.
11. Wang Y. From flâneur to walker in city: Interaction of man and urban space. *Time Architecture*. 2003; 5:108-111.
12. Simmel G. The metropolis and mental life. In: Wolff K, editor. *The sociology of Georg Simmel*. New York: Free Press; 1950. p. 409-424.
13. Chambers I. *Popular culture: The metropolitan experience*. London, England: Methuen; 1986.

Submitted 20.04.16; accepted for publication 10.05.16; published online 20.06.16.

Поступила 20.04.16; принята к публикации 10.05.16; опубликована онлайн 20.06.16.

About the author:

Hu Liang Cai, professor, Hunan City University (Yincheng South Road, Yiyang City, Hunan Province, China), Master's degree holder in Education, 421200137@qq.com

Об авторе:

Ху Лян Цай, профессор Хунаньского городского университета (Китай, г. Иян, провинция Хунань, ул. Йинченг), магистр образования, 421200137@qq.com

INTEGRATION CHALLENGES OF UNIVERSITY AND INFORMATION MANAGEMENT SYSTEM (UIMS) TO MOODLE

J. J. Jakshylykov*, N. A. Nurmatov

International Ataturk Ala-Too University, Bishkek, Kyrgyzstan,

**jyldyzbek.jakshylykov@iaau.edu.kg*

Introduction: in 2006 an International Ataturk Ala-Too University (IAAU) began to adopt internationally recognised Bologna system, which was initiated by the Ministry of Science and Education of Kyrgyz Republic because of problems of managerial and educational problems at universities in Kyrgyzstan. Consequently, IAAU had to improve its information and grading system and created University Information and Management System (UIMS), which was developed by the university professional team including the author. At the same time, the university began to apply a Moodle software, which delivers open source management system programs, in order to appropriately manage teaching processes and manage courses online.

Materials and Methods: the methodological basis of the research are descriptive method, analysis, and comparison.

Results: however, the IAAU faced some challenged issues in the application of the two innovation, which was the integration challenges of those Moodle and UIMS. Hence, the main purpose of this study is to demonstrate benefits of Moodle and UIMS linking challenges.

at first, this paper informs Moodle functions, features, advantages and disadvantages in a shortly manner and UIMS management features and primary functions, which included six fundamentally crucial processes with some graphical representations. In addition, the analysis and methodologies of two systems through identifying advantages and disadvantages for the possible integration.

Discussion and Conclusions: at the end, some challenged issues were identified from analysis results, also Moodle and UIMS benefits were demonstrated in the International Ataturk Ala-Too University.

Keywords: education management; university information and management system; Moodle; Bologna system; virtual learning environment; online management systems

For citation: Jakshylykov JJ, Nurmatov NA. Integration challenges of university and information management system (UIMS) to Moodle. *Integratsiya obrazovaniya* = Integration of Education. 2016; 2(20):158-163. DOI: 10.15507/1991-9468.083.020.201602.158-163

ПРОБЛЕМЫ ИНТЕГРАЦИИ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ИНФОРМАЦИЕЙ УНИВЕРСИТЕТА (UIMS) И MOODLE

Ж. Ж. Жакишылыков*, Н. А. Нурматов

Международный университет «Ататюрк Ала-Тоо»,

г. Бишкек, Кыргызстан,

**jyldyzbek.jakshylykov@iaau.edu.kg*

Введение: в связи с возникновением управленческих и образовательных проблем в университетах страны в 2006 г. Международный университет Ататюрк Ала-Тоо (МУАА) начал работу по переходу на Болонскую систему. Для этого университету необходимо было улучшить свою информационную и оценочную системы. Решением стало создание единой системы управления информацией университета (UIMS), разработанной университетской профессиональной командой совместно с авторами статьи. В то же время для своевременного управления процессами обучения и онлайн курсами возникла необходимость в применении программного обеспечения Moodle. МУАА столкнулся с некоторыми вопросами в применении двух инноваций: проблемы интеграции систем Moodle и Uims. Таким образом, основной целью данного исследования является демонстрация преимущества соединения Moodle и Uims.

Материалы и методы: методологическую основу исследования составили такие методы, как описательный, анализ, сравнение.

Результаты исследования: рассмотрены функции, особенности, преимущества и недостатки системы Moodle, а также основные функции Uims, содержащие шесть принципиально важных процессов с некоторыми графическими представлениями. Кроме того, проанализирована методология двух систем путем выявления преимуществ и недостатков для возможной интеграции.

Обсуждение и заключения: продемонстрированы выгоды и преимущества Moodle и Uims в Международном университете Ататюрк Ала-Тоо.

Ключевые слова: управление образованием; информационные и управленческие системы университета; Moodle; Болонская система; виртуальная среда обучения; системы управления онлайн

Для цитирования: Жакшылыков Ж. Ж., Нурматов Н. А. Проблемы интеграции системы управления информацией университета (UIMS) и Moodle // Интеграция образования. 2016. Т. 20, № 2. С. 158–163. DOI: 10.15507/1991-9468.083.020.201602.158-163

Introduction

Moodle is well-known course management system, also called as a virtual learning environment (VLE). It has become very popular among educators around the world as a tool for creating online learning dynamic web sites as online course or online course database [1]. In this communication time, education can't be placed in a single format any more. The increasing use of computers, mobile phones, and hand-held devices, which are connected to internet, makes education to be available everywhere by making governance and management of this educational process more complicated and difficult. VLE programs such as LAMS and Moodle include main acceptance of the e-learning treatment, through good integration with administrative systems, staff development, recruitment of new staff, changes in assessment practice, and acknowledgement of tools already used by students, and so on [1]. Before automating any kind of a system, it is very important to identify and describe all related business processes. It is also essential to identify all related roles and specify the privileges of these roles bounded to specific business processes. As processes are live and mobile, it is important to manage them efficiently. Because life cycle of particular process will effect life cycle of overall process of education management. So, IAAU installed Moodle and successfully implemented the UIMS project on behalf of this goal. The UIMS contained the combination of some crucial and main processes such as examination for entrants, contract subscriptions, group arrangements [2] submission processes, examination processes and automated timetable scheduling (according to the given inputs) [3].

Moodle

Moodle provides course management for with all features online learning and the acronym stands for Modular Object-Oriented Dynamic Learning Environment [4]. Moreo-

ver, it has expanded sphere of acceptance, because it delivers easy use platform and open source program. It has flexible functional perspective and easily configurable characteristics that allow of creation of student assessment approaches such as quizzes, online tests and surveys, as well as managing through timetables, besides offering feedback assessments from students to subject supervisors. Hence, this is free software program and you can share and/or develop it within the terms of the GNU General Public License, which takes account as published by the Free Software Foundation [5]. Moodle is easy to install on any server, which supported by PHP and MySQL [6]. In addition, it is also available in several different languages; some of them are English, Spanish, German, Japanese, Russian, Thai, Turkish, and many more.

Additionally, Moodle has wide usage in many institutions and currently adopted by many universities, colleges, schools, business-enterprises and even individual instructors. Some of the higher education institutions that adopted the Moodle are:

1. The University of Oviedo has been developed a program based on Moodle format as a VLE, which allows students to manage their learning processes in a proficient and autonomous way [7].

2. University of Aveiro (UA) in Portugal analyzed the functionality features and tools of the Moodle platform and the usage by the students. In the analyzing process, 278 students surveyed. The results showed that Moodle mainly used as a repository of materials, nonetheless, students recognize the usage significance of other functionalities of this platform to provide the successful teaching/learning process [8].

3. Also, in 2013 Psycharis et al investigated empirical research of the pedagogical use of Moodle Learning Management System (LMS) to secondary school students to analyze students' attitudes towards LMS by providing conceptual understanding of the Moodle [9].

University Information and Management System (UIMS)

In September 2006, IAAU initiated a project to improve the quality and availability of university information and management system to support the continual improvement of overall processes. The required modules of the project are:

- education planning and control;
- teaching assessment and control;
- registration and entrance;
- examination;
- report analysis;
- accounting.

A business process is an activity or set of activities that will accomplish a specific organizational goal. Automation of business processes means identifying them according to the operations and roles involved in these processes. Workflow Management is supporting and controlling the workflow and it deals with supporting business processes in institutions, moreover, it involves controlling the flows of work through an organization [10]. An important objective

in Work flow Management is to automatically route artifacts (documents, messages, e-mails) through a network to actors having predefined roles [11].

To evaluate the knowledge of students in each subject the exams must be held. System is configured for three main exams: midterm, final and make up. In the middle of semester, the students have the midterm examination in each subject they are registered to [12]. Teachers prepare examination questions and measure the results to 100 (one hundred) mark system. The overall education planning and control processes precisely were demonstrated in Figure 1, through adopted university information management systems (UIMS). Hence in this figure, there are 5 essential consecutive processes such as formulation of Academic plans, formulation of work plans, course schedule preparation, instructor course load preparation and control of course schedule. Subsequently, in the Figure 2 general scheme of the examination process can be seen.

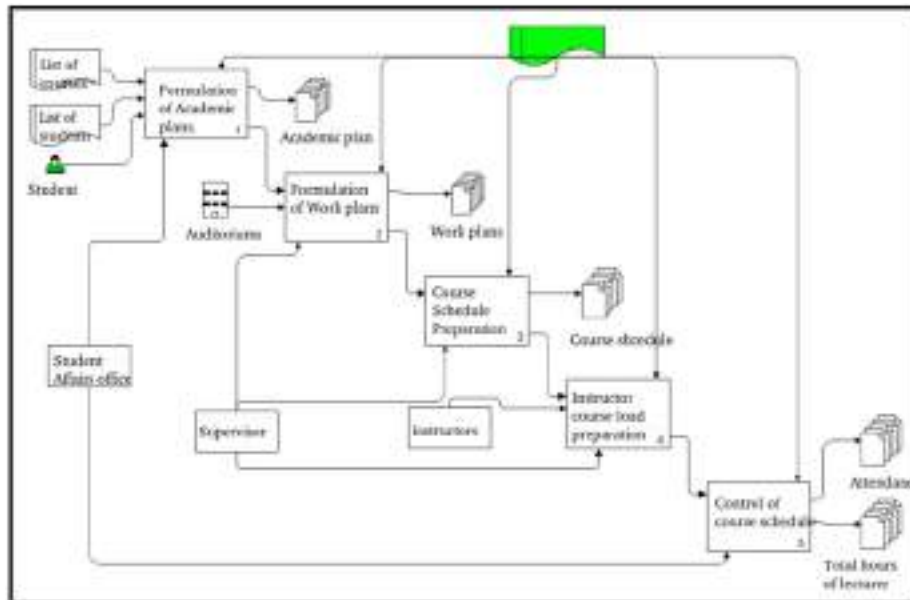

Fig. 1. Education planning and control process
Рис. 1. Процесс планирования образования и управления

Before each exam secretaries or teachers by themselves print out the signature lists of students formed by the system for each group, subject and teacher separately. This

procedure is formed with in-coordination of accounting department. Students who has not paid the same amount of contract fee until midterm exams, results will be marked as

WBI (Will Be Ignored) status. This means that if this student will not pay the money until deadline specified by accounting admin-

istration, his results of all subjects, which he has gained during current midterm will be ignored and saved in database as 0 (zero) mark.

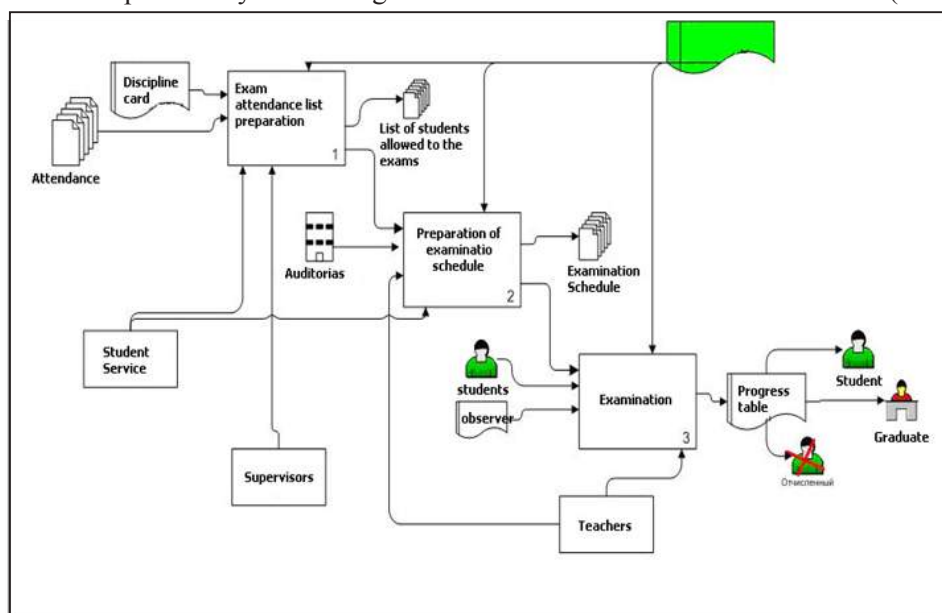

Fig. 2. Examination process
Р и с. 2. Экзаменационный процесс

INTERNATIONAL ATATURK ALATOO UNIVERSITY							
EXAMINATION AVERAGE LIST							
Department:		Computer Engineering		Subject:		Probability and Statistics II	
Academic Year:		2012-2013		Semester:		spring	
#	Roll Number	Group	Midterm	Final	Make Up	Average	Status
1	11010103223	COM-11	10.0	25.0		4.0	Failed
2	11010103351	RE 100	5.0	15.0		2.0	Failed
3	09010100044	COM-09	2.0	10.0		0.8	Failed
4	11010102901	COM-11	10.0	10.0		4.0	Failed
5	09010101218	COM-09	1.0	1.0		0.4	Failed
6	11020403086	COM-11	10.0	10.0		4.0	Failed
7	11010103360	COM-11	10.0	5.0		4.0	Failed
8	09010102241	COM-09	2.0	WBI		WBI	Failed
9	10010102636	COM-11	22.0	20.0		8.8	Failed

Fig. 3. Examination results report
Р и с. 3. Сводный экзаменационный лист

In some amount of days (can be configured on system) after examination the lecturer must enter the results of students to the system, they have easy interface for this procedure. All they have to is just enter the marks, if by human factor, lecturer makes the mistake and writes the result incorrectly, for example negative number or string value, the system checks it automatically and informs

the users immediately, because this marks are later used in evaluating process, and if they stored in database wrongly all process would come wrong. We must decrease such kind of risks. In the end the user just saves all entered marks in one click, and they will be saved directly in database.

Students examination average of each subject are evaluated by formula (40 % of

Midterm and 60 % of Final), result gained by 100-mark system. After all, if the student's average point in every end of semester is greater than 49,5; student passes the examination of the subject, otherwise student fails the subject [13], which the failed subject automatically will be added to the same semester of next academic year.

In Figure 3, there were demonstrated examination results report, as an example. Besides, it shows the academic year, semester, department and the subject information, also, the students' ID card numbers, group numbers and estimated points from examination. Moreover, in the last column, Status column, the Failed of Passed statuses appears automatically according to the students' average point from midterm and final examination scores.

Moodle and main problems in IAAU

Moodle is provided freely as an online learning management system that lets you share course documents, publish, grade assignments, organize quizzes, provide online discussion and forums, prepare online lesson with an easy to learn and use interface and get detailed statistics. Moodle is completely free to use.

Starting from 2010, IAAU has started using Moodle as its online version of the courses on New Technologies faculty. Nowadays, there about 150 courses that already available through the system. The system (ocs.iaau.edu.kg) is developed by Computer Science department's staff regularly.

Here is list of some functions and features that IAAU really benefits: Integration with student; ability to create branded installations; convert current LMS courses; fully maintain installation; load-balanced infrastructure; fail-safe data backup; Moodle expertise to resolve issues; permanent record of interactions; give structure and system to any course; initialize the storage of course data; provides 100 % free online access to course materials; provides assignment, project submission at any time until deadline or later; allows instructors to create a complete annual plan; easy and com-

fortable file exchange with students; get course or student detailed statistics; easy tracking of discussions; e-mail updates for discussions; increases performance of any subject; distance mode; providing constant access to course materials; making students more informative; making grades and exams transparent; taking exams, quizzes, lessons repeatedly.

- Lack of computer resources and infrastructures.
- Lack of experts in an integration area.
- No proper training on Moodle.
- Low awareness level of e-learning.

All above listed challenges are can be considered as main problems. Some students still prefer traditional learning method in teaching process.

Discussion and Conclusions

Students of IAAU meet their lecturer at any time at any place. Particularly some prefer this to contact their lecturer even for counselling. Lack of computer resources as well as experts in the field, infrastructure, no proper training on Moodle, and low awareness level of e-learning can be considered as main problems. Hence e-learning with traditional face to face method or known as blended method can be used to access the larger number of students in distance mode.

Why use and harmonize UIMS with Moodle? Because they match each other in some essential cases like registration process, attendance process, and examination process. UIMS has been designed to minimize the clicks to go from one point of the interface to another. The sidebar helps as a central navigation or search point throughout the system. The use of Vaadin technology minimizes the need to transfer data between the server and the client improving the system response time and the users' experience. UIMS has been built from scratch to attract and retain the users. Its interface is well structured, with vivid icons and colours and with a minimum amount of popups. It just needs integration of these two platforms.

REFERENCES

1. Weller M. VLE 2.0 and future directions in learning environments. In: Proceedings of the first LAMS Conference. Sydney; 2006. Available from: <http://citeseerx.ist.psu.edu/viewdoc/download?doi=10.1.1.495.5004&rep=rep1&type=pdf>.
2. Mirlan I, Yuliya M. Automation and management system to control the education system of university. IKECCO. 2008; 5(5):146-155.
3. Bondarev A, Boukar MM. Timetable organizer for university in formation and management system. IKECCO. 2011; 8(1):146-155.
4. Brandl K. Are you ready to "Moodle". Language Learning & Technology. 2005; 9(2):16-23. Available from: <http://llt.msu.edu/vol9num2/review1/default.html>.
5. Moodle License. Available from: <http://docs.moodle.org/en/License>.
6. Kaminski J. Moodle – a User-Friendly. Open Source Course Management System. Online Journal of Nursing Informatics. 2005; 9(1). Available from: (http://www.nursing-informatics.com/moodle_article.pdf)
7. Núñez JC, Cerezo R, Bernardo A, Rosário P, Valle A, Fernández E, Suárez N. Implementation of training programs in self-regulated learning strategies in Moodle format: Results of a experience in higher education. Psicothema. 2011; 23(2):274-281. Available from: <http://www.unioviedo.net/reunido/index.php/PST/article/view/9034>.
8. Costa C, Alvelos H, Teixeira L. The use of Moodle e-learning platform: a study in a Portuguese University. Procedia Technology. 2012; 5:334-343. Available from: <http://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S2212017312004689>.
9. Psycharis S, Chalatzoglidis G, Kalogiannakis M. Moodle as a learning environment in promoting conceptual understanding for secondary school students. Eurasia Journal of Mathematics, Science & Technology Education. 2013; 9(1):11-21. Available from: <http://www.ejmste.com/Makale.aspx?kimlik=2116>.
10. Aalst van der WMP. The application of petri nets to workflow management. The Journal of Circuits, Systems and Computers. 1998; 8(1):21-66. Available from: <http://www.worldscientific.com/doi/abs/10.1142/S0218126698000043>.
11. Stoilov T, Stoilova K. Automation in business processes. 2006. Available from: http://hsi.iccs.bas.bg/Staff/T.Stoilov/papers/Stoilov_SAER.pdf.
12. Ipasov M. Report engine for information and management system. IKECCO. 2010; 7(1):74-77.
13. Ipasov M. Education Management and Business Process Automation. Journal of Technical Science and Technologies. 2012; 1(2):47-52.

Submitted 01.03.16; accepted for publication 28.03.16; published online 20.06.16.

Поступила 01.03.16; принята к публикации 28.03.16; опубликована онлайн 20.06.16.

About the authors:

Jyldyzbek J. Jakshylykov, head of Quality Management Chair, International Ataturk Ala-Too University (1/8, Ankara St., Bishkek, Kyrgyzstan), **ORCID:** <http://orcid.org/0000-0001-5925-3588>, jyldyzbek.jakshylykov@iaau.edu.kg

Nursultan A. Nurmatov, assistant at Industrial Engineering Department International Ataturk Ala-Too University (1/8, Ankara St., Bishkek, Kyrgyzstan), **ORCID:** <http://orcid.org/0000-0003-3795-0985>, nursultan.nurmatov@iaau.edu.kg

Об авторах:

Жакшылыков Жылдызбек Жакшылыкович, заведующий кафедрой управления качеством Международного университета «Ататюрк Ала-Тоо» (Кыргызстан, г. Бишкек, ул. Анкара, д. 1/8), **ORCID:** <http://orcid.org/0000-0001-5925-3588>, jyldyzbek.jakshylykov@iaau.edu.kg

Нурматов Нурсултан Алишерович, ассистент кафедры промышленного инжиниринга Международного университета «Ататюрк Ала-Тоо» (Кыргызстан, г. Бишкек, ул. Анкара, д. 1/8), **ORCID:** <http://orcid.org/0000-0003-3795-0985>, nursultan.nurmatov@iaau.edu.kg

ПОДГОТОВКА КАДРОВ ВЫСШЕЙ КВАЛИФИКАЦИИ В ДИСКУРСЕ БОЛОНСКОГО ПРОЦЕССА: МАГИСТРАЛЬ VERSUS ОБОЧИНА

В. В. Маркин*, В. В. Воронов

ФГБУН «Институт социологии РАН», г. Москва, Россия,

**markin@isras.ru*

Введение: в условиях пореформенной России в научном сообществе неоднократно поднимались вопросы подготовки кадров высшей квалификации. Одним из главных был вопрос об аспирантуре. Особенно он актуализировался в 2003 г., после присоединения России к Болонскому соглашению.

Материалы и методы: в статье содержательно исследованы аспекты научных, организационно-педагогических факторов, процедур, критериев развития и повышения эффективности института аспирантуры в России, сравнительно с аналогичным – в Европейском союзе (докторантуры) на примере функционирования ее в Латвии.

Результаты исследования: представлены итоги исследования конкретных аспектов отдельных факторов, процедур и критериев развития института аспирантуры в России. На примере европейского опыта становится более понятной по форме инновационная, а по сути, во многом потенциально-разрушительная программа (по отношению к сохранению и развитию школ воспроизводства научно-педагогических кадров высшей квалификации) активно проводимой с 2015 г. реформы института аспирантуры в России.

Обсуждение и заключения: сделаны выводы о направлениях совершенствования подготовки кадров высшей квалификации в России, с учетом европейского опыта в данной сфере. Авторы предлагают вернуться к традиционному целевому функционалу российской аспирантуры – подготовке научно-педагогических и научно-исследовательских кадров высшей квалификации со степенью кандидата наук, с перспективой нострификации этой степени на уровень Ph.D. (по отрасли науки), «разгрузить» образовательные программы аспирантуры прежде всего за счет дисциплин, которые изучались в магистратуре и специалитете. При подготовке к защите диссертации и процедуры ее защиты использовать зарубежный опыт промоции и научной аттестации в духе Болонского процесса с сохранением лучших отечественных традиций и стимулированием воспроизводства ведущих российских научных школ с целью решения крупных фундаментальных и прикладных проблем, достижения мировых приоритетов.

Ключевые слова: аспирантура; докторантура; Болонский процесс; реформа; научно-педагогические кадры; Россия; Европейский союз

Для цитирования: Маркин В. В., Воронов В. В. Подготовка кадров высшей квалификации в дискурсе Болонского процесса: магистраль versus обочина // Интеграция образования. 2016. Т. 20, № 2. С. 164–175. DOI: 10.15507/1991-9468.083.020.201602.164-175

THE TRAINING OF HIGHLY QUALIFIED PERSONNEL IN THE DISCOURSE OF THE BOLOGNA PROCESS: HIGHWAY VERSUS ROADSIDE

V. V. Markin*, V. V. Voronov

Institute of Sociology of Russian Academy of Science, Moscow, Russia,

**markin@isras.ru*

Introduction: in the conditions of post-reform Russia the questions of training personnel of higher qualification has been repeatedly raised in the scientific community and one of the main issues was the question about graduate school. Especially this question became more urgent after Russia's accession to the Bologna agreement in 2003.

Materials and Methods: the article examines the problematic aspects of the scientific, organizational and pedagogical factors, procedures and criteria. In the conditions of post-reform Russia the questions of training personnel of higher qualification has been repeatedly raised in the scientific community and one of the main issues was the question about graduate school. Especially this question became more urgent after Russia's accession to the Bologna agreement in 2003. The article explores the meaningful aspects of the scientific, organizational and pedagogical factors, procedures and criteria for the development and efficiency of the Institute of doctoral (Ph.D. in Russia) compared with similar – in the European Union (doctorate) on the example of its functioning in Latvia.

Results: discusses specific aspects of individual factors, procedures and criteria for the development of the Institute of postgraduate studies in Russia. On the example of the European experience, it becomes better understood form of innovation, and in fact, largely a destructive program (in relation to the preservation and development of schools in the reproduction of scientific-pedagogical personnel of higher qualification) have been actively conducted for 2015-the year of the reform of the Institute of postgraduate studies in Russia.

Discussion and Conclusions: according to the research results the conclusions about the directions of improvement of training of highly qualified personnel in Russia, taking into account the European experience in this field. To revert to the old functionality targeted Russian postgraduate – training of the teaching and research staff of higher qualification with doctoral degree, with the prospect of official recognition of this degree at the Ph.D. level (branches of science). “Unload” the educational program of the graduate school, primarily through the disciplines which were studied in master’s and specialist degrees. In preparation for the thesis and the procedure of its protection to use foreign experience and promotion of scientific promotion in the spirit of the Bologna process while maintaining the best national traditions and stimulate the reproduction of the leading Russian scientific schools to address major fundamental and applied problems of achieving the world’s priorities.

Keywords: postgraduate studies; doctoral studies; Bologna process; reform; scientific-pedagogical personnel; Russia; European Union

For citation: Markin VV, Voronov VV. The training of highly qualified personnel in the discourse of the Bologna process: highway versus roadside. *Integratsiya obrazovaniya* = Integration of Education. 2016; 2(20):164-175. DOI: 10.15507/1991-9468.083.020.201602.164-175

Введение

В условиях пореформенной России в научном сообществе неоднократно поднимались вопросы подготовки кадров высшей квалификации. Одним из важных был вопрос об аспирантуре. Особенно он актуализировался в 2003 г., после присоединения России к Болонскому соглашению. Вопрос далеко не праздный, поскольку форма давно требовала своей модернизации. Многие ведущие российские ученые и политики неоднократно публично выражали тревогу по этому поводу.

Так, академик РАН М. К. Горшков писал: «В каком-то смысле речь идет о создании ядра элитарного образования внутри образования по вынужденности массового и коммерциализованного. Другого выхода просто нет на сегодняшний день. В противном случае весьма скоро может наступить полная декалфикация экспертных знаний и разрушение ценностного фона самих преподавателей. Аспирантские программы по социологии (в данном случае – *прим. авт.*) несут следы еще больших разрушений. Сегодня отечественная аспирантура выглядит почти что пустыней: места (даже бюджетные) остаются незаполненными, а потенциальные аспиранты демонстрируют на приемных экзаменах крайне низкий уровень знаний. В результате качество большинства кандидатских диссертаций по социологии оставляет желать много лучшего. Самоисчерпание

аспирантуры ведет к стремительному старению преподавательского корпуса» [1].

Обзор литературы и нормативной базы

Законодательное решение вопрос об аспирантуре получил через десять лет, когда, в соответствии с Федеральным законом «Об образовании в Российской Федерации», вступившим в силу с 1 сентября 2013 г., в состав высшего образования была включена «подготовка кадров высшей квалификации» [2].

В законе не обозначалась конкретная форма указанной подготовки, как это прямо программируется по предшествующим уровням: бакалавриат, специалитет, магистратура. Однако прохождение этой подготовки прямо предполагает наличие «полного» высшего образования (специалитет, магистратура). В правоприменительной практике это было отнесено к аспирантуре (адъюнктуре), а также к ординатуре, ассистентуре-стажировке. Поскольку последние имеют специфический, преимущественно отраслевой характер, главный вопрос о соотношении формы аспирантуры и содержания самой подготовки кадров высшей квалификации остался прежним. В плане ответа на него формируется общефедеральная нормативно-правовая база соотношения формы и содержания, в рамках которой особо выделяются следующие нормативно-правовые акты:

– приказы Министерства образования и науки Российской Федерации (Минобрнауки) от 19.11.2013 г. № 1259 «Об утверждении Порядка организации и осуществления образовательной деятельности по образовательным программам высшего образования – программам подготовки научно-педагогических кадров в аспирантуре (адъюнктуре)»; от 30 июля 2014 г. № 899 «Об утверждении федеральных государственных образовательных стандартов высшего образования (по направлениям подготовки). Уровень подготовки кадров высшей квалификации» [3];

– Федеральные государственные образовательные стандарты высшего образования. Уровень высшего образования. Подготовка кадров высшей квалификации (по направлениям подготовки) (утв. приказом Министерства образования и науки РФ от 30 июля 2014 г. № 899).

В данных нормативно-правовых актах вузам, научным учреждениям и другим организациям, претендующим на получение лицензии, а в дальнейшем – государственной аккредитации подготовки кадров высшей квалификации предписывается разработать и представить пакет документов, практически аналогичных бакалавриату, магистратуре, специалитету с соответствующей спецификой именно «высшего» уровня высшего образования. Поскольку бюджетное финансирование по статье, включающей затраты на аспирантуру, могло открыться лишь при наличии лицензии, государственные организации в спешном порядке стали готовить их с конца 2013 г., требуя от Министерства все более четких и ясных указаний, многократно доделывая и переделывая свои документы по мере поступления вышеуказанных предписаний.

Материалы и методы

В ходе анализа отдельных Положений организаций о порядке подготовки научно-педагогических кадров в аспирантуре (в другой редакции – кадров высшей квалификации) более 100 вузов и академических центров по основным профильным

для них образовательным программам было выявлено, что требования директивных документов имплементируются в них по двум основным вариантам, с разницей программирования итоговой государственной аттестации выпускников аспирантуры, которые так или иначе влияют и на остальные части их содержания.

Главными нормоориентирующими позициями выступают требования федеральных государственных образовательных стандартов (ФГОСов), согласно которым организациям следует указывать основные виды профессиональной деятельности, к которым готовятся освоившие программу аспирантуры выпускники: научно-исследовательскую деятельность в области соответствующего направления с указанием профилей (специальностей); преподавательскую деятельность по образовательным программам высшего образования.

В образовательных программах организаций устанавливаются следующие виды компетенций:

– универсальные (не зависят от конкретного направления подготовки);

– соответствующие общепрофессиональные (определяются направлением подготовки);

– специальные профессиональные (определяются направленностью / профилем программы аспирантуры в рамках направления подготовки (далее – направленность программы)).

Структура программы аспирантуры включает обязательную (базовую) и вариативную (формируемую участниками образовательных отношений) часть. Это обеспечивает возможность реализации программ аспирантуры, имеющих различную направленность программы в рамках одного направления подготовки.

Согласно этой предписанной структуре, практически все рассмотренные нами программы содержат следующие блоки:

1. «Дисциплины (модули)» – включает дисциплины (модули), относящиеся как к базовой части программы, так и к ее вариативной части.

2. «Практики» – в полном объеме относится к вариативной части программы.

3. «Научные исследования» – в полном объеме относится к вариативной части программы.

4. «Государственная итоговая аттестация» – в полном объеме относится к базовой части программы и завершает-

ся присвоением квалификации «Исследователь. Преподаватель-исследователь».

Выпускник аспирантуры должен набрать 180 зачетных единиц (наш аналог кредитным пунктам «болонской» системы) по следующей структуре (таблица).

Т а б л и ц а. Структура образовательной программы аспирантуры по элементам и объему зачетных единиц

Table. The structure of postgraduate curricular with disciplines and EU credits

Наименование элемента программы / Parts of curricular	Объем (в зачетных единицах) / Study load / EU credits
Блок 1 «Дисциплины (модули)» / Part 1 “Disciplines (modules)”	30
Базовая часть / Core disciplines	9
Дисциплины (модули), в том числе направленные на подготовку к сдаче кандидатских экзаменов / Disciplines (modules), including those intended to prepare to sit Ph.D. examinations	
Вариативная часть / Variable part Дисциплина / дисциплины (модуль / модули), в том числе направленные на подготовку к сдаче кандидатского экзамена / Disciplines (modules) including those intended to prepare to sit Ph.D. examinations Дисциплина / дисциплины (модуль / модули), направленные на подготовку к преподавательской деятельности / Disciplines (modules), including those intended to prepare to teaching	21
Блок 2 «Практики» / Part 2 “Curricular practical training”	141
Вариативная часть / Variable part	
Блок 3 «Научные исследования» / Part 3 “Research”	
Вариативная часть / Variable part	9
Блок 4 «Государственная итоговая аттестация» / Part 4 “State final attestation”	
Базовая часть / Core part	180
Объем программы аспирантуры / Post graduate school study load	

Предусматривается, что дисциплины (модули), относящиеся к базовой части Блока 1 «Дисциплины (модули)», в том числе направленные на подготовку к сдаче кандидатских экзаменов, являются обязательными для освоения обучающимися независимо от направленности программы аспирантуры в соответствии с примерными программами, утвержденными Минобрнауки России. При этом сама сдача кандидатских экзаменов в программу не включается, а выводится за ее рамки.

Набор дисциплин (модулей) вариативной части Блока 1 «Дисциплины

(модули)» организацией определяется самостоятельно в соответствии с направленностью программы аспирантуры в установленном объеме. Анализ дидактических единиц значительной части дисциплин этого блока свидетельствует о дублировании их по отношению к магистратуре по данным направлениям, что очевидно не вызовет большого интереса у аспирантов.

В Блоке 2 определяются и рассчитываются практики по получению профессиональных умений и опыта профессиональной деятельности (в том числе педагогическая практика, которая

является обязательной). При этом во многих рассмотренных программах этот блок по содержанию является наименее конкретным, большей частью привязанным к структурным подразделениям организации, что может свестись лишь к формальной стороне.

В Блок 3 «Научные исследования» входят научно-исследовательская деятельность и подготовка научно-квалификационной работы (диссертации) на соискание ученой степени кандидата наук. Здесь особо следует подчеркнуть, что сама диссертация (конечный продукт научной деятельности аспиранта до ведения нового формата) и тем более – ее защита в диссертационном совете в нынешнюю программу аспирантуры не входят, поскольку в Блоке 4 «Государственная итоговая аттестация» обязательными являются подготовка и сдача государственного экзамена. Далее в Положениях и программах разных организаций следует два основных варианта представления результатов научных исследований выпускника. В первом из них требуется лишь «научный доклад об основных результатах подготовленной научно-квалификационной работы (диссертации), оформленной в соответствии с требованиями, устанавливаемыми Министерством образования и науки Российской Федерации». По результатам рассмотрения и обсуждения научного доклада организация должна дать заключение, соответствующее п. 16 «Положения о порядке присуждении ученых степеней», утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации № 842 от 24 сентября 2013 г.

Что дальше должен (может) делать выпускник аспирантуры с этим заключением мы не нашли ни в одном из нормативно-правовых документов, начиная с приказов Министерства и заканчивая Положениями об аспирантуре отдельных организаций, т. е. подготовка и защита кандидатской диссертации становится частным делом выпускника.

В другом варианте Положения об аспирантуре (подготовке кадров высшей квалификации) и соответствующие об-

разовательные программы аспирантуры многих организаций содержат норму о выпускной квалификационной работе и (или) диссертации, к которой предъявляются вышеуказанные требования высшей аттестационной комиссии. Такие работы предписывается защищать в ГЭК с соответствующей оценкой («отлично», «хорошо», «удовлетворительно»).

Однако и в этих случаях перспективы защиты данных работ непосредственно в статусе диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук не ясны.

Результаты исследования

Таким образом, налицо нормативный «раскордаж» по конечному результату выпускной квалификационной работы. Но, одно лишь совершенно ясно, что ни о какой ученой (научной) степени, которая может быть присуждена успешному выпускнику аспирантуры в ее новом формате, речи нет. Этот выпускник может быть или «суперспециалистом» (по итогам защиты выпускной квалификационной работы как нового дипломного проекта), или, образно говоря, «ученым котом в мешке» (по итогам научного доклада).

В обоих случаях он не будет мотивирован на серьезную научно-исследовательскую деятельность с основательной проработкой теоретико-методологических вопросов темы (эта часть скорее всего превратится в обзор литературы), тем более – аналитическую работу с эмпирическим материалом (преобладание описательного характера данных чужих исследований). Его трудно будет привлечь к активному участию в коллективных научно-исследовательских работах, хотя бы в силу перегруженности чисто учебной работой. Он будет продолжать наращивать даже не знания, а сумму информации по дисциплинам, которые им были изучены на предыдущих ступенях высшего образования, получать какие-то навыки сбора и описания эмпирического материала, но не более. У него вряд ли в таком порядке сформируется умение творческого общения с теоретическим и эмпирическим

материалом с целью получения новых оригинальных результатов на основе анализа и обобщения, действительному проявлению способности и навыков в самостоятельной научно-исследовательской работе, что всегда было сутью обучения в отечественной аспирантуре.

Отсутствие прямого выхода на защиту кандидатской диссертации и получение ученой (научной) степени не будет стимулировать ни самого аспиранта на перспективу самостоятельной научно-исследовательской работы, ни его руководителя, поскольку результат всей работы – «отметка» в ГЭК или «плюс» за доклад. Более того, в конечном счете пострадают сложившиеся и развивающиеся отечественные научные школы, практически остановится их воспроизводство.

По общему тренду мировой и российской высшей школы мы должны все больше вписываться в Болонский процесс, а новый формат аспирантуры в его нынешнем виде отодвигает нас на «обочину» этого процесса, в очередной раз предполагает какой-то непонятный «отечественный продукт», аналог которому трудно найти даже в разнообразном европейском опыте.

Вполне можно предвидеть, что наиболее способные «зарубежно-ориентированные» выпускники российской аспирантуры не будут «дорабатывать» свои «выпускные квалификационные работы» и представлять их в качестве полноценных кандидатских диссертаций. Слишком много процедурных барьеров им придется преодолеть. К тому же остается неопределенным за рубежом и сам статус российского кандидата наук. Такому выпускнику проще предложить себя в качестве готового «кандидата в доктора» (Ph.D.), особенно по естественным и техническим наукам, где без особых затрат его можно быстро подготовить к процедуре «промоции».

Так, система высшего образования большинства стран Европейского союза (ЕС) в соответствии с Болонским процессом имеет три уровня: бакалавр (Bc.), магистр (Mg.) и доктор (Ph.D.).

В публикациях авторов уже затрагивались отдельные вопросы сравнительного анализа института докторантуры, аналогичного российской аспирантуре, на примере Латвии как одной из новых стран ЕС [4; 5]. Рассмотрим их более подробно. Один из авторов статьи является членом промоционного (диссертационного) совета по экономике в Даугавпилсском Университете (ДУ), поэтому будет уместным проанализировать Положение о докторантуре данного университета [6], а также некоторые вопросы процедуры обучения в докторантуре на примере этого вуза, который является достаточно типичным [7].

Положение о докторантуре, утвержденное Сенатом университета в 2002 г. (с последующими поправками в 2004–2008 гг.), основывается на законе о научной деятельности в Латвийской Республике (ЛР), законе о высшей школе ЛР, постановлении Кабинета министров ЛР № 1001 «Присуждение докторской степени (Ph.D.): порядок и критерии». Данное положение включает в себя 9 разделов. В 1-м разделе четко сформулирована цель докторантуры: *получение международно признанной докторской степени (Ph.D.) в области науки* по представленным в ДУ отраслям науки. Во 2-м разделе определены институты, которые могут создать в ДУ докторантуру: отделы (факультеты, кафедры, научные секторы и др.), где научный потенциал отвечает указанным выше нормативным требованиям. Здесь же определена возможность разработки докторской программы по конкретной области науки в сотрудничестве с другими латвийскими и зарубежными университетами. В 3-м разделе определено, что выполнение докторской программы координируется руководителем Центра докторантуры ДУ. 4-й раздел содержит перечень научных направлений, по которым осуществляется обучение в докторантуре в ДУ: науки о живой природе, физико-химические, гуманитарные, математические и статистические науки, педагогическое образование и образовательные науки, общественные науки и поведение чело-

века. В 5-м разделе подробно рассмотрены руководство и утверждение докторской учебной программы. Докторскую программу исполняют кафедры ДУ, его научные институты и группы профессоров. Докторские программы обучения предлагают новейшие методы исследования, его планирования и обработки данных в конкретной области науки и практики; углубленные теоретические курсы в данной области науки; приобретение основ опыта работы над научным проектом. За исполнение докторской программы отвечает директор (профессор / ассоциированный профессор) и совет программы (не менее 3-х ученых из данной области науки), которых утверждает Сенат ДУ. Научный руководитель промоциональной работы (диссертации) докторанта должен иметь ученую степень доктора (Ph.D. / Ph.D. habil.) в соответствующей области науки. В 6-м разделе рассмотрены объем и продолжительность докторской учебной программы. Продолжительность дневного обучения составляет 3 года, вечернего – 4. Объем докторской учебной программы составляет 120–144 кредитных пункта (один кредитный пункт равен 16 учебных часов). Учебный год длится с 1 сентября по 31 августа. Докторант имеет право выполнить часть докторской программы в иностранных вузах или других латвийских. Расходы по освоению промоционального (диссертационного) процесса несет ДУ из собственных средств по обеспечению докторской учебной программы, за исключением некоторых случаев. В 7-м разделе рассмотрены вопросы финансирования обучения в докторантуре. Финансирование очного обучения может осуществляться из разных источников: государственного гранта (выделение государственных бюджетных мест), средств докторанта, заинтересованных юридических или физических лиц. Плата за обучение (предлагается Ученым советом и утверждается Сенатом) для каждой докторской программы различна. Распределение имеющихся финансовых ресурсов в рамках конкретных докторских

программ осуществляет Совет докторантуры (по согласованию с директором программы) и утверждает Ученый совет ДУ. В 8-м разделе представлены условия поступления и учебы в докторантуре. Лицам, желающим проходить обучение в докторантуре, необходимо иметь степень магистра в соответствующей области науки или приравненное к этому образование. Приравнивание образования осуществляет Совет докторантуры ДУ. Наряду с предоставлением набора необходимых документов поступающему предстоит экзамен в форме научной дискуссии по аккредитованной / лицензированной докторской программе и экзамен по иностранному языку (английскому). Лица, прошедшие эти испытания в соответствующей области науки в течение последних шести лет, освобождаются от их сдачи. После завершения вступительных экзаменов прошедшие конкурс претенденты зачисляются на обучение. 9-й раздел «Докторские программы и руководство ими» содержит описание задач и результатов учебы в докторантуре, согласно которым докторант один раз в год сдает отчет о проделанной учебной и исследовательской работе на заседании соответствующей кафедры. Положительная оценка является основанием для финансирования учебы на следующий учебный год. В конце срока обучения в докторантуре на заседании соответствующей кафедры рассматриваются и обсуждаются результаты учебной и научной работы каждого докторанта, а также принимается мотивированное решение – рекомендация о представлении работы к защите или продолжении совершенствования работы в рекомендуемый период времени (обычно от 3-х месяцев до года). Выпускникам докторантуры выдается академическая справка, а по итогам успешной защиты диссертации – полноценный диплом доктора Ph.D.

Опыт Латвии интересен и тем, что он дает представление о пути снижения административно-бюрократических барьеров не только при прохождении

процедуры обучения в докторантуре, но и защиты научной квалификационной работы и получения степени доктора (Ph.D.) в конкретной области науки [9].

Чтобы получить научную степень, например, доктора экономики Ph.D. (Dr. oes. – написание в Латвии), претендент должен поступить в докторантуру по экономике, где есть аккредитованная Министерством образования и науки Латвийской Республики (IZMLR) 3-х годичная докторская программа по экономике. Для поступления в докторантуру необходим диплом магистра по данному или близкому направлению. Зачисление в докторантуру на государственные бюджетные места или за оплату (1,5 тыс. евро в год) проводится на конкурсной основе по итогам научного собеседования по теме промоционной работы, указанной в заявлении претендента и экзамену по иностранному языку (обычно – английскому). Научным руководителем может быть доктор в экономической или социальной области науки из данного или другого вуза Латвии или вуза страны ЕС, но который, как правило, является экспертом Совета по науке Латвии Латвийской академии наук (LZP LZA). Докторант один раз в год (обычно в июне) на заседании профильной (выпускающей) кафедры отчитывается об усвоении теоретических дисциплин за учебный год, о степени написания промоционной работы, об активности в научно-исследовательской деятельности: участии в конференциях, написании тезисов, статей, других публикаций для рецензируемых изданий, цитируемых в международных базах данных. В конце третьего года обучения директор докторской программы назначает предзащиту на расширенном заседании кафедры написанного материала промоционной работы. По итогам обсуждения проводится открытое голосование о готовности промоционной работы. Критериями такой готовности являются следующие моменты.

1. Оригинальность исследования (научная новизна, личный вклад). Исследование структурировано по определенной форме, с результатами, имеющими важ-

ное значение в представленной научной подотрасли, объемом до 150 стр. без приложений и библиографии.

2. Результаты исследования опубликованы в рецензируемых журналах, включенных в международную базу данных, или в научной монографии, а также апробированы на международных конференциях.

3. В исследовании использованы современные методы обработки данных.

4. Исследование выполнено на принципах научной этики, на государственном (латышском) или английском языках. Окончательное решение (рекомендацию) для представления выполненной промоционной работы в Научный отдел вуза (организации) выносит директор докторской программы. Если директор программы не дает такую рекомендацию докторанту, то последнему предоставляется определенный период времени на устранение существенных замечаний и повышение качества содержания промоционного исследования (обычно от 3-х месяцев до 1-го года), после чего опять назначается предзащита на расширенном заседании кафедр.

Промоционный (диссертационный) совет в Латвии значительно отличается по количеству членов от российского. В его состав входят от 5 до 11 членов со степенью Ph.D. / Dr. habil., являющихся экспертами LZP LZA по данной отрасли науки, при этом не менее 2-х членов – экспертами по специальности, по которой идет защита диссертации. В состав совета могут входить ученые других вузов, а также зарубежные (при условии согласия VZKK IZM LR), но при этом не менее 3-х членов должны быть от данного вуза. Аттестация деятельности промоционного совета проводится один раз в шесть лет. Председатель и его заместитель избираются из членов промоционного совета и по их рекомендации принимают секретаря. Ректор вуза утверждает организационную структуру совета. Процедура защиты диссертации в Латвии аналогична российской (открытость, презентация доклада, ответы на вопросы членов совета, выступления

рецензентов и ответы на их вопросы, выступление научного руководителя, свободная дискуссия, тайное голосование и др.). Однако существуют и особенности, связанные с языком заседания (по согласованию с претендентом можно использовать иностранный язык (обычно, английский)). В Латвии нет «ведущей организации» как «коллективного» эксперта диссертационного исследования, а есть три рецензента – физические лица, один из которых представляет вуз, где проходит защита. Он также может быть членом промоционного совета (наличие статуса эксперта LZP LZA обязательно). Другой рецензент представляет любой вуз страны, но наличие статуса эксперта LZP LZA по отрасли науки претендента обязательно. Третий рецензент должен быть из другой страны ЕС и быть признанным ученым (профессор, Ph.D. / Dr. habil.) в отрасли науки, представляемой претендентом.

После дискуссии и обсуждения промоционный совет избирает счетную комиссию, которая организует голосование. Решение о присуждении степени доктора определяется в ходе тайного голосования и в течение одной недели доводится в письменной форме до соискателя, Научного отдела ДУ, VZKK IZM LR.

Диплом доктора (Ph.D.) государственного образца в области науки присуждается вузом Латвии пожизненно, выдается соискателю в течение 1,5–6,0 месяцев со дня защиты, подписывается ректором вуза и директором докторской программы, по которой проходила защита.

При этом следует отметить, что в Латвии степень Ph.D. является конечной научной степенью. В отличие от латвийской системы аттестации научных кадров во многих других странах ЕС институционализирована наряду со степенью Ph.D. и степень хабилированного доктора (Dr. habil.), т. е. «полного доктора наук» – ученого самой высокой квалификации. Это обосновано убедительными критериями: соискатель степени полного доктора наук должен иметь значительные (признанные) достижения в области науки;

написать и защитить самостоятельно (без научного руководителя) диссертацию, способствующую явному прогрессу в выбранной области научного исследования; получить положительные отзывы трех оппонентов; сдать дополнительный докторский экзамен по специальности; получить положительную оценку коллег за публичную докторскую лекцию. Например, степень «полного доктора наук» в Польше может быть присвоена высшему персоналу университета, научно-исследовательского института или лицам, успешно совмещающим исследовательскую деятельность с профессиональной [9]. Степень хабилированного доктора присуждают в Германии, Франции, Швейцарии, Дании, Швеции, Чехии, Венгрии, Словакии, Польше и других странах [10]. Это положение подтверждает необходимость сохранения степени доктора наук и в России.

Обсуждение и заключения

На примере рассмотренного европейского опыта становится более понятной по форме инновационная, а по сути разрушительная (по отношению к системе подготовки научно-педагогических кадров высшей квалификации и школам их воспроизводства) программа проводимой с 2015 г. реформы института аспирантуры в России. Теперь результатом обучения в аспирантуре становится не написание и защита научной квалификационной работы на соискание степени кандидата наук по избранной научной специальности, а всего лишь написание выпускной квалификационной или даже представление некоего доклада по результатам работы и получение диплома «Исследователь. Преподаватель-исследователь» по образовательному направлению без ученой (научной) степени.

В итоге выпускник новой аспирантуры фактически получает научно-квалификационный статус ниже, чем выпускник магистратуры. Магистрант, защитивший научную квалификационную работу по избранной специальности, получает 1-ю научную степень, а обычный выпускник аспирантуры – диплом без научной

степени. В чем же тогда смысл нынешней реформы аспирантуры, и какими могут быть последствия? С одной стороны, эта реформа может понизить в стране уровень производства и воспроизводства научно-педагогических кадров высшей квалификации. С другой – активизировать социальную «функцию» российских университетов по перекачиванию лучших молодых умов в метрополию глобального капитализма, где они будут получать эту квалификацию, обеспечивая благополучие метрополии, а не России [11], а оставшиеся будут высококвалифицированными исполнителями-специалистами по обслуживанию метрополии в России.

Таким образом, возникает вопрос: что необходимо предпринять?

С точки зрения авторов статьи, следует модернизировать аспирантуру по существу. Ее содержанием должна стать действительно основательная программа, выходящая на подготовку и защиту полноценной диссертации с получением единого / двойного диплома: ученой степени кандидата наук государственного образца и международно признанной докторской степени (Ph.D.) в области науки по представленной специальности. Обучение в аспирантуре следует вести в интересах развития России, укрепления ее международного авторитета и научного лидерства, особенно в странах СНГ и евразийском пространстве. При этом нам нужно создавать и укреплять собственное единое образовательное пространство стран бывшего Союза, в известной мере альтернативное западному, но использующее и адаптирующее его лучшие достижения, в том числе организационном плане (например, организационные формы и процедуры промоционного процесса в латвийском вузе, которые лучше отработаны в соответствии с европейскими стандартами, как это было показано). Необходимо создавать такие институциональные научно-образовательные условия, чтобы лучшие молодые люди из России, стран постсоветского пространства и комплиментарных к России из других стран мира, приезжали на учебу, а не только

в качестве «гастарбайтеров». А после учебы в вузах на всех уровнях, включая аспирантуру, оставались работать в России в науке или вузах в качестве научно-педагогических кадров высшей квалификации, либо возвращаясь к себе, укрепляли жизнеустройство в своих странах, возрождая и наше былое единство и интеграцию жизнедеятельности: социально-экономическую, социокультурную, политико-правовую, межкультурную и др.

В связи с изложенным полагаем необходимым:

1. Вернуться к традиционному целевому функционалу российской аспирантуры – подготовке научно-педагогических и научно-исследовательских кадров высшей квалификации со степенью кандидата наук, с перспективой нострификации этой степени на уровень PhD (по отрасли науки).

2. «Разгрузить» образовательные программы аспирантуры прежде всего за счет дисциплин, которые изучались в магистратуре и специалитете.

3. Снять из требований подготовки и защиты кандидатской диссертации кандидатские экзамены (которые в порядке их подготовки перешли и в новый формат аспирантуры, так называемого «минимума», введенного еще в 30-е гг. прошлого столетия и до сих пор остающегося «священной коровой»). Очевидно, что надобность в них практически отпала. Вполне достаточно тех экзаменов, которые аспирант сдает в процессе обучения.

4. Сжать отдельные части образовательных программ (в первых двух блоках) аспирантуры до 2-х лет в очной форме и 3-х – в заочной (вечерней), значительную часть контента дать на самостоятельное изучение с соответствующей отчетностью и аттестацией.

5. Переименовать выпускную квалификационную работу (или ее вариант – «научный доклад по результатам») в исследовательскую квалификационную работу с соответствующей педагогической частью, что будет совпадать с присваиваемой квалификацией «Исследователь. Преподаватель-исследова-

тель». Ее защиту в ГЭК предусматривать в конце второго года для очной формы или третьего – заочной. По итогам защиты следует в индивидуальном порядке определять перспективы подготовки и защиты полноценной диссертации на степень кандидата наук (Ph.D. по отрасли) на 3-й (4-й) год обучения; поощрять самостоятельную исследовательскую работу аспиранта прежде всего по сбору, анализу и обобщению оригинального эмпирического материала, в том числе за счет участия коллективных

научно-исследовательских работах и проектах, совмещения учебы с работой по профилю и др.

6. При подготовке к защите диссертации и процедуре ее защиты использовать зарубежный опыт промоции и научной аттестации в духе Болонского процесса с сохранением лучших отечественных традиций и стимулированием воспроизводства ведущих российских научных школ с целью решения крупных фундаментальных и прикладных проблем, достижения мировых приоритетов.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Горшков М. К. Российское общество как оно есть. Опыт социологической диагностики : монография. М. : Новый хронограф, 2011. 672 с. URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=22326305> (дата обращения: 01.03.2016).
2. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 № 273-ФЗ // Справочная правовая система Консультант-Плюс (дата обращения: 01.03.2016).
3. Приказ Министерства образования и науки РФ от 30 июля 2014 г. № 899 «Об утверждении федеральных государственных образовательных стандартов высшего образования (по направлениям. Уровень подготовки кадров высшей квалификации)» (с изм. и доп. от 30 апреля 2015 г.) [Электронный ресурс]. URL: <http://fgosvo.ru/uploadfiles/fgosvoaspism/390601.pdf> (дата обращения: 01.03.2016).
4. Воронов В. В., Маркин В. В. Реформа высшего образования и аттестации научных кадров по Болонскому процессу («опережающий» опыт Латвии и «уроки» для России) // Социология образования. 2014. № 6. С. 38–49. URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=21561020> (дата обращения: 01.03.2016).
5. Воронов В. В., Маркин В. В. Европейский опыт аттестации научных кадров: возможности использования в России // Пути повышения качества защиты и экспертизы диссертационных работ : материалы Всерос. науч.-прак. конф. (5–6 июня 2014 г.) ; под общ. ред. С. Д. Резника. Пенза : ПГУАС. 2014. С. 10–15.
6. Daugavpils Universitātesdoktora studijunolikums, 2002–2008 [Электронный ресурс]. URL: <http://du.lv/zinatne-un-petnieciba/doktorantura> (дата обращения: 01.03.2016).
7. Zinātniskās darbības likums (LR Saeima 19.05.2005) [Электронный ресурс]. URL: <http://izm.izm.gov.lv/normativie-akti/likumi.html> (дата обращения: 01.03.2016).
8. Daugavpils Universitāte ekonomikas promocijas padomes nolikums, 2006 (grozījumi 2008, 2011, 2012, 2013) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.du.lv/lv/zinatne/doktorantura> (дата обращения: 01.03.2016).
9. Европейские стипендии для вас. Справочник 2012–2013 по стипендиям и грантам, предоставляемым российским студентам Европейским Союзом и странами – членами ЕС [Электронный ресурс]. URL: http://ec.europa.eu/delegations/russia/index_en.htm (дата обращения: 01.03.2016).
10. Хабилизация [Электронный ресурс]. URL: <http://ru.wikipedia.org/wiki> (дата обращения: 01.03.2016).
11. Вахитов Р. Программа 5/100, или Как выучить ишака говорить? // Отечественные записки. 2016. № 8. С. 11–13.

Поступила 15.04.16; принята к публикации 10.05.16; опубликована онлайн 20.06.16.

Об авторах:

Маркин Валерий Васильевич, главный научный сотрудник, руководитель Центра региональной социологии и конфликтологии ФГБУН «Институт социологии РАН» (Россия, г. Москва, ул. Крижановского, д. 24/35, корп. 5), доктор социологических наук, профессор, ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-8851-0472>, markin@isras.ru

Воронов Виктор Васильевич, ведущий научный сотрудник Центра региональной социологии ФГБУН «Институт социологии РАН» (Россия, г. Москва, ул. Кржижановского, д. 24/35, корп. 5), доктор социологических наук, профессор, **ORCID:** <http://orcid.org/0000-0002-1022-3692>, viktor.voronov@du.lv

REFERENCES

1. Gorshkov MK. Rossiyskoye obshchestvo kak ono est. Opyt sotsiologicheskoy diagnostiki [Russian society as it is. Experience of a sociological diagnosis]. Moscow: Novyy khronograf Publ.; 2011. Available from: <http://elibrary.ru/item.asp?id=22326305> (accessed 01.03.2016). (In Russ.)
2. Federalnyy zakon ot 29.12.2012 № 273-FZ (s izmeneniyami i dopolnениями ot 06.04.2015) «Ob obrazovanii v Rossiyskoy Federatsii» [Federal Law of 29.12.2012 no. 273-FZ (with modifications and amendments) "On Education in the Russian Federation"]. *Spravochnaya pravovaya sistema Konsultant-Plus* = Legal reference system Consultant-Plus. (In Russ.)
3. Prikaz Ministerstva obrazovaniya i nauki RF ot 30 iyulya 2014 g. № 899 «Ob utverzhdenii federalnykh gosudarstvennykh obrazovatelnykh standartov vysshego obrazovaniya (po napravleniyam. Uroven podgotovki kadrov vysshey kvalifikatsii)» (s izm. i dop. ot 30 aprelya 2015 g.) [Order of Ministry of Education and Science of the Russian Federation of July 30, 2014 № 899 "On establishing Federal State Educational Standards of Higher Education (in bachelor degree programmes. The level of training of highly qualified staff)"]. Available from: <http://fgosvo.ru/uploadfiles/fgosvoaspism/390601.pdf> (accessed 01.03.2016). (In Russ.)
4. Voronov VV, Markin VV. Reforma vysshego obrazovaniya i attestatsii nauchnykh kadrov po Bolonskomu protsessu («operezhayushchiy» opyt Latvii i «uroki» dlya Rossii) [Reform of Higher Education and certification of researchers according to the Bologna Declaration (the "anticipating" experience of Latvia and the "lessons" for Russia)]. *Sotsiologiya obrazovaniya* = Sociology of Education. 2014, 6:38-49. Available from: <http://elibrary.ru/item.asp?id=21561020> (accessed 01.03.2016). (In Russ.)
5. Voronov VV, Markin VV. Yevropeyskiy opyt attestatsii nauchnykh kadrov: vozmozhnosti ispolzovaniya v Rossii [The European experience in certifying researchers: the possibility of using it in Russia]. In: Reznik SD, editor. *Puti povysheniya kachestva zashchity i ekspertizy dissertatsionnykh rabot: materialy Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii* (5-6 iyunya 2014 g.). Conference proceedings, Penza, PGUAS Publ., 2014. p. 10-15. (In Russ.)
6. Daugavpils Universitātesdoktora studijunolikums, 2002-2008. Available from: <http://du.lv/zinatne-unpetnieciba/doktorantura> (accessed 01.03.2016). (In Latvian)
7. Zinātniskās darbības likums (LR Saeima 19.05.2005.) Available from: <http://izm.izm.gov.lv/normativie-akti/likumi.html> (accessed 01.03.2016). (In Latvian)
8. Daugavpils Universitāte ekonomikas promocijas padomes nolikums, 2006 (grozījumi 2008, 2011, 2012, 2013). Available from: <http://www.du.lv/lv/zinatne/doktorantura> (accessed 01.03.2016). (In Latvian)
9. Yevropeyskiye stipendii dlya vas. Spravochnik 2012-2013 po stipendiyam i grantam, predstavlyaemye rossiyskim studentam Yevropeyskim Soyuzom i stranami – chlenami YeS [Your scholarship in Europe. Guide to 2012-2013 scholarships and grants provided by the European Union and the countries - members of the EU to Russian students]. Available from: http://ec.europa.eu/delegations/russia/index_en.htm (accessed 01.03.2016). (In Russ.)
10. Khabilitatsiya [Habilitation]. Available from: <http://ru.wikipedia.org/wiki> (accessed 01.03.2016). (In Russ.)
11. Vakhitov R. Programma 5/100, ili Kak vyuchit ishaka govorit? [Programme 5/100, or How to teach a donkey to speak?]. *Otechestvennye zapiski* = Homeland Proceedings. 2016, 8:11-13. (In Russ.)

Submitted 15.04.16; accepted for publication 10.05.16; published online 20.06.16.

About the authors:

Valery V. Markin, chief research scientist, head of the Centre for Regional Sociology and Conflict Resolution, Institute of Sociology of RAS (24/35, k. 5, Krzhizhanovsky St., Moscow, Russia), Dr.Sci. (Sociology), professor, **ORCID:** <http://orcid.org/0000-0002-8851-0472>, markin@isras.ru

Viktor V. Voronov, senior research scientist, Centre for Regional Sociology and Conflict Resolution, Institute of Sociology RAS (24/35, k. 5, Krzhizhanovsky St., Moscow, Russia), Dr.Sci. (Sociology), professor, **ORCID:** <http://orcid.org/0000-0002-1022-3692>, viktor.voronov@du.lv

МАРКЕТИНГОВЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ ПРОДВИЖЕНИЯ ИННОВАЦИЙ В СИСТЕМЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Н. О. Колчина^{1}, М. Де Мартино²*

¹ФГБОУ ВО «МГУ им. Н. П. Огарёва», г. Саранск, Россия,

²ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов», г. Москва, Россия,

*kolch1408@rambler.ru

Введение: в статье отражена необходимость использования инструментов продвижения инновационного образовательного продукта в рамках реализации концепции «Europe of knowledge» на базе интеграции образования, исследований и инноваций.

Материалы и методы: в процессе написания статьи авторами использовались такие методы, как описательный, анализ научной литературы по вопросам продвижения и внедрения инновационного продукта в сфере образования средствами, которые призваны способствовать научной популяризации не только в ученой среде, но и в широких массах гражданского общества.

Результаты исследования: представлена необходимость использования параметров выставочной деятельности для внедрения и реализации образовательных программ («Tempus», «Erasmus+» и др.) и установления взаимоотношений вузов с представителями бизнес-сообществ из стран-партнеров. Выявлено различие в механизме воздействия в зависимости от характера целевой аудитории (абитуриент, студент или представитель бизнес-сообщества). Представлены элементы стержневых целей стратегии «Europe 2020» (в частности, в контексте приоритета стремительного роста), а также компоненты семи первоочередных инициатив, определяющих схему стратегического развития стран-членов ЕС на период до 2020 г. в сфере образования.

Обсуждение и заключения: компетентно оформленная выставочная экспозиция, грамотно подготовленные рекламно-информационные материалы, работа с представителями бизнес-сообществ и вузами-партнерами в рамках образовательной выставки может значительно повлиять на количество заявок на принятие участия в программе «Создание потенциала в сфере высшего образования». Продвижение инновационного продукта с использованием некоторых маркетинговых инструментов имеет дифференцированный характер, опосредованный особенностями его позиционирования на рынке.

Ключевые слова: высшее образование; инновация; инновационный продукт; инструменты продвижения; образовательный проект; комплекс маркетинга; маркетинг; потребитель

Благодарности: Статья подготовлена при финансовой поддержке Европейского союза в рамках проекта Jean Monnet Project “European traditions in Russian Education system: foundation for talent mobility” (Проект номер 565672-EPP-1-2015-1-RU-EPPJMO-PROJECT)

Для цитирования: Колчина Н. О., Де Мартино М. Маркетинговые инструменты продвижения инноваций в системе высшего образования // Интеграция образования. 2016. Т. 20, № 2. С. 176–187. DOI: 10.15507/1991-9468.083.020.201602.176-187

MARKETING TOOLS FOR PROMOTING INNOVATIONS IN THE SYSTEM OF HIGHER EDUCATION

N. O. Kolchina^{a}, M. De Martino^b*

^aNational Research Ogarev Mordovia State University, Saransk, Russia,

^bPeoples' Friendship University of Russia, Moscow, Russia,

*kolch1408@rambler.ru

Introduction: the article is concerned with the tools for promoting innovative educational products within the framework of the concept “Europe of knowledge” on the basis of education integration, researches and innovations. The relevance of the article is caused by increasing importance of promoting innovative products in the field of higher education through the means designed to popularize science not only among science professional, but also among the general public.

Materials and Methods: the author uses descriptive method and analyzes the scholar literature on the promotion and introduction of innovative products in the field of education through the media.

Results: the results show the need for using the exhibition activity parameters to introduce and implement the educational programmes “Tempus”, “Erasmus+”, and others, and to create relationship between universities and representatives of business communities from the partner countries. The authors emphasize the differences in the mechanism of impact on the target audience (a high school leaver, a student or a representative of a business community). The article presents a combination of essential elements in core objectives of the strategy “Europe 2020” (particularly in the context of priority of the rapid development)

and components of seven priority initiatives which determine the scheme for the strategic development of the EU member states in the field of education until 2020.

Discussion and Conclusions: a professionally designed exposition, well-prepared advertising materials and adequate work with representatives of business communities and partner universities within the education exhibition can increase the number of applications to participate in the programme "Capacity-building in the field of higher education". Promoting innovative products through using some marketing tools is differential in nature and indirectly related to the specifics of their positioning in the market.

Keywords: higher education; innovation; product innovation; promotion tools; educational project; marketing mix; marketing; consumer

Acknowledgements: This article was prepared with the financial support of the European Union, the Jean Monnet Project "European traditions in Russian Education system: foundation for talent mobility" (565672-EPP-1-2015-1-RU-EPPJMO-PROJECT)

For citation: Kolchina NO, De Martino M. Marketing tools for promoting innovations in the system of higher education. *Integratsiya obrazovaniya* = Integration of Education. 2016; 2(20):176-187. DOI: 10.15507/1991-9468.083.020.201602.176-187

Введение

В статье обозначена проблема продвижения инновационного образовательного продукта до конечного потребителя. Сложно сочетать практический маркетинг образовательных услуг с потребностями рынка, так как его принципы не отличаются от маркетинга на любом рынке товаров или услуг, но должны быть приспособлены под специфику и уникальность образования [1]. Образование – новая поисковая сфера маркетинга, направленная на выявление и ранжирование потребностей. С одной стороны, образование играет ключевую роль в становлении всего социума, поскольку является фундаментом будущего развития. С другой стороны, очевиден его кризис. Возникает проблема адаптации современного образования не только к требованиям научно-технического прогресса, но и возможностям внедрения инновационных его форм во многих российских вузах.

Технологии продвижения инновационных образовательных продуктов являются бесценными методиками, которыми должны владеть ведущие вузы страны. Создание таких технологий – первоочередная задача на этапе инновационного развития нашей страны.

В своем исследовании авторы сделали попытку отразить тот факт, что в настоящее время в России отсутствует организованная целенаправленная деятельность в рамках государственной инновационной политики, поэтому внедрение и продвижение инновационного продукта в большинстве вузов затруд-

нено. Основная проблема, с которой сталкиваются высшие учебные заведения, занимающиеся экспортом образовательных услуг на территории отдельных государств, – доведение информации до конечного потребителя на международных рынках сбыта. С одной стороны, обострение международной конкуренции в сфере образования придает все большую актуальность использованию современных технологий продвижения, с другой – процессы глобализации стирают различия между странами и унифицируют международную маркетинговую деятельность независимо от сферы бизнеса.

Существуют различные инструменты продвижения инновационного образовательного продукта в международном масштабе. Наиболее эффективными способами продвижения, традиционно используемыми практически всеми субъектами рынка вне зависимости от сферы деятельности, являются выставочная деятельность и интернет-продвижение. Образование, наука и инновации концептуально связаны и представляют собой «триаду знаний», элементы которой тесно взаимодействуют друг с другом. Успешная реализация образовательных программ должна сопровождаться разработкой маркетингового плана на основе использования возможных инструментов маркетинга.

В статье реализация образовательной стратегии «Europe of knowledge» рассматривается с точки зрения инновационного продукта именно для российского рынка.

Обзор литературы

Целесообразно рассмотреть научные подходы авторов к двум категориям, заявленным в названии статьи, – инструменты продвижения и инновации.

Инструменты продвижения – это маркетинговая категория, отражающая содержание интегрированных маркетинговых коммуникаций. Ф. Котлер является основоположником развития маркетинга как теории. Он относит продвижение к комплексу маркетинга. Комплекс маркетинга – это система предоставления информации, состоящей из таких элементов, как товар, способ его распространения, цена товара. Данные компоненты совместно с маркетинговыми коммуникациями составляют маркетинг-микс.

Продвижение – это доведение информации о товаре или услуге до потребителя. Для более успешного продвижения услуги или товара организациям следует привлекать как можно больше покупателей путем оригинальных обращений, размещения информации о продукте, убеждающей потребителей в необходимости именно этого товара. Недостаточно только привлечь покупателей, необходимо постоянно поддерживать их интерес к своей деятельности. Именно поэтому ключевым моментом в маркетинге считаются коммуникации. Маркетинговые коммуникации – это процесс передачи данных о своей продукции целевой аудитории и установление обратной связи.

Инновация (от лат. *innovatis* «обновление, новинка, изменение») – улучшение и совершенствование имеющегося, внесение нового. Другие источники указывают на более широкое понимание: «процесс использования новшества» [2].

Инновационным является продукт, основанный на принципиально новом решении. Как правило, инновация открывает для потребителя новые возможности [3]. В настоящее время к инновационным продуктам можно отнести не только сверхбыстрые компьютеры, iPhone, GPS-навигатор, лекарства на основе нанотехнологий, продукты новых

биотехнологий, но и образовательный продукт, способствующий созданию перечисленных выше технологий и развития «образовательной триады» в целом.

По мнению Н. Н. Молчанова, существует широкий перечень критериев классификации внутри инновационной деятельности. Первый критерий связан с областью, в которой осуществляются новшества и в соответствии с данной классификацией выделяются следующие виды инноваций: технологические, организационные (использование принципиально нового метода управления) или технические (связанные с производством нового продукта). Вторым критерием можно считать способ осуществления новаторского процесса, включающий в себя систематические, плановые, стихийные, спонтанные или случайные инновации. Третью группу составляют инновации, характеризующие широту и глубину новаторских мероприятий (массовые, крупные, радикальные, фундаментальные, стратегические, глубокие, мелкие) [4].

Е. А. Леоненко считает, что начальным звеном инновационной деятельности служат цель и идея, которые образуют основные стратегические аспекты проблемы, определяют методы реализации и средства. Их общность непосредственно формирует инновационную деятельность [5]. Однако само по себе формирование нового, его механизмов не может заменять собой инновационную деятельность, поэтому рассматривается реализационная часть, которая включает в себя управление и контроль. Сами они также предусматриваются и формируются, исходя из цели, идеи. При использовании механизма обратных связей организуется полный комплекс инновационной деятельности и как основное, целенаправленное выходное воплощение – процесс использования нового [6].

В настоящее время Европа испытывает один из самых острых кризисов в своей истории, поскольку ожидаемые результаты Лиссабонской стратегии не были достигнуты в 2010 г. Для преодо-

ления кризиса и перезагрузки экономики лидерами стран-членов ЕС в 2010 г. была разработана новая стратегия «Europe 2020» – стратегия стремительного, устойчивого и включенного роста. Эти элементы относятся к различным измерениям, которые ЕС рассматривает как обладающих ключевой важностью для своей стратегии развития. Стремительный рост означает, что инновации и знания должны стать главными двигателями развития; устойчивый – относится к модели роста, которая более эффективна в ресурсном плане и отстаивает бережное отношение к природе; включенный – относится к социальному измерению роста, снижая социальное неравенство¹.

С точки зрения Н. В. Веселова и М. С. Крутера, продвижение инновационных продуктов принципиально отличается от рекламы уже известных. Основное отличие состоит в содержательной части посылы целевой аудитории. Как правило, такая реклама должна содержать в себе детальную информацию о сути продукта, его свойствах, визуализацию процесса его использования; указание на существенные выгоды и преимущества для потребителя; реклама должна быть построена на креативе и направлена на активных и мобильных людей, а также содержать оригинальные и необычные идеи [7]. Важно сочетание массовой рекламы через СМИ и BTL-рекламы, как, например, привлечение к первичным продажам консультантов на местах продаж².

Приоритетные направления продвижения инновационной деятельности образовательных организаций должны согласовываться с приоритетами государственной, федеральной, региональной, научно-технической и инновационной политики [8]. Однако И. А. Бабанова считает, что образовательные учреждения часто не готовы или испытывают сложности по ряду вопросов, связан-

ных с установлением контактов с бизнес-партнерами в процессе внедрения нового образовательного продукта. Не имея определенного опыта многие образовательные учреждения испытывают потребность в консультационной помощи по сопровождению; в знаниях, общих ориентирах, определяющих стратегию внедрения инноваций: в какой области (областях) следует действовать, как добиться необходимых результатов, какие именно инновации обеспечат наибольшую отдачу, какие решения и шаги необходимы для их осуществления [9].

Материалы и методы

В процессе научного исследования нами применялся описательный метод оценки при «сканировании» существующей ситуации на рынке образовательных услуг на базе вторичных исследований. Результаты внедрения в России образовательных проектов и европейского опыта в целом, безусловно, внесли положительные тенденции в динамику развития некоторых вузов России. Анализ используемых нами источников показал, что большинство вузов России оказались не способны к таким нововведениям. Нами была выявлена причинно-следственная связь между выявленными проблемами и трудностями использования предложенных образовательных проектов в системе высшего образования России. Прежде всего отметим уровень мотивации и информированности предполагаемых исполнителей учебных программ.

В процессе работы над данным исследованием был проведен мастер-класс по оформлению заявок на конкурс в рамках реализации одного из образовательных проектов. При проведении данного мероприятия отмечался повышенный интерес со стороны аудитории к деталям проекта, было задано много вопросов. Однако в ходе работы

¹ Европейская Комиссия, Коммюнике «Европа 2020» – стратегия стремительного, устойчивого и включенного роста, COM(2010) 2020, окончательная версия. Брюссель, 2010 [Электронный ресурс]. URL: http://dpp.mpil.de/02_2013/02_2013_219_237.pdf (дата обращения: 15.02.2016).

² Особенности продвижения инновационных продуктов [Электронный ресурс]. URL: <http://www.sellings.ru/article/31/> (дата обращения: 09.02.2016).

с аудиторией был выявлен низкий уровень информированности преподавателей об алгоритме реализации проекта в целом и сомнение в возможности финансирования со стороны руководства и их успешном участии.

Результаты исследования

Продвижение инноваций в сфере образования имеет свою специфику, которая проявляется на различных стадиях жизненного цикла продукта. Существует несколько стадий жизненного цикла товара или услуги.

1. Разработка и внедрение. В сфере оказания образовательной услуги данная стадия является очень важной, поскольку имеет пролонгированный эффект. Ее высокая результативность обеспечит будущий рост инновационного образовательного продукта. Здесь происходит знакомство потребителя с услугой и формируется первоначальный спрос.

2. Стадия роста. На данном этапе основной маркетинговой стратегией фирмы является проникновение вглубь рынка и создание предпочтения услуги. Чтобы добиться конкурентных преимуществ, необходимо расширять перечень услуг, активнее внедрять сопутствующие услуги (сопровождение услуги), периодически модернизировать услугу, снижать цену.

3. Стадия зрелости характеризуется насыщением рынка продуктом; темп сбыта падает, прибыль снижается; фирма отстаивает свою долю на рынке, снижает цены, обычно происходит переориентация рекламы с пропаганды продукта на стимулирование его потребления. Специфика сферы образования на данном этапе проявляется в том, что при наступлении насыщения продажа услуг идет в основном за счет того, что выявляются новые вузы, нуждающиеся в этой услуге или за счет повторных обращений. В данной ситуации выбираются услуги, объемом спроса на которые можно пытаться управлять, предлагая сопутствующие услуги, дополнительные образовательные программы и др. В противном случае меры по стимулированию продаж особого смысла не имеют.

4. Стадия спада характеризуется падением сбыта – сокращение числа конкурентов, затрат на маркетинг, снижение прибыли, цен. На этой стадии обычно идет сворачивание маркетинговой деятельности. Для образовательной услуги эта стадия наступает, когда появляется альтернативный способ внедрения образовательной программы – более эффективной и дешевой. Однако для ряда образовательных услуг стадия спада может вообще не наступить.

Продвижение инновационного образовательного продукта отличают следующие аспекты.

1. Наличие / отсутствие творческого элемента инновации. Инновационная деятельность по своему первоисточнику креативна, ее формирование и последующая деятельность носит вероятностный характер [5]. Следовательно, продвижение данного продукта имеет четкое научное и практическое обоснование.

2. Опасность возникновения в инновационной деятельности самоцели. Разрекламированность инновационной деятельности приводит к построению системы инноваций как цели, а не к стремлению ее осуществлять для решения конкретных задач и удовлетворения потребностей [5].

3. Материальная сторона. Безусловным критерием современной действительности является реальная возможность материальных достижений в результате инновационной деятельности. Однако вероятностное истечение инновационной деятельности, а также долговременное получение конкретного результата выявляют необходимость предусматривать организационные вопросы поддержки инноваторов. Такими вопросами обязаны заниматься как органы местной власти, так и федеральной, вплоть до госбюджетных нормативов [5].

Важным этапом продвижения инноваций в образовании является процесс позиционирования, в том числе в рамках выставочной деятельности. Это позволяет выделить преимущества продукта, изучив и проанализировав целевой сегмент; определить актуальность инно-

вационного продукта, а также способы позиционирования образовательной организации на рынке образовательных услуг.

Организация всей деятельности по разработке, внедрению и продвижению должна основываться на ряде принципов: координированности и полноты управления циклом по разработке, внедрению и продвижению; выборности и реализации наиболее приоритетных направлений; поэтапности разработки, внедрения и продвижения ИП; системности; открытости; стратегического партнерства и интеграции; комплексной обеспеченности необходимыми ресурсными потоками и др. [9].

В рамках выставочной деятельности начальным этапом служит платформа, основанная на приоритетных задачах ее организаторов, позволяющая каждому государству-члену ЕС определять для себя виды мероприятий для достижения целей стратегии «Europe 2020». Например, для более эффективного и быстрого достижения данных приоритетов Европейская комиссия указала на 7 специфических направлений, представленных в качестве флагманских инициатив:

1) «Инновационный союз» (Innovation Union) призван утвердить условия и сделать доступным финансирование исследований и инноваций, гарантируя, что инновационные идеи могут быть преобразованы в продукты и услуги, провоцирующие рост и занятость.

2) «Молодежь в движении» (Youth on the move) – направление, призванное усилить производительность образовательных систем и содействовать вовлечению молодежи на рынок труда.

3) «Цифровая повестка для Европы» (A Digital Agenda for Europe) ориентирована на оптимизирование высокоскоростной интернет-связи и получение выгоды от цифрового рынка в быту и на производстве.

4) «Ресурсно-эффективная Европа» (Resource efficient Europe). Данное направление призвано содействовать отделению экономического развития от использования ресурсов, поддержа-

нию сдвигов к снижению углеродной экономики, развитию использования возобновляемых источников энергии, модернизации транспортного сектора и стимулированию продуктивности энергии.

5) «Индустриальная политика в эпоху глобализации» (An industrial policy for the globalisation era) подразумевает укрепление бизнес-среды (особенно малых и средних предпринимателей) и содействует развитию прочной и устойчивой индустриальной базы, способной конкурировать в глобальном масштабе.

6) «Повестка для новых навыков и занятости» (An agenda for new skills and jobs) предназначена модернизировать рынки труда и позволять людям через развитие собственных навыков на протяжении жизненного цикла расширять трудовую активность и более соответствовать требованиям рынка, включая сквозную трудовую мобильность.

7) «Европейская платформа против бедности» (European platform against poverty) призвана гарантировать социальную и территориальную целостность.

По каждой из указанных инициатив целесообразно разрабатывать программу продвижения, которая включает комплекс мероприятий не только по разъяснительной работе о содержании, возможных участниках, но и ожидаемых преимуществ от внедрения программы.

Государства-члены ЕС обязаны выполнять до 2020 г. обязательства по разработке мероприятий, которые будут соответствовать курсу реализации этих первоочередных важных инициатив. Для обеспечения эффективности их реализации структуры ЕС, как и государства-члены ЕС, должны отслеживать прогресс через регулярные встречи и переговоры, осуществляемые в ходе выставочной деятельности и неформальных мероприятий.

Период до 2020 г. подразделяется на циклы краткосрочных приоритетов для реализации концепции ET2020. Каждые два года краткосрочные приоритеты обновляются и упорядочиваются в соответствии с требованиями последующего

цикла. Определение краткосрочных приоритетов нацелено на укрепление эффективности сотрудничества в рамках ЕС в области образования и обучения, а также отражает индивидуальные потребности стран-партнеров, особенно перед возникновением новых последствий и вызовов. Мероприятия по продвижению должны касаться каждого краткосрочного цикла программы. Эффективность от внедрения программы является коммуникационной, что отражается на увеличении числа потребителей. Экономический эффект в данном случае отсутствует.

Если стратегия «Европе 2020», концепция образования и обучения (ET2020) и План модернизации систем высшего образования Европы демонстрирует политические и стратегические рамки политики ЕС в сфере образования, то программа «Erasmus+» представляет один из главных инструментов достижения целей, обозначенных в этих документах.

Программа «Erasmus+» как инструмент продвижения инновационного продукта – стратегии «Европе 2020» – реализуется с 2014 г. параллельно с многолетним планом развития, который ЕС использует для достижения своих целей в сфере образования до 2020 г.³ «Erasmus+» – это зонтичная программа, объединяющая все предыдущие программы ЕС в сфере образования («Erasmus», «Erasmus Mundus», «Tempus» и др.). Она структурирована в три ключевые направления.

1. Мобильность – группирует в себе все типы подпрограмм, которые выделяют данное направление в качестве главного компонента. Мобильность реализуется на всех уровнях образования (от школьного до взрослого).

2. Сотрудничество – объединяет все подпрограммы, нацеленные на укрепление сотрудничества между структурами высшего образования и другими организациями (бизнес, исследовательские центры, НПО и др.), а также между различными регионами мира. Одной

из важных характеристик программы «Erasmus+» является то, что ее направления доступны почти всем странам мира. Это важный аспект, который указывает на существенную эволюцию программ ЕС в сфере высшего образования: от европейского (регионального) измерения, которое характеризовало программы ЕС в сфере образования в начале 1990-х гг., они двигаются все больше к глобальному измерению.

3. Поддержка реформ в образовательной политике. Это направление ориентировано на стимулирование политических обсуждений по проблемам образования в Европе (в частности, касательно Болонского процесса) и содействие устремлению к Европейскому пространству высшего образования.

Данная программа могла бы иметь больший успех, если бы была принята российскими вузами. Однако трудность ее реализации заключается как в ее параметрах, так и сложности ее адаптации к образовательной системе России. Отсутствие доступной информации, мотивации и единого «знаменателя» в образовательных системах Европы и России сопровождается нежеланием большинства вузов вникать в суть программы и тем более ее реализовывать. Мероприятия по продвижению в этой области должны способствовать установлению обратной связи и укреплению личных взаимоотношений между участниками.

Во всех подпрограммах «Erasmus+» присутствует ряд горизонтальных приоритетов (инновации, навыки предпринимательства, информационно-коммуникационные технологии и открытые образовательные ресурсы, полилингвизм, равенство и включенность), которые прописаны в программе и должны стимулировать сотрудничество между университетами и бизнес-сообществом на базе стратегического партнерства. Это транснациональные проекты, объединяющие различные взаимодействующие

³ Европейская Комиссия, Руководство Эразмус+. Версия 1 (2016): 20/10/2015. Брюссель, 2015 [Электронный ресурс]. URL: <https://eacea.ec.europa.eu/.../capacity-building-i> (дата обращения: 11.02.2016).

организации в целях реализации инновационных практик, приводящих к высококачественному образованию, обучению, повышению квалификаций, институциональной модернизации и социальным инновациям. Сотрудничество с бизнес-структурами также акцентируется в проектах «Альянсы знаний», нацеленных на стимулирование развития предпринимательских, новаторских и инновационных компетенций в дисциплинах и обеспечивающих инновации в высшем образовании через более интерактивную среду обучения и расширенные знания посредством обмена между бизнес-сектором и сферой высшего образования.

Россия имеет доступ к данной подпрограмме «Erasmus+», но с некоторыми оговорками: российские вузы не могут выступать координаторами проектов и не могут участвовать в национальных проектах. В данном случае никакие мероприятия по продвижению не будут способствовать созданию коммуникационного эффекта от их внедрения.

Большинство вузов России (особенно в регионах) не способны реализовать описанные программы. Это связано не только со слабой информированностью и отсутствием понимания необходимости внедрения данной инновации, но и с отсутствием взаимосвязи науки с бизнес-сообществом. Однако реализация программы «Tempus» внесла значительный вклад в модернизацию высшего образования России посредством развития единых учебных планов. Благодаря этой программе 74 % учреждений высшего образования приняли изменения и новые учебные планы, разработанные в ее рамках. Другим результатом действия программы «Tempus» стал тот факт, что 21 % российских вузов заявили о соответствии более половины их учебных планов болонским критериям, а проекты развития учебных планов способствуют внедрению зачетных единиц ECTS.

«Tempus» повлиял на методы преподавания и предоставил возможности для совершенствования навыков английско-

го языка и компьютерных технологий. Учреждение центров информационных технологий и международных отделов, а также повышение эффективности систем управления библиотеками – одни из самых значительных достижений «Tempus».

Следовательно, данная программа стала важным инструментом мотивации административного персонала, а также существенно повлияла на имплементацию систем обеспечения качества [10, с. 2].

Рассмотренные образовательные программы имеют четко определенную структуру реализации, связанную с инструментами продвижения в международном разрезе. Целевая аудитория в данном аспекте полярна. С одной стороны, вузы, принимающие условия внедрения образовательных программ «Tempus», «Erasmus+» и др., с другой – бизнес-сообщества, желающие принимать участие в проектах, реализующихся посредством стратегии «Europe 2020» и финансирующихся ЕС.

Доведение информации до конечного потребителя осуществляется на международных, национальных, региональных образовательных выставках. Международная выставочная деятельность особенно актуальна как для вузов, принимающих новые образовательные стандарты, так и для вузов, продвигающих свои образовательные услуги за рубежом, особенно, если речь идет об образовательных программах, предназначенных для иностранных потребителей. В любом случае результативность определяется возможностями выставки: осуществить прямую коммуникацию с потенциальными партнерами, заинтересованными в получении информации о любой рассмотренной образовательной программе и установлении связей; реализовать алгоритм рекламных мероприятий по продвижению образовательных программ и мотивировать конечного потребителя; сканировать преобладающие потребности и современные тенденции на мировом и региональных образовательных рынках; провести исследования и изучить стратегии внедре-

ния новых образовательных программ конкурентными вузами в сравнении с собственными возможностями и определить возможные варианты позиционирования и дальнейшего продвижения образовательной программы [11]. Участие в выставке сопряжено с четко сформулированными целями и задачами и должно быть подтверждено результатами маркетинговых исследований и экономической эффективностью на основе проведения предвыставочной подготовки.

Предвыставочная подготовка включает в себя разработку концепции стенда, выбор площади и конфигурации выставочного стенда; разработку рекламной кампании на время проведения выставки и дизайна стенда; изготовление рекламно-информационных раздаточных материалов; обучение персонала, распределение полномочий, определение технологии работы.

Анализируя перечисленные компоненты подготовки к международной образовательной выставке, следует учитывать, что разработка концепции стенда для образовательных выставок практически не отличается от разработки стендов для любых других услуг. Существует общий алгоритм к выбору стенда и технологии проведения работы [12].

Необходимо учитывать местоположение конкурентов на выставке. Местоположение относительно конкурентов имеет свои особенности, заключающиеся в том, что экспонирование в одном блоке с ближайшими конкурентами по признаку однотипности программ, сложности реализации образовательной программы, типа учебного заведения и т. д. позволяет рассчитывать на то, что посетители данной части выставки будут представлять собой целевую группу, заинтересованную в определенном продукте. С другой стороны, внимание посетителя может быть рассеяно большим количеством однотипных предложений, поэтому целесообразно использовать угловой стенд для перекрестного привлечения потребителей. Уместно расположение стенда

отдельно от конкурентов, что позволяет выделить программы вуза по отношению к другим экспонентам, находящимся в непосредственной близости, однако в этом случае целевая группа может быть сконцентрирована в месте расположения основного предложения. При любом расположении относительно конкурентов основной остается рекомендация избегать выбора места в тупиках, не имеющих сквозного прохода.

Ключевым компонентом предвыставочной подготовки и работы стенда является разработка рекламно-информационных раздаточных материалов. От них во многом зависит эффективность реализации работы стенда, поскольку распространенные на выставке раздаточные материалы остаются у потенциальных потребителей образовательных услуг и имеют пролонгированный во времени эффект, способный повлиять на принятие решения о принятии образовательной программы.

Набор рекламно-информационных материалов для работы на выставке может отличаться в зависимости от типа самой выставки и региона ее проведения. Для европейского и американского образовательных рынков основными образовательными продуктами, рекламируемыми на выставках, являются магистерские программы двойного диплома; краткосрочные программы (семестровые программы, летние школы и др.); программы изучения русского языка; стажировки.

Таким образом, всю информацию, содержащуюся в рекламных материалах (особенно в многостраничных буклетах) необходимо систематизировать и структурировать в соответствии с целями, задачами и позицией вуза на международном образовательном рынке. Информационное наполнение должно быть развернуто и подробно отражать участие в программе, направленной на создание потенциала в сфере высшего образования. Проведение вебинаров по информированию будущих участников программы в рамках болонской концессии и создание электронных страниц являются подкрепляющими

элементами, влияющими на желание ученых, студентов и представителей бизнеса участвовать в образовательных проектах.

Обсуждение и заключения

В рамках реализации «Лиссабонской стратегии» все образовательные проекты («Erasmus», «Erasmus+», «Tempus» и др.) способствуют формированию потенциала в сфере высшего образования и нацелены на модернизацию систем высшего образования в странах-партнерах из других регионов мира. Следовательно, участниками выставочной деятельности становятся вузы, выступающие координаторами проектов и участвующие в национальных проектах совместно с другими странами-партнерами и бизнес-сообществами.

За последние 4–5 лет на европейских образовательных выставках сложилась тенденция рационализации представления образовательных услуг и уменьшения общего объема печатной информации. Это связано, во-первых, с политической необходимостью модернизации образования Европы и приоритетностью ряда подпрограмм, во-вторых, с тем, что развитие информационных ресурсов сети Интернет позволило перенести значительную часть информационной нагрузки на сайты университетов и представителей бизнес-сообществ. Человеческий фактор играет здесь важную роль, которая выражается в стремлении посетителей выставок уменьшить не только общий вес забираемых с выставки материалов, но и «закрыться» от лишней информационной нагрузки (в особенности, если в рекламных материалах имиджевый компонент превалирует над информационным). Однако полный отказ от изготовления полиграфических рекламных материалов нецелесообразен, так как «бумажный» источник интересующей их информации об университете, образовательных программах и участниках проекта способствует рациональному принятию решения.

Участвуя в международных образовательных выставках в Европе, вузам для привлечения бизнес-сообществ и конечного потребителя необходимо представить комплект рекламно-информационных материалов: имиджевый или информационно-имиджевый буклет об университете (с общей информацией о вузе, его истории, структуре (факультеты, кафедры), направлениях подготовки, научной деятельности, студенческой жизни и др.); каталог с перечнем предлагаемых образовательных услуг (с разделением по видам программ, описанием и основными параметрами программ, стоимостью обучения) и описанием способов реализации приоритетных для вуза образовательных программ; отдельные брошюры по образовательным программам обучения (с подробной информацией по каждой программе отдельно или по видам программ, например, по программам двойных дипломов); визитки университета или представителя университета (как правило, сотрудника отдела набора иностранных граждан и работы с представителями бизнес-сообществ); мультимедийные презентации и видеоролики о вузе, электронные версии рекламно-информационных материалов, записанные на CD-диск или флеш-карту.

Успех участия предприятия в выставочных мероприятиях во многом зависит от искусства оформления выставочной экспозиции, грамотно подготовленных рекламно-информационных материалов и проведения эффективных сопутствующих рекламных мероприятий. Качественно проведенная выставочная кампания и дальнейшая работа с наработанными контактами после образовательной выставки может значительно повлиять на будущий успех вуза в продвижении образовательных программ и наборе иностранных абитуриентов.

В результате проведенного исследования возможностей реализации инновационных программ в сфере образования выявлены узкие места, влияющие на эффективность образовательной системы в целом. Несвершенство мотивационных механизмов на уровне отдельных вузов, отсутствие крепких взаимоотношений

с представителями бизнес-сообществ, низкий уровень информированности профессорско-преподавательского состава о перспективах ряда образовательных программ, к сожалению, лишают крепкого фундамента всю систему образования России. Проблема доведения информации до сотрудников и руководства вузов

может быть решена при помощи маркетинговых инструментов продвижения. Одним из них является выставочная деятельность, которая нацелена на ознакомление потребителя с инновационной услугой и установлению прочных взаимоотношений с разными вузами и бизнес-партнерами.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Колчина Н. О. Маркетинг образовательных услуг // Интеграция образования. 2013. № 4. С. 48–51. URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=20879311> (дата обращения: 31.01.2016).
2. Бойко И. Технологические инновации и инновационная политика // Вопросы экономики. 2003. № 2. С. 141–144. URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=18242193> (дата обращения: 31.01.2016).
3. Башкатова Т. А. Финансирование науки и инноваций в Российской Федерации // Сборник научных статей преподавателей и студентов Московского финансово-экономического института. Вестник МФЭИ. 2006. № 19. С. 41–56 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.mfua.ru/about-the-university/science-policy/bulletin-of-the-mfua/> (дата обращения: 31.01.2016).
4. Менеджмент технологических инноваций : учеб. пособие / Д. С. Естафьев [и др.] ; под ред. Валдайцева, Н. Н. Молчанова. СПб. : Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2003. 336 с. URL: <http://chamo.lib.tsu.ru/lib/item?id=chamo:187028&theme=system> (дата обращения: 19.02.2016).
5. Леоненко Е. А. Научные взгляды на деловую активность и ее роль в системе управления предприятием // Экономика и предпринимательство. 2013. № 6. С. 319–325. URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=19043898> (дата обращения: 31.01.2016).
6. Сосков В. Б. Научная и академическая оценка актуальности, сути и проблем инновационной деятельности в России (Тулеский государственный университет) // Инженерное обозрение. 2011. № 3. С. 91–97.
7. Веселов Н. В., Крутер М. С. Инновационный менеджмент : монография. М. : МИИТ, 2007. 138 с. URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=19864791> (дата обращения: 31.01.2016).
8. Дзюева А. А. Государственное стимулирование инновационной деятельности в Российской Федерации // Безопасность бизнеса. 2012. № 3. С. 4–5. URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=18062088> (дата обращения: 31.01.2016).
9. Бабанова И. А. Разработка и продвижение инновационных продуктов в области образования // Муниципальное образование: инновации и эксперимент. 2014. № 5. С. 20–24. URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=22452016> (дата обращения: 31.01.2016).
10. Региональные семинары по управлению университетом (2010–2011). Выводы : исследование Tempus. 2011. Вып. 8 [Электронный ресурс]. URL: <http://eacea.ec.europa.eu/tempus/events/documents/moldavia-seminar/study-human-resource-management-ru.pdf> (дата обращения: 01.02.2016).
11. Леоненко Е. А. Фармацевтический маркетинг и связи с общественностью в XXI веке: проблемы и перспективы // Экономика и предпринимательство. 2014. № 5. С. 859–864. URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=21658995> (дата обращения: 06.02.2016).
12. Харченко А. Использование PR-инструментов при продвижении IT-компаний // Уральский Федеральный Университет им. Б. Н. Ельцина, г. Екатеринбург, Россия. 2012.

Поступила 25.02.16; принята к публикации 14.03.16; опубликована онлайн 20.06.16.

Об авторах:

Колчина Наталья Олеговна, доцент кафедры маркетинга ФГБОУ ВО «МГУ им. Н. П. Огарёва» (Россия, г. Саранск, ул. Большевикская, д. 68), кандидат социологических наук, **ORCID:** <http://orcid.org/0000-0002-1619-2188>, kolch1408@rambler.ru

Де Мартино Марио, аспирант кафедры сравнительной политологии Российского университета дружбы народов (РУДН) (Россия, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6), **ORCID:** <http://orcid.org/0000-0002-3903-6532>, mario.demartino@gmail.com

REFERENCES

1. Kolchina NO. Marketing obrazovatelnykh uslug [Marketing of educational services]. *Integratsiya obrazovaniya* = Integration of Education. 2013; 4:48-51. Available from: <http://elibrary.ru/item.asp?id=20879311> (accessed 31.01.2016). (In Russ.)
2. Boyko I. Tekhnologicheskiye innovatsii i innovatsionnaya politika [Technological innovations and innovation policies]. *Voprosy ekonomiki* = Problems of Economics. 2003; 2:141-144. Available from: <http://elibrary.ru/item.asp?id=18242193> (accessed 31.01.2016). (In Russ.)
3. Bashkatova TA. Finansirovaniye nauki i innovatsy v Rossiyskoy Federatsii [Financing Sciences and Innovations in the Russian Federation]. *Vestnik MFEI* = MFEI Bulletin. 2006; 19:41-56. Available from: <http://www.mfua.ru/about-the-university/science-policy/bulletin-of-the-mfua> (accessed 31.01.2016). (In Russ.)
4. Yestafyev DS, Molchanov NN, Motovilov OV. Menedzhment tekhnologicheskikh innovatsiy [Technological innovation management]. St. Petersburg: St. Petersburg University Publ.; 2003. Available from: <http://chamo.lib.tsu.ru/lib/item?id=chamo:187028&theme=system> (accessed 19.02.2016). (In Russ.)
5. Leonenko EA. Nauchnyye vzglyady na delovuyu aktivnost i yeye rol v sisteme upravleniya predpriyatiem [Scientific views on business activity and its role in the enterprise management system]. *Ekonomika i predprinimatelstvo* = Economics and Entrepreneurship. 2013; 6:319-325. Available from: <http://elibrary.ru/item.asp?id=19043898> (accessed 31.01.2016). (In Russ.)
6. Soskov VB. Nauchnaya i akademicheskaya otsenka aktualnosti, suti i problem innovatsionnoy deyatel'nosti v Rossii [Scientific and academic assessment of the relevance, essence and problems of innovative activity in Russia]. *Inzhenernoye obozreniye* = Engineering Review. 2011; 3:91-97.
7. Veselov NV, Kruter MS. Innovatsionnyy menedzhment [Innovation management]. Moscow: MIIT Publ.; 2007. Available from: <http://elibrary.ru/item.asp?id=19864791> (accessed 31.01.2016). (In Russ.)
8. Druyeva AA. Gosudarstvennoye stimulirovaniye innovatsionnoy deyatel'nosti v Rossiyskoy Federatsii [Government incentives in the field of innovation activity in the Russian Federation]. *Bezopasnost biznesa* = Business Security. 2012; 3:4-5. Available from: <http://elibrary.ru/item.asp?id=18062088> (accessed 31.01.2016). (In Russ.)
9. Babanova IA. Razrabotka i prodvizheniye innovatsionnykh produktov v oblasti obrazovaniya [Development and promotion of innovative products in the field of higher education]. *Munitsipalnoye obrazovaniye: innovatsii i eksperiment* = Municipal Education: Innovation and Experiment. 2014; 5:20-24. Available from: <http://elibrary.ru/item.asp?id=22452016> (accessed 31.01.2016). (In Russ.)
10. Regional Seminars on University Governance (2010-2011). Conclusions, a Tempus study. October 2011; Vol. 8. Available from: <http://eacea.ec.europa.eu/tempus/events/documents/moldavia-seminar/study-human-resource-management-ru.pdf> (accessed 01.02.2016). (In Russ.)
11. Leonenko YeA. Farmatsevticheskiy marketing i svyazi s obshchestvennostyu v XXI veke: problemy i perspektivy [Pharmaceutical marketing and public relations in the XXI century: problems and prospects]. *Ekonomika i predprinimatelstvo* = Economy and Entrepreneurship. 2014; 5:859-864. Available from: <http://elibrary.ru/item.asp?id=21658995> (accessed 06.02.2016). (In Russ.)
12. Kharchenko A. Ispolzovaniye PR-instrumentov pri prodvizhenii IT-kompany [Using PR tools for promoting IT companies]. Yekaterinburg: Yeltsin Ural Federal University; 2012.

Submitted 25.02.16; accepted for publication 14.03.16; published online 20.06.16.

About the authors:

Natalya O. Kolchina, assistant professor, Chair of Marketing, National Research Ogarev Mordovia State University (68, Bolshhevistskaya St., Saransk, Russia), Ph.D. (Sociology), **ORCID:** <http://orcid.org/0000-0002-1619-2188>, kolch1408@rambler.ru

Mario De Martino, doctoral student, Chair of Compare Politics, The Peoples' Friendship University of Russia (6, Miklukho-Maklaya St., Moscow, Russia), **ORCID:** <http://orcid.org/0000-0002-3903-6532>, mario.demartino@gmail.com

СОЦИАЛЬНАЯ СТРУКТУРА, СОЦИАЛЬНЫЕ ИНСТИТУТЫ И ПРОЦЕССЫ / SOCIAL STRUCTURE, SOCIAL INSTITUTIONS AND PROCESSES

УДК 316.61:379.8

DOI: 10.15507/1991-9468.083.020.201602.188-197

СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ С ЛЮДЬМИ ТРЕТЬЕГО ВОЗРАСТА ПО ПРЕОДОЛЕНИЮ СОЦИАЛЬНОГО ОТЧУЖДЕНИЯ: РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ

Е. В. Харьковская, Е. В. Мирошниченко, Г. Н. Тутаева*
ГБОУ ВО «Белгородский государственный институт искусств
и культуры», г. Белгород, Россия,
**elena.xarkovskaya@mail.ru*

Введение: рассматривается специфика социально-культурной деятельности с людьми третьего возраста по преодолению социального отчуждения личности, выявляются причины, способствующие снижению уровня отчуждения данной категории граждан в условиях деятельности учреждений культуры. Раскрывается и обосновывается потенциал социально-культурной деятельности учреждений культуры по преодолению социального отчуждения личности людей третьего возраста.

Материалы и методы: теоретический анализ философской, социологической, культурологической, психологической и педагогической литературы; анкетирование; наблюдение и контент-анализ.

Результаты исследования: в процессе исследования авторами были разработаны и экспериментально проверены наиболее эффективные методы социально-культурной деятельности в условиях преодоления социального отчуждения людей третьего возраста. На основе проведенного исследования авторы предлагают расширить и модифицировать спектр досуговых форм и активизировать их применение в работе с людьми третьего возраста по преодолению социального отчуждения личности. Вся работа по социально-культурной деятельности с пожилыми людьми должна быть направлена в первую очередь на оптимизацию преодоления социального отчуждения пожилого человека в обществе. Досуг пожилого человека должен быть эмоционально окрашенным, ярким, запоминающимся и вырабатывать только положительные эмоции.

Обсуждение и заключения: организация социально-культурной деятельности для пожилых людей – это огромное поле для воплощения творческих идей и задумок. Это новые подходы в работе коллектива учреждения культуры, позволяющие не только повысить интерес лиц преклонного возраста к совместному времяпровождению, общению, спаду уровня социального отчуждения личности, но и вывести взаимодействие сотрудников учреждений культуры и пенсионеров на новый уровень. Данное исследование не исчерпывает и не завершает изучение проблемы роли социально-культурной деятельности как условия преодоления социального отчуждения личности людей третьего возраста. Разработка этой темы лишь начинается и требует дальнейшего научного анализа.

Ключевые слова: социокультурная деятельность; люди третьего возраста; учреждения культуры; отчуждение личности; формы досуга

Благодарности: Выражаем благодарность Белгородскому государственному институту искусств и культуры, МБУК «Крутологский сельский Дом культуры» Белгородского района, Белгородской области за оказанную помощь в подготовке и проведении социологического исследования и написании статьи.

Для цитирования: Харьковская Е. В., Мирошниченко Е. В., Тутаева Г. Н. Социокультурная деятельность с людьми третьего возраста по преодолению социального отчуждения: региональный аспект // Интеграция образования. 2016. Т. 20, № 2. С. 188–197. DOI: 10.15507/1991-9468.083.020.201602.188-197

SOCIAL AND CULTURAL ACTIVITIES WITH PEOPLE OF THE THIRD AGE TO OVERCOME THE SOCIAL EXCLUSION: A REGIONAL PERSPECTIVE

E. V. Kharkovskaya, E. V. Miroshnichenko, G. N. Tutayeva*
Belgorod State Institute of Arts and Culture, Belgorod, Russia,
**elena.xarkovskaya@mail.ru*

Introduction: this paper discusses the specifics of socio-cultural activities with people of the third age to overcome the social exclusion, identifies reasons for the decline of alienation level in this category of citizens in conditions of activity of cultural institutions.

Materials and Methods: the authors' findings are based on the philosophical, sociological, cultural, psychological and pedagogical literature and research methodology: observation, survey and content analysis.

Results: the most effective methods of social and cultural activities in terms of overcoming the social exclusion of people of the third age were developed and experimentally tested. The main objective of the research was to examine the problems of exclusion among persons of the third age, as well as the possibilities of using social and cultural activities to overcome the social exclusion. In the paper the authors analyse the regional approach to the organisation of social and cultural activities of the elderly in institutions of social and cultural sphere. On the basis of the study the authors propose to extend and modify the variety of forms of leisure and intensify their use in working with people of the third age to overcome the social exclusion of an individual. All work on social and cultural activities with the elderly should be aimed primarily at optimising the social inclusion of elderly in society.

Discussion and Conclusions: organisation of social and cultural activities for the elderly is a host of opportunities for the realisation of creative ideas. It is these new approaches to the activities of cultural institution's collective that help to enhance the interaction between cultural institutions employees and retirees. This study is not exhaustive and does not finalise the research into the role of social and cultural activities as a condition for overcoming the social exclusion of people of the third age. This topic needs further exploration.

Keywords: socio-cultural activities; people of the third age; cultural institutions; the alienation of an individual; forms of leisure

Acknowledgements: We are grateful to Belgorod State Institute of Arts and Culture and Krutologsk country house of culture of Belgorod Oblast for their assistance in preparing and carrying out sociological survey and writing papers.

For citation: Kharkovskaya EV, Miroshnichenko EV, Tutayeva GN. Social and cultural activities with people of the third age to overcome the social exclusion: a regional perspective. *Integratsiya obrazovaniya* = Integration of Education. 2016; 2(20):188-197. DOI: 10.15507/1991-9468.083.020.201602.188-197

Введение

В настоящее время происходит существенное переосмысление значения досуга как социально-культурной категории в жизни общества, выполнявшей в течение многих лет роль придатка производственной сферы. Досуговая деятельность является неотъемлемой частью всей социокультурной сферы, поскольку в ней происходит самореализация творческого и духовного потенциала общества. Одним из приоритетных

направлений в сфере досуга в учреждениях культуры является социально-культурная деятельность.

Социально-культурная деятельность с пожилыми людьми должна быть направлена в первую очередь на совершенствование форм проведения культурно-массового досуга данной категории населения, осуществляться с применением инновационных технологий, расширением спектра социально-культурных мероприятий¹.

¹ Опарин Г. А. Социально-культурная работа с пожилыми людьми [Электронный ресурс]. Официальный сайт Самар. гос. акад. культуры и искусств. URL: http://www.acis.vis.ru/8/1/1_11/oparin.htm (дата обращения: 04.11.2015).

Важную роль в организации социально-культурной деятельности вышеуказанной категории населения играют учреждения культуры.

Необходимо чтобы социально-культурная деятельность в учреждениях культуры выступала как условие преодоления социального отчуждения личности. В связи с этим социально-культурная деятельность является причиной становления и преодоления социального отчуждения личности, изучения ею культурных и духовных ценностей [1].

Проблема отчуждения личности является весьма актуальной и волнующей в современном мире. В современном обществе появляются все более новые формы отчуждения, придающие проблеме глобальный характер. Кроме того, преобладает всевозрастающая тенденция проявления отрицательных отчуждающих воздействий [2].

Проблема отчуждения занимает важное место в отечественных и зарубежных исследованиях. В теориях общественного договора (Т. Гоббс, Ж.-Ж. Руссо) под отчуждением понимался процесс обезличивания, деиндивидуализации социальных отношений, возникающий с передачей государству прав личности.

Люди преклонного возраста других категорий населения граждан подвергаются социальному отчуждению, что, прежде всего, проявляется в потере смысла жизни при выходе на пенсию, сокращении активной трудовой деятельности, одиночестве и безразличии со стороны окружающих, сужении круга общения.

Таким образом, социально-культурная деятельность с пожилыми людьми является одним из приоритетных направлений социально-культурной работы в России. В организации социально-культурной работы с пожилыми людьми необходимо учитывать все особенности данного возраста: психологические, возрастные, социальные и социально-культурные [3].

Пожилые люди обладают богатым жизненным опытом и способны при-

нести пользу для общества, но в то же время данная категория граждан является одной из слабо защищенных социальных групп. Недопустимо, чтобы люди преклонного возраста становились замкнутыми и чувствовали себя ненужными и одинокими. Активное взаимодействие с окружающими людьми, расширение социокультурных контактов – главное условие достойной жизни. Именно социально-культурная деятельность должна способствовать удовлетворению потребностей людей в культуре, творчестве, приятном времяпрепровождении, общении и развлечении. Социально-культурная деятельность с пожилыми людьми направлена на оптимизацию преодоления социального отчуждения пожилого человека в обществе [4].

Обзор литературы

В первую очередь авторы статьи опирались на научно-теоретические исследования, отражающие различные аспекты социокультурной деятельности в России, которые нашли свое освещение в научных трудах М. А. Ариарского, Т. И. Баклановой, Г. М. Бирженюка, Е. И. Григорьевой, М. И. Долженковой, А. С. Запесоцкого, Т. Г. Киселевой, Ю. Д. Красильникова, Е. В. Литовкина, А. П. Маркова, Г. Я. Никитиной, И. А. Новиковой, О. Е. Плехановой, В. М. Рябкова, В. С. Садовской, Т. И. Сапожниковой, Ю. А. Стрельцова, В. Я. Суртаева, В. Е. Триодина, Н. Н. Ярошенко и др.

Российский опыт культурно-досуговой деятельности освещают В. З. Дуликов, В. В. Туев, В. М. Чижилов. Исследования социокультурной деятельности проводились во Франции с 60-х гг. XX в. П. Бенаром, А. М. Гурдон, М. Кайресом, Р. Лабури, П. Ланграном, Ж. Левеглем, М. Леви-Котре, Э. Лембо, П. Мулинье, М. Симоно, М. Паризе, А. Тери и др.

Специфику отчуждения в современном обществе анализируют Р. Р. Ахметзянова, Н. Г. Гудков, Ю. А. Ляшенко, А. В. Харламов и др. В аспекте деятельности человека отчуждение рассматри-

вают А. И. Беспалов, Н. А. Денисенко, А. Н. Палютин, социально-философский и философско-антропологический анализ проблемы отчуждения содержится в работах В. В. Дроздова, А. В. Колядко, В. В. Парцвания-Чарайя и др.

Проблемой социального отчуждения личности детей и подростков, а также поиском путей его профилактики занимались такие исследователи, как Е. В. Змановская, Н. М. Иовчук, В. Н. Кудрявцев, Я. И. Гишинский, Ю. А. Клейберг, А. А. Сукало, И. В. Шубина, К. О. Хвостунов и др.

В целом, социально-культурная деятельность как научное направление изучено недостаточно, а система социально-культурной деятельности как условие преодоления социального отчуждения личности не была разработана в отечественной науке. Таким образом, недостаточная разработанность проблемы и обусловила выбор темы нашего исследования.

Материалы и методы

Проблема исследования заключается в противоречии между большим потенциалом социально-культурной деятельности учреждений культуры и недостаточным его использованием в процессе профилактики социального отчуждения личности людей третьего возраста.

Объектом исследования является социальное отчуждение личности людей третьего возраста.

Предмет исследования – социально-культурная деятельность как средство преодоления социального отчуждения личности людей третьего возраста.

Методы исследования: теоретический анализ философской, социологической, культурологической, психологической и педагогической литературы; анкетирование; наблюдение и контент-анализ.

С целью выявления уровня социального отчуждения среди лиц третьего возраста нами было проведено анкетирование участников эксперимента по анкете «Насколько вы отчужденная личность?» и тестирование по методике С. А. Будасси на базе МБУК «Крутологский сельский Дом культуры» Белгородского района (Белгородской области).

В анкетировании приняли участие 20 чел. преклонного возраста (74 % – женщины и 26 % – мужчины). В результате опроса были получены следующие данные: 94 % опрошенных отмечают недостаток в товарищеском общении, 78 % респондентов не имеют близких людей, готовых прийти им на помощь, 84 % испытуемых довольно тяжело находят общий язык с другими людьми, 78 % пенсионеров ощущают себя брошенными, никому не нужными, проводят все свое время в одиночестве, не считают себя гармоничной личностью.

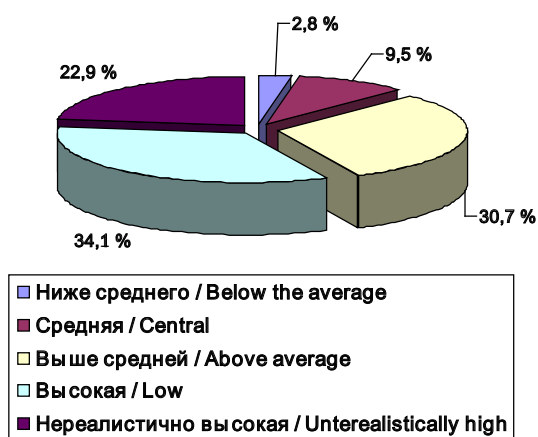
Это обусловлено рядом причин: выходом на пенсию, депрессией, болезнью, сужением круга общения с родственниками и близкими людьми и различных сфер деятельности, которые ранее были доступны для пенсионеров, что, несомненно, приводит к обеднению жизни, уходу из нее положительных эмоций, чувству отчужденности и ненужности [5].

На следующем этапе нами было проведено тестирование по методике С. А. Будасси, которая позволяет проводить количественное исследование самооценки личности, т. е. ее измерение (таблица). В основе данной методики лежит способ ранжирования. В исследовании приняли участие все те же 20 чел. преклонного возраста (74 % – женщины и 26 % – мужчины) (рис. 1).

Т а б л и ц а. Показатели распределения респондентов по уровням самооценки (по методике С. А. Будасси, в %) по результатам констатирующего эксперимента
 Table. Indicators of the distribution of respondents according to levels of self-esteem (Budassi's metod, %) the results of ascertaining experiment

Уровень самооценки / Level of self-esteem	Кол-во чел (% , чел.) / Number of persons (%)
Нереалистично низкая / Unrealistically low (-0,2–0)	–
Низкая / Low (0–0,2)	–
Ниже среднего / Below average (0,25–0,3)	2,8 (1 чел. / pers.)
Средняя / Average (0,31–0,6)	9,5 (3 чел. / pers.)
Выше средней / Above average (0,61–0,65)	30,7 (5 чел. / pers.)
Высокая / High (0,66–0,8)	34,1 (7 чел. / pers.)
Нереалистично высокая / Unrealistically high (более 0,81)	22,9 (4 чел. / pers.)
Общий уровень самооценки / Overall level of self-esteem	100 (20 чел. / pers.)

Р и с. 1. Распределения испытуемых в соответствии с выявленными уровнями самооценки

Fig. 1. Distribution of the tested according to revealed levels of self-esteem

Данные результаты подтвердили наши первоначальные теоретические выводы о том, что отчужденная личность – это депрессивная, угнетенная, личность, испытывающая помимо прочего дефицит умений и навыков общения.

Результаты исследования

В настоящее время проблема социокультурной адаптации пожилых людей является одной из самых актуальных и должна решаться, прежде всего, путем внедрения новых форм и методов работы, направлена на повышение качества жизни пожилых людей и снижение со-

циальной напряженности среди данной категории населения [6].

Именно социально-культурная деятельность открывает новые возможности для творческой самореализации пожилых людей.

По нашему мнению, социально-культурная деятельность с пожилыми людьми в первую очередь должна быть ориентирована на привлечение внимания к проблемам пожилых людей средств массовой информации, общественности; активное включение в социокультурную деятельность граждан старшего поколения, обеспечения для них выбора досуговых занятий, многообразия форм

общения (участие в «клубной жизни», любительском движении, самодеятельном творчестве) с учетом особенностей культурных и творческих запросов пожилых людей; социальную адаптацию пожилых людей средствами культуры и искусства; решение проблемы отчуждения, общения пожилых людей, используя нравственный, жизненный опыт данной категории в проводимых мероприятиях; объединение пожилых людей (как работающих, так и пенсионеров) с целью оказания им моральной поддержки, приобщения к общественной жизни, поддержания их активной трудовой деятельности, обмена опытом работы, поиска новых форм и методов социальной и культурно-досуговой деятельности [7].

В связи с этим в Белгородской области принимаются различные программы и проекты, способствующие предотвращению социального отчуждения среди граждан пенсионного возраста. Так, для обеспечения системного подхода в организации досуга пожилых людей решением постановления администрации г. Белгорода утверждена городская программа «Активное долголетие на 2011–2015 годы»². Ее основополагающая цель – привлечь населения пожилого возраста к инициативному участию в общественной работе и жизни города, создать условия для увеличения уровня их жизни, социального и культурного благополучия и сохранения физического здоровья.

В рамках проекта на базе оздоровительных лагерей Белгородской области успешно действует «Школа общественной активности граждан пожилого возраста», где каждый год проходят обучение 500 чел. пожилого возраста.

В процессе учебных занятий слушатели получают информацию, необходимую для дальнейшей общественной деятельности. Из слушателей «Школы общественной активности» в 27 округах областного центра г. Белгорода сформированы 27 «Активов пожилых граждан»,

члены которых входят в Советы территорий. Кроме того, выпускники Школы являются членами добровольческого движения «55+», председателями уличкомов, организаторами клубной работы, участниками городских мероприятий. Также слушатели Школы продолжают свое обучение в Университете «третьего возраста», где они получают теоретические и практические знания по курсам компьютерной грамотности, английского языка, социальной психологии.

Такая форма поддержки социальной активности пожилых людей позволяет придать их деятельности общественно значимый характер, расширить кругозор, обмениваться знаниями и опытом, а главное, способствует формированию образа активного старения и долголетия среди пожилых граждан.

Школа является культурно-просветительским центром, а также тем проектом, который вносит реальный полезный вклад в развитие города.

Вторым направлением в данной концепции стало расширение волонтерского движения с привлечением в его ряды пожилых людей, стремящихся оказывать помощь обществу. Участие пенсионеров в благоустройстве своего дома, квартала, города – еще одна форма социальной активности, завоевывающая все большую популярность.

Досугом пожилых людей в Белгородской области также занимается и Белгородская государственная универсальная научная библиотека, которая одна из первых в России организовала бесплатные курсы компьютерной грамотности для людей пенсионного возраста. Две группы в составе 40 чел. в течение трех месяцев осваивали азы компьютерной грамотности.

Люди пожилого возраста особенно нуждаются в общении. Именно поэтому они с удовольствием посещают все организуемые библиотекой культурно-досуговые мероприятия. В настоящее время в библиотеке работает 11 клубных объединений по интересам: «Клуб люби-

² Постановление администрации г. Белгорода № 189 от 15 октября 2010 г. Городская программа «Активное долголетие на 2011–2015 годы» [Электронный ресурс]. URL: <http://emsu.ru/face/me/2011/1/81.pdf>

телей интеллектуального кино», «Ренессанс», авторской песни «Апрель». Уже стали традиционными краеведческие четверги в клубе «Белогорье» (отдел краеведческой литературы), на которых собирается круг лиц, интересующихся историей родного края.

Кроме того, все разнообразнее внедряются инновационные технологии в проведении культурно-рекреационного досуга среди пенсионеров, расширяется спектр культурно-массовых мероприятий в районах, селах, поселениях [8].

Анализ работы по организации досуга позволяет сделать вывод о том, что в ряде общественных организаций ветеранов, инвалидов и пожилых людей, Домах культуры, общеобразовательных учреждениях, библиотеках накоплен определенный опыт работы с данной категорией населения [9]. К решению проблем пожилых людей все чаще привлекаются организации, где они работали ранее. Культурно-массовые мероприятия для пожилых людей эффективны и востребованы, поскольку часто именно в пенсионном возрасте впервые обращаются к творчеству или возвращаются к любительским занятиям, оставленным в прошлом по каким-либо причинам. Как носители богатого жизненного опыта, культуры пожилые люди представляют собой особенно ценный контингент разнообразных клубов по интересам [10].

Для устранения отчуждения личности у пожилых людей был необходим организованный целенаправленный процесс реализации внутреннего потенциала пожилых людей посредством социально-культурной деятельности [11].

Важными компонентами данного процесса являются организаторы, пожилые люди и их взаимодействие. Среди функций социально-культурной деятельности с пожилыми людьми нами были выделены следующие:

- социокультурная адаптация и реабилитация;
- коммуникация (общение);
- жизнеорганизующая;
- релаксация и укрепление здоровья;
- духовное обогащение;
- информационно-развивающая.

Все мероприятия, проводимые в учреждениях культуры, позволят человеку, вступившему в период поздней зрелости, снять эмоциональную напряженность, повысить самооценку, сохранить и поддержать активность и психическое здоровье, расширить социальные контакты, а также предоставляют возможность необходимого в пожилом возрасте полноценного общения [12]. В процессе деятельности учреждений культуры люди пожилого возраста смогут заниматься досуговой деятельностью, не чувствовать себя брошенными и забытыми. Мы должны дать понять, что их проблемы беспокоят общество, а выход на пенсию – это ступень к достижению своих целей [13].

Обсуждение и заключения

Организация социокультурной деятельности пожилых людей в нашей стране и в регионе еще находится в стадии модернизации, постепенно превращаясь в качественно новую самостоятельную, многопрофильную область. Перспективные технологии социокультурной деятельности помогут пожилым людям почувствовать вкус к жизни, находить друзей и единомышленников, не терять жизнерадостность и даже обходиться без лекарств благодаря повышенному жизненному тону и физической активности [14].

Организация социально-культурной деятельности для пожилых людей – это огромное поле для воплощения творческих идей и задумок; это новые подходы в работе коллектива учреждения культуры, позволяющие не только повысить интерес лиц преклонного возраста к совместному времяпровождению, общению, спаду уровня социального отчуждения личности, но и вывести взаимодействие сотрудников учреждений культуры и пенсионеров на новый уровень [15]. Именно социально-культурная деятельность способствует удовлетворению потребностей людей в общении, культуре, творчестве, движении, приятном времяпрепровождении, развлечении.

Таким образом, социально-культурная деятельность с пожилыми людьми

направлена на оптимизацию преодоления социального отчуждения пожилого человека в обществе и является актуальной проблемой в настоящее время.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Ариарский М. А. Социально-культурная деятельность в условиях модернизации духовной жизни России // Труды Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств. 2013. Т. 195. С. 8–15. URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=20329580> (дата обращения: 04.11.2015).
2. Харьковская Е. В., Мирошниченко Е. В., Калашикова Н. Н. Центры реминисценции для людей третьего возраста как условие преодоления социально-культурного отчуждения личности // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2014. № 8-1 (46). С. 190–194. URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=21589797> (дата обращения: 04.11.2015).
3. Долженкова М. А., Мурзина О. Б. Сущность и специфика рекреативно-оздоровительной деятельности с пожилыми людьми // Вестник Тамбовского университета. Сер. «Гуманитарные науки». 2014. № 3 (131). С. 56–63. URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=21537192> (дата обращения: 04.11.2015).
4. Исупова О. Г. Гендер и старость: теоретические подходы // Демоскоп Weekly. 2010. № 433–434. URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2010/0433/analit05.php> (дата обращения: 04.11.2015).
5. Елютина М. Э. Социальная геронтология в структуре профессиональной подготовки социальных работников // Российский журнал социальной работы. 1996. № 2. С. 86–92. URL: <http://irbis.sstu.ru/cgi-bin/irbis64> (дата обращения: 04.11.2015).
6. Моздоква Ю. С., Красильников Ю. Д., Киселева Т. Г. Пути повышения социально-культурного статуса лиц пожилого возраста // Социально-культурная деятельность: поиски, проблемы, перспективы. 2000. С. 28–35. URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=24396538> (дата обращения: 04.11.2015).
7. Миколайчук Е. Н. Пожилой человек в современном обществе // Мед. консультация. 1999. № 4. С. 1–5. URL: <http://www.fesmu.ru/elib/Article> (дата обращения: 04.11.2015).
8. Плеханова О. Е. Роль волонтерской деятельности в подготовке педагога-музыканта к социокультурной реабилитации людей пожилого возраста // Педагогическое образование в России. 2014. № 12. С. 217–220. URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=23460832> (дата обращения: 04.11.2015).
9. Елютина М. Э., Чеканова Э. В. Пожилой человек в образовательном пространстве современного общества // Социологические исследования. 2003. № 7. С. 43–49. URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=17299665> (дата обращения: 04.11.2015).
10. Мурзина О. Б., Анажикова Н. В. Рекреативно-оздоровительная деятельность санаторно-курортных учреждений в исторической ретроспективе // Вестник Тамбовского университета. Сер. «Гуманитарные науки». 2014. С. 50–55. URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=21537191> (дата обращения: 04.11.2015).
11. Педагогика социально-культурной сферы: история, теория, практика: сборник статей / под науч. ред. Н. Н. Ярошенко, Е. В. Литовкина. Рязань, 2001. 202 с. URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=21748000> (дата обращения: 04.11.2015).
12. Сукало А. А. Самодеятельное творчество в современных условиях: проблемы и перспективы // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств. 2011. № 2. С. 70–78. URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=16589293> (дата обращения: 04.11.2015).
13. Соловьева Л. И. Пожилые люди и общество // Полис. Политические исследования. 1991. № 6. С. 144–148. URL: <http://www.politstudies.ru/article/1381> (дата обращения: 04.11.2015).
14. Ярошенко Н. Н. Социально-культурная деятельность в контексте формирования новых качеств социального взаимодействия // Ученые записки; науч. ред. Т. Г. Киселева, В. И. Черниченко, Н. Н. Ярошенко. М.: МГУКИ, 2001. Вып. 23. С. 39–47. URL: <http://skdmguiki.ru/magistratura/teoriya/n-n-yaroshenko-diskussiya> (дата обращения: 04.11.2015).
15. Сапожникова Т. И. Социально-культурная деятельность пожилых людей как способ интеграции и адаптации в современном обществе // Вестник Забайкальского государственного университета. 2012. № 5. С. 103–107. URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=18010386> (дата обращения: 04.11.2015).

Поступила 23.12.15; принята к публикации 11.01.16; опубликована онлайн 20.06.16.

Об авторах:

Харьковская Елена Викторовна, доцент кафедры социально-культурной деятельности ГБОУ ВО «Белгородский государственный институт искусств и культуры» (Россия, г. Белгород, ул. Королева, д. 7), кандидат педагогических наук, **ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-9207-1644>**, elena.xarkovskaya@mail.ru

Мирошниченко Елена Васильевна, доцент кафедры социально-культурной деятельности ГБОУ ВО «Белгородский государственный институт искусств и культуры» (Россия, г. Белгород, ул. Королева, д. 7), кандидат педагогических наук, **ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-6705-9395>**, mev-el@yandex.ru

Тутаева Галина Николаевна, методист факультета социально-культурной и библиотечно-информационной деятельности ГБОУ ВО «Белгородский государственный институт искусств и культуры» (Россия, г. Белгород, ул. Королева, д. 7), **ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-2693-7710>**, tutaeva-galina@mail.ru

Вклад соавторов:

Г. Н. Тутаева внесла весомый вклад при переводе сопроводительного текста на английский язык.

Е. В. Мирошниченко участвовала в обсуждении материалов статьи и оказывала техническую помощь при оформлении материалов.

REFERENCES

1. Ariarskiy MA. Sotsialno-kulturnaya deyatel'nost' v usloviyakh modernizatsii dukhovnoy zhizni Rossii [Socio-cultural activities in the modernization of the spiritual life of Russia]. *Trudy Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo universiteta kultury i iskusstv* = Annals of St. Petersburg State University of Culture and Arts. 2013; 195:8-15. Available from: <http://elibrary.ru/item.asp?id=20329580> (accessed 04.11.2015). (In Russ.)
2. Kharkivskaya EV, Miroshnichenko EV, Kalashnikova NN. Tsentry reminitsentsii dlya lyudey tretego vozrasta kak uslovie preodoleniya sotsialno-kulturnogo otchuzhdeniya lichnosti [Centres for the reminiscences of the third age people as a condition for overcoming social and cultural alienation of the individual]. *Istoricheskiye, filosofskkiye, politicheskkiye i yuridicheskkiye nauki, kulturologiya i iskusstvovedeniye. Voprosy teorii i praktiki* = Historical, philosophical, political and legal sciences, cultural studies and art history. Theory and practice. 2014; 8-1(46):190-194. Available from: <http://elibrary.ru/item.asp?id=21589797> (accessed 04.11.2015). (In Russ.)
3. Dolzhenkova MA, Murzina OB. Sushchnost' i spetsifika rekreativno-ozdorovitel'noy deyatel'nosti s pozhilymi lyudmi [The nature and specifics of recreative and recreational activities with the elderly]. *Vestnik Tambovskogo universiteta: Gumanitarnyye nauki* = Tambov University Bulletin: Humanities. 2014; 3(131): 56-63. Available from: <http://elibrary.ru/item.asp?id=21537192> (accessed 04.11.2015). (In Russ.)
4. Isupova OG. Gender i starost': teoreticheskie podkhody [Gender and aging: theoretical approaches]. *Demoskop Weekly*. 2010; 433-434. Available from: <http://www.demoscope.ru/weekly/2010/0433/analit05.php>. (accessed 04.11.2015). (In Russ.)
5. Yelyutina ME. Sotsialnaya gerontologiya v strukture professional'noy podgotovki sotsialnykh rabotnikov [Social gerontology in the structure of the training of social workers]. *Rossiyskiy zhurnal sotsialnoy raboty* = Russian Journal of Social Work. 1996; 2:86-92. Available from: <http://irbis.sstu.ru/cgi-bin/irbis64> (accessed 04.11.2015). (In Russ.)
6. Mozdokova YuS, Krasilnikov YuD, Kiseleva TG. Puti povysheniya sotsialno-kulturnogo statusa lits pozhilogo vozrasta [Ways to improve the socio-cultural status of the elderly]. In: *Sotsialno-kulturnaya deyatel'nost': poiski, problemy, perspektivy*. 2000: 28-35. Available from: <http://elibrary.ru/item.asp?id=24396538> (accessed 04.11.2015). (In Russ.)
7. Mikoalaychuk YeN. Pozhiloy chelovek v sovremennom obshchestve [Elderly man in modern society]. *Meditinskaya konsultatsiya* = Medical consultation. 1999; 4:1-5. Available from: <http://www.fesmu.ru/elib/> Article (accessed 04.11.2015). (In Russ.)
8. Plekhanova OYe. Rol volonterskoy deyatel'nosti v podgotovke pedagoga-muzykanta k sotsiokulturnoy reabilitatsii lyudey pozhilogo vozrasta [The role of voluntary activities in the preparation of the teacher-musician to the socio-cultural rehabilitation of the elderly]. *Pedagogicheskoye obrazovaniye v Rossii* = Teacher Education in Russia. 2014; 12:217-220. Available from: <http://elibrary.ru/item.asp?id=23460832> (accessed 04.11.2015). (In Russ.)

9. Elyutina ME, Chekanova EV. Pozhiloy chelovek v obrazovatel'nom prostranstve sovremennogo obshchestva [Elderly man in the educational environment of modern society]. *Sotsiologicheskiye issledovaniya* = Sociological researches. 2003; 7:43-49. Available from: <http://elibrary.ru/item.asp?id=17299665> (accessed 04.11.2015). (In Russ.)
10. Murzina OB, Apazhikhova NV. Rekreativno-ozdorovitel'naya deyatel'nost sanatorno-kurortnykh uchrezhdeniy v istoricheskoy retrospektive [Recreational and fitness activity spa facilities in historical perspective]. *Vestnik Tambovskogo universiteta: Gumanitarnye nauki* = Tambov University Bulletin: Humanities. 2014; 3(131):50-55. Available from: <http://elibrary.ru/item.asp?id=21537191> (accessed 04.11.2015). (In Russ.)
11. Yaroshenko NN, Litovkina YeV, editors. *Pedagogika sotsialno-kulturnoy sfery: istoriya, teoriya, praktika: sbornik statey* [Pedagogy of the socio-cultural sphere: history, theory, practice]. Ryazan; 2001. Available from: <http://elibrary.ru/item.asp?id=21748000> (accessed 04.11.2015). (In Russ.)
12. Sukalo AA. Samodeyatel'noye tvorchestvo v sovremennykh usloviyakh: problemy i perspektivy [Amateurish creation in the present conditions: problems and prospects]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo universiteta kultury i iskusstv* = Bulletin of St. Petersburg State University of Culture and Arts. 2011; 2:70-78. URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=16589293> (accessed 04.11.2015). (In Russ.)
13. Soloveva LI. Pozhilye lyudi i obshchestvo [Older people and society]. *Polis. Politicheskiye issledovaniya* = Polis. Political Studies. 1991; 6:144-148. Available from: <http://www.politstudies.ru/article/1381> (accessed 04.11.2015). (In Russ.)
14. Yaroshenko NN. Sotsialno-kulturnaya deyatel'nost v kontekste formirovaniya novykh kachestv sotsial'nogo vzaimodeystviya [Social and cultural activities in the context of shaping new qualities of social interaction]. In: Kiseleva TG, et al. *Uchenye zapiski*. Moscow, MGUKI Publ., 2001, p. 25-39. Available from: <http://skdmguiki.ru/magistratura/teoriya/n-n-yaroshenko-diskussiya> (accessed 04.11.2015). (In Russ.)
15. Sapozhnikova TI. Sotsialno-kulturnaya deyatel'nost pozhilykh lyudey kak sposob integratsii i adaptatsii v sovremennom obshchestve [Socio-cultural activities of older people as a way of integration and adaptation in modern society]. *Vestnik Zabayskogo gosudarstvennogo universiteta* = Trans-Baikal State University Bulletin. 2012; 5:103-107. Available from: <http://elibrary.ru/item.asp?id=18010386> (accessed 04.11.2015). (In Russ.)

Submitted 23.12.15; accepted for publication 11.01.16; published online 20.06.16.

About the authors:

Elena V. Kharkovskaya, associate professor, Chair of Social and Cultural Activities, Belgorod State Institute of Arts and Culture (7, Korolev St., Belgorod, Russia), Ph.D. (Pedagogy), **ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-9207-1644>**, elena.xarkovskaya@mail.ru

Elena V. Miroshnichenko, associate professor, Chair of Social and Cultural Activities, Belgorod State Institute of Arts and Culture (7, Korolev St., Belgorod, Russia), Ph.D. (Pedagogy), **ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-6705-9395>**, mev-el@yandex.ru

Galina N. Tutayeva, methodologist of Socio-Cultural and Library and Information Science Faculty, Belgorod State Institute of Arts and Culture (7, Korolev St., Belgorod, Russia), **ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-2693-7710>**, tutayeva-galina@mail.ru

Contribution of the authors:

Elena V. Miroshnichenko participated in the discussion of paper and materials, provided technical assistance in the design of materials.

Galina N. Tutayeva translated accompanying text into English.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ СИСТЕМ УПРАВЛЕНИЯ ВУЗОМ

Н. Н. Федякова

*ФГБОУ ВО «МГУ им. Н. П. Огарёва», г. Саранск, Россия,
n.fedyakova@yandex.ru*

Введение: в условиях усиления конкуренции образовательных учреждений проблемы управления высшими учебными заведениями приобретают важнейшее значение. Их сложность и актуальность определяет многофункциональность деятельности вузов, разнообразие источников финансирования, многообразие форм и видов учебной, научной, производственной и хозяйственной деятельности, необходимость мониторинга рынка образовательных услуг и рынка труда (в том числе необходимость трудоустройства выпускников), потребность приспособления к непрерывно изменяющимся условиям экономики.

Материалы и методы: при анализе современного состояния развития и организации автоматизированных информационных систем высших учебных заведений были использованы системный подход и метод сравнения. Также эти методы применялись для сравнения качественных характеристик различных технологий и методик создания автоматизированных информационных систем. При исследовании источников по данной проблематике и предметной области использовался метод системного анализа; при рассмотрении принятых системных терминов по теме исследования – терминологический подход и этимологический анализ понятий.

Результаты исследования: рассмотрен зарубежный и отечественный опыт создания и применения систем автоматизации управления учебным заведением, а также проведен сравнительный анализ одной из крупнейших зарубежных информационных систем – «SIMS.net Capita Education» и отечественных информационных систем – «СПРУТ», «Галактика Управление вузом», «GS-Ведомости». Выявлены недостатки функционального модуля АИС – АРМ руководителя вуза. Предложено совершенствование АИС вуза с помощью внедрения системы поддержки принятия решений для руководства, построенной на базе модели SaaS (software as a service). Автором разработана модель автоматизированной балльно-рейтинговой системы для оценки индивидуальных результатов обучающихся, которая рекомендована для включения в автоматизированную систему управления вузом.

Обсуждение и заключения: учитывая сложившиеся особенности использования информационных систем управления вузом, автором решаются задачи развития АИС вуза. Они имеют практическую значимость, поскольку автор на основе анализа существующих систем предлагает усовершенствовать АИС вуза с помощью внедрения ССПР руководителя, а также модели БАРС.

Ключевые слова: автоматизированные информационные системы управления вузом; информатизация образовательных процессов; системы поддержки принятия решений; балльно-рейтинговая система; автоматизированная система контроля

Для цитирования: Федякова Н. Н. Совершенствование информационных систем управления вузом // Интеграция образования. 2016. Т. 20, № 2. С. 198–210. DOI: 10.15507/1991-9468.083.020.201602.198-210

IMPROVING MANAGEMENT INFORMATION SYSTEMS AT A HIGHER EDUCATIONAL INSTITUTION

N. N. Fedyakova

*National Research Ogarev Mordovia State University, Saransk, Russia,
n.fedyakova@yandex.ru*

Introduction: this paper deals with the foreign and domestic experience of creation and use of educational institution management automation systems. The problems of higher educational institutions management are essential in conditions of growing competition between educational institutions. Their complexity and timeliness defines multifunctional activity of higher educational institutions, diversity of funding sources, the variety of forms and types of educational, scientific, industrial and economic activities, the need for monitoring of the market of educational services and the labor market (including the need for employment of graduates), the necessity for adaptation to continuously changing economic conditions.

Materials and Methods: system approach and method of comparison were used in analysing the current state of development and organisation of the automated information systems of higher education.

These methods were also used to compare the qualitative characteristics of different technologies and methods of creation of the automated information systems.

Results: the foreign and domestic educational institution management automation systems SIMS.net, Capita Education, SPRUT, Galaxy of Higher Educational Institution Management¹, and “GS-Vedomosty” were analysed. Disadvantages of the functional module AIS – AWP pertaining to the University Rector of the higher educational institution were found. The improvement of higher educational institution AIS by implementing decision support systems for the management, made on the basis of the model of SaaS (software as a service) is discussed. The author developed a model of automated score-rating system to assess the individual performance of students.

Discussion and Conclusions: the author tackles the problems of higher educational institution AIS taking into account the specifics of the use of higher educational institution management information systems. They have a practical significance, since the author offers to improve the existing higher educational institution AIS by introducing the decision support system of the University Rector, as well as score-rating model.

Keywords: automated information systems; higher education management informatization; decision support systems; score-rating system; automated control system

For citation: Fedyakova NN. Improving management information systems at a higher educational institution. *Integratsiya obrazovaniya* = Integration of Education. 2016; 2(20):198-210. DOI: 10.15507/1991-9468.083.020.201602.198-210

Введение

В настоящее время повышение качества образования является одной из актуальных проблем. В условиях усиления конкуренции образовательных учреждений проблемы управления высшими учебными заведениями приобретают важнейшее значение. Их сложность и актуальность определяет многофункциональность деятельности вузов, разнообразие источников финансирования, многообразие форм и видов учебной, научной, производственной и хозяйственной деятельности, необходимость мониторинга рынка образовательных услуг и рынка труда (в том числе необходимость трудоустройства выпускников), потребность приспособления к непрерывно изменяющимся условиям экономики.

Одним из инструментов эффективного управления вузом является информатизация научной и учебной деятельности. Кроме того, степень информатизации вуза – один из наиболее значимых факторов при определении конкурентоспособности вуза. Развитию информатизации вузов способствуют специальные программы Министерства образования и науки Российской Федерации и обширное распространение сетевых технологий¹.

Обзор литературы

Вопросами информатизации образовательных процессов занимались психологи, философы, педагоги, ученые в других областях знаний: Ю. М. Алашкевич, М. А. Романова, В. В. Андреев, Д. А. Иванченко, Я. Х. Касимов, В. А. Красильникова, В. В. Крюков, В. В. Миклушевский, И. В. Роберт, Г. К. Селевко, Н. Ф. Талызина и др. [1–12].

Для информатизации вузов используются как собственные, так и коммерческие информационные системы. Так, В. В. Крюков, К. И. Шахгельдян рассматривают вопросы проектирования и разработки корпоративной информационной среды вуза, анализируют методы создания эффективной сетевой инфраструктуры и задачи интеграции различного уровня – данных, приложений и бизнес-процессов [6]. Однако поддержка и развитие собственных разрозненных информационных систем становится фактором, сдерживающим развитие вузов, поскольку часто внутренние ИТ-подразделения не в силах выполнить эту задачу. Во многих вузах автоматизация систем управления имеет «лоскутный» характер, часто ограничивается установкой только бухгалтерских программ. Кроме того, ИТ-сопровождение финансовой деятельности требует

¹ Официальный сайт Министерства образования и науки Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <http://минобрнауки.рф/> (дата обращения 27.02.16).

максимально возможной надежности, вопросам защиты информационных систем нужно уделять повышенное внимание.

Основное назначение автоматизированной системы управления вузом (АСУ ВУЗ) – повышение эффективности управления деятельностью высшего учебного заведения и качества образовательного процесса. Достижение этой цели возможно путем автоматизации решения прикладных задач: планирования учебного процесса, создания портала вуза и информационно-справочной системы².

В связи с тем, что АСУ ВУЗ используется для решения задач разного назначения, ее структура должна включать различные приложения и подсистемы для приемной кампании, планирования учебного процесса, управления информационно-методическими ресурсами, администрирования контингента учащихся, мониторинга и контроля успеваемости и посещаемости, организации документооборота, поддержки принятия решений, управления научной деятельностью, финансового планирования и бухгалтерского учета, а также для управления административно-хозяйственной деятельностью и т. п. Дополнительные сложности связаны с необходимостью переориентации системы образования вуза на компетентностно-кредитный подход и двухуровневую систему подготовки специалистов.

Вопросы внедрения в учебный процесс кредитно-модульной системы рассматриваются в публикациях В. Б. Гаргай, Е. И. Кузнецовой, В. А. Куриной, О. В. Давыдовой, Ю. В. Смольяниновой, Э. Б. Хоботовой и др. [13–17].

В рамках АСУ ВУЗ необходимо в первую очередь решить следующие задачи.

1. Управление образовательным процессом (номенклатура дел и организационно-распорядительная документация; приемная комиссия, факультет,

кафедра, аспирантура; составление расписания; учет успеваемости и посещаемости и др.).

2. Организация учебной деятельности (обеспечение доступа к учебно-методическим материалам и электронным библиотекам, автоматизированный контроль знаний, применение электронных тренажеров и др.).

3. Управление научной деятельностью.

4. Финансово-экономическая деятельность; статистика и отчетность и др.

Многие реальные процессы в АСУ ВУЗ несут глобальный, «сквозной» характер и требуют для своего выполнения подключения систем самого разного назначения. Следовательно, выявление и описание сквозных бизнес-процессов для их последующей реализации в системе – одна из важнейших задач проектирования АСУ ВУЗ. В свою очередь АСУ ВУЗ должна обеспечить поддержку и выполнение сквозных бизнес-процессов в единой информационной среде и в реальном времени.

В ходе проектирования АСУ ВУЗ также должны быть проведены выбор и обоснование программной платформы предлагаемого решения. Поэтому одной из важнейших задач становится выбор между платным и свободно распространяемым программным обеспечением.

Таким образом, в АСУ ВУЗ должны быть включены следующие подсистемы:

- электронного документооборота;
- планирования и контроля учебной деятельности;
- управления научной деятельностью;
- информационно-справочная система;
- портал вуза;
- системы обеспечивающих видов деятельности (кадровая и финансовая)³.

Материалы и методы

При анализе современного состояния развития и организации автоматизированных информационных систем

² Андреев В. В. Информационная подсистема оценки рейтинга профессорско-преподавательского состава. Программные продукты и системы. М. : Инфра-М, 2009. 316 с.

³ Касимов Я. Х. Информационные технологии в управлении образованием. СПб. : СПбГУ ИТМО, 2011. 296 с.

высших учебных заведений были использованы системный подход и метод сравнения. Эти методы также применялись для сравнения качественных характеристик различных технологий и методик создания автоматизированных информационных систем. При исследовании источников по данной проблематике и предметной области использовался метод системного анализа; при рассмотрении принятых системных терминов по теме исследования – терминологический подход и этимологический анализ понятий.

Результаты исследования

В настоящее время среди программных продуктов для учебных заведений, представленных на рынке, можно выделить российские («Галактика Управление вузом», «1С: Университет», «GS-Ведомости», «Аксиома», «Tandem University», «Universys WS») и зарубежные («SIMS.net Capita Education», «IBS: Управление персоналом вуза», «BlackBoard», «SunGard» и др.).

Проанализируем зарубежные программные продукты для учебных заведений: «SIMS.net Capita Education» и систему «IBS: Управление персоналом вуза».

1. Решение «SIMS.net Capita Education» компании Capita предназначено для проектирования программно-обеспечения в сфере образования, предоставляет программное обеспечение и услуги управления информацией и администрирования.

К основным программным продуктам данного комплекса относят:

- SIMS – управляющая информационная система для начальных и средних школ, которая предоставляет возможность уменьшения объема рутинной работы и усовершенствования учебного процесса;
- EMS – информационная система управления муниципальными учреждениями;
- UNITE – информационная система управления высшими учебными заведениями;
- SIMS, net Learning Platform – электронная обучающая среда.

Рассматриваемая система применяется в 80 % всех школ Англии.

2. Система «IBS: Управление персоналом вуза». Для обеспечения постоянного роста и развития современных образовательных учреждений необходимо эффективное управление человеческими ресурсами. Качество образовательного процесса, престижность и перспективы вуза во многом зависят от преподавательского состава. Поэтому система управления персоналом, соответствующая всем современным требованиям, может способствовать достижению высокого уровня профессионализма и улучшить мотивацию сотрудников, необходимую для решения стратегических задач вуза.

Система «IBS: Управление персоналом вуза» позволяет решать следующие задачи:

- управление организационной структурой вуза;
- управление личными данными работников;
- планирование и ведение штатного расписания;
- учет движения персонала, а также автоматическое формирование кадровых приказов;
- поддержка проведения конкурсов на замещение вакантных должностей;
- учет и планирование повышения квалификации работников;
- планирование и контроль основных и дополнительных отпусков, командировок, больничных листов и прочих отсутствий на работе, графики отпусков.

Далее проанализируем информационные системы отечественных производителей – «Галактика Управление вузом», «GS-Ведомости», «Спрут», «Аксиома».

1. «Галактика Управление вузом» – комплексное решение для вузов, предназначенное для реализации информационной поддержки управления учебным процессом и финансово-хозяйственной деятельности высшего учебного заведения, информационная система класса ERP. Данная информационная система позволяет выполнять следующие функции:

- планирование учебного процесса образовательного учреждения и его подразделений;
- составление расписания учебных занятий;
- управление контингентом студентов;
- осуществление контроля и анализ успеваемости;
- планирование, контроль за проведением и анализ результатов приемной компании;
- управление штатным расписанием и ведением кадрового учета вуза;
- начисление стипендий студентов и заработной платы сотрудников;
- управление договорами, аудиторным и жилым фондом вуза;
- управление финансами, ведение бухгалтерского и налогового учета;
- интеграция с web-порталом и другими информационными системами.

К результатам применения решения системы «Галактика» относятся постоянное развитие, получение конкурентных преимуществ, повышение рейтинга вуза и эффективности управления учебным процессом; контроль финансовых, материальных и кадровых ресурсов.

Достоинствами пакета «Галактика Управление вузом» являются ведение в единой базе всех филиалов учреждения; возможность интеграции с другими системами вуза (бухгалтерская система, документооборот, библиотечная система и т. д.); использование web-сервисов и OLAP-технологий; учет новых требований законодательства РФ к информационным системам в сфере образования.

Система «Галактика Управление вузом» внедрена в Финансовом университете при Правительстве РФ, Санкт-Петербургском Академическом университете, Санкт-Петербургском государственном медицинском университете им. акад. И. П. Павлова, Санкт-Петербургском университете МВД России и др.⁴

⁴ Официальный сайт корпорации «Галактика» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.galaktika.ru/vuz/o-reshenii.html> (дата обращения 27.02.16).

⁵ Официальный сайт «GS-Ведомости» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gs-vedomosti.ru/> (дата обращения 27.02.16).

⁶ Официальный сайт «АСУ СПРУТ» [Электронный ресурс]. URL: <http://int21vek.ru/page.7.html> (дата обращения 27.02.16).

2. Другим решением может стать внедрение системы комплексной автоматизации образовательного учреждения профессионального образования «GS-Ведомости». Это решение внедрили более 300 учреждений высшего и среднего профессионального образования по всей России, в том числе, Академия ГПС МЧС России, АНО ВПО «Институт современного управления кино и телевидения», Средне-Волжский (г. Саранск) филиал ФРБОУ ВПО «Российская правовая академия Министерства юстиции Российской Федерации». Данная система является одной из лучших, представленных на рынке программного обеспечения для образовательных учреждений. Система «GS-Ведомости» имеет модульную архитектуру, у пользователя имеется возможность выбрать представленные подсистемы: «Контингент учащихся», «Кадровый учет», «Учебные планы», «Кафедра», «Конструктор расписаний», «Тестирование учащихся», «АРМ руководителя», «Документооборот», «Библиотека», «Общежитие» и др.⁵ Среди похожих информационных систем можно также отметить «АСУ Спрут».

3. В состав автоматизированной системы управления «Спрут» (АСУ «Спрут») входят подсистемы «Студент», «Расписание», «Тестирование», «Библиотека», «Документооборот», «Планирование»⁶.

Возможна работа в автономном режиме каждой из представленных подсистем, также допустимо интегрировать их в единый комплекс с другими подсистемами в сетевом или локальном режимах.

С помощью режима клиент-сервер можно увеличить количество рабочих мест, объем накапливаемой информации, повысить надежность системы, исключить вероятность несанкционированного доступа к информации и увеличить скорость работы системы при наличии большого количества пользователей.

Важно, что система АСУ «Спрут» полностью интегрирована с пакетом Microsoft Office. Также возможна интеграция АСУ «Спрут» с программными продуктами других разработчиков – «1С», «Парус» и др. В настоящий момент количество пользователей системы «Спрут» более 100 высших и средних учебных заведений, в том числе Московский государственный университет геодезии и картографии, Московский государственный университет леса, Курская государственная сельскохозяйственная академия им. И. И. Иванова и др.

4. Автоматизированная информационная система (АИС) «Аксиома» предназначена для комплексной автоматизации управления учебной и научной деятельностью вузов, в том числе с территориально распределенной структурой, с помощью создания единого информационного пространства учебного заведения. Она дает возможность использования единого стандарта для оформления и ведения документации, объединяет процессы планирования, анализа и контроля за деятельностью всех подразделений организации, а также обеспечивает информационную поддержку учебного процесса в условиях многоуровневой системы образования.

Доступ к данной системе возможен через Интернет и из локальной сети вуза. Многие режимы не требуют высокой скорости Интернет-соединения, а также передачи больших объемов информации. Допустимо использование системы с помощью модели SaaS (через Интернет без установки на оборудовании вуза). Так, компания «МНПП Намип» провела работу по внедрению АИС «Аксиома» в Электростальском политехническом институте (филиале) НИТУ «МИСиС» по модели SaaS. Нельзя не отметить то, что в России многие вузы создают собственные информационные системы. Рассмотрим внедрение единой АИС в Алтайском государственном техническом университете им. И. И. Ползунова (АлтГТУ)⁷.

АИС АлтГТУ содержит следующие подсистемы:

- сектор разработки АИС образовательных услуг;
- центр тестирования;
- КМЦ электронной библиотеки;
- сектор Интернет-технологий (Web-портал);
- сектор сопровождения 1С-продуктов.

Сектор разработки АИС образовательных услуг АлтГТУ – интегрированная система, основанная на единой базе данных. Благодаря ей осуществляется связь между подсистемами «Абитуриент», «АСТ-Тест», «Контингент» и «Бюро расписаний».

Задачи подсистемы «Абитуриент» – ведение личных дел абитуриентов, подготовка к проведению экзаменов, обработка результатов вступительных экзаменов, подготовка документов для зачисления абитуриентов, статистическая обработка результатов приемной комиссии.

Подсистема «Контингент» решает следующие задачи: обработка личных карточек студентов; подготовка к проведению аттестаций и сессий; обработка их результатов; назначение стипендий; формирование приказов.

Подсистема «Бюро расписаний» позволяет выполнять задачи обеспечения учебного процесса, например, составление расписаний занятий, экзаменов и зачетов, а также анализ загруженности аудиторий.

Одним из направлений, которые используются при создании интегрированной среды информационно-ресурсного обеспечения жизненного цикла образовательной услуги, является электронная библиотека. Основная цель создания библиотеки – повысить качество образовательных услуг за счет обеспечения студентов учебно-методическими материалами на протяжении всего процесса обучения.

Web-портал, разрабатываемый в АлтГТУ, необходимо интегрировать с подсистемой АИС образовательных услуг. Создана подсистема, которая предоставля-

⁷ Официальный сайт Алтайского государственного технического университета им. И. И. Ползунова [Электронный ресурс]. URL: <http://www.altstu.ru/structure/unit/oais/> (дата обращения 27.02.16).

Т а б л и ц а. Сравнительный анализ ИС «Sims.net Capita Education», АИС «СПРУТ», «Галактика Управление вузом», «GS-Vedomosty»
 Table. Comparative analysis of information systems Sims.net Capita Education, «SPRUT», «Galaxy of higher educational institution management», «GS-Vedomosty»

Наименование информационной системы / The name of the information system	Значение информационной системы / Importance of information system			
	Для студентов / For students	Для преподавателей / For instructors	Для учебного заведения / For educational institution	
1	2	3	4	
«Sims.net Capita Education»	– электронная обучающая среда, предоставляющая возможность обучения в любое время и в любом месте / the availability of e-learning environment, providing learning opportunities at any time and in any place; – управляющая платформа, позволяющая работать в режиме on-line (в настоящее время обучает более 100 млн чел. во всем мире) / there is the management platform that allows to work in on-line mode (currently teaches more than 100 mln. people worldwide).	– специализированная среда для преподавателя / the availability of specialized environment for the instructor; – интеллектуальное программное решение для стимулирования достижений обучающихся / intelligent software solution promoting the achievements of the students.	– управляющая информационная система как для школ начального и среднего звена, так и для высших учебных заведений / the availability of management information systems for both primary and secondary school level, as well as for higher educational institutions; – система, обеспечивающая двустороннюю передачу данных между образовательными учреждениями и центральной базой данных / the availability of the system providing bidirectional communication between educational institutions and the central database; – специальный финансовый модуль, работающий со всеми финансовыми делами образовательных учреждений / there is a special financial module working with all financial affairs of educational institutions.	
«СПРУТ» / «SPRUT»	Подсистема «Библиотека» предназначена для автоматизации работы библиотеки / the subsystem «Library» is intended for automation of the library.	Подсистема, предназначенная для планирования нагрузки на преподавателей, а также для контроля над деятельностью студента от момента поступления до выдачи диплома / There is a subsystem designed for planning working hours for instructors; a subsystem that monitors the activity of the student from entering till graduating.	Подсистемы «Тестирование» предназначена для тестирования студентов в компьютерном классе / The availability of subsystem «Testing», designed for testing students in a computer laboratory; «Расписание» – для составления расписания занятий студентов / subsystem «Schedule» is for making schedule for students training; «Документооборот» – для автоматизации процесса документооборота любой организации / subsystem «Document circulation» is designed to automate the document management of any organization.	

1	2	3	4
Система «Галактика Управления вузом» / System "Galaxy of higher educational institution management"	Наличие подсистем для обеспечения доступа к учебно-методическим материалам и электронным библиотекам, системам автоматизированного контроля знаний The availability of subsystems for access to teaching materials and electronic libraries, systems of automated control of knowledge and electronic trainers.	– подсистема для обеспечения доступа к учебно-методическим материалам и электронным библиотекам / the availability of subsystems for access to teaching materials and electronic libraries; – средства для автоматизированного контроля знаний и создания тестов / Means for automated control of knowledge and the creation of tests; – подсистемы для планирования нагрузки на преподавателей / The availability of subsystem for planning instructors working hours.	Наличие следующих подсистем / The availability of the following subsystems: – планирование учебного процесса образовательного учреждения и его подразделений / educational process planning of the educational institution and its units; – составление расписания учебных занятий / making the schedule of training; – управление контингентом студентов / control over students staff; – планирование, контроль за проведением приемной компании и анализ полученных результатов / planning, control over the providing and analysis of the admission campaign; – управление штатным расписанием и ведение кадрового учета вуза / control over staffing and maintenance of personnel records of the university; – начисление стипендий студентам и заработной платы сотрудникам / control over students scholarship and salaries of employees; – управление договорами, аудиторным и жилым фондом вуза; управление финансами, ведение бухгалтерского и налогового учета / control over contracts; control over classroom and the housing stock of the university; financial management of accounting and taxing.
«GS-Ведомости» / "GS-Vedomosty"	Подсистема «Библиотека» предназначена для автоматизации работы библиотеки / The subsystem "Library" is intended for automation of the library.	Наличие подсистемы тестирования учащихся, позволяющей организовать централизованное тестирование, проверку знаний, оценку качества преподавания, содержит функциональный конструктор тестов и клиентское приложение для прохождения тестов / The availability of students testing subsystem allowing to organize centralized testing, verification of knowledge, teaching quality assessment including a functional test designer and the client application for passing the tests.	Наличие подсистем для управления контингентом учащихся, ведения кадрового учета и документооборота, планирования учебного процесса, работы кафедр, составления расписания, управления деятельностью общежитий и др. / The availability of subsystems to control students staff, personnel records and document management, the planning of the educational process, the work of departments, scheduling, management of hostels and others.

ет абитуриентам текущую информацию о правилах приема, обеспечивает доступность данных приемной комиссии с помощью опубликования конкурсов по специальностям, результатов испытаний, рейтинга абитуриентов после проведения испытаний и итогов зачисления.

Основные функции сектора сопровождения ИС-продуктов позволяют обеспечивать работу бухгалтерии, отделов кадров преподавателей и сотрудников, планово-финансового отдела. Подсистема позволяет решать такие задачи, как бюджетирование, начисление заработной платы и др.

В данном исследовании были рассмотрены наиболее известные отечественные и зарубежные информационные системы управления вузом, представленные на рынке. Также автором статьи был проведен сравнительный анализ с использованием системного подхода одной из крупнейших зарубежных информационных систем – «SIMS.net Capita Education» и отечественных информационных систем «СПРУТ», «Галактика Управление вузом», «GS-Ведомости», результаты которого представлены в таблице.

При внедрении АИС вуза как правило большой проблемой является так называемая «информационная зависимость» руководителей высшего и среднего звена, т. е. вопросы о текущем положении дел в вузе адресованы не информационной системе, а соответствующим подразделениям.

Создание в АИС вуза АРМ руководителя не является удачным решением по следующим причинам. Во-первых, оперативные отчеты жестко привязаны к соответствующим функциональным областям (учебному процессу, финансам, управлению персоналом), а руководителям необходимы сводные отчеты с информацией по различным направлениям. Во-вторых, информация в оперативных отчетах дается с высоким уровнем детализации, что как правило не требуется руководителю. Инструментарий ERP-систем для формирования оперативных отчетов

имеет значительные ограничения для визуализации представленных данных, а формирование нового отчета требует участия разработчика системы. В-третьих, для создания оперативных отчетов необходимо иметь специальные знания по работе с функциональными модулями информационной системы. В четвертых, для принятия оптимальных управленческих решений требуется информация не только из функциональных подсистем ИС вуза, но и из других источников (баз данных библиотечных фондов, систем дистанционного обучения) могут понадобиться социально-экономические показатели региона или данные отраслевой статистики.

Устранить указанные проблемы можно с помощью создания специальных аналитических приложений, основанных на базе технологий хранилищ данных и OLAP, которые способны обеспечить интеграцию процессов хранения данных и управления предметной областью, обеспечивая руководителей высшего и среднего уровня необходимыми инструментами для анализа данных и принятия решений.

Системы поддержки принятия решений (СППР) для руководства вуза способствуют решению следующих задач:

- обеспечить руководящий состав вуза средствами мониторинга всех аспектов деятельности вуза;
- предоставить точную и своевременную информацию для проведения детального анализа;
- проводить комплексную оценку эффективности деятельности вуза;
- реализовать сквозную модель планирования – от стратегического уровня до уровня распределения ресурсов. При этом обеспечивается поддержка наиболее распространенных методологий и процедур планирования, реализация сценарного планирования.

СППР для руководства вуза рекомендуется разрабатывать на модели SaaS, при которой поставщик создает и управляет веб-приложением, предоставляя доступ заказчику к приложению через Интернет. Главным преимуществом модели SaaS

для потребителя является отсутствие затрат на установку, обновление и поддержку работоспособности оборудования и программного обеспечения.

Переход современной системы высшего образования на компетентностный подход требует комплексного решения вопросов применения современных способов для оценивания результатов обучения, применения методов количественной характеристики и контроля качества обучения. Поэтому нами была разработана модель автоматизированной балльно-рейтинговой системы для оценки индивидуальных результатов студентов, которая должна включать:

- построение алгоритма рейтинговой системы и составление формулы рейтинга учащегося;
- расчет компетентностных рейтингов учащихся на основании результатов контроля текущей, сессионной успеваемости учащихся и самоконтроля знаний с применением различных методик (изменяемых принципов), заложенных в основу рейтинговой системы;
- формирование конкурсного ряда студентов на основе рейтинга, создание статистических отчетов в различных разрезах;
- формирование отчетов для анализа и улучшения рейтинговой системы.

Наличие подсистемы расчета рейтинга позволяет оценить общепрофессиональные, специальные и социальные компетенции, что является важным мотивирующим фактором для студентов. Это в дальнейшем позволит сформировать портфолио выпускника, в котором будет указана не только его квалификация, но и уровень компетенций, достигнутых в процессе обучения в вузе.

Для внедрения балльно-рейтинговой системы во всех учебных подразделениях вуза нами разработана модель автоматизированной рейтинговой системы организации и учета контрольных мероприятий. Объектом информационной системы является рейтинг обучающегося, который «зарабатывается» им в процессе обучения за каждый изученный модуль дисциплины. Субъектами подсисте-

мы являются студенты, преподаватели и деканат (администратор). При этом возникает необходимость разделить всех пользователей на группы с разграничением уровней доступа к функционалу подсистемы.

Разрабатываемая информационная система основана на моделях представления баз данных и баз знаний и способна учитывать рейтинг, создавать многоуровневые статистические отчеты, иметь дружественный интерфейс и выполнять следующие функции:

- 1) вводить и редактировать информацию об учебных дисциплинах, преподавателях и группах;
- 2) устанавливать связи преподаватель – группа – дисциплина;
- 3) создавать и проводить контрольные мероприятия;
- 4) создавать и выводить отчеты по соответствующим контрольным мероприятиям;
- 5) рассчитывать итоговый рейтинг студентов.

Обсуждение и заключения

Таким образом, поставленная цель исследования достигнута. В статье исследован отечественный и зарубежный опыт внедрения и использования информационных систем управления вузом, представлен сравнительный анализ современных ИТ-решений, имеющих на рынке и предназначенных для автоматизации управления вузом. Все они реализуют одинаковые подходы – комплексную реализацию на общей информационной базе и модульный характер приложений, каждое из которых автоматизирует определенную подсистему и органично интегрируется в общую систему. Данные подходы предоставляют новые возможности для развития и адаптации информационных систем управления высшими учебными заведениями в условиях изменяющихся требований системы образования.

Учитывая сложившиеся особенности использования информационных систем управления вузом, автором решаются задачи развития АИС вуза. Они имеют прак-

тическую значимость, поскольку автор на основе анализа существующих систем и выявленных недостатков АРМ-руководителя предлагает усовершенствовать АИС вуза с помощью внедрения системы поддержки принятия решений для руководства, построенной на модели SaaS.

Автором разработана модель автоматизированной балльно-рейтинговой системы для оценки индивидуальных результатов обучающихся, которая рекомендована для включения в автоматизированную систему управления вузом.

Внедрение современных информационных систем для управления образовательным процессом и научными исследованиями вуза позволяет установить единые стандарты оформления и ведения документов, сократить время на согласование и визирование документации, эффективно планировать и контролировать деятельность сотрудников, не допускать дублирования и ненужных

процедур, сформулировать четкие критерии оценки качества результата на всех этапах процесса управления, обеспечить его прозрачность и применить на практике систему менеджмента качества и т. д.

Применение современных информационных технологий, в том числе с использованием возможностей модели SaaS, позволяет рационально использовать ИТ-бюджеты вузов, предоставляет возможность реализации информационной поддержки образовательного процесса на всех уровнях управления, обеспечивает менеджмент учебного заведения надежными и удобными инструментами планирования, контроля и анализа результатов деятельности, а также для управления материальными, кадровыми и финансовыми ресурсами. В результате это позволит создать эффективную систему управления высшим учебным заведением, значительно увеличить его потенциал и конкурентоспособность.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. *Абросимова М. А.* Проблема эффективности информационных ресурсов вуза // Перспективы развития информационных технологий. 2015. № 24. С. 126–130. URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=23589629> (дата обращения: 01.02.2016).
2. Проблемы эффективности и безопасности информационных процессов в системе управления вузом / В. Б. Байбурун [и др.] // Информационная безопасность регионов. 2014. № 1 (14). С. 5–9. URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=21255243> (дата обращения: 01.02.2016).
3. *Бойков Д. И., Васильев В. М.* Интегрированные автоматизированные информационные системы вузов: вектор устойчивого развития // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. 2012. № 153-2. С. 157–164. URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=18486951> (дата обращения: 01.02.2016).
4. *Газуль С. М., Ананченко И. В., Кияев В. И.* Совершенствование образовательного процесса в вузе: активные методы обучения и гибридные информационные системы на основе виртуализации // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 2. С. 201. URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=24123034> (дата обращения: 01.02.2016).
5. *Иванченко Д. А.* Построение информационной инфраструктуры вуза с применением модели SaaS // Высшее образование в России. 2010. № 10. С. 121–126. URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=15288255> (дата обращения: 01.02.2016).
6. *Крюков В. В., Шахгельдян К. И.* Вопросы создания университетского образовательного портала как части корпоративной информационной среды вуза // Сборник статей «Образовательные порталы». 2007. Вып. 5. С. 362–385.
7. *Кудряшова В. С., Кормакова С. В.* Информационная поддержка учебной и научной деятельности вуза // Динамика систем, механизмов и машин. 2014. № 5. С. 55–57. URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=22538335> (дата обращения: 01.02.2016).
8. *Лошманов А. Ю., Григорьев Я. Ю., Петрова А. Н.* Организация работ по сопровождению информационной системы вуза // Интернет-журнал «Наукovedение». 2013. № 4 (17). С. 65. URL: <http://naukovedenie.ru/index.php?p=issue-4-13> (дата обращения: 01.02.2016).

9. Милов В. Р., Егоров Ю. С., Алипова Н. А. Формирование учебного контента в интеллектуальной системе поддержки информационных процессов подразделения вуза // Современные информационные технологии и ИТ-образование. 2012. № 8. С. 412–422. URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=23020419> (дата обращения: 01.02.2016).
10. Преснецова В. Ю., Демина Ю. А. Использование информационных технологий при управлении вузом // Современные информационные технологии и ИТ-образование. 2012. № 8. С. 441–446. URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=23020422> (дата обращения: 01.02.2016).
11. Титова Г. С. Информационно-аналитические системы, автоматизирующие управление учебным процессом вуза // Известия Юго-Западного государственного университета. Сер. «Управление, вычислительная техника, информатика. Медицинское приборостроение». 2013. № 1. С. 73–77. URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=21030475> (дата обращения: 01.02.2016).
12. Развитие информационного общества : монография / Л. И. Зинина [и др.] ; под науч. ред. Л. И. Зининой. Саранск, 2010. 193 с. URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=19937835> (дата обращения: 01.02.2016).
13. Гаргай В. Б. Идея кредитно-модульного обучения в России: опыт надежд и поражений // Мир науки, культуры, образования. 2010. № 6. С. 121. URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=15609448> (дата обращения: 01.02.2016).
14. Кузнецова Е. И., Кравец А. Г. Моделирование кредитно-модульной структуры индивидуальной траектории обучения студента // Известия Волгоградского государственного технического университета. 2009. Т. 6, № 6. С. 99–102. URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=12795852> (дата обращения: 01.02.2016).
15. Курина В. А. Внедрение кредитно-модульных систем в вузах России на современном этапе // Вестник Самарского государственного технического университета. Сер. «Психолого-педагогические науки». 2011. № 1. С. 67–75. URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=16348585> (дата обращения: 01.02.2016).
16. Смольянинова Ю. В. К проблеме внедрения балльно-рейтинговой системы в вузе // Вестник Ивановского государственного университета. Сер. «Экономика». 2012. № 1. С. 59–60. URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=17789239> (дата обращения: 01.02.2016).
17. Хоботова Э. Б. Возможности совершенствования кредитно-модульной технологии обучения // Вестник Харьковского национального автомобильно-дорожного университета. 2009. № 45. С. 7–8. URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=15543340> (дата обращения: 01.02.2016).

Поступила 29.02.16; принята к публикации 14.03.16; опубликована онлайн 20.06.16.

Об авторе:

Федякова Наталия Николаевна, доцент кафедры статистики, эконометрики и информационных технологий в экономике ФГБОУ ВО «МГУ им. Н. П. Огарёва» (Россия, г. Саранск, ул. Болшевицкая, д. 68), кандидат экономических наук, **ORCID:** <http://orcid.org/0000-0002-5467-1999>, n.fedyakova@yandex.ru

REFERENCES

1. Abrosimova MA. Problema effektivnosti informatsionnykh resursov vuzov [The problem of the efficiency of the university information resources]. *Perspektivy razvitiya informatsionnykh tekhnologiy* = Prospects of development of Information Technologies. 2015; 24:126-130. Available from: <http://elibrary.ru/item.asp?id=23589629>. (In Russ.)
2. Bayburin VB, et. al. Problemy effektivnosti i bezopasnosti informatsionnykh protsessov v sisteme upravleniya vuzom [Problems of efficiency and security of information processes in the university management system]. *Informatsionnaya bezopasnost regionov* = Information Security of Regions. 2014; 1(14):5-9. Available from: <http://elibrary.ru/item.asp?id=21255243>. (In Russ.)
3. Boykov DI, Vasilev VM. Integrirovannye avtomatizirovannye informatsionnye sistemy vuzov: vektor ustoychivogo razvitiya [Integrated automated information system of universities: vector for sustainable development]. *Izvestiya Rossiyskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A. I. Gertsena* = Herzen Russian State Pedagogical University Bulletin. 2012; 2(153):157-164. Available from: <http://elibrary.ru/item.asp?id=18486951>. (In Russ.)
4. Gazul SM, Ananchenko IV, Kiyaev VI. Sovershenstvovaniye obrazovatel'nogo protsessa v vuzе: aktivnyye metody obucheniya i gibridnye informatsionnye sistemy na osnove virtualizatsii [Improving the educational process in higher school: active learning methods and hybrid information systems based on virtualisation]. *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya* = Modern problems of science and education. 2015; 2:201. Available from: <http://elibrary.ru/item.asp?id=24123034> (accessed 01.02.2016). (In Russ.)

5. Ivanchenko DA. Postroeniye informatsionnoy infrastruktury vuza s primeneniem modeli SaaS [The construction of the university's information infrastructure by using the SaaS model]. *Vysshye obrazovaniye v Rossii* = Higher Education in Russia. 2010. № 10. pp. 121-126. Available from: <http://elibrary.ru/item.asp?id=15288255>. (In Russ.)
6. Kryukov VV, Shakhgeldyan KI. Voprosy sozdaniya universitetskogo obrazo-vatel'nogo portala kak chasti korporativnoy informatsionnoy sredy vuza [Issues of creation of a university education portal as part of the corporate information environment of high school]. *Sbornik statey «Obrazovatel'nyye portaly»* = Educational Portals: Proceedings. 2007; 5:362-385. (In Russ.)
7. Kudryashova VS, Kormakova SV. Informatsionnaya podderzhka uchebnoy i na-uchnoy deyatel'nosti vuza [Information support of educational and scientific activities of the university]. *Dinamika sistem, mekhanizmov i mashin* = Dynamics of systems, tools and machines. 2014; 5:55-57. Available from: <http://elibrary.ru/item.asp?id=22538335> (accessed 01.02.2016). (In Russ.)
8. Loshmanov AYU, Grigorev YaYu, Petrova AN. Organizatsiya rabot po soprovozhdeniyu informatsionnoy sistemy vuza [The organization of works to support the university information system]. *Naukovedeniye* = Science studies. 2013; 4(17):65. Available from: <http://naukovedenie.ru/index.php?p=issue-4-13> (accessed 01.02.2016). (In Russ.)
9. Milov VR, Yegorov YuS, Alipova NA. Formirovaniye uchebnogo kontenta v intellektual'noy sisteme podderzhki informatsionnykh protsessov podrazdeleniya vuza [Formation of the educational content in the intellectual support system of information processes in a university unit]. *Sovremennyye informatsionnye tekhnologii i IT-obrazovaniye* = Modern Information Technology and IT Education. 2012; 8:412-422. Available from: <http://elibrary.ru/item.asp?id=23020419> (accessed 01.02.2016). (In Russ.)
10. Presnetsova VYu, Demina YuA. Ispolzovaniye informatsionnykh tekhnologiy pri upravlenii vuzom [Use of information technology in the management of university]. *Sovremennyye informatsionnye tekhnologii i IT-obrazovaniye* = Modern Information Technology and IT Education. 2012; 8:441-446. Available from: <http://elibrary.ru/item.asp?id=23020422> (accessed 01.02.2016). (In Russ.)
11. Titova GS. Informatsionno-analiticheskie sistemy, avtomatiziruyushchie upravleniye uchebnym protsessom vuza [Information-analytical systems that automate the process of management of educational institution]. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta: Upravleniye, vychislitel'naya tekhnika, informatika. Meditsinskoye priborostroeniye* = South-West State University Bulletin: Management, Computer Science, Informatics. Medical Instruments». 2013; 1:73-77. Available from: <http://elibrary.ru/item.asp?id=21030475> (accessed 01.02.2016). (In Russ.)
12. Zinina LI, Petrova ES, Anikina NV et al. Razvitiye informatsionnogo obshchestva [The development of the information society]. Saransk; 2010. Available at: <http://elibrary.ru/item.asp?id=19937835>. (In Russ.)
13. Gargay VB. Ideya kreditno-modul'nogo obucheniya v Rossii: opyt nadezhd i porazheniy [The idea of a credit-modular training in Russia: the experience of hope and defeats]. *Mir nauki, kultury, obrazovaniya* = The World of Science, Culture, Education. 2010; 6:121. Available from: <http://elibrary.ru/item.asp?id=15609448> (In Russ.)
14. Kuznetsova YeI, Kravets AG. Modelirovaniye kreditno-modul'noy struktury individual'noy traektorii obucheniya studenta [Modeling credit-modular structure of the individual student's learning path]. *Izvestiya Volgogradskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta* = Volgograd State Technical University Bulletin. 2009; 6(6):99-102. Available from: <http://elibrary.ru/item.asp?id=12795852>. (In Russ.)
15. Kurina VA. Vnedreniye kreditno-modul'nykh sistem v vuzakh Rossii na sovremennom etape [The introduction of a credit-modular system in Russian universities at the present stage]. *Vestnik Samarskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta: Psikhologo-pedagogicheskie nauki* = Samara State Technical University Bulletin. 2011. № 1. pp. 67-75. Available from: <http://elibrary.ru/item.asp?id=16348585> (In Russ.)
16. Smolyaninova YuV. K probleme vnedreniya ballno-reytingovoy sistemy v vuze [On the problem of introducing a score-rating system in higher school]. *Vestnik Ivanovskogo gosudarstvennogo universiteta: Ekonomika* = Ivanovo State University Bulletin: Economics. 2012; 1:59-60. Available from: <http://elibrary.ru/item.asp?id=17789239> (accessed 01.02.2016). (In Russ.)
17. Khobotova EB. Vozmozhnosti sovershenstvovaniya kreditno-modul'noy tekhnologii obucheniya [The possibilities of improving credit-modular technology of training]. *Vestnik Kharkovskogo natsional'nogo avtomobilno-dorozhnogo universiteta* = Kharkiv National Automobile and Highway University Bulletin. 2009; 45:7-8. URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=15543340> (accessed 01.02.2016). (In Russ.)

Submitted 29.02.16; accepted for publication 14.03.16; published online 20.06.16.

About the author:

Nataliya N. Fedyakova, associate professor, Chair of Information Systems in Economics and Management, National Research Ogarev Mordovia State University (68, Bolshevistskaya St., Saransk, Russia), Ph.D. (Economy), **ORCID:** <http://orcid.org/0000-0002-5467-1999>, n.fedyakova@yandex.ru

ОБЩАЯ ПЕДАГОГИКА, ИСТОРИЯ ПЕДАГОГИКИ И ОБРАЗОВАНИЯ / GENERAL PEDAGOGICS, PEDAGOGICS AND FORMATION HISTORY

УДК 378.046

DOI: 10.15507/1991-9468.083.020.201602.211-219

ГАРМОНИЗАЦИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ БАКАЛАВРА ПО НАПРАВЛЕНИЮ «ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ»

*Г. И. Саранцев**ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический
институт им. М. Е. Евсевьева», г. Саранск, Россия,
gisarancev@mail.ru*

Введение: анализ целей подготовки бакалавра по направлению «Педагогическое образование», сформулированных ФГОС ВПО, приводит к выводу о некоторой рассогласованности между ними. Достижение одних предполагает фундаментализацию профессионального образования педагога, а других – улучшение его практической направленности. Исследование выявило соответствие приоритетности составляющей профессионального образования педагога развитию соответствующей научной области. Предлагаемые мероприятия по достижению данных целей часто противопоставляют составляющие профессионального образования педагога. Поскольку подготовка студента по всем видам деятельности, отмеченным ФГОС ВПО, осуществляется в едином учебном процессе, необходим поиск средств, устраняющих эту рассогласованность, т. е. гармонизирующих профессиональное образование педагога.

Материалы и методы: ряд исследований посвящен выявлению содержания фундаментальности и практической направленности подготовки бакалавра. Фундаментализация представляет усиление роли в образовании его методологии, в частности методов исследования, построения учебных курсов на основе, составляющей моделированием, системным анализом и деятельностным подходом. Практическая направленность профессионального образования заключается в формировании у студентов умений, обусловленных теоретико-методологическими знаниями и универсальными учебными действиями.

Результаты исследования: в качестве основ гармонизации выступает современное методическое мышление, которое воплощает ряд профессиональных компетенций педагога, распространяемых как на фундаментализацию образования, так и на практическую направленность. Поиск средств гармонизации фундаментальности и практической направленности подготовки бакалавра привел к выводу о том, что эффективными средствами являются задачи, моделирующие реальные учебные ситуации, деловая игра, ее имитация, учебные проекты, занятия, на которых проводится эксперимент. С позиции гармонизации подготовки бакалавра определены требования к чтению лекций и проведению практических занятий.

Обсуждение и заключения: в статье подводится итог реализации теории гармонизации подготовки бакалавра по направлению педагогического образования, приведены примеры лекций и практических занятий, отвечающих требованию гармонизации.

Ключевые слова: профессиональное образование; бакалавр; фундаментализация профессионального образования; практическая направленность подготовки бакалавра; педагогическое образование; гармонизация фундаментальности и практической направленности подготовки бакалавра; методическое мышление

Благодарности: Поддержано РГНФ, грант № 15-06-10031.

Для цитирования: Саранцев Г. И. Гармонизация профессиональной подготовки бакалавра по направлению «Педагогическое образование» // Интеграция образования. 2016. Т. 20, № 2. С. 211–219. DOI: 10.15507/1991-9468.083.020.201602.211-219

HARMONISATION OF TRAINING BACHELOR'S DEGREE STUDENTS IN ACADEMIC PROGRAMME “PEDAGOGICAL EDUCATION”

G. I. Sarantsev

*Mordovian State Pedagogical Institute after M. E. Evseviev, Saransk, Russia,
gisarancev@mail.ru*

Introduction: the analysis of bachelor's training objectives in “Pedagogical Education”, formulated by the Federal Educational Standards (FES), brings to the conclusion that there is a mismatch between them. Achieving one assumes fundamentalisation of teacher's education, and the other - the improvement of its practical orientation. The research reveals that teacher's education component corresponds to the development of relevant scientific field. Proposed measures to achieve these goals are often in opposition to the components of teacher's education. Since the training of students in all activities specified by FES, is carried out in a single educational process, there is a necessity to search for means that eliminate this mismatch, i.e., harmonise teacher's education.

Materials and Methods: a number of studies is concerned with identifying the content of fundamental and practical aspect of training Bachelor's degree students. Fundamentalisation is strengthening the role of teaching methodology, in particular the methods of research, construction of training courses based on the computerised simulation, systems analysis and activity approach. The practical orientation of education is to form students' skills based on theoretical and methodological knowledge and universal educational actions.

Results: modern methodological thinking serves a basis of harmonisation that embodies a number of professional competence of a teacher extended on the fundamentalisation of education, and on a practical orientation as well. Searching for means of harmonisation of fundamentality and practical orientation of Bachelors training leads to the conclusion that among effective means are tasks that simulate real learning situations, a business game, its simulation, training projects, classes where the experiment is carried out. From the perspective of harmonisation of Bachelors training the author identifies requirements to lecturing and conducting workshops.

Discussion and Conclusions: the paper summarises the implementation of the theory of harmonisation of Bachelors training in “Pedagogical education”; presents samples of lectures and workshops that meet the requirement of that harmonisation.

Keywords: professional education; bachelor; fundamentalisation of education; practical orientation in bachelors training; pedagogical education; harmonisation of fundamental and practical orientation of bachelors training; methodical thinking

Acknowledgements: The research was performed by a grant from RHF, the project № 15-06-10031.

For citation: Sarantsev GI. Harmonisation of training bachelor's degree students in academic programme “Pedagogical education”. *Integratsiya obrazovaniya* = Integration of Education. 2016; 2(20):211-219. DOI:10.15507/1991-9468.083.020.201602.211-219

Введение

Федеральный государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования (ФГОС ВПО) фиксирует достаточно высокие требования к подготовке бакалавра по направлению педагогического образования. Анализ сформулированных профессиональных задач, решать которые должен быть готовым бакалавр, приводит к выводу о том, что для решения одних задач необходима фундаментализация его подготовки, а других – практическая ее направленность [1]. Предлагаемые мероприятия по достижению целей подготовки бакалавра часто противопоставляют эти две составляющие его профессионального образования. Очевидна необходимость поиска средств, устраняющих рассогласованность фундаментализации профес-

сионального образования бакалавра по направлению педагогического образования и его практической направленности, т. е. гармонизирующих профессиональное образование педагога. Сказанное свидетельствует о противоречии между необходимостью совершенствования профессиональной подготовки бакалавра по направлению педагогического образования и имеющимися для этого средствами. Устранение этого противоречия предполагает наличие таких средств, использование которых распространяется и на фундаментализацию, и на практическую направленность подготовки бакалавра. Выполненные нами исследования убеждают в том, что основой гармонизации профессионального образования педагога является современное методическое мышление, отра-

жающее методическую деятельность, которая пополнилась конструированием методических систем исследуемых объектов, их внешних сред, исследованием влияния компонентов внешней среды на методическую систему, использованием диалектики, системного анализа, моделирования, деятельностного подхода, выделением закономерностей функционирования методической системы обучения, их применением в различных ситуациях, конструированием технологий обучения и т. д. [1–4]. Выделенные признаки современного методического мышления соответствуют требованиям к профессиональной подготовке педагога [5–10]. Современное методическое мышление воплощается в совокупности профессиональных компетенций, которая выполняет функции гармонизации фундаментальности и практической направленности профессионального образования педагога [4; 11]. Формирование компетенций обеспечивает взаимосвязь составляющих профессионального образования. Необходим поиск средств гармонизации. Актуально исследование влияния гармонизации фундаментальности и практической направленности подготовки бакалавра на содержание обучения, чтение лекций и проведение практических занятий.

Обзор литературы

Проблема гармонизации фундаментальности и практической направленности профессионального образования по направлению «Педагогическое образование» поставлена в нашей работе «Исследование структуры профессиональной подготовки бакалавра по направлению “Педагогическое образование”» [1]. Ранее совершенствование профессионального образования педагога рассматривалось в отношении его фундаментальности либо практической направленности, причем приоритетность составляющей профессионального образования связывали с развитием соответствующей научной области и директивными образовательными документами. Так, в одном из документов

Министерства образования и науки РФ с целью улучшения практической подготовки студентов вузов предлагается создать в школах специальные кафедры. С появлением ФГОС ВПО проблема гармонизации профессиональной подготовки бакалавра приобрела актуальность. Ее решение потребовало определение понятий фундаментализации образования и его практической направленности. Смысл этих понятий раскрыт в нашей статье [3]. Для продолжения теоретических и практических исследований рассматриваемой проблемы важно выделить такие средства, использование которых распространялось бы на обе составляющие подготовки бакалавра. В качестве их основы предполагалось современное методическое мышление. Была обоснована реальность этого явления, раскрыто его содержание, разработано информационное обеспечение [2; 4]. Однако, чтобы включить современное методическое мышление в качестве базисного компонента исследования проблемы гармонизации подготовки бакалавра, необходимо представить его совокупностью профессиональных компетенций. Результаты такой работы представлены в статье [4]. Соотнесение структур гармонизации фундаментальности и практической направленности подготовки педагога и современного методического мышления подкрепляет предположение о роли методического мышления в гармонизации подготовки бакалавра. Формирование компетенций обеспечивает взаимосвязь составляющих профессионального образования. В процессе обсуждаемого исследования установлено, что эффективными средствами гармонизации являются задачи, моделирующие реальные учебные ситуации, деловые игры, учебные проекты, занятия с экспериментом [3; 4; 11]. Естественно, гармонизация фундаментализации и практической направленности профессионального образования педагога оказывает влияние на все компоненты методической системы обучения. Предметом наших исследований явилось влияние гармонизации на содержание,

средства и формы обучения бакалавра (лекции, практические занятия).

Материалы и методы

Изданные нами учебные пособия для бакалавров [12; 13] значительно отличаются от традиционных. Их отличие в том, что основу пособий составляет современное методическое мышление. В пособиях специальный раздел занимает методология методики обучения математике, изложение материала ведется в контексте системного анализа и деятельностного подхода, исходя из того, что студент должен не столько усваивать готовые выводы, сколько принимать участие в их обосновании, формулировке. В пособии большое внимание уделяется анализу различных точек зрения на изучаемые объекты, динамике их развития, становлению и утверждению взглядов и представлений. Особое внимание уделено задачам. Они ориентированы на овладение умением оперировать учебным материалом, оценивать различные варианты его изложения, профессиональными умениями учителей. Решения ряда задач представляет самостоятельное методическое исследование. Многие вузы использовали эти учебные пособия в работе со студентами. По отзывам преподавателей, использующих их, методический уровень студентов значительно вырос. Пособия получили гриф Учебно-методического объединения по направлениям педагогического образования о допуске их в качестве учебного пособия по направлению 050100 «Педагогическое образование». Роль учебных проектов, деловых игр, исследовательских задач давно оценена педагогами [5; 7; 9]. Нам было важно проследить их влияние на формирование единства теоретических знаний и практических действий студентов. Результаты использовались при корректировке лекций и практических занятий.

Результаты исследования

Важным видом профессионального образования педагога является методическое образование. Современная

методическая деятельность является более сложной по сравнению с ее традиционным содержанием, которое ограничивалось усвоением методических рекомендаций по изучению учебного материала. Важное место в ней занимает методологическая составляющая. Новый этап в развитии методики обучения предмету ведет к значительным изменениям в методическом мышлении, которые уже не ограничиваются рамками экспериментально-теоретической деятельности. Его признаками являются методическая интерпретация других научных областей; конструирование аналогов объектов, их свойств и связей; системное представление исследуемых объектов; комплексное использование диалектики, системного анализа и деятельностного подхода; широкая эрудиция исследователя; ориентация на развитие специального мышления обучаемых; конкретизация общих положений до уровня методических рекомендаций [2]. Современное методическое мышление воплощается в специальных компетенциях, выполняющих функции гармонизации фундаментальности и практической направленности профессионального образования педагога [4; 11]. Эта совокупность компетенций включает компетенции методологии методики обучения, теории обучения предмету и приложения теории. Например, к числу методологических компетенций следует отнести основные положения методологии методики обучения предмету: объект, предмет, методическая система обучения, ее внешняя среда, методы исследования.

На протяжении многих лет в учебных пособиях по методике обучения нет даже упоминания о методах исследования в данной научной области, а если об этом заходит речь, то она касается лишь наблюдения и эксперимента. Между тем современные методические исследования не могут быть выполнены посредством наблюдения и эксперимента. Методологическую основу исследования составляют диалектика, моделирование, системный анализ

и деятельностный подход. К специальным методам методического исследования следует отнести интерпретацию положений педагогики, психологии в плоскости предметной методики; системное представление исследуемых объектов, их свойств и связей; комплексное использование системного анализа и деятельностного подхода; конкретизацию общих положений до уровня методических рекомендаций, эксперимент [14]. Указанные методы исследования позволили решить ряд сложных проблем теории обучения математике: проблемы методов обучения, формирования понятий и т. д.

Возвращаясь к методологическим компетенциям, отметим, что студент должен знать содержание понятий объекта и предмета методики обучения, методической системы, ее внешней среды, связи методики обучения предмету с другими научными областями, тенденции развития методической науки, виды экспериментов. Он должен уметь выделять объект и предмет конкретного исследования, конструировать методическую систему, моделирующую предмет исследования, устанавливать связи исследуемого объекта с компонентами внешней среды, определять методы выполняемого исследования и применять их, выполнять экспериментальную работу. Совокупность знаний, умений, действий, адекватных им, способов деятельности, эвристик составляет компетенцию методического исследования. Компетенции методологии, теории обучения, ее приложений составляют содержание гармонизации фундаментальности и практической направленности профессионального образования педагога. Возникает вопрос: какими средствами реализуется это содержание?

Исследования приводят к выводу об эффективности задач, моделирующих реальные учебные ситуации [12; 13]. Решение такой задачи требует обращения к различной литературе, проведения исследования, формулировки выводов, прогнозирования, опытного подтвержде-

ния или отрицания сделанных выводов. Приведем пример таких задач.

Один учитель, продумывая сценарий урока изучения нового материала, остановился на следующей схеме: урок начинается с проверки домашнего задания, затем изучается новая тема. Другой учитель решил начать урок с изложения нового материала, а домашнее задание проверить в процессе закрепления учебного материала. Третий учитель, проанализировав обе ситуации, остановился все-таки на первой схеме, но на предыдущем уроке дал такое домашнее задание, проверка которого позволяет ознакомить учащихся как с самим фактом, так и способом его обоснования. Каково ваше мнение о действиях учителей? Можно ли однозначно дать ответ на вопрос, не соотнося его с конкретным материалом? Откройте школьный учебник и отберите учебный материал, который целесообразно изучать по схеме каждого учителя. Объясните свой выбор.

Выполнение данного упражнения представляет небольшое исследование. Студенту необходимо выделить проблему, методы исследования, обратиться к различной литературе. В процессе выполнения упражнения студент формулирует промежуточные задачи, прогнозирует результаты решения, составляет различные варианты урока и др.

Эффективным средством гармонизации фундаментальности и практической направленности профессионального образования педагога является деловая игра. Ее участники обучаются принимать профессиональные решения, оценивать их, корректировать. В процессе игры студенты усваивают содержание курса методики обучения предмету и специальных курсов, овладевают умением организовывать процесс обучения учащихся, управлять им, применять знания и умения в различных ситуациях, выдвигать гипотезы, конструировать прогнозы, разрабатывать различные варианты решения методических задач и их экспериментальной проверки.

С позиции гармонизации фундаментализации и практической направленности подготовки бакалавра должны быть

модернизированы содержание учебных пособий по методике обучения предмету, чтение лекций, проведение практических занятий и другие виды учебной работы. Учебное пособие должно включать методологию методики, теорию обучения предмету и приложения. Первый раздел содержит основные методологические сведения. Во втором разделе учебника рассматриваются компоненты методической системы обучения предмету и закономерные связи между ними. В нем должны быть представлены различные точки зрения на методические явления, анализ которых будет способствовать привлечению студентов к обоснованию тех или иных вариантов изложения, их оценке, развитию самостоятельности и творческой активности студентов. Изложение материала следует осуществлять в контексте системного анализа и деятельностного подхода, что проявляется в системном представлении методических явлений, выделении их компонентов, установлении связей между ними, конструировании деятельности, адекватной изучаемым понятиям, теоремам, методам. При изложении учебного материала следует придерживаться и специальных форм гармонизации фундаментализации и практической направленности. К ним относятся единство теории и метода; соответствие компетенциям профессиональной деятельности; единство теоретического курса и практикума; единство знаний и умений, составляющих содержание компетенции. Авторы учебных пособий часто игнорируют эти формы. Например, изучение специального метода сводят к рассмотрению его теории (свойства, признаки) и не обращают внимания на действия, составляющие этот метод. Если же некоторые действия и рассматривают, то делают это вне связи с теорией метода. Аналогичная ситуация с теоретическим курсом и практикумом.

Лекция должна быть источником постановки проблем, приобщения студентов к их решению, должна способствовать мотивации более глубокого анализа учебно-методической литературы, вво-

дить студента в лабораторию познания и творчества. Рассмотрим это положение на примере лекции по теме: «Векторы в школьном курсе планиметрии».

Структура лекции может быть такой:

а) различные подходы к трактовке понятия вектора;

б) основные вопросы методики изучения векторов;

в) обучение решению задач с помощью векторов. Номенклатура проблем, решаемых на данной лекции: различные трактовки понятия вектора, их достоинства и недостатки, методика изучения векторов по различным учебникам, мотивация различных систем изложения, обучение векторному методу [13].

В различных учебниках геометрии содержатся различные трактовки вектора: вектор – параллельный перенос, вектор – направленный отрезок, вектор – множество сонаправленных отрезков одинаковой длины и т. д. Возникает вопрос: почему понятие вектора столь «многолико»? Что является основанием различных трактовок? Какая из трактовок наиболее приемлема для школьного курса геометрии и почему? Преподаватель может сформулировать эти вопросы, вместе со студентами ответить на некоторые из них, ответы на другие вопросы предложить найти самостоятельно. Так, на лекции можно обратить внимание студентов на трактовку понятия вектора в математике, в контексте различных интерпретаций векторного пространства; рассмотреть интерпретацию векторного пространства как множества направленных отрезков плоскости (другие интерпретации студенты изучают самостоятельно), выяснить достоинства и недостатки каждого подхода к введению понятия вектора. Можно предложить студентам разработать теорию векторов в контексте интерпретации векторного пространства как множества упорядоченных пар действительных чисел. Выполнение этой работы потребует изучения различных учебников геометрии, анализа трактовок понятия вектора, операций с векторами, выделения трудностей в изложении теории, отыскания путей их устранения.

Следующая группа проблем связана с подбором учебного материала о векторах, который включает не только определения векторных понятий, теоремы, но и действия, адекватные им и векторному методу. Эта ситуация и предполагает единство теории и метода. В связи с этим возникают вопросы: при решении каких типов задач эффективен векторный метод? Какова теоретическая база использования векторов в различных конкретных ситуациях? Часть проблем может быть решена на лекции преподавателем либо преподавателем и студентами, либо студентами. Преподаватель может показать на решении одной задачи с помощью векторов механизм выделения действий, адекватных векторному методу. Эти действия и их совокупности должны быть предметом специального формирования. В содержании обучения они реализуются посредством упражнений. Затем следует перейти к отбору следующего компонента содержания обучения векторам – совокупности понятий, теорем, после чего рассмотреть основные вопросы методики изучения векторов.

Первая проблема в контексте этих вопросов – различные трактовки понятия вектора и операций с векторами. Ее решение предполагает обращение студентов к психологической, математической, методической литературе, школьным учебникам. Студенты должны сопоставить различные трактовки изучаемых понятий, выделить их достоинства и недостатки. Хорошим полигоном для развития методического мышления студентов и, следовательно, гармонизации фундаментальности и практической направленности профессионального образования является решение проблемы обучения учащихся векторному методу. Здесь возникает много частных вопросов: каковы критерии применения векторов к решению задач? Каков состав умений применять векторы в конкретных ситуациях? Какова методика формирования действий, составляющих эти умения, какова эвристическая схема решения задач векторным методом?

Для самостоятельной работы студентов можно выделить следующие задания:

а) составить по 2–3 упражнения на формирование каждого действия, входящего в умение использовать векторы в различных конкретных ситуациях;

б) проанализировать задачи к теме «Векторы» в различных учебниках геометрии с точки зрения использования их для формирования векторного метода;

в) разработать систему упражнений по теме: «Векторы»;

г) разработать методику формирования взаимообратных действий, составляющих векторный метод;

д) выделить ключевые задачи по теме «Векторы»;

е) составить или подобрать несколько задач, решаемых векторным методом, для кружковых занятий.

Номенклатура действий, используемых в задании а) выделена на лекции, студенты должны составить адекватные им упражнения. Выполнение задания б) требует высокого уровня профессиональной деятельности – определять дидактические цели задач, выявлять возможность их использования в формировании метода, осуществлять систематизацию заданных задач. Задание в) представляет полноценное методическое исследование; задание г) предполагает решение проблемы, имеющей теоретическую и практическую значимость в методике обучения математике.

Таким образом, рассмотренная лекция значительно отличается от традиционных лекций и по содержанию, и по методам изложения. Студенты получают возможность самостоятельно разрабатывать собственные проекты обучения учащихся векторам. Решение ряда отмеченных проблем может быть предметом практического занятия.

Обсуждение и заключения

В данной статье подводится итог решения крупной научной проблемы гармонизации фундаментализации и практической направленности высшего профессионального образова-

ния по направлению «Педагогическое образование», имеющей важное теоретическое и практическое значение в подготовке педагога. В качестве основы гармонизации подготовки бакалавра по направлению педагогического образования выступает современное методическое мышление. Профессиональные компетенции, в которые воплощается это мышление, распространяются как на фундаментализацию подготовки, так и на ее практическую направленность. Совокупность компетенций методологии, теории обучения, ее приложений составляют содержание гармонизации подготовки бакалавра. Оно реализуется посредством задач, моделирующих реальные учебные

ситуации, деловых игр, учебных проектов, занятий с экспериментами. Специальными формами гармонизации являются единство теории и метода; соответствие компетенциям профессиональной деятельности; единство теоретического курса и практикума; единство знаний и умений, составляющих содержание компетенций. Лекция должна быть источником постановки проблем, вводить студента в лабораторию творчества. Решение некоторых проблем является предметом практических занятий. Рассматриваемая проблематика может получить продолжение в гармонизацию подготовки бакалавра в условиях дифференцированного обучения.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Саранцев Г. И. Исследование структуры профессиональной подготовки бакалавра по направлению «Педагогическое образование» // Интеграция образования. 2015. Т. 19, № 6. С. 16–22. URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=25013385> (дата обращения: 02.02.2016).
2. Саранцев Г. И. Современное методическое мышление // Педагогика. 2010. № 1. С. 31–40. URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=15187005> (дата обращения: 02.02.2016).
3. Саранцев Г. И. О гармонизации профессионального образования педагога // Высшее образование в России. 2015. № 11. С. 150–154. URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=24835311> (дата обращения: 02.02.2016).
4. Саранцев Г. И. Предметно-педагогическое мышление в профессиональных компетенциях // Педагогика. 2015. № 10. С. 59–64. URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=25054211> (дата обращения: 02.02.2016).
5. Бордовский Г. А. Особенности развития современного педагогического образования // Педагогика. 2010. № 5. С. 60–66. URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=15175385> (дата обращения: 02.02.2016).
6. Кондаков А. М. Федеральный государственный стандарт общего образования и подготовка учителя // Педагогика. 2010. № 5. С. 18–23. URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=15175379> (дата обращения: 02.02.2016).
7. Лазарев В. С. Новое понимание метода проектов в образовании // Педагогика. 2011. № 10. С. 3–11. URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=17239108> (дата обращения: 02.02.2016).
8. Романцев Г. М., Ронжина Н. В. Антропологический подход к истории профессиональной педагогики // Педагогика. 2014. № 3. С. 37–43. URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=22830049> (дата обращения: 02.02.2016).
9. Сериков В. В. Природа педагогической деятельности и особенности профессионального образования педагога // Педагогика. 2010. № 5. С. 29–36. URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=15175381> (дата обращения: 02.02.2016).
10. Современные проблемы профессионального образования в России и в мире : материалы круглого стола ; подготовил Р. С. Бозиев. URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=23999279> (дата обращения: 02.02.2016).
11. Саранцев Г. И. Современные методическое мышление как ключевая компетенция педагога // Педагогика. 2014. № 3. С. 3–11. URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=22830045> (дата обращения: 02.02.2016).
12. Саранцев Г. И. Методика обучения математике : методология и теория : учебное пособие для студентов бакалавриата высших учебных заведений по направлению «Педагогическое образование». Казань : Центр инновационных технологий, 2012. 292 с.
13. Саранцев Г. И. Методика обучения геометрии : учебное пособие для студентов вузов по направлению «Педагогическое образование». Казань : Центр инновационных технологий, 2011. 228 с.
14. Саранцев Г. И. Современные методы исследования в предметных методиках // Педагогика. 2015. № 6. С. 25–32. URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=23999269> (дата обращения: 02.02.2016).

Поступила 17.03.16; принята к публикации 14.04.16; опубликована онлайн 20.06.16.

Об авторе:

Саранцев Геннадий Иванович, профессор кафедры математики и методики обучения математике ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический институт имени М. Е. Евсевьева» (Россия, г. Саранск, ул. Студенческая, 11 а), доктор педагогических наук, профессор, член-корреспондент РАО, **ORCID:** <http://orcid.org/0000-0002-1571-5100>, gisarancev@mail.ru

REFERENCES

1. Sarantsev GI. Issledovaniye struktury professionalnoy podgotovki bakalavra po napravleniyu "Pedagogicheskoye obrazovaniye" [Investigation of the structure of professional training of bachelor in "Pedagogical education"]. *Integratsiya obrazovaniya* = Integration of education. 2015; 6(19):16-22. Available from: <http://elibrary.ru/item.asp?id=25013385> (accessed 02.02.2016). (In Russ.)
2. Sarantsev GI. Sovremennoye metodicheskoye myshleniye [Modern methodical thinking]. *Pedagogika* = Pedagogics. 2010; 1:31-40. Available from: <http://elibrary.ru/item.asp?id=15187005> (accessed 02.02.2016). (In Russ.)
3. Sarantsev GI. O garmonizatsii professionalnogo obrazovaniya pedagoga [The harmonization of the professional education of a teacher]. *Vyssheye obrazovaniye v Rossii* = Higher education in Russia. 2015; 11:150-154. Available from: <http://elibrary.ru/item.asp?id=24835311> (accessed 02.02.2016). (In Russ.)
4. Sarantsev GI. Predmetno-pedagogicheskoye myshleniye v professionalnykh kompetentsiyakh [The Subject-pedagogical thinking in professional competences]. *Pedagogika* = Pedagogics. 2015; 10:59-65. Available from: <http://elibrary.ru/item.asp?id=25054211> (accessed 02.02.2016). (In Russ.)
5. Bordovskiy GA. Osobennosti razvitiya sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya [Peculiarities of development of modern pedagogical education]. *Pedagogika* = Pedagogics. 2010; 5:60-66. Available from: <http://elibrary.ru/item.asp?id=15175385> (accessed 02.02.2016). (In Russ.)
6. Kondakov MA. Federalnyy gosudarstvennyy standart obshchego obrazovaniya i podgotovka uchitelya [Federal state standard for general education and teacher's training]. *Pedagogika* = Pedagogics. 2010; 5:18-23. Available from: <http://elibrary.ru/item.asp?id=15175379> (accessed 02.02.2016). (In Russ.)
7. Lazarev VS. Novoye ponimaniye metoda proektov v obrazovanii [A new understanding of the project method in education]. *Pedagogika* = Pedagogics. 2011; 10:3-11. Available from: <http://elibrary.ru/item.asp?id=17239108> (accessed 02.02.2016). (In Russ.)
8. Romantsev GM, Ronzhina NV. Antropologicheskii podkhod k istorii professionalnoy pedagogiki [Anthropological approach to the history of professional pedagogics]. *Pedagogika* = Pedagogy. 2014; 3:37-43. Available from: <http://elibrary.ru/item.asp?id=22830049> (accessed 02.02.2016). (In Russ.)
9. Serikov VV. Priroda pedagogicheskoy deyatel'nosti i osobennosti professionalnogo obrazovaniya pedagoga [The nature of pedagogical activity and specifics of teacher's professional education]. *Pedagogika* = Pedagogics. 2010; 5:29-37. Available from: <http://elibrary.ru/item.asp?id=15175381> (accessed 02.02.2016). (In Russ.)
10. Sovremennyye problemy professionalnogo obrazovaniya v Rossii i v mire: materialy kruglogo stola; podgotovil R. S. Bozhev [Modern problems of vocational education in Russia and in the world: the round-table materials]. Available from: <http://elibrary.ru/item.asp?id=23999279> (accessed 02.02.2016). (In Russ.)
11. Sarantsev GI. Sovremennoye metodicheskoye myshleniye kak kluchevaya kompetentsiya pedagoga [Modern methodological thinking as a key competence of a teacher]. *Pedagogika* = Pedagogics. 2014; 3:3-11. Available from: <http://elibrary.ru/item.asp?id=22830045> (accessed 02.02.2016). (In Russ.)
12. Sarantsev GI. Metodika obucheniya matematike: metodologiya i teoriya [Methods of teaching mathematics: methodology and theory]. Kazan: Centre for innovative technology Publ., 2012.
13. Sarantsev GI. Metodika obucheniya geometrii [Methods of teaching geometry]. Kazan: Centre for innovation technologies Publ., 2011.
14. Sarantsev GI. Sovremennyye metody issledovaniya v predmetnykh metodikakh [Modern methods in the subject-guided methods]. *Pedagogika* = Pedagogics. 2015; 6:25-32. Available from: <http://elibrary.ru/item.asp?id=23999269> (accessed 02.02.2016). (In Russ.)

Submitted 17.03.16; accepted for publication 14.04.16; published online 20.06.16.

About the author:

Gennady I. Sarantsev, professor, Chair of Mathematics and Methods of Teaching Mathematics, Moravian State Pedagogical Institute after M. E. Evsevieva (11 a, Studencheskaya St., Saransk, Russia), Dr.Sci. (Pedagogy), professor, Corresponding Member of RAS, **ORCID:** <http://orcid.org/0000-0002-1571-5100>, gisarancev@mail.ru

НЕПРЕРЫВНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ / LIFELONG EDUCATION

УДК 378.14

DOI: 10.15507/1991-9468.083.020.201602.220-227

**МОДЕЛЬ НЕПРЕРЫВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
В ТЕХНИЧЕСКОМ ВУЗЕ КАК МНОГОУРОВНЕВОМ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ КОМПЛЕКСЕ****С. В. Сергеева¹, О. А. Воскресенко^{2*}**¹ФГБОУ ВПО «Пензенский государственный технологический университет» г. Пенза Россия,²ФГБОУ ВПО «Пензенский государственный университет», г. Пенза, Россия,
*voskr99@rambler.ru

Введение: ведущей тенденцией развития образования на современном этапе выступает его непрерывность. Благоприятные условия для реализации стратегии непрерывного образования складываются в вузах как многоуровневых образовательных комплексах. С особой актуальностью проблема создания многоуровневого образовательного комплекса возникает перед современным техническим вузом, ориентированным на подготовку будущих инженерных кадров.

Материалы и методы: статья подготовлена на основе анализа современной отечественной и зарубежной научной литературы по проблеме непрерывного образования. Авторами используются теоретические методы научно-педагогического исследования: системно-структурный анализ, синтез, моделирование, работа с литературой.

Результаты исследования: представлена разработанная авторами модель непрерывного образования в техническом вузе как многоуровневом образовательном комплексе, реализуемая через совокупность принципов: многоуровневости и непрерывности, интеграции, соответствия и качества, мобильности, опережения, открытости, социального партнерства и обратной связи. В соответствии с целью, задачами и принципами выстраивается содержательный блок модели по учебному и организационно-методическому, научно-исследовательскому, воспитательному, профессионально-педагогическому направлениям, представленным комплексом программ. Программы по заявленным в содержательном блоке модели направлениям реализуются в соответствии с уровнями профессиональной подготовки, осуществляемой техническим вузом как многоуровневым образовательным комплексом. Общим для этих программ является поэтапный характер их реализации на практике. В этой связи предлагаются три этапа: диагностический, созидательно-преобразующий и оценочно-результативный.

Обсуждение и заключения: в качестве ожидаемого результата реализации разработанной модели развития непрерывного образования в техническом вузе как многоуровневом образовательном комплексе, по мнению авторов, выступает готовый к эффективной профессиональной деятельности, конкурентоспособный и востребованный на региональном рынке труда выпускник.

Ключевые слова: моделирование; модель; непрерывное образование; технический вуз; многоуровневый образовательный комплекс

Благодарности: Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ (проект № 16-1658004).

Для цитирования: Сергеева С. В., Воскресенко О. А. Модель непрерывного образования в техническом вузе как многоуровневом образовательном комплексе // Интеграция образования. 2016. Т. 20, № 2. С. 220–227. DOI:10.15507/1991-9468.083.020.201602.220-227

**THE MODEL OF LIFELONG EDUCATION
IN A TECHNICAL UNIVERSITY AS A MULTILEVEL
EDUCATIONAL COMPLEX****S. V. Sergeyeva^a, O. A. Voskresenko^{b*}**^aPenza State Technological University, Penza, Russia,^bPenza State University, Penza, Russia,

*voskr99@rambler.ru

Introduction: the current leading trend of the educational development is characterised by its continuity. Institutions of higher education as multi-level educational complexes nurture favourable conditions for

realisation of the strategy of lifelong education. Today a technical university offering training of future engineers is facing a topic issue of creating a multilevel educational complex.

Materials and Methods: this paper is put together on the basis of modern Russian and foreign scientific literature about lifelong education. The authors used theoretical methods of scientific research: system-structural analysis, synthesis, modeling, analysis and generalisations of concepts.

Results: the paper presents a model of lifelong education developed by authors for a technical university as a multilevel educational complex. It is realised through a set of principles: multi-level and continuity, integration, conformity and quality, mobility, anticipation, openness, social partnership and feedback. In accordance with the purpose, objectives and principles, the content part of the model is formed. The syllabi following the described model are run in accordance with the training levels undertaken by a technical university as a multilevel educational complex. All syllabi are based on the gradual nature of their implementation. In this regard, the authors highlight three phases: diagnostic, constructive and transformative, assessing.

Discussion and Conclusions: the expected result of the created model of lifelong education development in a technical university as a multilevel educational complex is presented by a graduate trained for effective professional activity, competitive, prepared and sought-after at the regional labour market.

Keywords: modeling; model; lifelong education; technical university; a multilevel educational complex

Acknowledgements: The work was performed with financial support of RHSF (project No. 16-1658004).

For citation: Sergeyeva SV, Voskreskasenko OA. The model of lifelong education in a technical university as a multilevel educational complex. *Integratsiya obrazovaniya* = Integration of Education. 2016; 2(20): 220-227. DOI: 10.15507/1991-9468.083.020.201602.220-227

Введение

К числу основных направлений развития современного образования относится его непрерывность, выражающая временную и пространственную связь ступеней его развития, а также наличие между ними преемственности и изменений. Оптимальные условия для осуществления непрерывного образования создаются в вузах как многоуровневых образовательных комплексах (МОК). С особой актуальностью проблема создания МОК встает перед современным техническим вузом, ориентированным на подготовку будущих инженерных кадров [1]. Под МОК в современной научной литературе понимается «открытая многофункциональная образовательная система, интегрирующая учреждения и подразделения профессионального образования разного уровня с преемственностью и взаимодействием в содержании и технологиях образования при реализации вариативных образовательных программ до профессионального, среднего, высшего, послевузовского и дополнительного профессионального образования»¹.

Условием эффективного развития образования в вузе технического профиля

как МОК выступает наличие разработанной модели данного процесса². В этой связи закономерным является обращение к проблеме его моделирования, чему и посвящена настоящая статья.

Обзор литературы

Статья подготовлена на основе использования современной отечественной [2–9] и зарубежной [10–12] научной литературы по проблеме непрерывного образования. Отечественные исследователи определяют систему непрерывного образования как совокупность образовательных организаций, которые обеспечивают единство содержания и деятельности по его реализации, а также взаимосвязь всех компонентов, нацеленных на профессиональную подготовку обучающихся в соответствии с требованиями, предъявляемыми государством, обществом, работодателями и актуальными потребностями личности в самообразовании и саморазвитии на протяжении всей жизни (В. М. Журавский, В. М. Зуев, Б. С. Гершунский, Н. Э. Касаткина, Е. В. Ткаченко, С. Н. Чистякова, В. Е. Яценко). Ряд исследователей справедливо считают, что

¹ Разуваев С. Г. Профессиональная социализация обучающихся в условиях многоуровневого образовательного комплекса : автореф. дис. ... д-ра пед. наук. М., 2015.

² Сергеева С. В., Воскресенко О. А. Непрерывное образование в техническом вузе как многоуровневом образовательном комплексе : монография. Пенза : ПГТУ, 2014. 180 с.

наиболее эффективно непрерывное образование может осуществляться в технических вузах как МОК (А. Б. Андреев, А. П. Беляева, О. А. Воскресенко, М. В. Денисов, Л. Н. Елисеев, В. В. Землянский, В. Б. Моисеев, С. Г. Разуваев, П. Н. Осипов, А. В. Сергеев, С. В. Сергеева, И. Н. Скореева, Н. К. Чапаев) [4–7; 13; 14]. В своих трудах они отмечают характерные для образовательных комплексов черты: преемственность всех уровней и компонентов профессионального образования, их взаимосвязь и взаимозависимость; соответствие потребностям личности и общества; доступность включения и возможность продолжения обучения на следующей ступени для каждого в системе непрерывного профессионального образования. Анализ литературы показал, что при всей значимости и актуальности проблемы непрерывного образования в техническом вузе как МОК, разработка его модели так и не стала самостоятельным предметом исследования, хотя опыт их создания уже существует (например, Пензенский государственный технологический университет).

Для разработки модели использовался как анализ этого опыта, так и анализ научной литературы по направлениям разработки содержательного блока модели. Так, например, для разработки программы по воспитательному направлению использовались работы по разным аспектам воспитания в системе профобразования: по формированию социальных компетентностей (И. А. Зимняя³, А. М. Князева, Н. В. Козлова⁴); по профессиональному самоопределению (Ю. С. Коняхина, С. Н. Чистякова, Т. И. Шалавина); по педагогическому сопровождению адаптации (О. А. Воскресенко, С. А. Егорова, О. В. Нагоркина, Р. Р. Хусаинова); по развитию студенческого самоуправления (М. В. Артюхов, А. И. Давыдова, О. А. Колмогорова); по деятельности

педагогов, занимающихся вопросами воспитания в образовательных организациях СПО и ВПО (Г. А. Кабакович, П. С. Медведев, Г. М. Сорокин и др.). В свою очередь, для разработки программы по профессионально-педагогическому направлению использовались работы как отечественных (О. А. Вагаева, Е. В. Козлова, Т. А. Питерскова, С. В. Сергеева и др.), так и зарубежных [10–12] авторов. Для разработки программ по учебно-методическому направлению использовались труды А. Б. Андреева, П. В. Желтова, В. Б. Моисеева, С. Г. Разуваева.

Материалы и методы

Объектом исследования выступает непрерывное образование в техническом вузе как МОК. В свою очередь, предметом исследования является модель развития непрерывного образования в техническом вузе как МОК. В соответствии с объектом и предметом исследования были выбраны методы системно-структурного анализа, синтеза, моделирования, работы с литературой. Ключевое место среди них занимает метод моделирования.

Моделирование в педагогике предполагает построение системы, которая функционирует аналогично исследуемому процессу в тех или иных частях, с использованием определенных методов, средств и форм обучения и воспитания, а также содержания изучаемых предметов и формируемых качеств и свойств. В процессе моделирования, путем вывода по аналогии, мы получаем новое знание об изучаемом объекте. Основой вывода при этом служит модель. Сам термин «модель», как показывает теоретический анализ литературных источников, является многоплановым понятием и в современной науке применяется в различных значениях. Так, в Толковом словаре представлено следующее его трактование: «Модель – это

³ Осваиваем социальные компетентности : учеб. пособие / под ред. И. А. Зимней. М. : МПСИ ; Воронеж : МОДЭК, 2011.

⁴ Козлова Н. В. Формирование и развитие социальных компетентностей студентов в воспитательной системе технического вуза : дис. ... канд. пед. наук. Пенза, 2011.

упрощенная схема, дающая представление о целостной картине...»⁵. В свою очередь, в научной литературе модель понимается как «искусственно созданный образец, который будучи подобен исследуемому объекту (или явлению), отображает и воспроизводит в более простом и жестком виде структуру, свойства, взаимосвязи и отношения между элементами этого объекта»⁶.

В соответствии с теорией целостного педагогического процесса модель структурно включает в себя целевой, содержательный, операционно-деятельностный и результативный блоки. Разрабатывая модель непрерывного образования в техническом вузе как МОК, авторы опирались на данную структуру⁷.

Результаты исследования

Результатом моделирования стала представленная ниже модель непрерывного образования в техническом вузе как МОК.

Так, целевой блок модели включает в себя цель, задачи и принципы реализации ее содержания. Цель модели, являясь системообразующим элементом, обусловлена социальным заказом и заключается в качественной профессиональной подготовке компетентных инженерно-технических кадров. Для ее достижения необходимо решение следующих задач:

- совершенствование системы управления техническим вузом как МОК;
- формирование инновационной образовательной среды в вузе в соответствии с потребностями регионального рынка труда и перспективами развития его экономики и социальной сферы;
- осуществление научно-исследовательской деятельности на основе идеи интеграции «образование – наука – бизнес»;
- создание условий для развития личности, ее успешной социализации и профессионального самоопределения в соответствии с принятыми в обществе социокультурными и духовно-нравственными ценностями;

– обеспечение образовательного процесса компетентными преподавательскими кадрами.

Концептуально-организующим началом деятельности по достижению вышеназванных цели и задач выступают принципы [5]. Они, занимая место между целью и средствами ее достижения, соединяют содержание, методы, формы и приемы, используемые в модели. Основными принципами как руководящими идеями реализации содержания настоящей модели выступают следующие: многоуровневость и непрерывность, интеграция, соответствие и качество, мобильность, опережение, открытость, социальное партнерство и обратная связь.

В соответствии с ними выстраивается содержательный блок модели, включающий в себя основные направления развития непрерывного образования в техническом вузе как МОК, реализуемые через совокупность программ. Основными направлениями являются учебное и организационно-методическое; научно-исследовательское; воспитательное; профессионально-педагогическое. Они реализуются через соответствующие разработанные авторами программы. Их разработка и апробация осуществлялась поэтапно. В период с 2008 по 2012 гг. проводилась подготовительная работа, а с 2013 г. – комплексное внедрение в рамках Экспериментальной площадки Российской академии образования.

Так, учебное и организационно-методическое направление представлено программой «Многоуровневая подготовка кадров для высокотехнологичного производства средствами ресурсной интеграции колледжа, вуза и предприятия». Она нацелена на создание единого образовательного пространства, учитывающего запросы личности и потребности рынка труда, перспективы развития высокотехнологичного производства в регионе.

Научно-исследовательское направление представлено программами: «Науч-

⁵ Ожегов С. И. Словарь русского языка / под ред. Н. Ю. Шведовой. М. : Рус. яз., 1984.

⁶ Александрова Е. А., Андреева Е. А. Модернизация классической модели тьюторства в России, странах Европейского Союза и Ближнего Востока. М. : СФК-Офис, 2013.

⁷ Сергеева С. В., Воскресенко О. А. Непрерывное образование в техническом вузе как многоуровневом образовательном комплексе : монография. Пенза : ПГТУ, 2014. 180 с.

но-исследовательская деятельность профессорско-преподавательского состава на основе доминирования исследований по приоритетным направлениям развития науки, технологий и техники»; «Учебно-исследовательская работа студентов в соответствии с приоритетными направлениями развития науки, технологий и техники». Они направлены на совершенствование и развитие научно-исследовательской деятельности профессорско-преподавательского состава, студентов, а также партнеров образовательной организации. В основе этих программ лежит ключевая идея интеграции: «образование – наука – бизнес».

Воспитательное направление представлено программами: «Формирование социальных компетентностей обучающихся в техническом вузе как многоуровневом образовательном комплексе»; «Педагогическое сопровождение адаптации обучающихся в техническом вузе как многоуровневом образовательном комплексе»; «Программа воспитательной работы мастеров производственного обучения (наставников, тьюторов) с обучающимися в техническом вузе как многоуровневом образовательном комплексе»; «Программа студенческого самоуправления в техническом вузе как многоуровневом образовательном комплексе»; «Педагогическое сопровождение профессионального самоопределения учащейся молодежи в условиях в технического вуза как многоуровневого образовательного комплекса»⁸. Данные программы имеют общую цель – создание условий для развития личности, ее успешной социализации и профессионального самоопределения в соответствии с принятыми в обществе социокультурными и духовно-нравственными ценностями. В свою очередь, каждая из программ вносит свой вклад в ее достижение.

Профессионально-педагогическое направление представлено «Программой реализации концепции развития непрерывного образования в техническом вузе как многоуровневом образовательном комплексе: профессионально-педагогическое направление». Ее целью является развитие

потенциала педагогических кадров вуза как МОК, создание условий для их профессионального самосовершенствования.

Все вышеперечисленные программы по заявленным в содержательном блоке модели направлениям реализуются в соответствии с уровнями профессиональной подготовки, осуществляемой техническим вузом как МОК, а именно в Пензенском государственном технологическом университете. Одновременно общим для этих программ является поэтапный характер их реализации на практике.

1. Диагностический этап – психолого-педагогическая диагностика формируемых личностных качеств, свойств, отношений, а также условий функционирования и потенциальных возможностей образовательной среды технического вуза как МОК.

2. Созидательно-преобразующий – непосредственная педагогическая деятельность по реализации основного содержания той или иной программы.

3. Оценочно-результативный – обобщение, систематизация, обработка полученных данных и разработка учебно-методических материалов для работы с субъектами образовательного процесса технического вуза как МОК.

Реализация вышеописанного содержательного блока модели осуществляется через комплекс форм, методов и средств, составляющих суть операционно-деятельностного блока. В процессе реализации содержания названных выше программ используется широкий спектр организационных форм, целесообразность выбора которых определяется целями и задачами заявленных в содержательном блоке модели по основным направлениям. Так, в рамках учебного и организационно-методического направления таковыми являются лекции, семинары, курсы по выбору, самостоятельная работа студентов, учебная, производственная и преддипломная практика, студенческие конструкторские бюро, индивидуальные и микрогрупповые консультации, деловые и ролевые игры и др. Научно-исследовательское направление представлено

⁸ *Сергеева С. В., Воскресенко О. А.* Воспитание в техническом вузе как многоуровневом образовательном комплексе: от теории к практике : монография. Пенза : ПензГТУ, 2015. 170 с.

такими формами, как круглые столы, видеоконференции, научно-практические конференции, стажировочные площадки, научные центры, клубы, кружки и др. В свою очередь, воспитательное направление представлено часами наставников, тренинговыми занятиями, дебатами, конкурсами, кружками, секциями, центрами досуга и др. В рамках профессионально-педагогического направления целесообразным является использование следующих форм: курсы, стажировки, семинары, совещания, консультации, супервизии, коллоквиумы, взаимное посещение учебных занятий, мастер-классы, стажировочные площадки, группы оценивания, творческие отпуска и др.

В ходе выбора методов ключевым ориентиром выступали цели и задачи основных направлений, заданных в содержательном блоке модели. Для реализации учебного и организационно-методического направления целесообразным считаем использовать следующие методы: метод проектов, анализ производственных ситуаций, решение производственных задач, кейс-метод, моделирование профессиональной деятельности, метод проблемного изложения материала и др. [14]. Для реализации научно-исследовательского направления применялись методы анализа и синтеза, обобщения и систематизации, интерпретации, работы с источниками и историографией, моделирования, эксперимента, методы математической и статистической обработки результатов научных исследований, методы проектов, дискуссии и др. В рамках воспитательного направления – моральная дилемма, проективный рисунок, упражнения, аутотренинг, творческая визуализация, дискуссия, создание ситуации успеха и неуспеха, музыкотерапия, создание ситуации выбора и др. В рамках профессионально-педагогического направления – анализ конкретных ситуаций, деловые и ролевые игры, методы проектов, «тренинг», «мозговой

штурм», «фокус-группа», «учебная дискуссия», метаплановый, обучения действием, «наблюдения за работой коллег», «коучинг», ментальных карт, «обучение стратегиям». Операционно-деятельностный блок модели наряду с формами и методами включает в себя использование целого ряда педагогических средств: технических (электронные библиотеки, электронные тренажеры, аудиовизуальные, мультимедийные и др.), наглядных (графики, гистограммы, диаграммы, пособия, видеофильмы и др.) и дидактических (учебно-методические материалы, рабочие программы, учебные планы и др.). Результативный блок модели представлен ожидаемым результатом. В качестве ожидаемого результата реализации разработанной модели развития непрерывного образования в техническом вузе как МОК выступает готовый к эффективной профессиональной деятельности, конкурентоспособный и востребованный на региональном рынке труда выпускник.

Обсуждение и заключения

Результатом выполненного исследования стала разработанная авторами модель развития непрерывного образования в техническом вузе как МОК, целью которой выступает готовый к эффективной профессиональной деятельности, конкурентоспособный и востребованный на региональном рынке труда выпускник. Данная модель представляет собой вариант решения проблемы подготовки современных инженерных кадров и может быть использована в организации профессионального образования, что и составляет практическую значимость выполненного исследования. Таким образом, основными направлениями для дальнейшего исследования в этой области могут стать вопросы, связанные с содержанием непрерывной профессиональной подготовки и технологий ее реализации на практике.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. *Сергеева С. В., Воскресенко О. А.* Основные направления деятельности технического вуза по реализации непрерывного образования в условиях интеграции СПО и ВПО // XXI век: Итоги прошлого

и проблемы настоящего плюс. 2014. № 4 (20). С. 275–278. URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=22548764> (дата обращения: 06.03.2016).

2. Дахин А. Н. Педагогическое моделирование: сущность, эффективность и ... неопределенность // Педагогика. 2003. № 4. С. 21–26. URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=24532751> (дата обращения: 06.03.2016).

3. Елисеев И. Н., Скореева Л. Н. Интеграция образовательных программ среднего и высшего профессионального образования в рамках многоуровневого университетского комплекса // Инновации. 2010. № 4 (138). С. 88–90. URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=17967667> (дата обращения: 06.03.2016).

4. Моисеев В. Б. Непрерывное образование в условиях многоуровневого технического вуза // Профессиональное образование. Столица. 2013. № 8. С. 13–16. URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=20227113> (дата обращения: 06.03.2016).

5. Реализация принципов непрерывности и интеграции в системе многоуровневого профессионального образования / В. Б. Моисеев [и др.] // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс. 2012. № 3. С. 140–147. URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=18360898> (дата обращения: 06.03.2016).

6. Разуваев С. Г., Желтов П. В. Многоуровневый образовательный комплекс как фактор оптимизации профессиональной социализации будущего специалиста // Известия ПГПУ им. В. Г. Белинского. 2012. № 28. С. 981–985. URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=18241686> (дата обращения: 06.03.2016).

7. Сергеев А. В., Землянский В. В. Проблемы развития многоуровневым образовательных комплексов в современных социально-экономических условиях // Альманах современной науки и образования. 2009. № 4–1. С. 154–158. URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=17645985> (дата обращения: 06.03.2016).

8. Сергеева С. В., Воскресенко О. А. Адаптация обучающихся в условиях вертикальной интеграции образовательных программ // Профессиональное образование. Столица. 2013. № 11. С. 35–37. URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=20599982> (дата обращения: 06.03.2016).

9. Sergeyeva S. V., Vagayeva O. A., Kozlova E. V. The principles of academic staff professional development in the UK // Life Science Journal. 2014. Т. 11, № 8s. P. 155–159. URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=24957697> (дата обращения: 06.03.2016).

10. Gosling D. Educational Development in the United Kingdom. Report for the Heads of Educational Development Group (HEDG). London : HEDG, 2008.

11. Light G., Cox R., Calkins S. Learning and Teaching in Higher Education: the Reflective Professional. SAGE Publications, 2009.

12. Trowler P. R., Knight P. T. Coming to know in Higher Education: theorising faculty entry to new work contexts // Higher Education Research and Development. 2000. № 19 (1). P. 27–42.

13. Чернилевский Д., Моисеев В. Непрерывное образование. Второе высшее образование // Высшее образование в России. 2003. № 4. С. 22–26. URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=9571289> (дата обращения: 06.03.2016).

14. Ликсина Е. В. Креативные методы как форма реализации продуктивного обучения в процессе обучения информатике в СПО // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс. 2015. Т. 1, № 6 (28). С. 120–126. URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=24903719> (дата обращения: 06.03.2016).

Поступила 12.03.16; принята к публикации 08.04.16; опубликована онлайн 20.06.16.

Об авторах:

Сергеева Светлана Васильевна, заведующая кафедрой педагогики и психологии высшей школы ФГБОУ ВПО «Пензенский государственный технологический университет» (Россия, г. Пенза, пр. Байдукова / ул. Гагарина, д. 1а / 11), доктор педагогических наук, профессор, **ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-3612-3112>**, sergeeva@pgta.ru

Воскресенко Ольга Александровна, доцент кафедры педагогики ФГБОУ ВПО «Пензенский государственный университет» (Россия, г. Пенза, ул. Лермонтова, д. 37), кандидат педагогических наук, **ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-5174-729X>**, voskr99@rambler.ru

REFERENCES

1. Sergeyeva SV, Voskresenko OA. Osnovnyye napravleniya deyatelnosti tekhnicheskogo vuza po realizatsii nepreryvnogo obrazovaniya v usloviyakh integratsii SPO i VPO [The main directions of technical university activities for the implementation of lifelong education under integration of tertiary education]. *XXI vek: itogi proshlogo i problemy nastoyashchego plyus* = XXI century: Resumes of the Past and Challenges of the Present plus, 2014, 4(20): 275–278. Available from: <http://elibrary.ru/item.asp?id=22548764> (accessed 06.03.2016). (In Russ.)

2. Dakhin AN. Pedagogicheskoye modelirovaniye: sushchnost, effektivnost i ... neopredelennost [Pedagogical modeling: the nature, effectiveness and uncertainty]. *Pedagogika* = Pedagogics. 2003, 4:21-26. Available from: <http://elibrary.ru/item.asp?id=24532751> (accessed 06.03.2016). (In Russ.)
3. Eliseyev LN, Skoreva IN. Integratsiya obrazovatelnykh programm srednego i vysshego professionalnogo obrazovaniya v ramkakh mnogourovnevnogo universitetskogo kompleksa [Integration of educational programmes of secondary and higher education in the framework of a multi-level university complex]. *Innovatsii* = Innovations. 2010, 4(138):88-90. Available from: <http://elibrary.ru/item.asp?id=17967667> (accessed 06.03.2016). (In Russ.)
4. Moiseyev VB. Nepreryvnoye obrazovaniye v usloviyakh mnogourovnevnogo tekhnicheskogo vuza [Lifelong education under the conditions of a multi-level technical university]. *Professionalnoye obrazovaniye. Stolitsa* = Higher Education. Capital. 2013, 8:13-16. Available from: <http://elibrary.ru/item.asp?id=20227113> (accessed 06.03.2016). (In Russ.)
5. Moiseyev VB, Volkov SN, Sergeyeva SV, Vagayeva OA. Realizatsiya printsipov nepreryvnosti i integratsii v sisteme mnogourovnevnogo professionalnogo obrazovaniya [The implementation of principles of continuity and integration in the system of multilevel higher education]. *XXI vek: itogi proshlogo i problemy nastoyashchego plyus* = XXI century: Results of the Past and Challenges of the Present plus. 2012, 3:140-147. Available from: <http://elibrary.ru/item.asp?id=18360898> (accessed 06.03.2016). (In Russ.)
6. Razuvaev SG, Zheltov PV. Mnogourovnevnyy obrazovatelnyy kompleks kak faktor optimizatsii professionalnoy sotsializatsii budushchego spetsialista [The multilevel educational complex as a factor of optimisation of professional socialisation of a future graduate]. *Izvestiya Penzenskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. V. G. Belinskogo* = Belinskiy Penza State Pedagogical University Bulletin. 2012, 28:981-985. Available from: <http://elibrary.ru/item.asp?id=18241686> (accessed 06.03.2016). (In Russ.)
7. Sergeyev AV, Zemlyanskiy VV. Problemy razvitiya mnogourovnevnykh obrazovatelnykh kompleksov v sovremennykh sotsialno-ekonomicheskikh usloviyakh [Problems of development of multi-level educational complexes in modern social and economic conditions]. *Almanakh sovremennoy nauki i obrazovaniya* = Almanac of Modern Science and Education. 2009, 4(23):154-158. Available from: <http://elibrary.ru/item.asp?id=17645985> (accessed 06.03.2016). (In Russ.)
8. Sergeyeva SV, Voskresenko OA. Adaptatsiya obuchayushchikhsya v usloviyakh vertikalnoy integratsii obrazovatelnykh program [Adaptation of students under conditions of vertical integration of educational programmes]. *Professionalnoye obrazovaniye. Stolitsa* = Higher Education. Capital. 2013, 11:35-37. Available from: <http://elibrary.ru/item.asp?id=20599982> (accessed 06.03.2016). (In Russ.)
9. Sergeyeva SV, Vagayeva OA, Kozlova EV. The principles of academic staff professional development in the UK. *Life Science Journal*. 2014; 11(8s): pp. 155-159. Available from: <http://elibrary.ru/item.asp?id=24957697> (accessed 06.03.2016).
10. Gosling D. Educational Development in the United Kingdom. Report for the Heads of Educational Development Group (HEDG). London: HEDG; 2008.
11. Light G, Cox R, Calkins S. Learning and Teaching in Higher Education: the Reflective Professional. London: SAGE Publications; 2009.
12. Trowler PR, Knight PT. Coming to know Higher Education: theorising faculty entry to new work contexts. *Higher Education Research and Development*. 2000; (1)19:27-42.
13. Chernilevskiy D, Moiseyev V. Nepreryvnoye obrazovaniye. Vtoroye vyssheye obrazovaniye [Lifelong education. Second higher education]. *Vyssheye obrazovaniye v Rossii* = Higher education in Russia. 2003; 4:22-26. Available from: <http://elibrary.ru/item.asp?id=9571289> (accessed 06.03.2016). (In Russ.)
14. Likhsina EV. Kreativnyye metody kak forma realizatsii produktivnogo obucheniya v protsesse obucheniya informatike v SPO [Creative methods as a form of realisation of productive learning in teaching computer science]. *XXI vek: itogi proshlogo i problemy nastoyashchego plyus* = XXI century: Results of the Past and Challenges of the Present plus. 2015; 6(28):120-126. Available from: <http://elibrary.ru/item.asp?id=24903719> (accessed 06.03.2016). (In Russ.)

Submitted 12.03.16; accepted for publication 08.04.16; published online 20.06.16.

About the authors:

Svetlana V. Sergeyeva, head, Chair of Pedagogy and Psychology, Penza State Technological University (1a/11, Pr. Baydukova / St. Gagarina, Penza, Russia), Dr.Sci. (Pedagogy), professor, **ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-3612-3112>**, sergeeva@penzgtu.ru,

Olga A. Voskresenko, associate professor, Chair of Pedagogy, Penza State University (37, Lermontov St., Penza, Russia), Ph.D. (Pedagogy), **ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-5174-729X>**, voskr99@rambler.ru

ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ / PEDAGOGICAL PSYCHOLOGY

УДК 159.9:378-057.175

DOI: 10.15507/1991-9468.083.020.201602.228-237

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ВОСПРИЯТИЯ И ПОНИМАНИЯ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ СТУДЕНТАМИ УНИВЕРСИТЕТА

Д. К. Романов^{1}, Л. М. Даукша²*¹ФГБОУ ВО «МГУ им. Н. П. Огарёва, г. Саранск, Россия,²УО «Гродненский государственный университет имени Янки Купалы»,

г. Гродно, Республика Беларусь,

*famylypost@mail.ru

Введение: в статье обсуждается проблема повышения качества подготовки специалистов в университете. Одно из направлений ее решения – повышение эффективности учебного диалога в системе «преподаватель – студент». Представлен теоретический анализ проблемы общения и межличностного понимания; выделены основные функции образа другого человека и связь его с содержанием совместной деятельности.

Материалы и методы: рассматриваются особенности восприятия и понимания преподавателя студентами университета. Для решения поставленной задачи используется методика свободной характеристики, для обработки результатов исследования применяются методика контент-анализа и методы математической статистики. В качестве единицы анализа рассматривается смысловое суждение, отражающее какие-либо психологические свойства преподавателя.

Результаты исследования: с помощью анализа смысловых суждений выделены основные характеристики образа преподавателя: широта, содержание и структура. В среднем студенты выделяют в преподавателе 7 качеств. Это говорит о низком уровне психологической компетентности. У студентов гуманитарных специальностей этот показатель значительно выше, чем у учащихся естественно-технических специальностей. Студенты воспринимают преподавателя как целостную личность. В содержание образа входят не только чисто профессиональные качества, но и черты характера, свойства темперамента, особенности поведения и внешнего облика и др. По основным параметрам анализа (содержанию и структуре) выделены значимые различия образа преподавателя у студентов гуманитарных и технических специальностей. Различий в образе преподавателя между студентами русской и мордовской национальности не обнаружено.

Обсуждение и заключения: представление современных студентов о хорошем преподавателе может послужить основой для определения направлений повышения квалификации преподавателей.

Ключевые слова: образ преподавателя; студент; учебный процесс; личностные качества; черты характера; темперамент; профессиональные качества; поведение; общение; социальный стереотип; имидж; психологическая компетентность; психологическая культура

Благодарности: Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ, проект № 15-16-13003.

Для цитирования: Романов Д. К., Даукша Л. М. Психологические особенности восприятия и понимания преподавателей студентами университета // Интеграция образования. 2016. Т. 20, № 2. С. 228–237. DOI: 10.15507/1991-9468.083.020.201602.228-237

PSYCHOLOGICAL ASPECTS OF PERCEPTION AND UNDERSTANDING OF TEACHERS BY UNIVERSITY STUDENTS

D. K. Romanov^{a}, L. M. Dauksha^b*^aNational Research Ogarev Mordovia State University, Saransk, Russia,^bYanka Kupala State University of Grodno, Grodno, Belarus,

*famylypost@mail.ru

Introduction: the paper is concerned with the problem of increasing the quality of training processes at the university. One of the ways is to increase the efficiency of educational dialogue in the system “teacher – student”. The paper presents a theoretical analysis of the problem of communication and interpersonal under-

standing. The authors highlight the basic functions of the other person's image and his/her connection with the content of the joint activity.

Materials and Methods: the authors used a technique of a free reference for solution of the problem along with application of the method of content analysis and several statistical methods. Sense bearing judgement serves as a unit of analysis that reflects some psychological qualities of a teacher. The study was carried out on the basis of National Research Mordovia State University. 100 students of humanities and natural science specialities took part in this survey: 50 people in each group.

Results: the analysis of judgements allowed to define the essential components of a teacher's image: wide-ness, content and structure. On average students highlight seven qualities in teachers. This tells of a low level of psychological competence. Humanities students have better results than students of natural science and technical specialties. The students perceive the teacher as a whole person. The content of the image includes not only professional skills, but also traits of character, temperament, behaviour and appearance. The analysis allowed to reveal the differences in the image of a teacher based on opinions of humanities students against technical specialties students. Differences in the perception of teacher's image among students of Russian and Mordovian ethnicity were not found.

Discussion and Conclusions: the practical significance of the study – ideas of modern students about a good teacher will lay foundation for determining the directions of teacher professional development.

Keywords: image of a teacher; a student; educational process; personal qualities; traits of character; temperament; professional skills; behaviour; communication; social stereotype; image; psychological competence; psychological culture

Acknowledgements: The work was supported by the Russian Foundation for Humanities, the project no. 15-16-13003.

For citation: Romanov DK, Dauksha LM. Psychological aspects of perception and understanding of teachers by university students. *Integratsiya obrazovaniya* = Integration of Education. 2016; 2(20):228-237. DOI: 10.15507/1991-9468.083.020.201602.228-237

Введение

Высшая школа России и многих других бывших республик Советского Союза переживает глубокий кризис. Наиболее остро стоит проблема повышения качества подготовки специалистов. Это определяет актуальность и практическую значимость ее разработки. Одним из важных факторов, определяющих качество подготовки специалиста в вузе, является эффективный учебный диалог в системе «преподаватель – студент» [1–3]. В ходе учебного процесса у преподавателя складывается определенное представление о каждом из студентов и основанное на нем отношение к каждому из них [4; 5]. Оно выражается в оценках на семинарских занятиях, зачетах и экзаменах, а также в адресованных студентам всевозможных высказываниях и комментариях преподавателя. В содержательном плане представление преподавателя о студентах всегда привязано к учебной деятельности [6; 7]. Их личностные качества, непосредственно не фигурирующие в учебном процессе, часто выпадают из образа. Студент в глазах преподавателя – это прежде всего субъект учебной деятельности. Естественно, что эта закономерность

имеет индивидуальные вариации. Можно выделить тип преподавателей, склонных к максимальной формализации отношений: студент – это не личность, а только субъект учебной деятельности. На другом полюсе этой шкалы находятся преподаватели, склонные к максимальной либерализации отношений со студентами. Для них студент – это прежде всего личность, для которой обучение в вузе представляется всего лишь одним из элементов личностного бытия. Поэтому студентам прощаются всевозможные недочеты в учебной деятельности, т. е. они получают незаслуженно высокие оценки. Очевидно, что такая позиция преподавателей приводит к снижению качества подготовки специалистов и падению ценности высшего образования и образованности. Кроме того, от нее страдают студенты, которые всецело отдают себя учебной деятельности.

Обзор литературы

Оптимизация учебного диалога в высшей школе невозможна без опоры на исследования в области психологии общения и межличностного понимания [8–11]. В рамках этого направления были выявлены, проанализированы и опи-

саны феноменология, закономерности, механизмы, возрастные, индивидуальные, профессиональные и этнические особенности общения людей. Одним из определяющих условий эффективности общения является адекватное восприятие и понимание участниками процесса друг друга. Образ другого человека является основой для построения разумных и эффективных способов воздействия на него, что важно для любого общения, в том числе и профессионального [1; 4; 6; 12]. В ходе многочисленных исследований было установлено, что психологические особенности человека выражаются через его поведение, мимику, пантомимику, речь, внешний облик [8; 13–15]. Они являются основой для конструирования образа человека. Однако для понимания психологического смысла этих внешних сигналов познающий субъект должен обладать социальной или психологической компетентностью. В ее структуру входят соответствующие знания, мышление, воображение и способности [16–19]. Психологическая компетентность необходима человеку также для управления производимым на других людей впечатлением и формирования своего имиджа [20–22]. Особенно важное значение здесь играет рефлексия, т. е. способность субъекта понимать, какое впечатление он производит на других людей [1; 3].

Проблема общения и межличностного восприятия в системе «преподаватель – студент» неоднократно обсуждалась в психологической литературе [4; 6; 12]. Основным фактором, определяющим содержание взаимных оценок и суждений студентов и преподавателей является совместная деятельность, где каждая из сторон занимает свою ролевую позицию: преподаватель – субъект педагогической деятельности, студент – субъект учебной деятельности. Возникающие у участников учебного процесса образы друг друга не просто зависят от совместной деятельности, но и оказывают серьезное влияние на ее результаты [2; 3; 5; 6]. Любые ошибки здесь чреваты недоразумениями, противоречия-

ми, конфликтами, разочарованиями, а в конечном итоге – снижением качества образования. Так, несправедливо заниженная оценка преподавателя снижает у студентов учебную мотивацию и ухудшает усвоение учебного материала.

Студенты всегда заинтересованы в позитивных оценках со стороны преподавателя и стараются улучшить их. Это вполне естественно и закономерно. Иначе выглядит ситуация с преподавателями. Они также подвергаются оценкам со стороны учащихся. В процессе учебного диалога у студентов формируется собственное представление о преподавателях и отношение к ним. Это выражается, например, в выборе руководителя дипломной работы. При этом важную роль играют социальные стереотипы, житейские психологические представления, имплицитные концепции личности, каузальные схемы [3–5; 23]. Представление о преподавателе является продуктом не только личного опыта каждого отдельного студента. Оно вбирает в себя коллективный опыт многих поколений студентов. В некоторых случаях оно выражается даже в кличках и прозвищах. Здесь можно говорить об имидже преподавателя [6; 12]. Для повышения эффективности педагогической деятельности преподаватель должен работать над своим имиджем. Следует отметить, что преподаватели не очень озабочены тем, как воспринимают их студенты, они не склонны к соответствующей рефлексии. Это является серьезной ошибкой. Дело в том, что в имеющемся у студентов образе преподавателя содержится очень важная информация о его профессионализме. Без нее невозможно определить направления совершенствования своей деятельности. В литературе обсуждается также проблема повышения психологической культуры преподавателей и студентов [1; 3]. Под психологической культурой понимается системное личностное образование, определяющее понимание человеком других людей и самого себя, способы общения с ними

и гуманистическое отношение к ним. Высокий уровень ее развития позволяет преподавателю вуза добиться высоких успехов в своей деятельности. Результаты данного исследования могут помочь преподавателям повысить свою психологическую культуру.

Материалы и методы

С целью выявления психологических особенностей представления студентов о преподавателях нами было проведено психологическое исследование. В качестве испытуемых были студенты II–IV курсов Мордовского государственного университета им. Н. П. Огарёва, обучающиеся на гуманитарных и естественно-технических специальностях. Всего в исследовании приняли участие 100 чел. (50 студентов гуманитарных специальностей и 50 студентов технических специальностей). Исследование проводилось во время учебных занятий и выступало в качестве учебного задания, что способствовало повышению достоверности полученных результатов. Испытуемые не ограничивались во времени и объеме работы.

Для решения поставленных задач использовалась методика свободного описания на тему «Портрет преподавателя, которого я уважаю». В инструкции мы не уточняли, что именно необходимо описывать в преподавателе – каждый участник исследования сам решал, что и как описывать. В среднем на выполнение задания у ребят уходило 30 мин.

Для обработки описаний использовался контент-анализ [2; 3]. За единицу анализа нами выбрано смысловое суждение, в котором предьявлялись определенные качества характеризваемого объекта: внутренние (психические) или внешние (физические). Например, «он человек добрый», «всегда отстаивает свою точку зрения», «он добросовестный в работе», «всегда опрятно одет» и др. В последующем они были распределены на 7 смысловых групп: черты характера, темперамент, мимика и пантомимика, интеллект, внешность, профессиональные качества, поведение.

Результаты количественного анализа представлены в таблице.

Таблица. Распределение суждений по смысловым группам

Table. Distribution of judgements across semantic groups

№ п/п	Извание группы / Name of group	Студенты гуманитарных специальностей / Students of humanities specialties			Студенты технических специальностей / Students of natural science and chnical specialties			Всего / Total	%
		Абс. знач. / Abs. val.	Ср. знач. / Av. val.	%	Абс. знач. / Abs. val.	Ср. знач. / Av. val.	%		
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
1	Черты характера / Traits of Character	177	3,6	36,05	96	1,86	46,38	273	39,1
2	Темперамент / Temperament	56	1,14	11,41	8	0,15	3,86	64	9,17
3	Мимика и пантомимика / Facial expressions and pantomimicry	24	0,49	4,89	0	0	0	24	3,44
4	Интеллект / Intellect	29	0,59	5,91	2	0,04	0,97	31	4,44
5	Внешность / Appearance	46	0,94	9,37	11	0,21	5,31	57	8,17

Окончание таблицы / The end of table

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
6	Профессиональ- ные качества / Professional qualities	54	1,1	11	40	0,77	19,32	94	13,47
7	Поведение / Behavior	100	2,04	20,37	50	0,97	24,15	150	21,49
Всего / Total		491	10	100	207	4	100	698	100

Результаты исследования

Всего в процессе анализа было выделено 698 суждений (среднее значение 6,98). По нашему мнению, этот показатель является довольно низким. Он говорит о низком уровне развития у них психологической культуры. Это может быть помехой на пути установления более продуктивного взаимодействия студентов с преподавателями.

На основе анализа была построена модель образа преподавателя, где данные группы суждений распределились в следующей последовательности: черты характера (273 суждения – 39,11 %); поведение (150 суждений – 21,49 %); профессиональные качества (94 суждения – 13,47 %); темперамент (64 суждения – 9,17 %); внешность (57 суждений – 8,17 %); интеллект (31 суждение – 4,44 %); мимика и пантомимика (24 суждения – 3,44 %).

Как видим, студенты выделяют в преподавателе не только профессиональные качества (они занимают в образе всего 13,47 %), но и черты характера, свойства темперамента, внешность, интеллект и другие личностные образования. Они воспринимают его как целостную личность. Для них как субъектов учебной деятельности это важно. Настораживает низкая представленность в образе профессиональных качеств, что может говорить о слабой учебной мотивации студентов.

На следующем этапе исследования был проведен сравнительный анализ структуры и содержания образа преподавателя у студентов гуманитарных и естественно-технических специальностей.

В целом сочинения студентов гуманитариев в отличие от студентов естественно-технических специальностей

более содержательные и объемные. Всего у студентов-гуманитариев было выделено 491 суждение (в среднем составляет 10 суждений). У студентов технических специальностей общее число суждений составило 207 единиц (в среднем – 4 суждения). Так, студенты гуманитарных специальностей по уровню когнитивной сложности существенно превосходят студентов естественно-технических специальностей. Это говорит о необходимости усиления психологической подготовки студентов естественно-технических специальностей, поскольку в процессе будущей профессиональной деятельности им предстоит иметь дело не только с техникой, но и с людьми, а значит решать и психологические задачи.

У обеих групп студентов 1-е место по количеству представленных суждений занимают черты характера – 177 суждений (36,05 %) у гуманитариев и 96 суждений (46,38 %) у студентов естественно-технических специальностей). 2-е место в обеих группах занимают характеристики поведения – 100 суждений (20,37 %) у гуманитариев и 50 суждений (24,15 %) у представителей естественно-технического направления. Несмотря на совпадение занимаемых позиций данные группы значительно отличаются друг от друга по количеству представленных суждений по обеим категориям анализа. По остальным позициям структура образа преподавателя у гуманитариев иная, чем у студентов технических специальностей.

Последовательность категорий анализа у студентов-гуманитариев: темперамент – 56 (11,41 %), профессиональные качества – 54 (11 %), характеристики

внешности – 46 (9,37 %), интеллект – 29 (5,91 %), мимика и пантомимика – 24 (4,89 %). У студентов естественно-технических специальностей последовательность категорий анализа следующая: профессиональные качества – 40 (19,32 %), внешность – 11 (5,31 %), темперамент – 8 (3,86 %), интеллект – 2 (0,97 %).

При проведении математической обработки с помощью критерия χ -квадрат Пирсона установлено, что различия между группами испытуемых являются статистически значимыми на уровне $p < 0,001$ ($\chi^2 = 42,6$).

Проведем сравнительный анализ образов по содержанию и структуре каждой из перечисленных групп.

Характер. Студенты гуманитарных специальностей: доброта (16 суждений – 9,04 % от общего числа суждений, представленных в данной группе); справедливость (9 суждений – 5,08 %); общительность (7 суждений – 3,95 %); активность (6 суждений – 3,39 %); честность (5 суждений – 2,82 %). Кроме того, ими выделены такие качества, как веселость, трудолюбие, жизнерадостность, самостоятельность, ответственность, открытость, пунктуальность, терпеливость, вежливость, оптимистичность, рассудительность, искренность, нравственность и др.

Студенты естественно-технических специальностей: доброта (18 суждений – 18,75 %); справедливость (14 суждений – 14,58 %); требовательность (8 суждений – 8,33 %); строгость (7 суждений – 7,29 %); отзывчивость (4 суждения – 4,17 %); честность (3 суждения – 3,13 %). Такие черты как общительность и активность не выделены вообще. На минимальном уровне были представлены такие качества, как гуманность, тактичность, терпеливость, искренность, объективность, рассудительность, находчивость, воспитанность, пунктуальность, веселость, толерантность и др.

Темперамент. Студенты гуманитарных специальностей выделили 56 суждений, 12 из которых – конкретное название темперамента, а именно – сангвиник (21,43 %) и флегматик (5,36 %). Кроме того, представлены следующие свой-

ства: уравновешенность (10 суждений – 17,86 %); сдержанность (5 суждений – 8,93 %); эмоциональность (5 суждений – 8,93 %). В единичных случаях встречались такие свойства, как стремительность, порывистость, спокойствие, подвижность, чувствительность, энергичность и др.

Студенты естественно-технических специальностей в описаниях не использовали названия типов темперамента, они ограничивались названиями отдельных его свойств: «спокойный» (3 суждения – 37,5 %); «сдержанный» (2 суждения – 25 %); «эмоционально уравновешенный» (2 суждения – 25 %); «быстрая и точная реакция» (1 суждение – 12,5 %).

Интеллект. Студенты гуманитарных специальностей отметили высокий уровень интеллекта (5 суждений – 17,24 %); «умный» (3 суждения – 10,34 %). Также ими отмечены хорошая память, внимание, мышление, склад ума, хорошо развитая речь.

Студенты естественно-технических специальностей использовали всего 2 суждения: «умный» и «очень умный».

Профессиональные качества. Студенты гуманитарных специальностей: «интересно излагает материал» (5 суждений – 9,26 %); «профессионал своего дела» (5 суждений – 9,26 %); «знает и понимает свой предмет» (3 суждения – 5,56 %); «постоянно совершенствуется, следит за открытиями в науке» (4 суждения – 7,41 %); «грамотный, компетентный специалист» (2 суждения – 3,7 %).

Студенты естественно-технических специальностей: «умеет объяснять» (7 суждений – 17,5 %); «грамотно и профессионально преподает» (3 суждения – 7,5 %); «действует в рамках своей должности» (3 суждения – 7,5 %).

Кроме того, студенты-гуманитарии выделяли наличие у преподавателя желания постоянно совершенствоваться, а студенты естественно-технических специальностей об этом не упоминали.

Поведение. Студенты гуманитарных специальностей: «готов прийти на помощь в любой ситуации» (10 суждений – 10 %); «внимательно слушает ответы студентов» (8 суждений – 8 %); «относится ко всем студентам одинаково, не имеет любим-

чиков» (8 суждений – 8 %); «не кричит» (5 суждений – 5 %); «дает хорошие советы» (3 суждения – 3 %). Также учащиеся данного направления отмечают, что преподаватель научил их разбираться в людях, обращается к студентам на «Вы», обладает навыками общения со студентами, дает хорошие советы и возможность пересдавать, находится в состоянии духовного поиска, поощряет самостоятельность, легко адаптируется к обстановке, искренне сопереживает, принимает участие в различных мероприятиях, держит все под контролем, налаживает контакт со студентами и др. В этих суждениях прослеживается, что для студентов гуманитарных специальностей очень важен эмоциональный фон их отношений с преподавателями, т. е. преподаватели должны быть заинтересованы не только в том, чтобы давать знания по предмету, но и в развитии личности своих студентов, общаться с ними не только на официальном, но и на личностном уровне.

Студенты технических специальностей: «имеет четкую процедуру проверки знаний» (8 суждений – 16 %); «не ругает за опоздания» (6 суждений – 12 %); «поддерживает студентов» (5 суждений – 10 %); «прощает мелкие недочеты» (4 суждений – 8 %); «проявляет уважение к студентам» (2 суждения – 4 %); «не повышает голос» (2 суждения – 4 %). Помимо этого данная группа студентов отмечает следующее: не зазнается, понимает студентов, всегда выполняет обещания, дает советы, отстаивает свою точку зрения, не возвышает свой предмет, медленно диктует, адекватно реагирует на вопросы, не создает проблем на сессии, не выделяет отдельных студентов, никогда не опаздывает, не нарушает субординацию и др. В данных суждениях мы видим, что студенты технических специальностей в первую очередь обращают внимание на поведение их преподавателей как специалистов, имеющих четкие процедуры проверки и оценки знаний, подачи материала. Для студентов данной группы важнее грамотно построенное формальное общение, нежели личностное.

Мимика и пантомимика. Студенты гуманитарных специальностей: выразительная мимика (6 суждений – 25 %); выраженная жестикуляция (3 суждения – 12,5 %); наличие улыбки на лице (3 суждений – 12,5 %).

У студентов естественно-технических суждений этой группы не выделено.

Внешность. Студенты гуманитарных специальностей: одежда и стиль (10 суждений – 21,74 %); красота и обаяние (5 суждений – 10,87 %); аккуратность и опрятность внешнего вида (3 суждения – 6,52 %) и возрастные и конституционные свойства (3 суждения – 6,52 %).

Студенты естественно-технических специальностей: аккуратность и опрятность (5 суждений – 45,45 %); возрастные характеристики (3 суждения – 27,27 %); одежда (2 суждения – 18,18 %); обаяние (1 суждение – 9,9 %).

Выборка студентов гуманитарных специальностей была полиэтнической: 24 чел. – мордва, 26 чел. – русские. Это позволило выявить влияние этнического фактора на межличностное восприятие. Результаты сравнительного анализа психологических портретов показали отсутствие значимых различий по выделенным показателям. Мы объясняем это фактором многовекового межкультурного взаимодействия мордовского и русского народов. Мордовские дети получают такое же образование, как и русские. Те и другие обучаются по одним и тем же программам, что приводит к формированию идентичных когнитивных систем, на основе которых осуществляется восприятие и понимание людей [3].

Обсуждение и заключения

Результаты содержательного анализа сочинений позволяют сконструировать портрет идеального, по мнению современных студентов, преподавателя. Он предстает перед ними не только в качестве источника информации, а, прежде всего, как личность с определенными чертами характера и особенностями поведения. Он должен быть добрым, спра-

ведливым, активным, честным, уравновешенным, обладать высоким уровнем интеллекта, быть профессионалом своего дела. Важным для студентов оказалось и оформление внешнего облика: умение следить за собой, быть аккуратным и современно одетым, иметь свой стиль и т. д. Описанные характеристики вполне соответствуют требованиям, предъявляемым педагогам в классической педагогике. Соответствие преподавателей им может оказывать большое влияние на повышение интереса учащихся к изучаемым предметам, а следовательно,

увеличивать эффективность образовательного процесса. Необходимым условием эффективного учебного диалога в системе «преподаватель – студент» является соответствие преподавателя имеющимся у студентов оценочным эталонам. Существуют различия в описаниях преподавателей студентами гуманитарных и естественно-технических специальностей. Для студентов гуманитарных специальностей большее значение имеют личностные характеристики преподавателя и умение воспринимать студента как личность.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Даукиша Л. М. Социально-психологические условия развития духовно-нравственных аспектов психологической культуры студентов-психологов // Актуальные проблемы психологии развития личности. 2014. С. 86–91. URL: <http://www.elib.grsu.by/doc/9081> (дата обращения: 01.02.2016).
2. Ковалева В. В. Студент и преподаватель глазами друг друга // Высшее образование в России. 1996. № 3. С. 52–56. URL: <http://www.vovr.ru/arhiv1993-1999.html> (дата обращения: 01.02.2016).
3. Романов К. М. Психологическая культура личности. М. : Когито-Центр, 2015. 314 с. URL: <http://cogito-shop.com/index.php?e=cog&m=catalog&code=21707> (дата обращения: 01.02.2016).
4. Блинова Е. Е. Роль социальных стереотипов в формировании профессионального сознания будущих педагогов // Актуальные проблемы психологии развития личности и социального взаимодействия : сб. науч. ст. Гродно : ГрГУ, 2014. С. 36–42.
5. Комарова Т. К., Смоляр Е. И. Социально-перцептивный эталон преподавателя в контексте образовательного процесса // Актуальные проблемы психологии личности и социального взаимодействия : сб. науч. ст. Гродно : ГрГУ, 2014. С. 104–111. URL: <http://www.elib.grsu.by/doc/9611> (дата обращения: 01.02.2016).
6. Евсеева Н. М. Имидж современного педагога // Наука и школа. 2013. № 3. С. 2–3.
7. Шлыкова Н. Л. Восприятие преподавателя студентами : дис. канд. психол. наук. Иваново, 1998. 132 с. URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=15970781> (дата обращения: 01.02.2016).
8. Ekman P. Emotions revealed – Recognizing Faces and Feelings to Improve Communication and Emotional Life. 2nd edition. N. Y. : Anowl Book, 2007. 142 p. URL: <http://forum.myword.ru/index.php?/files/file/13127-emotions-revealed-recognizing-faces-and-feelings-to-improve-communication-and-emotional-life> (дата обращения: 01.02.2016).
9. Murphy N. A., Hall J. A., Colvin C. R. Accurate intelligence assessments in social interaction: Mediators and gender effects // Journal of Personality. 2013. Vol. 71, No. 3. P. 465–493.
10. Slavin R. E. Educational Psychology. Theory and practice. Boston, 2013. 148 p. URL: <http://www.twirpx.com/file/990326> (дата обращения: 01.02.2016).
11. The new handbook of Methods in nonverbal behavior Research / Ed. by J. A. Harrigan, R. Rosenthal, K. R. Scherer. Oxford, 2005.
12. Хамчук О. В. Структура имиджа преподавателя высшего учебного заведения в восприятии студентов // Актуальные проблемы психологии общения : сб. науч. ст. Гродно : ГрГУ, 2014. С. 25–31.
13. Ekman P., Rosenberg E. What the Face Reveals: Basic and Applied Studies of Spontaneous Expression Using the Facial Action Coding System (FACS). 2nd edition. Oxford : Oxford University Press, 2005. 105 p. URL: https://books.google.ru/books/about/What_the_Face_Reveals.html?hl=ru&id=fFGYs079-7YC (дата обращения: 01.02.2016).
14. Kovalsky R. M. Impression management: a literature review and two-component model // Psychological bulletin. 2013. Vol. 107, № 1. P. 46–58.

15. Tanaka J. W., Farah J. A. The holistic representation of face // *Perception of Face, objects and Scenes*. Oxford : Oxford University Press, 2003. P. 583–592.
16. Kelley H. H. The warm-cold variable in first impressions of // *J. of Abnorm. And Soc. Psychol.* 1999. Vol. 18. P. 431–439.
17. Quenza C. J. On the structural approach to social // *Theory and psychology*. 2005. Vol. 15, № 1.
18. Wellman H. M., Lagattuka K. H. Developing understanding of mind // *Understanding other Minds. Perspectives from developmental cognitive neuroscience* (Eds. S. Baron-Cohen, H. Tager-Flusberg, D. J. Cohen). Oxford University press, 2000. P. 21–43.
19. Zebrowitz L. A., Hall J. A. Looking smart and looking good: Facial cues to intelligence and their origins // *Personality and Social Psychology Bulletin*. 2002. Vol. 28. P. 238–249.
20. Lipp W. Stigma und Charisma: über soziales Grenzverhalten. Wurtzburg : Ergon-Verl., 2010. 364 p.
21. Schlenker B. Self-presentation // *In handbook of Self and Identity / by M. Leary [et al.]*. 2013. P. 488–518. URL: <https://books.google.ru/books?id=kGK-dfHpM4gC&printsec=frontcover&hl=ru#v=onepage&q&f=false> (дата обращения: 01.02.2016).
22. Schutz A. Assertive, offensive, protective and defensive styles of self-presentation: a taxonomy // *The journal of psychology*. 1998. Vol. 132. P. 611–619. URL: <https://soms.ismai.pt/index.php/SOMS/article/download/13/17> (дата обращения: 01.02.2016).
23. Idem K. The phenomenon of social representations // *Social representations: explorations in social psychology*. N. Y., 2013. 256 p.

Поступила 29.02.16; принята к публикации 21.03.16; опубликована онлайн 20.06.16.

Об авторах:

Романов Даниил Константинович, старший лаборант кафедры психологии Историко-социологического института ФГБОУ ВО «МГУ им. Н. П. Огарёва» (Россия, г. Саранск, ул. Большевикская, д. 68), **ORCID:** <http://orcid.org/0000-0001-7014-3742>, famylypost@mail.ru

Даукша Лилия Марьяновна, декан факультета психологии УО «Гродненский государственный университет имени Янки Купалы» (Республика Беларусь, г. Гродно, ул. Ожешко, д. 22), кандидат психологических наук, **ORCID:** <http://orcid.org/0000-0003-4059-5224>, famylypost@mail.ru

Вклад авторов:

Д. К. Романов – описание методики и анализ результатов исследования.

Л. М. Даукша – теоретический анализ литературы.

REFERENCES

1. Dauksha LM. Socialno-psihologicheskiye usloviya razvitiya duhovno-nravstvennykh aspektov psihologicheskoy kultury studentov-psihologov [Socio-psychological conditions of development of spiritual and moral aspects of the psychological culture of students-psychologists]. In: *Aktualnye problemy psikhologii razvitiya lichnosti*. Grodno: GrGU; 2014. p. 86–91. Available from: <http://www.elib.grsu.by/doc/9081> (accessed 01.02.2016). (In Russ.)
2. Kovaleva VV. Student i prepodavatel glazami drug druga [Student and teacher through the eyes of each other]. *Vysshye obrazovaniye v Rossii* = Higher Education in Russia. 1996; 3:52–56. Available from: <http://www.vovr.ru/arhiv1993-1999.html> (accessed 01.02.2016). (In Russ.)
3. Romanov KM. Psihologicheskaya kultura lichnosti [Psychological culture of personality]. Moscow: Kogito-Centr; 2015. Available from: <http://cogito-shop.com/index.php?e=cog&m=catalog&code=21707> (accessed 01.02.2016). (In Russ.)
4. Blinova EE. Rol socialnykh stereotipov v formirovani professionalnogo soznaniya buduschikh pedagogov [Role of social stereotypes in shaping professional consciousness of future teachers]. In: *Aktualnye problemy psikhologii razvitiya lichnosti*. Grodno: GrGU Publ.; 2014. p. 36–42.
5. Komarova TK, Smolyar EI. Socialno-pertseptivnyy etalon prepodavatelya v kontekste obrazovatel'nogo protsessa [Socio-perceptual model of a teacher in the context of educational process]. In: *Aktualnye problemy psikhologii razvitiya lichnosti*. Grodno: GrGU Publ.; 2014. p. 104–111. Available from: <http://www.elib.grsu.by/doc/9611> (accessed 01.02.2016). (In Russ.)

6. Evseyeva NM. Imidzh sovremennogo pedagoga [Image of the modern teacher]. *Nauka i shkola* = Science and School. 2013; 3:2-3.
7. Shlykova NL. Vospriyatiye prepodavatelya studentami: dissertatsiya kandidata psikhologicheskikh nauk [Teacher perception by students: PhD thesis]. Ivanovo; 2014. Available from: <http://elibrary.ru/item.asp?id=15970781> (accessed 01.02.2016). (In Russ.)
8. Ekman P. Emotions revealed. Recognizing Faces and Feelings to Improve Communication and Emotional Life. 2nd ed. NY: Anowl Book; 2007. Available from: <http://forum.myword.ru/index.php?/files/file/13127-emotions-revealed-recognizing-faces-and-feelings-to-improve-communication-and-emotional-life> (accessed 01.02.2016).
9. Murphy NA, Hall JA, Colvin CR. Accurate intelligence assessments in social interaction: Mediators and gender effects. *Journal of Personality*. 2013; 3(71):465-493.
10. Slavin RE. Educational Psychology. Theory and practice. Boston, 2003. Available from: <http://www.twirpx.com/file/990326> (accessed 01.02.2016).
11. Harrigan JA, Rosenthal R, Scherer KR. The new handbook of methods in nonverbal behavior research. Oxford, 2005.
12. Hamchuk OV. Struktura imidzha prepodavatelya vysshego uchebnogo zavedeniya v vospriyatii studentov [Structure of a university teacher's image in students perception]. In: Dauksha LM, editor. Aktualnye problemy psikhologii obshheniya: sbornik nauchnykh statey. Grodno: GrGU; 2014. p. 25-31.
13. Ekman P, Rosenberg E. What the Face Reveals: Basic and Applied Studies of Spontaneous Expression Using the Facial Action Coding System (FACS). 2nd ed. Oxford: Oxford University Press; 2005. Available from: https://books.google.ru/books/about/What_the_Face_Reveals.html?hl=ru&id=fFGYs079-7YC (accessed 01.02.2016).
14. Kovalsky RM. Impression management: a literature review and two-component model. *Psychological Bulletin*. 2013; 1(107):46-58.
15. Tanaka JW, Farah JA. The holistic representation of face. In: Peterson MA, Rhodes G, editors. Perception of Face, Objects and Scenes. Oxford: Oxford University Press; 2003. p. 583-592.
16. Kelley HH. The warm-cold variable in first impressions of personality. *J of Abnorm and Soc Psychol*. 1999; 18:431-439.
17. Quenza CJ. On the structural approach to social presentations. *Theory and psychology*. 2005; 15:1.
18. Wellman HM, Lagattuka KH. Developing understanding of mind. In: Baron-Cohen S, Tager-Flusberg H, Cohen DJ, editors. Understanding other Minds. Perspectives from developmental cognitive neuroscience. 2nd ed. Oxford: Oxford University press; 2000. p. 21-43.
19. Zebrowitz LA, Hall JA, Murphy NA, Rhodes G. Looking smart and looking good: Facial cues to intelligence and their origins. *Personality and Social Psychology Bulletin*. 2002; 28:238-249.
20. Lipp W. Stigma und Charisma: über soziales Grenzverhalten. Wurtzburg: Ergon-Verl.; 2010.
21. Schlenker B. Self-presentation. In: Leary M, et al. Handbook of Self and Identity. NY: GuilfordPress; 2013. p. 488-518. Available from: <https://books.google.ru/books?id=kGK-dfHpM4gC&printsec=frontcover&hl=ru#v=onepage&q&f=false> (accessed 01.02.2016).
22. Schutz A. Assertive, offensive, protective and defensive styles of self-presentation: a taxonomy. *The journal of Psychology*. 1998; 132:611-619. Available from: <https://soms.ismai.pt/index.php/SOMS/article/download/13/17> (accessed 01.02.2016).
23. *Idem K*. The phenomenon of social representations. *Social representations: explorations in social psychology*. N. Y.; 2013.

Submitted 29.02.16; accepted for publication 21.03.16; published online 20.06.16.

About the authors:

Daniil K. Romanov, senior laboratory assistant, Chair of Psychology, Institute of History and Sociology, National Research Ogarev Mordovia State University (68, Bolshevistskaya St., Saransk, Russia), **ORCID:** <http://orcid.org/0000-0001-7014-3742>, famlypost@mail.ru

Liliya M. Dauksha, dean of Faculty of Psychology, Yanka Kupala Grodno State University (22, Ozheshko St., Grodno, Belarus), Ph.D. (Psychology), **ORCID:** <http://orcid.org/0000-0003-4059-5224>, famlypost@mail.ru

Authors contributions:

Daniil K. Romanov – description of methodology and analysis of results of the study.

Liliya M. Dauksha – theoretical analysis of scientific literature.

ОЦЕНКА ЛИЧНОСТНОГО РАЗВИТИЯ ВЗРОСЛОГО КАК ИНДИКАТОР КАЧЕСТВА ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Н. А. Бирюкова

ФГБОУ ВО «Марийский государственный университет»

г. Йошкар-Ола, Россия,

pedagog-108@marsu.ru

Введение: развитие международного сотрудничества в разных сферах жизнедеятельности человека обуславливает необходимость активного владения иностранным языком. Поэтому в настоящее время вопрос повышения эффективности процесса обучения иностранному языку в сфере непрерывного образования приобрел особую актуальность. В связи с этим возникает необходимость мониторинга качества программ дополнительного образования взрослых. Однако оценка качества образования взрослых существенно затруднена отсутствием единых стандартов и четких критериев оценки.

Материалы и методы: в качестве базового критерия оценки результативности образования взрослых в статье рассматривается уровень личностного развития обучающегося. В работе проанализированы основные трудности, связанные с изучением взрослыми иностранного языка, представлены результаты диагностики личностного развития взрослых, осваивающих дополнительную образовательную программу «Английский без барьеров», которая реализуется в Марийском государственном университете.

Результаты исследования: по итогам мониторинга была выявлена положительная динамика по каждому личностному критерию (мотивационному, когнитивному, коммуникативному) оценки качества программы дополнительного образования взрослых: существенно повысился уровень языковых знаний и умений, уровень мотивации достижения; сформировалась положительная коммуникативная установка; значительно возросла степень общительности обучающихся.

Обсуждение и заключения: проведенное исследование показало, что одним из важнейших эффектов образования взрослых выступает личностный рост обучающихся, который прослеживается в развитии когнитивной, мотивационной и коммуникативной сфер личности. При этом обозначенные эффекты могут выступить критериями в оценке эффективности образовательной деятельности взрослых. В дальнейшем на их основе можно разработать систему конкретных показателей, позволяющих выстраивать индивидуальные траектории взрослых в период их обучения.

Ключевые слова: образование; качество образовательных программ; дополнительное образование взрослых; андрагогические принципы; личностное развитие взрослого обучающегося

Для цитирования: Бирюкова Н. А. Оценка личностного развития взрослого как индикатор качества дополнительного образования // Интеграция образования. 2016. Т. 20, № 2. С. 238–244. DOI: 10.15507/1991-9468.083.020.201602.238-244

ASSESSMENT OF THE ADULT'S PERSONAL DEVELOPMENT AS AN INDICATOR OF THE QUALITY OF FURTHER EDUCATION

N. A. Biryukova

Mari State University, Yoshkar-Ola, Russia,

pedagog-108@marsu.ru

Introduction: development of international cooperation in different spheres of human activity requires a foreign language proficiency. That is why the issue of improving the process of teaching a foreign language during further education has acquired a special timeliness. In this regard there is a need for monitoring the quality of programmes of further adult education. However, the monitoring process is complicated because of the lack of unified standards and clear criteria for assessment.

Materials and Methods: as a basic criterion for evaluating the efficiency of adult education the author explores the level of a learner's personal development. The paper discusses the main difficulties and barriers that make the learning process more difficult. The results of diagnostics of personal development of students of the educational programme "English without barriers" taught at Mari State University are discussed.

Results: monitoring results have revealed positive dynamics for each personal criterion (motivational, cognitive, communicative) used to assess the quality of the programme of further adult education: level of language knowledge and skills has increased as well as the level of motivation of achievement; a positive communicative approach has developed; level of learners' sociability has increased.

© Бирюкова Н. А., 2016

Discussion and Conclusions: the study showed that one of the most important effects of adult education is represented by students' personal growth, also traceable in the development of cognitive, motivational and communicative spheres of personality. The highlighted effects can be used as basic criteria to evaluate the efficiency of educational activities of adults.

Keywords: education; quality of educational programmes; additional adult education; andragogical principles; personal development of an adult learner

For citation: Biryukova NA. Assessment of the adult's personal development as an indicator of the quality of further education. *Integratsiya obrazovaniya* = Integration of Education. 2016; 2(20):238-244. DOI: 10.15507/1991-9468.083.020.201602.238-244

Введение

В «Меморандуме непрерывного образования Европейского союза» (Лиссабон, март 2000 г.) отмечается, что успешный переход к экономике и обществу, основанный на знании, должен сопровождаться процессом непрерывного образования – обучением в течение всей жизни (lifelong learning). Основопологающей идеей этого подхода является то, что непрерывное образование в целом и дополнительное образование взрослых в частности сегодня перестает быть всего лишь одним из элементов системы образования. Теперь непрерывность выступает в качестве фундаментального принципа ее развития, предполагающего включенность индивида в образовательный процесс на протяжении всей его деятельности. При этом дополнительное образование взрослых характеризуют такие специфические черты, как отсутствие жестких государственных стандартов; вовлечение в преподавание специалистов-практиков; особенности слушателей, имеющих как профессиональное образование, так и опыт работы, предъявляющих повышенные требования к результату и процессу своего обучения и др. [1, с. 22].

Активный характер интеграции этого вида образования в образовательное пространство России обусловлен не только факторами, связанными с процессами его становления в качестве полноценной институциональной структуры, но и с тем, что потенциальный рынок дополнительных образовательных услуг постоянно растет и расширяется. В связи с этим необходима специальная система форм, методов, моделей, способствующая повышению качества данного вида образования.

Обзор литературы

Категория «качество» имеет свое толкование в философии, экономике, менеджменте, социологии, педагогике. Общим в большинстве современных определений понятия «качество образования» является указание на необходимость соответствия стандартам, а также на его способность удовлетворять личностные и общественные потребности.

Мы опираемся на ставшие классическими работы, посвященные общим вопросам оценки качества образования [3, 4]. И. Байденко [2], Г. А. Бордовский [3], О. Е. Лебедев [4], В. П. Панасюк [5], М. А. Поташник [6], А. И. Субетто [7] и др.

Однако можно констатировать отсутствие общей теории и методологии оценки качества дополнительного образования взрослых. Г. Л. Ильин справедливо отмечает, что «система дополнительного образования должна основываться на определенной системе критериев оценки ее качества. При этом она должна существенно отличаться от оценки качества как школьного, так и высшего образования» [8]. Главным отличием является тот факт, что сам обучающийся (взрослый) оценивает результаты своего обучения, т. е. выступает в роли субъекта процесса оценивания. Тогда как школьник (студент) воспринимает образование как обязательный процесс, цель которого – получение аттестата или диплома. Взрослый же обучающийся более всего заинтересован в конкретных знаниях и практических умениях, необходимых для решения его жизненных проблем.

В разработанной М. Д. Матюшкиной модели оценки качества дополнительного образования взрослых [9] выделены базовые и специфические критерии,

которые в комплексе, по мнению автора, составляют основу для мониторинга качества образования взрослых. В группу базовых входят следующие критерии: развитие мышления, творческих способностей, личностные установки на самостоятельную деятельность; формирование определенных личностных качеств (терпимость к различиям, самоконтроль, ответственность, установка на ценности жизни); повышение функциональной грамотности, развитие общекультурных и профессиональных компетентностей; развитие адаптивности личности, а также ее ценностно-смысловой сферы; удовлетворение индивидуальных образовательных запросов обучающихся; отношение к образованию как к ценности.

Специфические критерии учитывают особенности контингента обучающихся (взрослых) и включают в себя инновационность (вооружение современными знаниями и умениями); актуализацию результатов обучения (применение на практике приобретенных знаний, умений); актуализацию индивидуального опыта взрослого через использование его как ресурса повышения эффективности учебного процесса в целом.

Резервом повышения качества образования взрослых выступает также соблюдение в образовательном процессе базовых андрагогических принципов, которое включает два направления диагностики и оценки: внутренний и внешний. Внутренняя оценка означает изучение запросов обучающихся, совместное проектирование образовательного процесса взрослыми и преподавателем, рефлексивное оценивание результативности занятий. Внешняя оценка предполагает проведение на уровне всего учреждения регулярных мониторингов по изучению образовательных запросов населения к дополнительному образованию, а также мониторинг реальных отсроченных эффектов конкретных образовательных программ [10].

При разработке критериев оценки эффективности образовательных программ для взрослых мы опирались на идеи С. Г. Вершловского [11],

Г. Л. Ильина [8], R. Dave [12], W. Leirman [13] и др. Исследователи подчеркивают интегративный характер дополнительного образования взрослых, соединение в нем профессионального и общекультурного компонентов образования. Авторы убедительно доказывают необходимость комплексного изучения взрослых как субъектов образования. В связи с этим базовым критерием оценки эффективности дополнительного образования взрослых становится уровень личностного развития обучающегося.

Материалы и методы

Именно критерии личностного развития лежали в основу мониторинга программы дополнительного образования взрослых «Английский без барьеров», которая реализуется в Марийском государственном университете на базе кафедры иноязычной речевой коммуникации (зав. кафедрой – С. Л. Яковлева).

На этапе входной диагностики с помощью беседы и анкетирования были уточнены основные трудности, препятствующие процессу изучения взрослыми иностранного языка. Итоговая оценка качества реализации программы проводилась с использованием критериев личностной направленности: мотивационный (наличие у взрослых обучающихся мотивации достижения), когнитивный (уровень языковых знаний и умений), коммуникативный (уровень общительности).

В качестве диагностического инструментария были использованы методика «Потребность в достижении» Ю. М. Орлова и тест В. Ф. Ряховского на определение общего уровня общительности. Уровень языковых знаний и умений проверялся с помощью тестовых заданий и коммуникативных упражнений.

Результаты исследования

Для того чтобы каждый взрослый успешно взаимодействовал с иноязычной реальностью, необходимо учитывать содержание рефлексивных оценок самого обучающегося, отслеживать проявление

ние тех факторов, которые могут стать препятствиями в учебной деятельности. Поэтому с помощью беседы и анкетирования были уточнены основные трудности, препятствующие изучению взрослыми иностранного языка [14].

Были получены следующие результаты. Респонденты считают, что главными препятствиями к освоению иностранного языка взрослыми являются дефицит свободного времени, т. е. необходимость совмещать учебу с работой и семьей (85 %); возрастной барьер («мне уже поздно», «мне стыдно» и др.) (82 %); снижение способностей к учению (47 %); принятие на себя несвойственной роли ученика (28 %); физическое здоровье (5 %).

Анализ проведенного исследования показал, что взрослые испытывают затруднения в следующих аспектах иностранного языка: восприятие речи на слух (64 %); решение коммуникативных задач («не могу представиться, вступить и поддержать беседу, заинтересовать собеседника, вежливо прервать беседу, попрощаться») (58 %); «не могу выразить свои мысли на иностранном языке» (42 %); непонимание грамматики (35 %); перевод текстов (33 %); запоминание лексики и речевых клише (18 %); сложность освоения орфографии (15 %); работа в группе (7 %).

На наш взгляд, построение обучения иностранному языку на базе личностно-ориентированного подхода приводит к тому, что взрослый как субъект учебной деятельности понимает, что вся система обучения языку ориентирована на развитие его личности. Это находит свое выражение в том, что учебная деятельность обучающегося, его опыт, мировоззрение, интересы учитываются при организации процесса общения на иностранном языке. Содержание программы строится не на «прохождении» отдельных тем и изучении готовых текстов, а на обсуждении актуальных проблем: собственных дел и поступков, с одной стороны, и текущих событий из жизни города, страны, планеты, с другой.

Итоговая оценка качества реализации программы проводилась с использованием критериев личностной направленности.

Учитывая специфику процесса усвоения иностранного языка, значимость мотивации для достижения успеха взрослым, безусловно, возрастает. С целью диагностики мотивационного критерия была использована методика «Потребность в достижении» Ю. М. Орлова [15].

В начале занятий только 40 % респондентов показали высокий уровень развития мотивации, соответственно, 60 % низкий уровень потребности в достижении. «На выходе» у 75 % взрослых был отмечен высокий уровень развития мотивации и у 25 % обучающихся – низкий уровень потребности в достижении. Сравнивая эти результаты, можно сделать вывод о положительной динамике развития мотивации достижения у взрослых обучающихся.

Данный результат был получен благодаря постоянному вовлечению обучающихся в активную деятельность средствами групповых форм работы, использованием игровых, проблемных, информационно-коммуникационных технологий обучения [16]. Повышение мотивации проявлялось в стремлении взрослых добиваться успехов в разыгрывании ролей, высказывании своей точки зрения, проявлении самостоятельности и инициативности в процессе выполнения как групповой, так и индивидуальной работы.

Следующий критерий эффективности – уровень языковых знаний и умений – проверялся с помощью тестовых заданий и коммуникативных упражнений. Так, входное тестирование определило, что высокий уровень языковых знаний не имел ни один участник группы, средний уровень наблюдался у 37 % участников программы, а низкий уровень знаний показали 63 % респондентов. Итоговая диагностика показала, что высокого уровня знаний достигли 27 % обучающихся, средний уровень имеют 73 %, при этом отсутствуют слушатели с низким уровнем языковых знаний.

Значительное увеличение объема иноязычных высказываний у обучающихся произошло за счет свободного и не напряженного общения на английском языке друг с другом. Это выражалось в частом использовании различных связующих элементов, речевых формул и клише. Взрослым было интересно работать с таким языковым содержанием, которое расширяет их кругозор, побуждает к дискуссии с опорой на личный опыт.

Для определения уровня общительности был использован тест В. Ф. Ряховского [15]. Результаты тестирования показали, что в начале обучения низкий уровень общительности был у 27 % обучающихся, средний – у 44 %, высокий – у 29 %. По окончании обучения была выявлена положительная динамика изменения уровня общительности слушателей: низкий (15 %), средний уровень (51 %), высокий (34 %).

Взрослые обучающиеся получали удовлетворение от проделанной работы, что, несомненно, способствовало развитию потребности в достижении и формировании установки на саморазвитие. Взаимопомощь, сотрудничество, сопереживание успеха и неудач создавали благоприятный психологический климат в группе. В свою очередь это приводило к успешной реализации индивидуальных возможностей каждого, увеличению объема иноязычного материала и скорости его усвоения. Взаимодействие на иностранном языке становилось более открытым и свободным, поскольку у взрослых снимался психологический барьер боязни необходимости вступления в иноязычную коммуникацию.

Таким образом, еще раз было доказано наличие прямой связи между изучением иностранного языка и общением, а именно: не только знание иностранного языка повышает культуру общения, но происходит и обратное – общение позитивно влияет на овладение иностранным языком. Плодотворное усвоение иноязычного материала существенно повышается в условиях общения. Этому содействуют такие факторы, как высокая активность партнеров по общению; благоприятный эмоциональный

фон межличностного взаимодействия; появление и развитие специфической функции контроля и самоконтроля за речепроизводством в процессе общения.

Выявленная позитивная динамика по каждому личностному критерию оценки качества программы дополнительного образования взрослых убедила нас в необходимости как совершенствования языковой подготовки взрослых в целом, так и более активного использования возможностей иностранного языка для личностного роста каждого обучающегося.

Обсуждение и заключения

Рассматривая проблему оценки эффективности образования взрослых, мы согласны с А. К. Марковой, которая отмечает, что в настоящее время его результатом все еще принято считать достижение специалистами лучших результатов в профессиональной деятельности. Однако настало время рассматривать в качестве важного результата образования взрослых достижение целостного представления о себе как о личности и специалисте, усиление авторства своей профессиональной жизни, удовлетворенность ее результатами, сохранением собственной индивидуальности при усвоении чужого опыта [17].

Продуктивная модель образования взрослых должна способствовать сначала рефлексивно-личностному, а затем и профессиональному развитию специалиста. В соответствии с личностно-деятельностным подходом к обучению в центре образовательного процесса должен находиться сам обучаемый, его мотивы, цели, психологические особенности. Обучение при этом приобретает личностный контекст, т. е. формируется такая система отношений человека, которая обеспечивает субъективное переживание личностного роста в процессе обучения.

Эффективная разработка системного мониторинга качества дополнительного образования взрослых, нацеленного на удовлетворение базовых личностных потребностей, невозможна без решения целого ряда социологических, социально-психологических и андрагогических проблем и задач.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Казакова Н. Е. Мониторинг в сфере дополнительного профессионального образования // Стандарты и мониторинг в образовании. 2006. № 5. С. 22–24. URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=16931179> (дата обращения: 11.01.2016).
2. Байденко В. И. Компетентностный подход к проектированию государственных образовательных стандартов высшего профессионального образования (методологические и методические вопросы): методическое пособие. М. : Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, 2009. 114 с.
3. Бордовский Г. А., Граничина О. А., Трапцын С. Ю. Модели и методы внутреннего и внешнего оценивания качества образования в вузах : науч.-метод. материалы для руководителей и научно-педагогических работников высших учебных заведений. Сер. Междисциплинарные исследования и гуманитарные технологии. СПб. : Книжный дом, 2008. 339 с. URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=20035249> (дата обращения: 11.01.2016).
4. Лебедев О. Е. Качество – ключевое слово современной школы : монография. СПб. : Просвещение, 2013. 191 с. URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=20038787> (дата обращения: 11.01.2016).
5. Панасюк В. П. Концепция «Многоуровневая система управления качеством образования взрослых». СПб. : ИОВ РАО, 2013. 58 с.
6. Потапшик М. М. Качество образования: жизнь постоянно актуализирует это понятие, обогащает его // Народное образование. 2006. № 4. С. 163–172.
7. Субетто А. И. Квалиметрия человека и образования: генезис, становление, развитие, проблемы и перспективы. М. : ИЦПКПС, 2013. 96 с. URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=19976783> (дата обращения: 11.01.2016).
8. Ильин Г. Л. Качество дополнительного профессионального образования [Электронный ресурс]. URL: http://journal.znanie.org/n1_01/kach_obrazovaniya/ (дата обращения 10.10.2015).
9. Матюшкина М. Д. Оценка качества постдипломного педагогического образования: опыт и перспективы : монография. СПб. : СПб АППО, 2011. 157 с.
10. Бирюкова Н. А., Филатова А. В. Обучение взрослых. Теория и практика андрагогической поддержки: на примере иностранного языка : монография. Йошкар-Ола : МарГУ, 2007. 123 с. URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=20031948> (дата обращения: 11.01.2016).
11. Вериловский С. Г. Непрерывное образование (историко-теоретический анализ феномена). СПб. : СПб АППО, 2011. 151 с. URL: <http://ext.spb.ru/2011-03-15-04-30-15/category/1-andragogika.html?download=1:semen-verilovskij-nepreryvnoe-obrazovanie-2007> (дата обращения: 11.01.2016).
12. Dave R. H. Foundations of Lifelong Education. Oxford : UNESCO Institute for Education and Pergamon Press, 1976. 277 p.
13. Leirman W. Comparing adult education offerings to the needs of a region and its citizens // Delphi projects leading to the Edusora in Flanders [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ioe.ac.uk/ccs/conference2000/papers/pc/papers/leirman.html> (дата обращения: 11.01.2016).
14. Understanding Adult Learners as a Core Principle of Effective ESL-Educators / N. A. Biryukova [и др.] // Review of European Studies. Canadian Center of Science and Education. 2015. Т. 7, № 8. С. 147–156. URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=23664025> (дата обращения: 11.01.2016).
15. Психологические тесты : в 2 т. / под ред. А. А. Карелина. М. : Гуманитар. ИЦ «ВЛАДОС», 2005. Т. 1. 312 с. URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=20092559> (дата обращения 10.10.2015).
16. Колесова Т. В. Информационные технологии в обучении иностранным языкам : монография. Йошкар-Ола : МарГУ, 2010. 138 с. URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=20031948> (дата обращения 10.10.2015).
17. Маркова А. К. Психология профессионализма. М., 2001. 326 с. URL: <http://psylib.myword.ru/index.php?automodule=downloads&showfile=2366> (дата обращения 10.10.2015).

Поступила 01.02.16; принята к публикации 01.03.16; опубликована онлайн 20.06.16.

Об авторе:

Бирюкова Наталья Алексеевна, доцент кафедры педагогики и образовательных систем ФГБОУ ВО «Марийский государственный университет» (Россия, г. Йошкар-Ола, пл. Ленина, д. 1), кандидат педагогических наук, ORCID: <http://orcid.org/0000-0001-7274-8294>, pedagog-108@marsu.ru

REFERENCES

1. Kazakova NE. Monitoring v sfere dopolnitelnogo professionalnogo obrazovaniya [Monitoring in the sphere of further education]. *Standarty i monitoring v obrazovanii* = Standards and Monitoring in Education. 2006; 5:22-24. Available from: <http://elibrary.ru/item.asp?id=16931179> (accessed 11.01.2016). (In Russ.)
2. Baydenko VI. Kompetentnostnyy podhod k proektirovaniyu gosudarstvennykh obrazovatelnykh standartov vysshego professionalnogo obrazovaniya (metodologicheskiye i metodicheskiye voprosy) [Competence-based approach to the design of state educational standards of higher education (methodological and methodical issues)]. Moscow: Research centre for quality of graduates' training Publ.; 2009.
3. Bordovskiy GA, Granichina OA, Trapitsyn SYu. Modeli i metody vnutrennego i vneshnego otsenivaniya kachestva obrazovaniya v vuzakh [Models and methods of internal and external assessment of education quality at universities]. St. Petersburg: Knizhnyy dom Publ.; 2012. Available from: <http://elibrary.ru/item.asp?id=20035249> (accessed 11.01.2016). (In Russ.)
4. Lebedev OE. Kachestvo – klychevoye slovo sovremennoy shkoly [Quality is the key word of the modern school]. St. Petersburg: Prosveschenie Publ.; 2013. Available from: <http://elibrary.ru/item.asp?id=20038787> (accessed 11.01.2016). (In Russ.)
5. Panasyuk VP. Kontseptsiya «Mnogourovnevaya sistema upravleniya kachestvom obrazovaniya vzroslykh» [The concept “Multilevel system of quality management of adult education”]. St. Petersburg: IOV RAO Publ.; 2013.
6. Potashnik MM. Kachestvo obrazovaniya, zhizn postoyanno vkladывает eto ponyatiye, obogashchayet ego [The quality of education: life constantly highlights this concept and enriches it]. *Narodnoye obrazovaniye* = National Education. 2006; 4:163-172.
7. Subetto AI. Kvalimetriya cheloveka i obrazovanie: genezis, sushchestvennoye razvitiye, razvitie, problemy i perspektivy [Human qualimetry and education: Genesis, evolution, development, problems and prospects]. Moscow: ICP-KPS Publ.; 2013. Available from: <http://elibrary.ru/item.asp?id=19976183> (accessed 11.01.2016). (In Russ.)
8. Ilyin GL. Kachestvo dopolnitelnogo professionalnogo obrazovaniya [The quality of further education]. Available from: http://jornal.znanie.org/n1_01/kach_obraz.html (accessed 11.01.2016). (In Russ.)
9. Matyushkina MD. Otsenka kachestva postdiplomnogo pedagogicheskogo obrazovaniya: opyt i perspektivy. [Assessment of the quality of postgraduate pedagogical education: Experience and prospects]. St. Petersburg: SPbAPPO Publ.; 2011.
10. Biryukova NA, Filatova AV. Obucheniye vzroslykh: teoriya i praktika andragogicheskoi podderzhki [Adult education: theory and practice of andragogical support]. Yoshkar-Ola: MarSU Publ.; 2007. Available from: <http://elibrary.ru/item.asp?id=20040104> (accessed 11.01.2016). (In Russ.)
11. Vershlovskiy SG. Neprekrывnoye obrazovaniye: Istoriko-teoreticheskiy analiz fenomena [Lifelong education: Historical and theoretical analysis of the phenomenon]. St. Petersburg: SPbAPPO Publ.; 2011. Available from: <http://ext.spb.ru/2011-03-15-04-30-15/category/1-andragogika.html?download=1:semen-vershlovskij-neprekrывnoye-obrazovanie-2007> (accessed 11.01.2016). (In Russ.)
12. Dave RH. Foundations of Lifelong Education. Oxford, UNESCO Institute for Education and Pergamon Press; 1976.
13. Leirman W. Gearing adult education offerings to the needs of a region and its citizens. Delphi projects leading to the Eufora in Flanders. Available from: <http://www.ioe.ac.uk/ccs/conference2000/papers/pc/papers/leirman.html> (accessed 11.01.2016).
14. Biryukova NA, Yakovleva SL, Kolesova TV, Lezhnina LV, Kuragina AA. Understanding Adult Learners as a Core Principle of Effective ESL-Educators. Review of European Studies. Canadian Center of Science and Education. 2015; 8(7):147-156. Available from: <http://elibrary.ru/item.asp?id=23664025> (accessed 11.01.2016).
15. Karelin AA, editor. Psikhologicheskie testy [Psychological tests]. Moscow: Vldos Publ.; 2005. Vol. 1. Available from: <http://elibrary.ru/item.asp?id=20092559> (accessed 10.10.2016). (In Russ.)
16. Kolesova TV. Informatsionnye tekhnologii v obuchenii inostrannym yazykam [Information technologies in teaching foreign languages]. Yoshkar-Ola: MarSU Publ.; 2010. Available from: <http://elibrary.ru/item.asp?id=20031948> (accessed 10.10.2016). (In Russ.)
17. Markova AK. Psikhologiya professionalizma [Psychology of professionalism]. Moscow, 2001. Available from: <http://psylib.myword.ru/index.php?automodule=downloads&showfile=2366> (accessed 10.11.2016). (In Russ.)

Submitted 01.02.16; accepted for publication 01.03.16; published online 20.06.16.

About the author:

Natalya A. Biryukova, assistant professor, Chair of Pedagogy and Educational Systems, Mari State University (1, Ploshad Lenina, Yoshkar-Ola, Russia), Ph.D. (Pedagogy), **ORCID:** <http://orcid.org/0000-0001-7274-8294>, pedagog-108@marsu.ru

ТЕОРИЯ И МЕТОДИКА ОБУЧЕНИЯ И ВОСПИТАНИЯ / THEORY AND TRAINING AND EDUCATION TECHNIQUE

УДК 378.146

DOI: 10.15507/1991-9468.083.020.201602.245-253

ТВОРЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПОЛИТЕХНИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

*М. Франц**Лодзинский технический университет, г. Лодзь, Польша,
hexa@rz.vline.pl*

Введение: статья представляет собой иллюстрацию концепции, способствующей изменению подходов к политехническому образованию, его исследовательскому характеру, соотношению качества и количества. Политехническое образование является одновременно политехническим воспитанием, которое представляет собой совокупность действий, нацеленных на умелое использование техники в процессе сознательного влияния на личность, вплоть до стойких ее изменений. Формирование технической культуры воспитанника происходит через предоставление ему знаний о методах производства, возможности изучения технических ситуаций, проявление уважения к техническому творчеству человека и продуктам этого творчества, а также эволюцию способности использования современной техники. Политехническое образование ориентируется на когнитивную сферу учащегося, передачу информации и построение системы знаний о технической реальности, формирование познавательных навыков, необходимых для получения, понимания, интерпретации и проверки технических явлений.

Материалы и методы: в ходе исследования был проведен анализ дипломных работ студентов факультета организации и управления Лодзинского технического университета.

Результаты исследования: в результате анализа бакалаврских и магистерских работ с точки зрения их творческого характера были определены степени творчества – «объективные показатели качества». Результаты анализа не являются окончательными, однако служат основой углубленного понимания академической реальности. В статье также разработаны обобщенные требования к политехническому образованию.

Обсуждение и заключения: политехническое образование является особым звеном в эволюции человека. Объектом данного образования являются самые разные области знаний, а также объективный социально-культурный мир человеческой цивилизации. Оно формирует элиту, тем самым обеспечивая стабильное развитие общества, согласующееся с принятыми в нем нормами и принципами.

Ключевые слова: политехническое образование; творческая работа / достижение; творческий человек / личность; творческий процесс; творчество как комплекс социальных стимуляторов

Для цитирования: Франц М. Творческие аспекты политехнического образования // Интеграция образования. 2016. Т. 20, № 2. С. 245–253. DOI: 10.15507/1991-9468.083.020.201602.245-253

THE DIMENSIONS OF CREATIVITY IN TECHNICAL EDUCATION

*M. Franc**Technical University of Lodz, Lodz, Polsha,
hexa@rz.vline.pl*

Introduction: this paper engages with the change in the approach to technical education and to its research nature, quantity and quality ratio. The technical education is ordinary education and technical education at the same time. The technical education is a set of activities aimed at the skillful use of technology in deliberately organized process of interacting with an individual, causing permanent changes in their personality. Formation of a learner's technological culture is made by providing knowledge about the products of technology, experiencing technical situations, raising respect for human technical creativity and products of creativity, developing an ability to use the products of technology. Technical education is aimed at the student's cognitive realm, providing information and building a system of knowledge about the technical reality, developing cognitive skills needed to receive, understand, interpret and verify technical phenomena.

Materials and Methods: the research was based on the analysis of students' theses enrolled at Organization and Management Faculty of Lodz University of Technology.

Results: objective quality indicators were defined for the purposes of analysis. The analysis results are not final, but they form the basis for an in-depth understanding of the academic reality. Generic requirements have been developed to polytechnic education.

Discussion and Conclusions: polytechnic education is a specific link in the development of culture and civilization that provides value to the formation of personality. Different areas of the human civilization and the objective socio-cultural world are the basis for development. Polytechnic education forms the elite, providing the stable development of the society in accordance with the rules and principles.

Keywords: polytechnic education; creative work; creative person; creative process; a set of social stimulants

For citation: Franc M. The dimensions of creativity in technical education. *Integratsiya obrazovaniya* = Integration of Education. 2016; 2(20):245-253. DOI: 10.15507/1991-9468.083.020.201602.245-253

Введение

Известно, что образование базируется на интеграции образовательных и воспитательных процессов. Первые включают в себя максимально широкий спектр воздействий, направленных на формирование целостной личности, в то время как в основе вторых лежит скорее психологический аспект, подразумевающий влияние эмоции человека, его мотивацию, систему ценностей, установок, связей, отношения с другими людьми. Воспитание (как дополнительное определение образования) является сознательным и целенаправленным педагогическим воздействием, стремящимся к достижению относительно постоянного эффекта развития личности ученика [1, с. 26].

Как правило, обучение подразумевает воздействие на когнитивную сферу человека. Однако это не означает, что оно не оказывает воспитательного влияния: передача знаний о естественном, историческом, социальном мире стимулирует процесс становления человеческой личности. Образование и обучение являются взаимодополняющими процессами, благодаря чему именно в совокупности наиболее подробно описывают систему взаимодействий, обычно называемых образованием.

Принимая априори соотношение понятий образование (общий термин), воспитание, обучение (понятие, подчиненное концепции образования), о политехническом образовании мы можем сказать, что оно включает в себе две составляющие:

– политехническое воспитание, прививающее ценности, связанные с улучшением условий жизни человека, реализации его призвания. Данный аспект политехнического

образования поддерживает развитие технологий в приемлемых для человека условиях, помогает улучшить мир, способствует развитию интеллектуальных и морально-этических свойств личности, воспитывает в учениках ответственность;

– политехническое обучение, призванное ознакомить учеников с общими принципами производственных процессов, развить способность использования простых технологий, сформировать навыки правильной эксплуатации оборудования и технических устройств. Политехническое обучение является частью общего образования и обусловлено ускорением развития промышленности и технических наук.

Общим элементом для политехнического воспитания и политехнического обучения является творчество – механизм, активизирующий субъект на формирование собственной личности в условиях социально-культурной реальности.

Категорию «творчество» невозможно определить однозначно. Это связано с неоднозначностью понимания самого творчества – от идеи пан-рационализма до особенности продукта, от образа жизни до способности мыслить. Также нельзя не отметить тот факт, что творчество как понятие все еще развивается, что позволяет находить новые интерпретации данной категории [2].

В результате существующего разнообразия определений принято описывать творчество в четырех измерениях:

– творческая работа / достижение;
– творческий человек / личность;
– творческий процесс;
– комплекс социальных стимуляторов – условия творчества.

Творческие достижения в политехническом образовании

Творческое достижение характеризуется новизной и ценностью, однако может носить субъективный характер и, следовательно, интерпретироваться как новые и ценные только для лица, достигшего их. Примерами субъективного творчества могут быть проекты, отвечающие нуждам конкретных учебных предметов, или научные работы (бакалавра, инженера, магистра и др.) [3; 4].

Нами был проведен анализ бакалаврских и магистерских работ с точки зрения их творческого характера. Для анализа целей были определены степени творчества – «объективные показатели качества»:

- оригинальный проект (первая степень – самый высокий);
- редко разрабатываемая тема, сторона, аспект (вторая степень);
- новая комбинация информации (третья степень);
- вдохновляющие выводы, указывающие на возможность научного развития дипломной работы (четвертая степень);
- сравнение, аналогия вещей, процессов, явлений (пятая степень – самая низкая).

Первый показатель был разработан на основе алгоритма решения изобретательских задач Г. Альтшуллера, определившего 5 уровней технического творчества на каждом из шести этапов творческого процесса:

- А – выбор задачи.
- В – выбор концепции поисков.
- С – сбор информации.
- Д – поиск идеи решения.
- Е – превращение идеи в конструкцию.
- Ф – реализация.

Показатель «авторский проект», отвечающий первой степени творчества, заключается в этапах В, Д, Е [5].

Стадии А, С, Ф были пропущены, поскольку имеются соответствия: стадия А – «редко разрабатываемая тема, сторона, аспект», стадия С – «новая комбинация информации», а стадия Ф – обычно не требуется в дипломной работе.

Второй из указанных объективных показателей качества («редко разрабатываемая тема, сторона, аспект») основан на инвестиционной концепции творческого процесса.

Основой для третьего показателя («новая комбинация информации») является анализ понятия новизны В. Таркевича: «новизна обычно включает в себя овладение знаниями, которых не было прежде; связанной с увеличением количества или неизвестной прежде комбинацией информации» [6, с. 303].

Следующим объективным качественным показателем является «вдохновляющие выводы, указывающие на возможность научного развития дипломной работы». В его основе лежит теория модели «дженепплор» (geneplore), авторами которой являются Р. Финке, Т. Уорд, С. Смит.

А. Гуральский определяет «мышление по аналогии» как поиск соответствий между объектами, явлениями, событиями и процессами, на первый взгляд далекими и не имеющими точек пересечения, а также понимание и умелое использование этих сходств в исследовании [7, с. 15]. На этой основе появился показатель «сравнение, аналогия вещей, процессов, явлений».

Для анализа были использованы дипломные работы студентов факультета организации и управления Лодзинского технического института. Было проанализировано 66 дипломных работ (34 бакалаврских, 32 магистерских), защищенных с июня по сентябрь 2010 г. «Степени творчества» оценивали независимые судьи.

В результате проведенного анализа 1 магистерская работа получила статус «авторский проект»; 5 бакалаврских и 5 магистерских работ – «редко разрабатываемая тема, сторона, аспект»; 2 бакалаврских и 6 магистерских – «новая комбинация информации»; 8 бакалаврских и 6 магистерских работ – «вдохновляющие выводы, указывающие на возможность научного развития дипломной работы»; 19 бакалаврских и 14 магистерских работ – «сравнение, аналогия вещей, процессов, явлений».

Результаты анализа не являются окончательными, однако служат основой углубленного понимания академической реальности. Дипломная работа, по мнению и восприятию автора, является творческим достижением, но уровень этого творчества, по мнению жюри, весьма разнообразен. К сожалению, было выявлено очень мало работ, отличающихся высоким уровнем креативности («авторский проект»). Возможно, причиной этого является широко используемый и признанный университетами «канон» дипломных работ, заключающийся в представлении студентам списка тем научных работ будущими научными руководителями.

Таким образом, поскольку студенты не имеют возможности самостоятельно формулировать тему их собственной работы, то они также не имеют мотивации раскрывать тему путем творческого восприятия познавательных задач. Тем не менее следует подчеркнуть, что преподавательскому составу легче опереться на свободу мысли и доверить творчеству студентов, когда исследование является частичным (например, зачетный проект). Написание дипломной работы ограничивает творчество студентов, поскольку является основой проверки знаний, кульминацией учебного процесса в университете.

Творческая личность и политехническое образование

В зависимости от области науки и теоретического отношения понятие творческой личности имеет множество интерпретаций.

Обособленные знания (даже психология) не помогают описать творческую личность. Среди множества показателей творческой личности можно выделить «выдающуюся энергию, энтузиазм, смелость, эмоциональную зрелость, честность, прямоту, способность сосредоточиться, настойчивость, способность к напряженным усилиям, способность к сотрудничеству, спонтанность, непосредственность, наличие навыков общения, творчество, сообразительность,

интуиция, стремление к знанию фактов и закономерностей, способность быстро приобретать знания, умение преодолевать стереотипы мышления, гибкость, способность адаптироваться к новым фактам и обстоятельствам, умение отбросить неважное, способность увидеть задачу в целом, умение анализировать, комбинаторные способности, способность синтезировать, независимость, скептицизм, способность оценивания явлений и аргументации, оригинальность мышления, страсть к «кажущемуся беспорядку», стремление к развитию, к «рождению заново», стремление к самореализации, способность удивляться миру» [8, с. 350–351].

Характерным для творческой личности является также «творческое отношение». Отличительные особенности творческого отношения одновременно определили В. Ловенфельд и Дж. Гилфорд, хотя и независимо друг от друга: В. Ловенфельд искал критерии творческого отношения в искусстве, а Дж. Гилфорд – в науке. Ими было установлено, что характеристиками творческого отношения являются повышенная чувствительность, способность занимать позицию готовности, психическая мобильность, оригинальность индивидуального выражения, способность выполнения таких умственных операций, которые позволили бы разное использование одного и того же материала («новаторство в интеллектуальном созидании»), абстрактное мышление, способность к синтезу, эффективной организации или преобразованию случайных данных в гармоничное единство на основе интеграции мыслей, чувств и наблюдений [9, с. 26].

Известно, что личность складывается на основе синтеза многих психологических «компонентов» [4]. Политехническое образование участвует в формировании индивидуальности личности, поскольку ориентирует на создание, сбор и обобщение научной информации, сопоставление новых знаний с уже приобретенными, переживание практических ситуаций,

а также мотивирует к психической активности. Характер этих процессов является творческим – новым и ценным для человека (субъективное творчество); вместе с каждой частью знаний и умений формируется индивидуальность. Политехническое образование призвано сформировать творческую личность, а также развить ее навыки и творческое отношение к профессиональной деятельности.

Для совершенствования приобретающей все большую актуальность тенденции к постоянному укреплению и обогащению качеств творческой личности с помощью различных образовательных процессов мы предлагаем использовать тренинги творчества. Согласно концепции А. Гуральского [8], такие тренинги приравниваются к заведомо выбранному набору задач. Более узкое понимание предлагает Э. Ненцка [10].

Тренинг творчества – это система упражнений, используемая однократно для повышения творческого потенциала личности или группы людей. В. Добролович [11] определяет тренинг творчества как плановые упражнения, направленные на повышение уровня физической или психической подготовки, развитие конкретных навыков и отношений.

Тренинг творчества сосредоточен на развитии творческих способностей, формировании творческого отношения и улучшения показателей творчества личности. Можно предположить, что введение в политехническое обучение данных тренингов приведет к появлению образованной молодежи, творчески реализующей себя на этапе научной деятельности (например, дипломные работы с высоким уровнем креативности), а в перспективе – творчески подходящей к выполнению задач социальной, культурной, цивилизационной, экономической реальности.

Творческий процесс в политехническом образовании

Обзор психологических концепций творчества доказывает, что синтети-

ческой теории творческого процесса в настоящее время не существует. Ассоцианизм и бихевиоризм оказались слишком односторонними и механистическими, теории психоанализа и отношений – неполными. Достижения когнитивной концепции опираются на научный вклад приверженцев теории отношений и психоаналитиков, который является значительным, но недостаточным, что привело к многочисленным поискам в интрапсихических познавательных процессах и новой трактовке творческого процесса. Последнее, в свою очередь, вызвало появление современных интерактивных концепций и более широкое понимание творчества в рамках системных концепций.

Значительной тенденцией в изучении творческого процесса является его анализ с позиции поиска решения проблемы. Понятно, что с этой точки зрения данный процесс является многоступенчатым.

Выделим его основные этапы:

I – идентификация проблем и возможностей;

D – дефиниция цели;

E – экспозиция возможных стратегий действия;

A – антиципация результатов и принятие мер;

L – люстрация и выводы.

Тем не менее следует заметить, что разные авторы указывают на различное количество этапов творческого решения проблем, по-своему группируя их, сокращая или расширяя.

Независимо от того, какой схемой творческого процесса оперирует субъект, ее стоит укреплять в политехническом образовании, внедряя «стратегию творческого дистанцирования» как если и не обязательный, то, по крайней мере, равноправный стиль научных исследований и получения опыта.

«Стратегия творческого дистанцирования» [12] основана на преднамеренном отклонении от исходной проблемы и сосредоточении внимания на вопросах, которые, на первый взгляд, не имеют ничего с ней общего. Другими словами, достижение цели происходит косвенным

путем, в обход таких препятствий как консервативность мышления и использование заранее проверенных средств доступа к творческой идее. Отход от проблемы является временным, поскольку исследователь возвращается к ней с богатым материалом, собранным в ходе своего рода «мысленной экскурсии».

Стратегия творческого дистанцирования заключается в контролируемом отвлечении в процессе решения проблемы» [12, с. 44]. Таким образом, стратегия творческого дистанцирования является одним из гарантов получения творческого результата поэтому представляет ценность для развития культуры и личности:

- для развития культуры – поскольку способна обеспечить новые, переломные открытия, изобретения, инновации или рационализаторские достижения, изменяющие существующую реальность;
- для развития личности – потому что укрепляет тенденцию саморазвития, самореализации, творческого отношения к жизни и готовности к творческим действиям в пользу себя и активной трансформации культуры.

Стратегия творческого дистанцирования противостоит «прямой» стратегии, которая кажется более эффективной, поскольку призвана решить проблему кратчайшим путем. Однако «прямая» стратегия использует только знания, не активируя при этом воображение. Более того – поощряет использование специального языка, усиливающего рутину в описании проблемы и консервативные способы ее решения. «Прямая» стратегия не гарантирует творческих решений.

Условия творчества в политехническом образовании

Условия, способствующие творчеству, можно разделить на внутренние и внешние. Внутренние включают в себя характеристики, диспозиции, навыки и эмоционально-мотивационно-поведенческое состояние творческого человека. Ко внешним условиям относятся, кроме прочих, субъект, стимулирующий творческую личность

к действию, климат, способствующий творческим достижениям, а также решение задач эвристического типа.

Субъект, поддерживающий личность в раскрытии ее творческого потенциала должен (по мнению Э. Торренсона) ценить творческое мышление учащихся; повышать чувствительность учащихся к различным внешним стимулам; учить систематически оценивать каждую идею; развивать толерантное отношение к новым идеям и концепциям, разработанным учащимися; избегать применения четко определенных схем; культивировать среди учеников творческую атмосферу, а в себе – мужество, живость ума и способность идти на риск.

Положения, касающиеся поведения и отношения людей, поддерживающих личность в раскрытии ее творческого потенциала, были разработаны также Т. Эмебайл, А. Кропли, Э. Ненцкой, Й. Пиирто.

Способствуя обучению, развитию способностей творческой личности, нельзя пропустить конкретные задачи, которые должны быть дивергентными, разнообразными, взаимодополняющими и эвристическими. Благодаря дивергентным задачам можно исключить из рассмотрения вопросы о запомненной информации, задачи с единственным правильным ответом, немедленным получением итогов, необходимостью достижения результата. Задачи разнообразные и дополняющие друг друга удовлетворяют требованию гармоничного воздействия на три сферы творческого отношения: эмоциональную, мотивационную, поведенческую. Эвристические задачи включают описание методов и техник творческого решения задач, а также специальные упражнения. Задачи также должны быть подлинными, непосредственно связанными с повседневной жизнью человека и его ближней и дальней средой. Это требование обеспечивает полное участие человека в процессе их решения.

С точки зрения стимулирования творчества, важным является благоприятный творческий климат. Большое, но часто недооцениваемое значение для

творчества имеют социальные факторы, например, количество учащихся (студентов) в классе (в группе) или отношения между ними, позиция учителя (лектора) и предпочитаемый стиль воспитания, образования, обучения. На основании концепции климата для творчества (Дж. Эквалл, Т. Эмебайл, М. Уэст) и исследований М. Карвовского [6] можно утверждать, что климат, благоприятствующий творчеству в школах, является необходимым условием для творческой активности учеников.

В настоящее время сформулировано множество условий, способствующих творчеству [4]. Необходимыми мы считаем следующие: индивид со значительными для инициирования творческого процесса способностями; климат, особенно атмосфера работы в команде; атмосфера безопасности и игры; эвристические задачи.

Наблюдая академическую среду и интересующую нас ее часть, а именно научно-преподавательский состав, можно прийти к разным выводам.

С одной стороны, учителей можно с успехом отнести к творческим людям. Наличие научных степеней можно считать творческим достижением, а непрерывные усилия по получению все новых степеней – творческим процессом. Открытость проблемам, риск выдвижения гипотез, настойчивость в работе, готовность к психическим затратам делает учителей творческими личностями.

С другой стороны, академических преподавателей, как и предметных учителей, независимо от уровня образования, в некотором смысле обязывает программа: они обязаны передать программные, специальные предметные знания и проверить их. На теоретических и практических занятиях акцент делается на передаче, объяснении информации студентам, ее запоминании и воспроизведении в процессе проверки и оценки успеваемости учащихся. Творчество студентов в данном случае теряет свою важность. Если спросить, «ценят

ли академические преподаватели, признают ли, допускают творчество студента?» и получить утвердительные ответы, то они окажутся декларативными¹. Как утверждает А. Левин [13, с. 12], диссонанс между предполагаемыми и реальными целями существует почти на каждом уровне и в каждой сфере функционирования образовательно-воспитательной системы. Трудно воспитывать творческое начало, если ценится только проверка полученных знаний, а творчество остается лишь постулатом, если (и это еще один аргумент) у учителей нет базового психологического знания о творческом процессе.

Столь же противоречивые выводы можно сделать, анализируя творческий климат. С одной стороны, климат формируется в зависимости от характера деятельности: на лекциях скорее серьезный, «эмоционально нейтральный», на практических или лабораторных занятиях – немного более свободный. Это зависит от характера деятельности, обсуждаемой темы и учителя. Мы совершенно точно имеем дело с атмосферой безопасности.

На практических или лабораторных занятиях можно чаще, чем на лекциях, заметить групповую работу. Климат групповой работы способствует творчеству, мобилизует к активности путем решения задач, недоступных одному человеку, но возможных в команде. Также гораздо чаще на этих занятиях используются активизирующие методы: метод проектов, мозговой штурм, образовательные игры и др. Лекции также имеют некоторые формы активации, например, проблемные лекции, дидактические дискуссии.

С другой стороны, трудно устоять перед впечатлением, что наличие благоприятного климата является недостаточным условием для проявления творчества студентов. Творческая атмосфера появляется в результате применения соответствующих стратегий (моделей) преподавания, среди которых в настоящее время наиболее важными считаются

¹ На основании нестандартных интервью с 18 академическими преподавателями Политехнического института Лодзи в 2010–2011 учебном году.

поисковое обучение, обучение в сотрудничестве, экспериментальное обучение. Значительными также являются проблематические методы [12]. Однако следует заметить, что знание дидактических проблем учителями кажется ограниченным.

Специализированные знания необходимы учителям для формирования элиты. Не менее ценными в этом плане являются также достижения современной дидактики, в области которой знания учителей крайне скудны. Единственной формой ее реализации является предложение дидактических занятий с использованием методов и методик дистанционного обучения.

Обсуждение и заключения

Политехническое образование является особым звеном в эволюции человека. Объектом данного образования являются самые разные области знаний, а также объективный социально-культурный мир человеческой цивилизации.

Оно формирует элиту, тем самым обеспечивая стабильное развитие общества, согласующееся с принятыми в нем нормами и принципами. Формирование элиты (людей, активно участвующих в культуре, творчески ее изменяющих, обогащающих своими достижениями), требует не только времени, изменения ментальных привычек, но и организации благоприятных условий для существования творческого процесса, формирования творческой личности. Как говорит А. Гуральский, «сегодня у нас нет времени на растрату талантов». По-

этому рекомендуется в политехническом образовании стремиться к следующему:

- творческим достижениям – обращать внимание на уровень творчества в процессе становления, помогать субъекту в достижении высокого уровня творчества в деятельности, поддерживать достижения, которые являются чем-то большим, чем копия или пассивная, «слепая», имитация;

- творческой личности – вводить в политехническое образование программные эвристические занятия, особенно тренинги творчества;

- творческому процессу – знакомить учеников с методологией творчества, особенно со стратегией творческого дистанцирования, а также методами и приемами творческого решения проблем (что сделает творческий процесс наиболее эффективным) и ингибиторами, ограничивающими этот процесс;

- условиям, способствующим творчеству: предоставление академическим учителям знаний по методологии творчества и психологических детерминантов творчества; построение творческого климата на основе современных обучающих стратегий, т. е. проблемных методов, в частности, активизирующих; введение в цикл обучения эвристических задач.

Эти требования имеют обобщенную форму в связи с тем, что наблюдения и исследования, проведенные автором, носят вспомогательный характер; давать более конкретные указания в данной ситуации не представляется обоснованным.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Kwieciński Z., Śliwerski B. *Pedagogika*. Ч. 1. Warsaw : PWN, 2004. 493 с.
2. Giza T. *Kształtowanie umiejętności twórczej pracy pedagogicznej // Szkice do pedagogiki zdolności*. Warsaw : SCHOLAR, 1996. С. 100–112.
3. Olczak M. *Podmiotowy charakter wychowania politechnicznego // Edukacja Humanistyczna*. 2011. № 2. С. 149–156.
4. Olczak M. *Podmiotowy i twórczy wymiar wychowania politechniczne*. Łódź : Wydawnictwo UŁ, 2012. 135 с.
5. Góralski A. *Być nowatorem*. Warsaw : PWN, 1990. 154 с.
6. Tatarkiewicz W. *Dzieje sześciu pojęć*. Warsaw : PWN, 1988. 438 с.

7. Góralski A. Reguły treningu twórczości. Warsaw : SCHOLAR, 1996. 48 c.
8. Góralski A. Twórcze rozwiązywanie zadań. Warsaw : PWN, 1989.
9. Wojnar I. Społeczna obecność sztuki a wychowanie człowieka // Teoria wychowania estetycznego. Warsaw : Zak, 1997. C. 275–296.
10. Nęcka E. Trening twórczości. Krakow : IMPULSE, 1998. 158 c.
11. Dobrołowicz W. Psychodydaktyka kreatywności. Warsaw : Psychologia społeczna, 1995. 240 c.
12. Nęcka E. TRoP, Twórcze rozwiązywanie problemów. Krakow : IMPULSE, 1994. 226 c.
13. Lewin A. System wychowania a twórczość pedagogiczna. Warsaw : PWN, 1983. 282 c.

Поступила 24.02.16; принята к публикации 18.03.16; опубликована онлайн 20.06.16.

Об авторе:

Малгожата Франц, преподаватель Лодзинского технического университета (Польша, г. Лодзь, ул. Жеромского, д. 116), доктор гуманитарных наук, **ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-0923-4538>**, [malgorzata.olczak\[at\]p.lodz.pl](mailto:malgorzata.olczak[at]p.lodz.pl)

REFERENCES

1. Kwieciński Z, Śliwerski B, editors. Pedagogika [Pedagogy]. Part 1. Warsaw: PWN; 2004.
2. Giza T. Kształtowanie umiejętności twórczej pracy pedagogicznej [Developing skills of creative pedagogical work]. In: Góralski A, editor. Szkice do pedagogiki zdolności [Sketches pedagogy abilities]. Warsaw: SCHOLAR Publ.; 1996.
3. Olczak M. Podmiotowy charakter wychowania politechnicznego [Subjective nature of polytechnic education]. *Edukacja Humanistyczna* = Education Humanities; 2011; 2:149-156.
4. Olczak M. Podmiotowy i twórczy wymiar wychowania politechniczne [Subjective and creative dimension of education polytechnic]. Lodz: Lodz University of Technology Publ.; 2012.
5. Góralski A. Być nowatorem [Being an innovator]. Warsaw: PWN; 1990.
6. Tatarkiewicz W. Dzieje sześciu pojęć [History of six concepts]. Warsaw: PWN; 1988.
7. Góralski A. Reguły treningu twórczości [Rules of creativity training]. Warsaw: SCHOLAR Publ.; 1996.
8. Góralski A. Twórcze rozwiązywanie zadań [Creative problem solving]. Warsaw: PWN; 1989.
9. Wojnar I. Społeczna obecność sztuki a wychowanie człowieka [The social presence of art and education of man]. In: Wojnar I, editor. Teoria wychowania estetycznego [The theory of aesthetic education]. Warsaw : Zak; 1997.
10. Nęcka E. Trening twórczości [Creativity training]. Krakow : IMPULSE; 1998.
11. Dobrołowicz W. Psychodydaktyka kreatywności [Psycho-didactics creativity]. Warsaw: Publisher of Social Psychology; 1995.
12. Nęcka E. TRoP, Twórcze rozwiązywanie problemów [Creative problem solving]. Krakow: IMPULSE; 1994.
13. Lewin A. System wychowania a twórczość pedagogiczna [System of education and pedagogical work]. Warsaw: PWN; 1983.

Submitted 24.02.16; accepted for publication 18.03.16; published online 20.06.16.

About the author:

Małgorzata Franc, lecturer, Lodz University of Technology (116, Zeromskiego St., Łódź, Poland), Ph.D. (Humanities), **ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-0923-4538>**, malgorzata.olczak@p.lodz.pl

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПРОБЛЕМНОЙ СИТУАЦИИ В КОМПЛЕКСНОМ ТЕСТЕ (НА ПРИМЕРЕ ПОДГОТОВКИ К МЕЖКУЛЬТУРНОМУ БИЗНЕС- ВЗАИМОДЕЙСТВИЮ В АТР)

А. Г. Долган

*ФГБОУ ВО «Хабаровский государственный университет
экономики и права», г. Хабаровск, Россия,
albgrig.dolgan@mail.ru*

Введение: в настоящее время интенсивно развивается сотрудничество россиян с Азиатско-Тихоокеанским регионом (АТР), поэтому автором был разработан процесс вузовской подготовки к межкультурному бизнес-взаимодействию в этом регионе на базе дисциплин «Иностранный язык» и «Профессиональный иностранный язык».

Материалы и методы: анализ научной литературы, разработка комплексного теста, основанного на методике диагностики понимания смысла и значения информации А. А. Вербицкого и Е. Е. Креславской. Автор представляет комплексный тест как способ определения уровня подготовки к бизнес-взаимодействию в АТР, как форму осуществления контроля понимания студентами учебной информации и выявления качественных показателей, свидетельствующих о знании содержания данной подготовки и формировании коммуникативной, лингвистической компетентностей и необходимых свойств – прагматизма, толерантности.

Результаты исследования: основываясь на позициях исследователей межкультурной коммуникации, ценностей народов Восточной Азии, социокультурных и экономических проблем региона, автор предлагает особое направление для данной подготовки – ориентир на формирование у дальневосточных студентов умений учитывать ценностные, культурные, ментальные, поведенческие особенности партнеров из Китая, Кореи, Японии и других соседей России по региону в процессе делового взаимодействия. Такое взаимодействие невозможно разграничить на профессиональную, деловую и социальную сферы, поэтому в качестве базовой формы организации подготовки была избрана проблемная языковая ситуация социального и профессионального характера, заимствованная из практики восточноазиатского бизнеса.

Обсуждение и заключения: подробное описание концепции разработки комплексного языкового теста позволит преподавателям-практикам создать подобные формы контроля применительно к другим сферам взаимодействия, на базе других иностранных языков и других контекстов. Приведенные примеры использования проблемной ситуации демонстрируют широкие возможности разработчикам форм организации процесса обучения и форм контроля, а также создателям образовательных технологий и технологии межкультурной коммуникации в современном мире.

Ключевые слова: межкультурная подготовка к бизнес-взаимодействию в АТР; проблемная ситуация; комплексный тест; методика диагностики понимания смысла и значения информации; А. А. Вербицкий; Е. Е. Креславская

Для цитирования: Долган А. Г. Использование проблемной ситуации в комплексном тесте (на примере подготовки к межкультурному бизнес-взаимодействию в АТР) // Интеграция образования. 2016. Т. 20, № 2. С. 254–263. DOI: 10.15507/1991-9468.083.020.201602.254-263

USING A PROBLEM SITUATION IN A COMPREHENSIVE TEST (BASED ON THE EXAMPLE OF PREPARATION FOR INTERCULTURAL BUSINESS INTERACTIONS WITHIN THE ASIAN PACIFIC RIM)

A. G. Dolgan

*Khabarovsk State University of Economics and Law,
Khabarovsk, Russia,
albgrig.dolgan@mail.ru*

Introduction: nowadays Russian people are proactively seeking cooperation with the Asian Pacific Rim. Considering this the author has developed a curricular for institutions of higher learning training students in intercultural business interaction in this region within such disciplines as “Foreign language” and “Professional foreign language”.

Materials and Methods: the author puts forward a comprehensive test as a way to define the level of students' preparedness for business interaction within the Asian Pacific Rim, to test that they understand what they learn and to identify qualitative indicators attending to acquisition of content, and development of communicative and linguistic competences, as well as such necessary characteristics as pragmatism and tolerance. The comprehensive test elaboration was based on A. A. Verbitskiy and E. E. Kreslavskaya's method of assessing the students' understanding of meaning and significance of information.

Results: drawing upon ideas of researchers studying intercultural communication, East Asian peoples' values, region's social, cultural and economic problems, the author proposes some special direction for the learning process – it should orient the Far Eastern students to take into consideration values, behaviours, mental and cultural specifics of partners from China, Korea, Japan and other neighboring countries in the business interaction. It is impossible to subdivide such interaction into professional and social spheres, so the author has chosen a problem situation to be a basic form for organising the learning process. The problem situations of the social and professional character have been taken from East Asia business practices.

Discussion and Conclusions: to solve the problem how to check students' understanding of the learning information, the author has developed a comprehensive test where a problem situation is also used. The paper's objective is to show how these problem situations written in English work within the comprehensive test. The author substantiates the choice of this method and provides factors which speak about its efficiency. The paper gives a detailed description of the problem situation working mechanism, contains examples of problem situations and options to solve them. The analysis of comprehensive test results demonstrated by non-linguistic higher school students' is also given a thorough account.

Keywords: preparation for intercultural business interaction within Asia Pacific Rim; problem situation; comprehensive test; methodology for assessing the students' understanding of meaning and significance of information; A. A. Verbitskiy; E. E. Kreslavskaya

For citation: Dolgan AG. Using a problem situation in a comprehensive test (based on the example of preparation for intercultural business interaction within the Asia Pacific Rim). *Integratsiya obrazovaniya* = Integration of Education. 2016; 2(20):254-263. DOI: 10.15507/1991-9468.083.020.201602.254-263

Введение

В настоящее время от высшего профессионального образования ожидается оперативное реагирование на запросы общества и адекватное решение поставленных задач. По словам Б. С. Гершунского, оно «работает» на будущее, предопределяя личностные качества каждого человека, его знания, умения, навыки, мировоззренческие и поведенческие приоритеты, а следовательно, экономический, нравственный, духовный потенциал общества, цивилизации в целом» [1, с. 5]. Экономические планы неразрывно связаны с высшим образованием. Так, стратегия вхождения России в социально-экономическое поле Азиатско-Тихоокеанского региона (далее – АТР) обусловила разработку модели и технологии подготовки студентов дальневосточных вузов к ведению бизнеса в странах этого региона в ходе обучения иностранному языку. Данная подготовка была реализована и апробирована в Хабаровской государственной академии экономики и права [2], и, как каждый востребованный образовательный процесс, постоянно развивается

и совершенствуется. Первоначальная цель – подготовить студентов-экономистов к ведению бизнеса в АТР на базе дисциплин «Иностранный язык (английский)» и «Деловой иностранный язык (английский)» – в настоящее время несколько изменила ориентацию на подготовку к межкультурному бизнес-взаимодействию россиян с соседями по региону¹. С одной стороны, бизнес-взаимодействие определяется как взаимодействие деловое, профессиональное, корпоративное. С другой – это бытовое, повседневное, социальное взаимодействие, поскольку жизнедеятельность человека невозможно разграничить на профессиональную и социальную сферы. Например, российский бизнесмен, сотрудничающий с туристическими компаниями северо-восточного Китая, не только ведет переговоры в офисе, но и часто передвигается по стране, общаясь с коллегами, представителями смежных предприятий, их сотрудниками, просто соседями и знакомыми. Обсуждение проектов может продолжиться за деловым ужином или во время встречи в кругу семьи китайского партнера. Про-

¹ Долган А. Г. Межкультурное бизнес-взаимодействие в АТР и подготовка к нему студентов-дальневосточников в процессе обучения английскому языку : монография. Хабаровск : РИЦ ХГАЭП, 2015. 140 с. URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=23735538>

фессиональное, деловое взаимодействие, таким образом, переходит в неформальное, дружеское общение посредством того языка, каким владеют стороны.

В настоящее время в деловом мире наиболее распространенным языком общения является английский. В пространстве Восточной Азии, где сильно влияние национальных культур, вестернизация заметна лишь отчасти, и народы стремятся сохранить свои духовные ценности. Как утверждает В. Ц. Головачев, английский язык «войдет в языковую среду этого континента не путем замещения местных языков, но путем их дополнения» [3, с. 77]. Поэтому английский язык является средством обучения и общения и в подготовке студентов к бизнес-взаимодействию в странах АТР [4] (далее – подготовка). Соответственно подготовка осуществляется на базе дисциплин «иностранный язык» и «профессиональный иностранный язык». При разработке модели и технологии подготовки учитывалось одно из основных понятий, принятых в культурах народов АТР: во всех сферах жизнедеятельности первичным является установление гармоничных отношений, умение общаться и решать проблемы с помощью переговоров и поиска компромисса²; получение прибыли и вопросы бизнеса вторичны. Подтверждение этому можно найти во взглядах ученых и современных практиков, среди них авторы теорий межкультурной коммуникации Р. Д. Льюис, Э. Холл, Г. Хофштеде, социолог Т. Шибутани, экономист Ли Куан Ю, исследователи социальных и экономических проблем Д. Сузуки, М. Хонг, Чж. Ли, Я. Иньфу [5; 6].

Необходимость учета культурных различий, ценностных подходов к решению деловых вопросов, поведенческих и ментальных особенностей в бизнес-взаимодействии привела нас к выбору базовой формы организации подготовки – решению проблемно-ситуативных заданий на английском

языке в группе и индивидуально [7]. В настоящее время эта форма оказалась едва ли не самой оптимальной для процесса обучения, учебные часы которого все более сокращаются, особенно в языковых вузах. Именно она позволяет сочетать направленность подготовки на профессиональную деятельность (бизнес) и на общение представителей разных культур (межкультурное взаимодействие). Содержание ситуаций носят социальный и/или профессиональный характер, они представляют собой реальные примеры бизнес-взаимодействия в какой-либо стране АТР и описывают проблему, которую обучающимся предстоит решить [8].

Далее перед нами возникла задача разработать формы контроля для проверки уровня подготовки студентов к бизнес-взаимодействию в АТР, а также степень усвоения учебного языкового материала и навыки применения его в данном контексте.

Цель настоящей статьи – поделиться с исследователями и преподавателями-практиками результатами поиска и рассказать о том, как решена проблема контроля усвоения студентами учебной языковой информации и определения уровня подготовки к межкультурному бизнес-взаимодействию в АТР. Сложность состояла в необходимости найти такие формы контроля, которые бы выявили способность студентов учитывать особенности представителей бизнеса стран АТР, принимать их с пониманием, уважением и терпимостью. Форма контроля должна была соответствовать следующим характеристикам: нести актуальную информацию, быть на английском языке, относиться к конкретному региону, не создавать нервозности или боязни у студентов и вызывать их интерес к результату контроля.

Материалы и методы

Мы пришли к выводу, что необходимыми свойствами обладает тест,

² Босрок М. М. Бизнес по-азиатски: обычаи и деловая этика / пер. с англ. Т. В. Ковалевой. Ростов-на-Дону : Феникс, 2008. 366 с. URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=20048589>

разработка которого стала возможной при использовании методики диагностики понимания смысла и значения информации А. А. Вербицкого и Е. Е. Креславской [9]. Данная методика является более эффективной в силу ряда факторов:

- предусматривает такую постановку вопросов, при которой внимание концентрируется на функциональном назначении процесса, структуры или явления, в суть которого студенту необходимо вникнуть и понять;

- определяет формулировку вариантов ответа как неоднозначную, в которых бы отсутствовала «четкая дихотомия «верно-неверно»» [9, с. 29];

- предлагает дифференцированный метод в качестве способа оценивания результатов тестирования.

Методика А. А. Вербицкого и Е. Е. Креславской позволила разработать комплексный тест на выявление уровня подготовки студентов к межкультурному бизнес-взаимодействию в АТР. Основопологающим стало мнение А. А. Вербицкого, согласно которому в тестах на понимание должен учитываться тот факт, что «нет понимания только истинного или только ложного; нет принимаемых на его основе решений только хороших или только плохих; есть решения, по-разному приближающие к некоему желаемому результату» [9, с. 30].

Результаты исследования

Комплексный тест нацелен на выявление уровня подготовки студентов к бизнес-взаимодействию в АТР. Тест представляет собой комплекс заданий и имеет «текстоцентричный» характер, когда комплекс заданий основан на профессионально-направленном аутентичном тексте с заданной языковой сложностью [10, с. 13]. Каждое из заданий теста содержит проблемную ситуацию социально-профессионального взаимодействия в бизнесе АТР и располагает четырьмя вариантами решения. Выбор проблемной ситуации обусловлен тем, что это базовая форма организации учебного процесса, привычная для студентов,

а значит не вызовет паники и непонимания во время тестирования. Кроме того, любая проблемная ситуация, которая случается с иностранным гражданином (специалистом, бизнесменом, туристом) в чужой стране, или в решение которой вовлечен студент, требует осмысления и понимания. Это осмысление и понимание происходит последовательно: сначала как интерпретация иноязычной информации; затем сравнение с похожей ситуацией, возможной в родной и привычной среде; далее идет анализ проблемы с учетом контекста (специфики страны АТР) [11].

Комплексный тест составлен из проблемных англоязычных ситуаций количеством до 30, типичных для деловой практики какой-либо страны АТР. Для полного понимания содержания важно наличие в тесте знакомой, усвоенной лексики. Допускается незначительный объем незнакомых студентам лексических единиц (до 10 %). Пользование англо-русским словарем разрешается, но применение технических средств во время выполнения комплексного теста запрещено. Содержание заданий основано на аутентичном языковом материале. При разработке комплексного теста использовалась информация из англоязычных экономических ресурсов и изданий. Таким образом, английский язык служит средством передачи информации и невербального общения в решении проблемных ситуаций.

Тестируемым предлагается 4 способа решения каждой проблемной ситуации. При выборе оптимального варианта требуется понимание изученного материала и осуществление ряда мыслительных операций: сравнения и сопоставления, выявления логических связей и отношений, анализа и синтеза, отбора главного и второстепенного. Три варианта из предложенных в принципе верны, но они различаются в деталях, по контексту, подтексту, полноте и обобщенности. 3 балла (высший балл) соответствуют максимально правильному точному ответу. 2 балла присваиваются варианту, верному в принципе, но отражающему

частный случай. 1 балл получает наиболее общее, поверхностное решение, которое свидетельствует о некоторых представлениях по теме, но не отражает сути функции, явления или процесса. Четвертый вариант имеет вполне адекватную формулировку, но он неверен и призван отвлечь внимание, сбить с толку. Этот вариант может представлять общепринятые или распространенные представления, даже может восприниматься как абсурд, нелогичность. Такой неверный ответ оценивается в 0 баллов (низшая оценка), поскольку говорит о нарушении логических связей, полном отсутствии понимания и знания темы.

Баллы, полученные при выборе ответа для каждой проблемной ситуации, в сумме выступают количественными по-

казателями уровня подготовки к межкультурному бизнес-взаимодействию в АТР.

Студенты, набравшие до 22 баллов (25 %), демонстрируют элементарный уровень. От 23 до 45 баллов (26–50 %) соответствует промежуточному уровню подготовки. Достаточный уровень оценивается в 46–68 баллов (51–75 %). От 69 до 90 баллов набирают студенты, достигшие за период подготовки адекватного уровня (76–100 %). При этом 90 баллов (100 %) – максимальное количество.

Такой дифференцированный подход определяет количественные показатели, их соответствие качественным критериям и способствует выявлению уровня подготовки студентов к бизнес-взаимодействию в АТР (таблица).

Т а б л и ц а. Определение результата подготовки к межкультурному бизнес-взаимодействию в АТР

Table. Diagnostics of the state of preparedness to intercultural business interaction within Asia Pacific Rim

Уровень подготовки к межкультурному бизнес-взаимодействию в АТР / Level of preparedness to intercultural business interaction in APR	Количество баллов / Number of point	Показатель в процентах / Per cent
Адекватный / Adequate	69–90	76–100
Достаточный / Sufficient	46–68	51–75
Промежуточный / Intermediate	23–45	23–50
Элементарный / Elementary	до 22	до 25

Структура теста разработана таким образом, что проблемные ситуации в равном объеме распределены по трем разделам, каждый из которых направлен на выявление качественных критериев подготовки. Ими являются следующие компетентности и свойства [12, с. 185]: коммуникативной и лингвистической компетентности (раздел 1), прагматизма (раздел 2), толерантности (раздел 3), а в комплексе все 3 раздела теста основаны на содержании подготовки и направлены на выявление знания учебной информации.

Предлагаем рассмотреть механизм процесса решения комплексного теста

на примере одной из контрольных проблемных ситуаций.

Студенты должны прочитать текст задания, понять и продумать следующую ситуацию:

The American delegation is disturbed by the behavior of the Japanese team in the negotiations about a joint venture project. The Japanese spend a lot of the meetings discussing things with each other in their language, and then keep asking the same questions again and again. They also seem to be trying to sabotage the deal by requiring detailed information. Americans start thinking that their partners don't seem to want to talk at all³ (Американ-

³ Gibson R. Intercultural Business Communication. Oxford University Press. 2002.

ская делегация встревожена поведением японской команды во время переговоров о проекте совместного предприятия. Японцы проводят много встреч, обсуждая между собой вопросы на своем языке и только затем продолжают задавать одни и те же вопросы снова и снова. Похоже, что они пытаются саботировать сделку, запрашивая подробную информацию. Американцы начинают понимать, что их партнеры вообще не хотят вести переговоры).

Имеется 4 варианта решения данной ситуации.

A. The American delegation stops negotiations suspecting negative result (Американская делегация прекращает переговоры, подозревая, что результат будет отрицательным). Это неверный ответ, который соответствует 0 баллам и свидетельствует о полном незнании особенностей ведения переговоров и принятия решений в такой, приверженной традициям, стране как Япония.

B. The Americans try to insist on the decision making process by direct proposal to sign a contract (Американцы пытаются настаивать на принятии решения, прямо предлагая подписать договор). Данный ответ является поверхностным, общим, в принципе правильным, если бы ситуация происходила в западной стране, где прямые вопросы и предложения порой говорят о рациональности, категоричности и целеустремленности. Однако данный ответ не отражает специфики деловой практики, обычной для японской компании, поэтому заслуживает 1 балл.

C. To minimize loss of time and expenses for travel, the American delegation consists of members unequal to the Japanese ones (Чтобы снизить потери времени и командировочные расходы, американская делегация состоит из членов, которые не соответствуют статусу членов японской команды). Из этого ответа понятно, что американская сторона осведомлена о возможном продлении времени переговоров, что японцы склонны

к скрупулезному рассмотрению деталей. Однако вариант «С» указывает только на часть функции явления, демонстрирует слишком практичный подход, присущий, скорее, западному методу «сэкономить» на расходах на специалистов, занимающих более низкие позиции. Студенты, выбравшие данный вариант, получают 2 балла.

D. The American team is aware of their partners who need long time to make a decision so the team prepares to discuss all details (Американская команда понимает своих партнеров, которым нужно много времени на принятие решения, поэтому команда готовится к обсуждению всех деталей») – соответствует 3-м баллам, поскольку является точным и единственно верным, отвечающим специфике японской деловой практики.

Очевидно, что для определения верного ответа, тестируемым сначала следует вникнуть в содержание проблемной ситуации, проанализировать ее, сравнить все имеющиеся варианты и рассмотреть их в контексте японских ценностей и особенностей деловой практики, принятой в этой стране⁴. Студенты должны «включить» память и логику, умение анализировать и прогнозировать результат от принятого решения, свою способность просчитать последствия предпринятых шагов. Количество набранных баллов показывает, насколько студенты знают и понимают информацию, которая составляла содержание деятельности, развивающейся в рамках подготовки, ее общеэкономический, предметный и социокультурный аспекты. Пример заимствован из раздела «Толерантность» и нацелен на проявление студентом этого свойства – принять особенность ведения переговоров представителями другой культуры, осознав необходимость учета этой специфики и выбрав наиболее правильный вариант решения проблемной ситуации.

Чтобы проследить, как студенты решают проблемную ситуацию, побуждающую

⁴ Роджер Дж. Дэвис, Осаму Икэно. Япония. Как ее понять : очерки современной японской культуры / пер. с англ. Ю. Е. Бугаева. М. : АСТ, 2008. 317 с.

их к проявлению коммуникативной компетентности, предлагаем еще один пример:

The U.S. computer specialist has been running the Shanghai factory for seven months. To his surprise, he has seen that the latest equipment has not been installed yet. Mr. Lee, his assistant, says there are frequent power cuts, but this sounds untrue (Американец, специалист по компьютерам, уже несколько месяцев управляет фабрикой в Шанхае. К своему удивлению, он увидел, что новейшее оборудование еще не установлено. Господин Ли, его заместитель, говорит, что электричество часто отключают, но не похоже, что это правда).

Студентам предлагается выбрать выход из данной ситуации, который представляется им наиболее приемлемым.

A. The American exposes Mr. Lee and his group in front of the workers and asks to explain this occasion (Американец выставляет господина Ли и его группу перед работниками и просит объяснить причину). При выборе данного варианта тестируемые не получают ни одного балла, поскольку это – абсолютно неверный ответ. Поступить таким образом, значит поставить работников в неприглядное положение, лишить их «лица», достоинства, самоуважения⁵. С другой стороны, это говорит об отсутствии у американца (а также и у выбравшего этот ответ) способности к межкультурной коммуникации, корпоративности.

B. The American can interest if the staffers are short of skills and hire more qualified ones (Американец может поинтересоваться хватает ли членам команды навыков нанять более квалифицированных). Этот ответ соответствует 1 баллу, так как для россиян, представляющих больше западный подход к решению деловых проблем, он в принципе правилен и принят в бизнесе. Однако этот вариант демонстрирует неспособность адаптировать себя к деловому сообществу другой культуры, отсутствие таких признаков

коммуникативной компетентности, как совместимость и корпоративность.

C. The Chinese workers prefer to resign than to embarrass the boss and lose their own face (Китайские работники предпочитают подать в отставку, чем поставить в затруднительное положение руководителя и потерять «лицо»). Выбор данного варианта может принести тестируемому 2 балла, поскольку высказывание верное, точно характеризует отношение китайских специалистов к создавшейся проблеме. Однако данный вариант не предполагает выхода из ситуации.

D. The American can offer his assistant to go to a café, and after lunch, say: I should apologize as I have quite forgotten about instruction for that equipment. May be it will be useful. Let's study together how it works (Американец может предложить своему заместителю пойти в кафе, а после обеда сказать: «Мне следовало бы попросить прощения, так как я позабыл об инструкции к тому оборудованию. Может, она пригодится. Давайте вместе посмотрим как она работает»). Выбор этого варианта ответа оценивается в 3 балла, поскольку он является точным и верным решением проблемы и демонстрирует наличие у студентов способности к коммуникации в условиях другой культуры. Этот ответ свидетельствует об умении приспособиться к ситуации и правильно выбрать способ поведения, выявляет наличие таких свойств, как корпоративность, кооперативность, адаптивность, деловая и межкультурная компетенция, совместимость. Эти свойства прививались студентам в процессе подготовки к межкультурному бизнес-взаимодействию в странах АТР, а общие результаты теста в разделе «Коммуникативная и лингвистическая компетентности» говорят о формировании коммуникативной компетентности у тестируемого.

Процесс решения проблемных ситуаций требует от тестируемых не только знаний, определенных объемом программы подготовки к межкультурному бизнес-вза-

⁵ Виногородский Б. Б., Сизов В. С. Менеджмент в китайской традиции : учеб. пособие. М. : Экономика, 2007. 255 с.

имоддействию в АТР. В тесте предлагаются и ситуации, которые рассчитаны на собственный опыт студента (из путешествий по странам АТР, общения с зарубежными сверстниками), на догадку, рассуждение, анализ, самостоятельный поиск.

Общее количество баллов, полученных студентом во время тестирования, соответствует уровню подготовки – элементарному, промежуточному, достаточному и адекватному. Данные количественные показатели, выраженные в баллах, позволяют объективно оценить результат подготовки. Так, прошедшие подготовку студенты (группа из 15 чел.) показали достаточный и адекватный уровни, в то время как студенты контрольной группы ($N = 15$) продемонстрировали элементарный и промежуточный уровни (80 %), поскольку при выполнении теста они опирались лишь на свой опыт и знания. Одним из самых положительных и оптимистичных результатов комплексного теста является то, что итог теста (количество баллов, процентный показатель, качественная оценка) не вызывает у тестируемых негативных эмоций, а, наоборот, стимулирует студентов к восприятию, осмыслению информации, поиску новых знаний и активизирует познавательную деятельность.

Обсуждение и заключения

Таким образом, комплексный тест на основе проблемной ситуации выступает не просто формой определения уровня подготовки к межкультурному бизнес-взаимодействию в АТР и не просто формой контроля. Он становится фактором, мотивирующим студента к формированию умений применять учебную информацию в процессе взаимодействия в профессиональном сообществе Восточной Азии и совершать правильные поступки в любой реальной проблемной ситуации. С точки зрения автора статьи, такое подробное описание концепции разработки комплексного языкового теста позволит преподавателям-практикам создать подобные формы контроля применительно к другим сферам взаимодействия, на базе других иностранных языков и других контекстов. Приведенные примеры использования проблемной ситуации демонстрируют широкие возможности разработчикам форм организации процесса обучения и форм контроля, а также тем, кто создает образовательные технологии и технологии межкультурной коммуникации в нашем постоянно развивающемся мире.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Гершунский Б. С. Концепция самореализации личности в системе обоснования ценностей и целей образования // Педагогика. 2003. № 10. С. 3–7.
2. Долган А. Г. Подготовка студентов к бизнес-практике в контексте системы азиатских ценностей // Интеграция образования. 2009. № 3. С. 8–14. URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=12987595> (дата обращения: 01.11.2015).
3. Головачев В. Ц. Английский язык в Азии // Азия и Африка сегодня. 2009. № 8. С. 77–79. URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=25021494> (дата обращения: 01.11.2015).
4. Долган А. Г. Языковая подготовка к бизнес-практике в бинаправленном образовательном пространстве Дальнего Востока России // Образование в XXI веке : материалы Всерос. науч. заоч. конф. Тверь : КУПОЛ, 2009. С. 27–29.
5. Хонг М. Двенадцать ответов Сингапура на вызовы глобализации // Проблемы Дальнего Востока. 2002. № 1. С. 28–35.
6. Ли Чж., Ян Иньфу. Выбор стратегии развития образования КНР // Педагогика. 2007. № 7. С. 91–107.
7. Долган А. Г. Учебное пособие как средство подготовки будущих экономистов к ведению бизнеса в АТР // Мир науки, культуры, образования. 2011. С. 112–116. URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=17783498> (дата обращения: 01.11.2015).
8. Долган А. Г. Подготовка дальневосточных студентов к деловому взаимодействию в процессе решения проблемных языковых ситуаций // Совершенствование механизмов развития инноваци-

онной экономики России и ее дальневосточных территорий : сб. статей по материалам междунар. науч.-практ. заоч. конф. (21 ноября 2014 г.). Хабаровск, 2014. С. 311–318. URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=23110553> (дата обращения: 01.11.2015).

9. Вербицкий А. А., Креславская Е. Е. Диагностика понимания в контекстном обучении // Высшее образование в России. 2007. № 10. С. 26–30. URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=9933071> (дата обращения: 01.11.2015).

10. Наводнов В. Г., Тер-Авакян И. В. Новое в методологии проектирования языковых тестов // Высшее образование в России. 2009. № 10. С. 11–15. URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=12923682> (дата обращения: 01.11.2015).

11. Вербицкий А. А. Активное обучение в высшей школе: контекстный подход : метод. пособие. М. : Высшая школа, 1991. 207 с.

12. Долган А. Г. О социально-профессиональной готовности дальневосточных студентов к бизнес-взаимодействию в АТР // DIXI – 2015: Идеи, гипотезы, открытия в социально-гуманитарных исследованиях : сборник научных трудов. Хабаровск : РИЦ ХГУЭП, 2015. Вып. 6. С. 182–188.

Поступила 21.12.15; принята к публикации 11.01.16; опубликована онлайн 20.06.16.

Об авторе:

Долган Альбина Григорьевна, доцент кафедры иностранных языков и межкультурной коммуникации ФГБОУ ВО «Хабаровский государственный университет экономики и права» (Россия, г. Хабаровск, ул. Тихоокеанская, д. 134), кандидат педагогических наук, **ORCID:** <http://orcid.org/0000-0001-9852-3448>, albgrig.dolgan@mail.ru

REFERENCES

1. Gershunskiy BS. Kontseptsiya samorealizatsii lichnosti v sisteme obosnovaniya tsennostei i tselei obrazovaniya [The concept of self-identity in the system justify the values and goals of education]. *Pedagogika* = Pedagogics. 2003; 10:3-7. (In Russ.)

2. Dolgan AG. Podgotovka studentov k biznes-praktike v kontekste sistemy aziatskih tsennostey [Preparation of students to the business practice in the context of asian values system]. *Integratsiya obrazovaniya* = Integration of Education. 2009; 3:8-14. Available from: <http://elibrary.ru/item.asp?id=12987595> (accessed 01.11.2015). (In Russ.)

3. Golovatchov VTs. Angliyskiy yazyk v Azii [English in Asia]. *Aziya i Afrika segodnya* = Asia and Africa today. 2009; 8:77-79. Available from: <http://elibrary.ru/item.asp?id=25021494> (accessed 01.11.2015). (In Russ.)

4. Dolgan AG. Yazykovaya podgotovka k biznes-praktike v binapravlenном образовательном пространстве Дальнего Востока России [Language training in business practices in bidirectional educational area of the Russian Far East]. In: *Obrazovaniye v XXI veke: materialy Vserossiyskoi nauchnoi zaochnoi konferentsii*. Tver: KUPOL Publ.; 2009. p. 27-29.

5. Hong M. Dvenadcat' otvetov Singapura na vyzovy globalizatsii [Twelve responses of Singapore to problems of globalisation]. *Problemy Dalnego Vostoka* = Problems of the Far East. 2002; 1:28-35.

6. Li Chzh, Jan In'fu. Vybór strategii razvitiya obrazovaniya KNR [Choice of strategy for development of PRC's education]. *Pedagogika* = Pedagogics. 2007; 7:91-107.

7. Dolgan AG. Uchebnoye posobiye kak sredstvo podgotovki buduschih ekonomistov k vedeniyu biznesa v ATR [Study aid as a means of training future economists in doing business in the Asia-Pacific region]. *Mir nauki, kultury, obrazovaniya* = World of Science, Culture and Education. 2011; 1:112-116. Available from: <http://elibrary.ru/item.asp?id=17783498> (accessed 01.11.2015). (In Russ.)

8. Dolgan AG. Podgotovka dalnevostochnykh studentov k delovomu vzaimodeistviyu v protsesse resheniya problemnykh yazykovykh situatsiy [Preparing students for the Far Eastern business cooperation in the process of solving language situations]. In: *Sovershenstvovaniye mekhanizmov razvitiya innovatsionnoy ekonomiki Rossii i eyo dalnevostochnykh territoriy: sbornik statei po materialam mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoy zaochnoy konferentsii, 21 noyabrya 2014 goda*. Khabarovsk; 2014. p. 311-318. Available from: <http://elibrary.ru/item.asp?id=23110553> (accessed 01.11.2015). (In Russ.)

9. Verbitskiy AA, Kreslavskaya EE. Diagnostika ponimaniya v kontekstnom obuchenii [Diagnosis of understanding in contextual training]. *Vyssheye obrazovaniye v Rossii* = Higher Education in Russia. 2007; 10:26. Available from: <http://elibrary.ru/item.asp?id=9933071> (accessed 01.11.2015). (In Russ.)

10. Navodnov VG, Ter-Avakyan IV. Novoye v metodologii proektirovaniya yazykovykh testov [New in design methodology of language tests]. *Vyssheye obrazovaniye v Rossii* = Higher Education in Russia. 2009; 10:11-15. Available from: <http://elibrary.ru/item.asp?id=12923682> (accessed 01.11.2015). (In Russ.)

11. Verbitskiy AA. Aktivnoye obucheniye v vysshei shkole: kontekstnyi podhod [Active learning in higher education: the contextual approach]. Moscow: Vysshaya shkola Publ.; 1991.

12. Dolgan AG. O sotsialno-professionalnoi gotovnosti dalnevostochnykh studentov k biznes-vzaimodeistviyu v ATR [On the socio-professional readiness of students of the Far East to the business cooperation in the Asia-Pacific region]. In: DIXI – 2015: Idei, gipotezy, otkrytiya v sotsialno-gumanitarnykh issledovaniyakh: sbornik nauchnykh trudov. Khabarovsk: RITs KhGUEP; 2015. p. 182-188.

Submitted 21.12.15; accepted for publication 11.01.16; published online 20.06.16.

About the author:

Albina G. Dolgan, associate professor, Chair of Foreign Languages and Intercultural Communication, Khabarovsk State University of Economics and Law (134, Tikhoookeanskaya St., Khabarovsk, Russia), Ph.D. (Pedagogy), **ORCID:** <http://orcid.org/0000-0001-9852-3448>, albgrig.dolgan@mail.ru

ИНТЕГРАТИВНЫЙ ПОДХОД В ОБУЧЕНИИ ИНФОРМАЦИОННОМУ МОДЕЛИРОВАНИЮ В ПРАКТИЧЕСКОМ ЗДРАВООХРАНЕНИИ НА ОСНОВЕ ЗАПРОСОВ MICROSOFT ACCESS

*С. А. Фирсова, Е. А. Рябухина**

*ФГБОУ ВО «МГУ им. Н. П. Огарёва», г. Саранск, Россия,
ryabuhinaea@yandex.ru

Введение: в статье предложена педагогическая технология, реализуемая при обучении студентов медицинских специальностей основам работы с базами данных на примере MICROSOFT ACCESS. Данная схема реализована на основе дидактического принципа последовательности, систематичности, который требует, чтобы преподавание велось в определенном порядке, системе, было построено в строгой логической последовательности. Рассматривается интегративный подход к информационному моделированию в практическом здравоохранении, соотносящий основные дидактические понятия с объектами и инструментами баз данных, созданных в среде MICROSOFT ACCESS. Также рассматривается последовательность изучения темы «Запросы в MICROSOFT ACCESS» – от простейших запросов к достаточно сложным. Основное внимание уделено таким компонентам методической системы, как принципы и методы обучения, классифицируемым по степени активности познавательной деятельности обучаемых. Наибольший интерес представляет схема взаимосвязи принципов обучения, методов обучения и конкретных видов запросов.

Материалы и методы: сравнительный анализ литературы, рабочих программ, учебных планов по медицинской информатике ведущих медицинских вузов России.

Результаты исследования: предлагается оригинальная методика обучения конструированию запросов в MICROSOFT ACCESS как инструментов анализа информационных моделей практического здравоохранения.

Обсуждение и заключения: утверждается, что предлагаемая в статье педагогическая технология позволит значительно повысить эффективность преподавания курса «Медицинская информатика», предполагающим разработку и применение моделей для имитации функционирования отдельных объектов и служб системы здравоохранения, что в свою очередь повышает уровень информационной культуры практикующих врачей, необходимый для реализации принятой «Стратегии развития здравоохранения».

Ключевые слова: информатизация здравоохранения; медицинская информатика; принципы и методы обучения; запросы на выборку; педагогическая технология

Для цитирования: Фирсова С. А., Рябухина Е. А. Интегративный подход в обучении информационному моделированию в практическом здравоохранении на основе запросов Microsoft Access // Интеграция образования. 2016. Т. 20, № 2. С. 264–280. DOI: 10.15507/1991-9468.083.020.201602.264-280

INTEGRATIVE METHOD OF TEACHING INFORMATION MODELING IN PRACTICAL HEALTH SERVICE BASED ON MICROSOFT ACCESS QUERIES

*S. A. Firsova, E. A. Ryabukhina**

*National Research Ogarev Mordovia State University, Saransk, Russia,
ryabuhinaea@yandex.ru

Introduction: this article explores the pedagogical technology employed to teach medical students foundations of work with MICROSOFT ACCESS databases. The above technology is based on integrative approach to the information modeling in public health practice, drawing upon basic didactic concepts that pertain to objects and tools databases created in MICROSOFT ACCESS. The article examines successive steps in teaching the topic “Queries in MICROSOFT ACCESS” – from simple queries to complex ones. The main attention is paid to such components of methodological system, as the principles and teaching methods classified according to the degree of learners’ active cognitive activity. The most interesting is the diagram of the relationship of learning principles, teaching methods and specific types of requests.

Materials and Methods: the authors used comparative analysis of literature, syllabi, curricula in medical informatics taught at leading medical universities in Russia.

Results: the original technique of training in putting queries with databases of MICROSOFT ACCESS is presented for analysis of information models in practical health care.

Discussion and Conclusions: it is argued that the proposed pedagogical technology will significantly improve the effectiveness of teaching the course “Medical Informatics”, that includes development and application of models to simulate the operation of certain facilities and services of the health system which, in turn, increases the level of information culture of practitioners.

Keywords: informatisation of health care; medical informatics; principles and methods of teaching; select queries; pedagogical technology

For citation: Firsova SA, Ryabukhina EA. Integrative method of teaching information modeling in practical health service based on Microsoft Access queries. *Integratsiya obrazovaniya* = Integration of Education. 2016; 2(20):264-280. DOI: 10.15507/1991-9468.083.020.201602.264-280

Введение

В настоящее время в рамках принятой «Стратегии развития здравоохранения Российской Федерации на долгосрочный период 2015–2030 года» информатизация здравоохранения является одним из основных направлений развития Национальной системы здравоохранения РФ. Подчеркивается, что современная система здравоохранения невозможна без развития информатизации, при этом одной из задач развития Национальной системы здравоохранения является создание единой государственной электронной информационной системы, включающей своевременное и полное обеспечение информационного взаимодействия на основе использования информационно-коммуникационных технологий¹.

Необходимым условием выполнения целей и задач принятой Стратегии развития является достижение необходимого интеллектуального уровня и информационной культуры в среде практикующих врачей, что может быть реализовано только при интенсивном обучении в курсе медицинской информатики²[1], предполагающим разработку и применение моделей для имитации функционирования отдельных объектов и служб системы здравоохранения.

Основой многих информационных медицинских систем являются базы данных. Базу данных можно определить как объективную форму представления

и организации совокупности данных, систематизированных таким образом, чтобы эти данные могли быть найдены и обработаны с помощью стандартных или специальных программ [2]. Обычно базу данных можно рассматривать как информационную модель реальной системы.

При изучении дисциплины «Медицинская информатика» в качестве средства создания моделей объектов системы здравоохранения целесообразно использовать СУБД MICROSOFT ACCESS, ввиду ее доступности и относительной простоты пользования [3–5].

Необходимым условием эффективного обучения является целостность и единство составляющих его сторон. Эта целостность обеспечивается не только целью обучения, определяющей все его содержание, и не только взаимодействием преподавателя и студента, но и общими принципами учебного процесса и методами обучения [6–8].

Принципы обучения – это дидактические требования к организации учебного процесса, учитываемые во всех его компонентах и обусловленные целями обучения. В современной педагогике в качестве основных предлагаются следующие дидактические принципы: объективности, научности; связи обучения с практикой; последовательности, систематичности; доступности при необходимой степени трудности; наглядности, разнообразия методов; прочности

¹ Стратегия развития здравоохранения Российской Федерации на долгосрочный период [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rosminzdrav.ru/ministry/61/22/stranitsa-979/strategiya-razvitiya-zdravooohraneniya-rossiyskoy-federatsii-na-dolgosrochnyy-period/> (дата обращения: 21.12.2015 г.)

² Фирсова С. А. Лабораторный практикум по Microsoft Access для студентов медицинских специальностей ВУЗов [Электронные образовательные ресурсы МГУ им. Н. П. Огарева] : электронное издание на 1 CD-R. Номер государственной регистрации обязательного экземпляра электронного издания – 0321403907.

усвоения знаний, умений и навыков в сочетании с опытом творческой деятельности; активности обучаемых.

Метод обучения – процесс взаимодействия между преподавателем и студентами, в результате которого происходит передача и усвоение знаний, умений и навыков, предусмотренных содержанием обучения. Одним из классификационных оснований методов обучения является степень познавательной активности обучаемых. В этой классификации предложено выделить 5 методов обучения: объяснительно-иллюстративный; репродуктивный; метод проблемного изложения; частично-поисковый (эвристический); исследовательский.

В той или иной методической системе обучения указанные принципы и методы не только реализуются по-разному, но и различаются по значимости.

Материалы и методы

При написании статьи был проведен сравнительный анализ литературы, рабочих программ, учебных планов по медицинской информатике ведущих медицинских вузов России [9–14].

Результаты исследования

В данной статье авторы на основе структурно-логической схемы (рис. 1) изучения темы «Запросы на выборку в MICROSOFT ACCESS», являющейся составной частью курса «Медицинская информатика», рассматривают реализацию принципов и методов обучения.

Данная схема реализована на основе дидактического принципа последовательности, систематичности, который требует, чтобы преподавание велось в определенном порядке, системе, было построено в строгой логической последовательности. Это означает, что изучаемый материал должен быть четко структурирован, представлять собой иерархическую модель детерминированных учебных модулей; в каждой учебной теме следует выделять главные понятия и методы, при этом под-

разумевается постепенное усложнение решаемых задач – от простейших конструкций к более сложным.

На первом этапе предлагаемой схемы приводится определение главного понятия темы – запроса, объясняются принципы работы в конструкторе запросов и приводятся примеры построения простого запроса с использованием конструктора запросов (рис. 1).

На этом этапе реализуются следующие дидактические принципы:

- принцип объективности, научности предполагает раскрытие темы с точки зрения основных понятий и терминологии современной теории систем обработки и управления информацией; в частности, рассматриваются текущие версии операционных систем и систем управления базами данных;

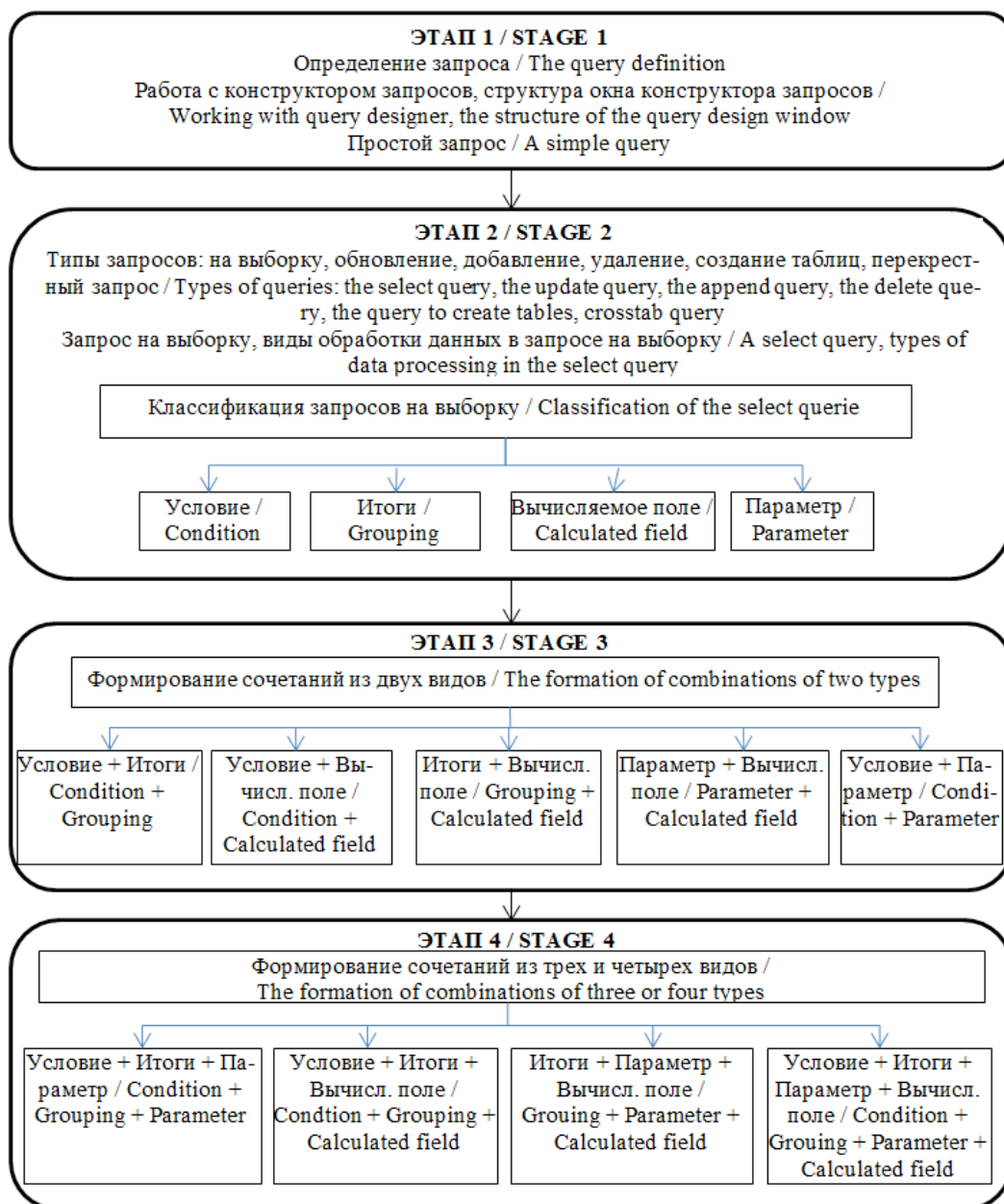
- принцип доступности при необходимой степени трудности предполагает выбор инструмента для конструирования запроса с позиции доступности для студента «нетехнической» специальности. Например, в качестве такого инструмента наиболее подходит конструктор запросов как удобное визуальное и в то же время многофункциональное средство.

- принцип связи обучения с практикой предусматривает изучение темы на учебной базе данных, с помощью которой моделируются ситуации, возникающие в практическом здравоохранении, решаются задачи обработки медицинской документации, соответствующей конкретному медицинскому учреждению. В частности, можно использовать базу данных «Роддом», основанную на информации, получаемой из первичной учетной медицинской документации³: № 111/у «Индивидуальная карта беременной и родильницы»; № 002/у «Журнал учета приема беременных, рожениц и родильниц»; № 096/у «История родов»; № 010/у «Журнал записи родов в стационаре»; № 066/у «Статистическая карта выбывшего из стационара»; № 97/у «История развития новорожденного».

³Письмо Минздравсоцразвития РФ от 18.01.2010 № 14-6/10/2-224 «О порядке заполнения годовых статистических отчетов по форме № 13 и № 32» [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_97435/ (дата обращения: 21.12.2015 г.)

– принцип наглядности, разнообразия методов предусматривает объяснение и демонстрацию того, как от первичной учетной документации перейти к базе дан-

ных. В частности можно рассмотреть форму 097/у и показать, какие таблицы и поля базы данных ей соответствуют, какие связи между таблицами необходимо установить.

Р и с. 1. Структурно-логическая схема изучения темы «Запросы на выборку»
F i g. 1. Structural-logical scheme of studying the theme "Select query"

ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ НОВОРОЖДЕННОГО №____ / THE HISTORY OF THE DEVELOPMENT OF THE NEWBORN №____			
Группа крови / Blood group	Мать / Mother	Отец / Father	Ребенок / Newborn
Резус-принадлежность / RH affiliation			
Фамилия, имя, отчество матери / Surname, name, patronymic of the mother	Возраст / Age		
Национальность / Nationality		Профессия / Profession	
Брак зарегистрирован: да, нет / Marriage registered: Yes, No			
Постоянное место жительства / Permanent residence			

Р и с. 2. Сведения о родителях
F i g. 2. Information about parents

Так, на рис. 2–4 приведены фрагменты формы 097/у⁴, а на рис. 5 – схема части базы данных для их реализации.

ПРИЕМНЫЙ ЖУРНАЛ №____ / THE RECEIVING LOG №____					
Палата ребенка № / Newborn ward №			Кровать ребенка № / Newborn bed №		
Палата матери № / Mother ward			Кровать матери № / Mother bed №		
Ребенок переведен в палату № / The newborn was transferred to the ward №			Кровать № / Bed №		
	Число / Day	Месяц / Month	Год / Year	Час / Hour	Мин. / Minutes
Родился / Born					
Поступил / Received					
Выписан / Discharged					
Умер / Deceased					
Переведен / Transferred					
Куда / Where					

Р и с. 3. Приемный журнал
F i g. 3. The receiving log

⁴ Форма № 097/у История развития новорожденного [Электронный ресурс]. URL: <http://www.zakonprost.ru/content/base/part/377133/> (дата обращения: 21.12.2015 г.). – Загл. с экрана.

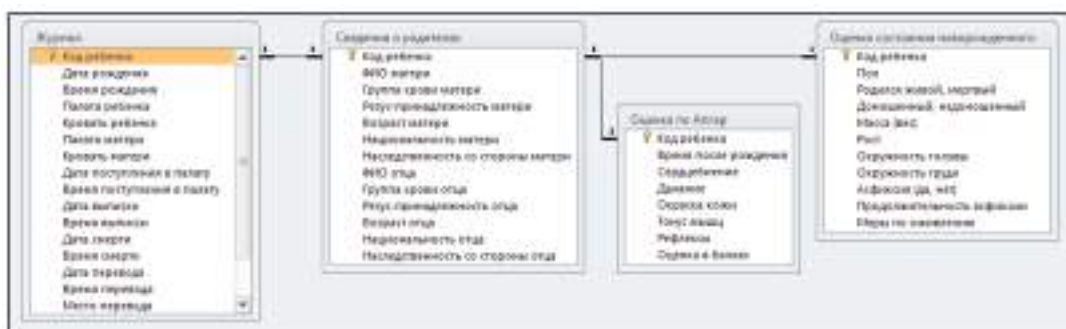

Пол / Gender	Родился живой, мертвый / Born alive, dead	Доношен- ный, недо- ношенный / Full-term, preterm	Масса (вес) / Mass (weight)	Рост / Height	Окружность / Circumference		Асфиксия / Asphyxia	
					головы / head	груди / chest	продол- жит. / duration	меры оживл. / rejuvena- tions

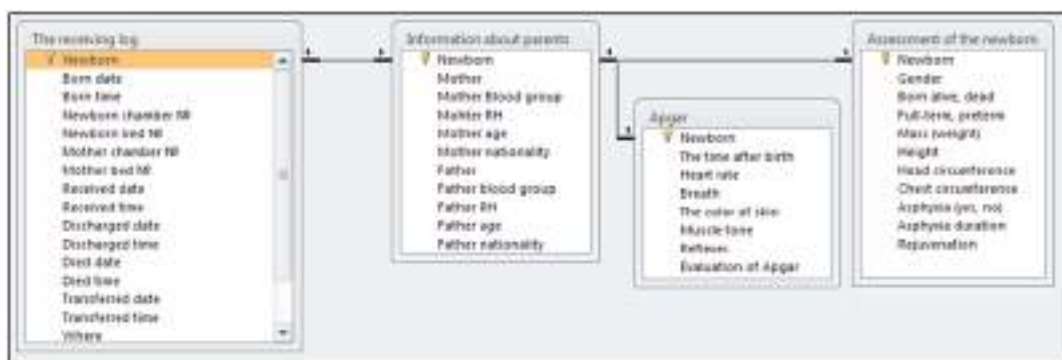
**ОЦЕНКА СОСТОЯНИЯ НОВОРОЖДЕННОГО ПО ШКАЛЕ АПГАР /
ASSESSMENT OF THE NEWBORN APGAR**

Время после рождения / The time after birth	Сердце- биение / Heart rate	Дыхание / Breath	Окраска кожи / The color of skin	Тонус мышц / The muscle tone	Рефлексы / Reflexes	Оценка в баллах / Evaluation of Apgar

Р и с . 4. Оценка состояния новорожденного
F i g. 4. Assessment of the newborn

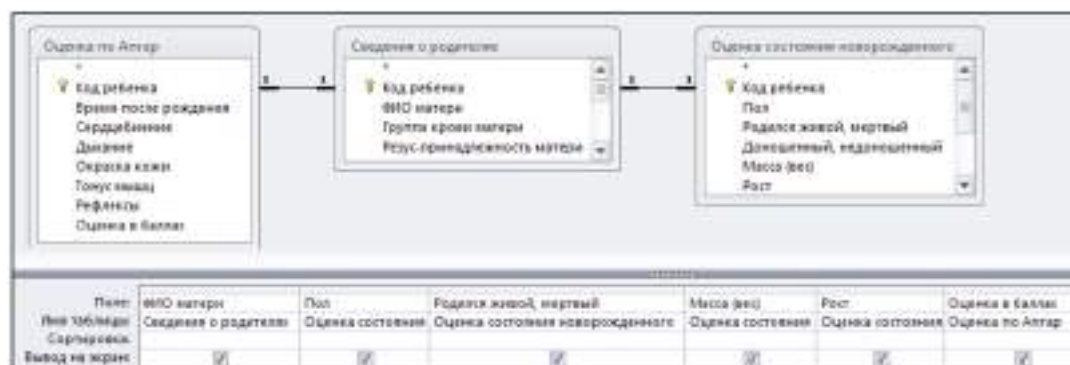
Р и с . 5. Схема части базы данных

F i g. 5. The schema part of the database

После рассмотрения структуры базы данных можно приступить к построению простого запроса, например, для матерей

показать сведения об их новорожденных детях. Окно конструктора запроса показано на рис. 6:

Р и с. 6. Простой запрос

F i g. 6. A simple query

С точки зрения методов обучения используются:

- объяснительно-иллюстративный метод, при котором студенты получают знания на лекции, оформленной в виде презентации из-за большого объема необходимого иллюстративного материала;

- репродуктивный метод, при котором применение изученного материала на практических занятиях осуществляется посредством выполнения заданий, аналогичных примерам, приведенным на лекции. Например, на лекции демонстрируются таблицы «Сведения о родителях» и «Оценка состояния новорожденного» и построение связи между этими таблицами вида «один к одному», затем студенты добавляют таблицы «Оценка по Апгар» и «Журнал» и устанавливают аналогичные связи, или студенты строят простые запросы, содержащие поля или таблицы, отличные от приведенных на лекции.

На втором этапе рассматриваются основные типы запросов, при этом основное внимание уделяется запросу на выборку, как наиболее часто используемому типу запросов (рис. 1). Далее приводится классификация запросов на выборку и описываются методы конструирования каждого вида запроса. На этом этапе реализуются следующие дидактические принципы:

- принцип наглядности методов предусматривает наглядный и четко разделимый по видам (запрос с условием, с группировкой, с вычисляемым полем, с параметром) алгоритм конструирования запросов, например,

- при конструировании запроса с условием в строке *Условие отбора* задаются условия отбора записей, в строке **или** задаются альтернативные условия отбора записей;

- при конструировании запроса с группировкой в конструкторе запросов выбирают команду *Итоги* (при этом в бланке запроса появляется строка *Групповая*

операция); в строке *Групповая операция* для каждого столбца бланка запроса выбираются требуемые значения: *Группировка*, *Выражение*, *Условие*, или статистические функции;

- при конструировании запроса с параметром в конструкторе запросов создается выражение, использующее имя параметра в строке *Условия отбора* или в вычисляемом поле, причем имя параметра заключается в квадратные скобки. При выполнении запроса это имя появится в диалоговом окне *Введите значение параметра*.

- для конструирования запроса с вычисляемым полем создается выражение в пустой ячейке строки *Поле* с помощью построителя выражений.

- принцип связи обучения с практикой означает, что запросы можно применять для заполнения форм статистической отчетности учреждений здравоохранения, например, формы федерального статистического наблюдения № 32 «Сведения о медицинской помощи беременным, роженицам и родильницам». Таблица 2245 этой формы показана на рис. 7:

3. СВЕДЕНИЯ О РОДИВШИХСЯ / INFORMATION ABOUT BORN												
Распределение родившихся и умерших по массе тела при рождении / The distribution of births and deaths by weight at birth												
(2245)		Код по ОКЕИ: человек – 792 / Code on OKEI: people – 792										
Наименование показателей / The name of parameters	№ стр. / № row	Всего (сумма граф 4–12) / Sum col. 4–12	в том числе массой тела при рождении в граммах / including weight at birth in grams									Из общего числа родившихся – недоношенные / Of the total number of births is preterm
			500–749	750–999	1000–1499	1500–1999	2000–2499	2500–2999	3000–3499	3500–3999	4000 и более / 4000 and more	
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13
Родились живыми / Born alive	01											
из них умерли – всего / of them died	02											
из них умерли в первые 168 часов / of them died in the first 168 hours	03											
из них в первые 0–24 часа / of them in the first 0–24 hours	04											
родились мертвыми / born dead	05											
из них смерть наступила до начала родовой деятельности / of them died before the onset of labor	06											

Р и с . 7. Таблица 2245 Формы № 32
F i g. 7. Table 2245 Form No. 32

В качестве примеров запросов на выборку различных видов, помогающих получить данные для заполнения таблицы 2245, можно привести:

- Запрос на выборку с условием, выводящий ФИО матерей, родивших живых детей массой от 500 до 749 г. (рис. 8):

Имя	Ввод по значению	Ввод по значению	Ввод по значению
Имя таблицы: Сведения о родителях	Имя таблицы: Сведения о новорожденном	Имя таблицы: Сведения о новорожденном	Имя таблицы: Сведения о новорожденном
Ввод по значению: Имя таблицы: Сведения о родителях	Ввод по значению: Имя таблицы: Сведения о новорожденном	Ввод по значению: Имя таблицы: Сведения о новорожденном	Ввод по значению: Имя таблицы: Сведения о новорожденном
Ввод по значению: Имя таблицы: Сведения о родителях	Ввод по значению: Имя таблицы: Сведения о новорожденном	Ввод по значению: Имя таблицы: Сведения о новорожденном	Ввод по значению: Имя таблицы: Сведения о новорожденном
Ввод по значению: Имя таблицы: Сведения о родителях	Ввод по значению: Имя таблицы: Сведения о новорожденном	Ввод по значению: Имя таблицы: Сведения о новорожденном	Ввод по значению: Имя таблицы: Сведения о новорожденном

Р и с . 8. Запрос на выборку с условием

Information about parents

- Newborn
- Mother
- Mother Blood group
- Mother RH
- Mother age
- Mother nationality

Assessment of the newborn

- Newborn
- Gender
- Born alive, dead
- Full-term, preterm
- Mass (weight)
- Height

Поле:	Mother	Mass (weight)	Born alive, dead
Имя таблицы:	Information about parents	Assessment of the newborn	Assessment of the newborn
Сортировка:			
Вывод на экран:	☒	☒	☐
Условие отбора:		>=500 And <=749	"Yes"
или:			

F i g. 8. A select query with the condition

2. Запрос на выборку с группировкой, выводящий количество живых и мертворожденных детей (рис. 9):

Оценка состояния новорожденного

- Код ребенка
- Пол
- Родился живой, мертвый
- Доношенный, недоношенный

Поле:	Родился живой, мертвый	Код ребенка
Имя таблицы: <td>Оценка состояния новорожденного</td> <td>Оценка состояния новорожденного</td>	Оценка состояния новорожденного	Оценка состояния новорожденного
Групповая операция: <td>Группировка</td> <td>Count</td>	Группировка	Count
Сортировка: <td></td> <td></td>		
Вывод на экран: <td>☒</td> <td>☒</td>	☒	☒

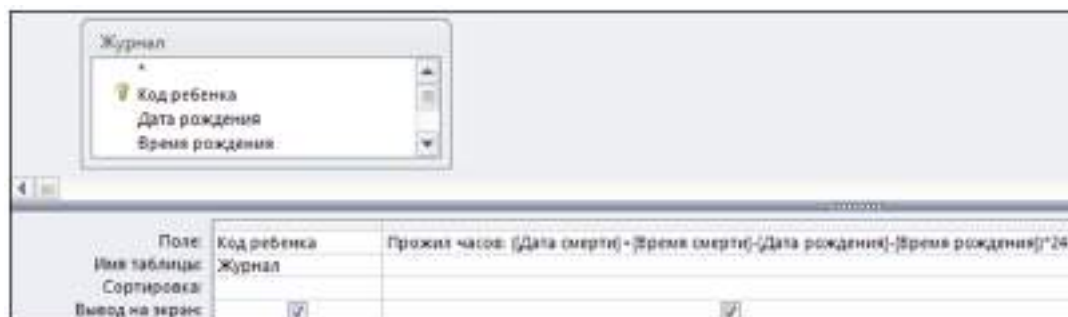
Р и с. 9. Запрос на выборку с группировкой

Assessment of the newborn

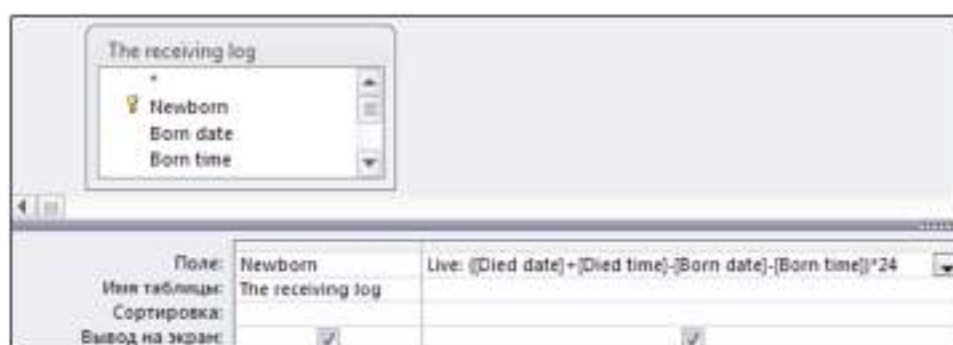
- Newborn
- Gender
- Born alive, dead
- Full-term, preterm

Поле:	Born alive, dead	Count-Код ребенка: Newborn
Имя таблицы: <td>Assessment of the newborn</td> <td>Assessment of the newborn</td>	Assessment of the newborn	Assessment of the newborn
Групповая операция: <td>Группировка</td> <td>Count</td>	Группировка	Count
Сортировка: <td></td> <td></td>		
Вывод на экран: <td>☒</td> <td>☒</td>	☒	☒

F i g. 9. A select query with grouping

Р и с. 10. Запрос на выборку с вычисляемым полем

F i g. 10. A select query with a calculated field

3. Запрос на выборку с вычисляемым полем, выводящий количество часов жизни новорожденных, умерших в стационаре (рис. 10).

С точки зрения методов обучения, используются:

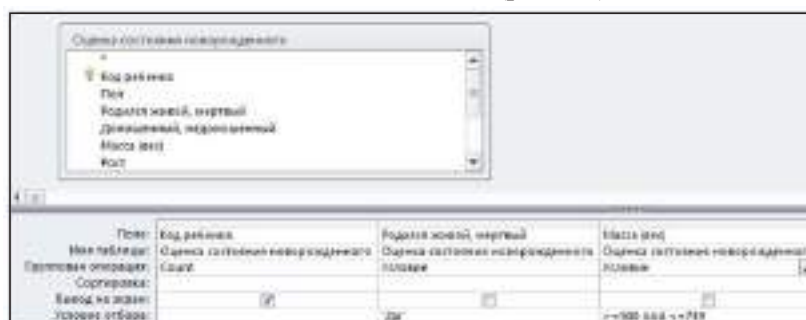
- объяснительно-иллюстративный метод, при котором на лекции преподаватель выполняет примеры конструирования запросов различных видов, при этом ход выполнения транслируется проектором на экран;

- репродуктивный метод, при котором полученные знания закрепляются посредством выполнения заданий,

аналогичных лекционным примерам и применимых к таблице 2245.

На третьем этапе студенты по заданию преподавателя конструируют запросы на выборку, сочетая по два вида запроса, рассмотренных на этапе 2 (рис. 1). При этом реализуются следующие дидактические принципы:

- связи обучения с практикой – на данном этапе означает конструирование запросов, которые заполняют строки таблицы 2245. Например, запрос, сочетающий условия и итоги, помогает выполнить вычисления в строках 01 и 05 (рис. 11):

Р и с. 11. Запрос на выборку с условиями и группировкой

Count	Born alive, dead	Assessment of the newborn	Mass (weight)
Count	Assessment of the newborn	Assessment of the newborn	Assessment of the newborn
Count	Assessment of the newborn	Assessment of the newborn	Assessment of the newborn
Count	Assessment of the newborn	Assessment of the newborn	Assessment of the newborn

Fig. 11. A select query with conditions and grouping

– принцип прочности усвоения знаний, умений и навыков в сочетании с опытом творческой деятельности – на данном этапе означает, что студенты повторяют алгоритмы конструирования запросов каждого вида, пройденные на предыдущем этапе, и выясняют, какие изменения в алгоритме конструирования необходимо произвести при сочетании двух видов запросов.

– принцип активности обучаемых – на данном этапе означает, что студенты, пытаясь составлять сочетания из двух видов запросов, выясняют, какие из этих сочетаний можно реализовать на практике.

С точки зрения методов обучения используются:

– метод проблемного изложения в обучении, при котором преподаватель, прежде чем излагать материал, ставит проблему, формулирует познавательную задачу (в данном случае задача – заполнение таблицы 2245), а затем показывает способ решения поставленной задачи (в данном случае способ решения – сочетание различных видов запросов). Студенты как бы становятся свидетелями и соучастниками научного поиска.

– частично-поисковый, или эвристический, метод обучения заключается на данном этапе в организации активного поиска решения выдвинутых в обучении познавательных задач (например, поиск клеток таблицы 2245, которые можно заполнить на основе имеющихся знаний; составление различных сочетаний двух видов запросов, способствующих заполнению таблицы 2245) под руководством преподавателя. Процесс мышления приобретает продуктивный характер, но при этом поэтапно направляется и контролируется преподавателем или самими студентами.

На четвертом этапе студенты конструируют составные запросы, содержащие три или четыре вида запросов на выборку, самостоятельно предлагая различные сочетания (рис. 1). При этом реализуются следующие дидактические принципы:

– связи обучения с практикой – на данном этапе означает конструирование запросов, с помощью которых заполняются таблицы 2246, 2247, 2248, 2250, 2260 и другие, входящие в Форму № 32 (см. рисунки 12, 13):

(2246) Сделано противотуберкулезных прививок 1 / Made of anti-TB vaccination	, против гепатита В 2 / against hepatitis B	; из числа родившихся взята проба для неонатального / from the number of births is taken as the sample for neonatal
скрининга на наследственные заболевания 3 / screening for hereditary diseases	число родившихся, у которых проведен аудиологический скрининг 4 / the number of births that have conducted hearing screening	
(2247) Переведено родившихся в другие стационары (отделения для выхаживания недоношенных и патологии новорожденных) 1 / Translated born in other hospitals (Department for premature and neonatal pathology)		
(2248) Число родившихся от ВИЧ-инфицированных матерей 1 / The number of births to HIV-infected mothers	, в том числе родилось живыми 2 / including born alive	, из них умерло 3 / of them died
в возрасте 0–168 часов включительно 4 / including aged 0–168 hours inclusive	в возрасте 7–27 дней включительно 5 / at the age of 7 to 27 days inclusive	; число новорожденных, от которых отказались / the number of newborn abandoned
ВИЧ-инфицированные матери / by HIV-infected mothers 6		

Р и с. 12. Таблицы 2246, 2247, 2248 Формы № 32

Fig. 12. Table 2246, 2247, 2248 Form No. 32

ЗАБОЛЕВАНИЯ И ПРИЧИНЫ СМЕРТИ РОДИВШИХСЯ МАССОЙ ТЕЛА 500–999 г. / DISEASES AND CAUSES OF DEATH BORN WEIGHING 500–999 g.					
(2250)			Код по ОКЕИ: человек – 792 / Code on OKEI: people – 792		
Наименование заболеваний / The name of the disease	№ строки / № row	Код по МКБ-10 пересмотра / Code according to ICD-10 revision	Родилось больными и заболело / Born sick and ill	из них умерло / of them died	
				Всего / All	из них в возрасте 0–6 дней / of them at the age of 0–6 days
1	2	3	4	5	6
Всего родившихся / Just born	1				
из них с заболеваниями: / of them with diseases:					
отдельные состояния, возникающие в перинатальном периоде / certain conditions originating in the perinatal period	2	P00-P96			
из них: / of them					
родовая травма – всего / birth trauma	2.1	P10-P15			
из них: / of them					
разрыв внутримозговых тканей и кровоизлияние вследствие родовой травмы / gap tissue and intracranial hemorrhage due to birth trauma	2.1.1	P10			
внутрижелудочковые кровоизлияния / intraventricular hemorrhage	2.2	P52			
внутриутробная гипоксия, асфиксия при родах / intrauterine hypoxia, birth asphyxia	2.3	P20,P21			
дыхательное расстройство у новорожденного (дистресс) / respiratory distress in newborn (RDS)	2.4	P22.0,P22.8-9			
врожденная пневмония / congenital pneumonia	2.5	P23			
неонатальные аспирационные синдромы / neonatal aspiration syndromes	2.6	P24.0-8			
неонатальная аспирационная пневмония / neonatal aspiration pneumonia	2.7	P24.9			
инфекционные болезни, специфичные для перинатального периода – всего / infections specific to the perinatal period	2.8	P35-P39			
из них бактериальный сепсис новорожденного / of these, bacterial sepsis of the newborn	2.8.1	P36			
врожденные аномалии (пороки развития), деформации и хромосомные нарушения / congenital anomalies (malformations), deformations and chromosomal abnormalities	3	Q00-Q99			
прочие болезни / other diseases	4				
Число случаев заболеваний – всего / The number of cases	5				

Р и с. 13. Таблица 2250 Формы № 32
F i g. 13. Table 2250 Form No. 32

– принцип прочности усвоения знаний, умений и навыков в сочетании с опытом творческой деятельности – аналогично третьему этапу означает повторение алгоритмов конструирования запросов, пройденных на предыдущих этапах, и выяснение изменений в этих алгоритмах при сочетании трех и четырех видов запросов. Кроме того, этот принцип предполагает дальнейшее использование полученных знаний применительно к другим предметам, например, «Основы организации здра-

воохранения», а также при проведении клинических занятий по курсу «Акушерство и гинекология».

– принцип активности обучаемых – на данном этапе означает самостоятельный поиск студентами сочетаний из трех и более видов запросов, позволяющих выполнить расчеты в строках таблицы 2245, которые остались пустыми после выполнения третьего этапа. Так, заполнение строки 03 (рис. 7) требует сочетания в запросе условий, итогов и вычисляемого поля (рис. 14):

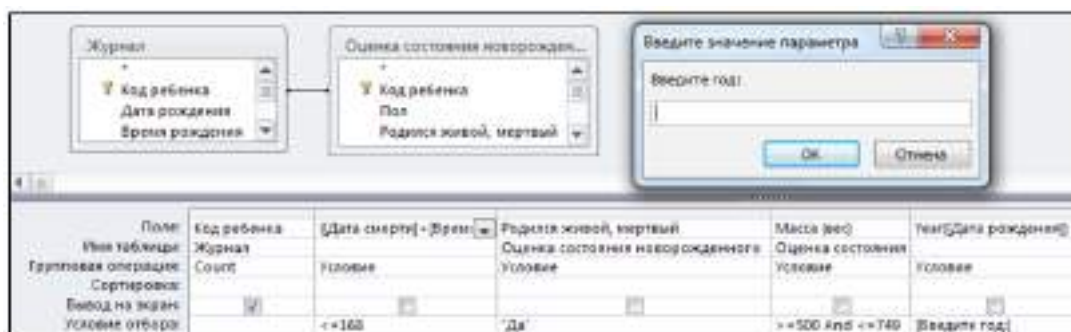
Р и с. 14. Запрос на выборку с условиями, группировкой и вычисляемым полем

Fig. 14. A select query with conditions, grouping and calculated field

На четвертом этапе в основном используется исследовательский метод обучения, в котором после анализа материала, постановки проблем и задач и краткого устного или письменного инструктажа студенты самостоятельно изучают источники, ведут наблюдения и выполняют другие действия поискового характера. Например, студенты выясняют, что для заполнения строки 06 таблицы 2245 недостаточно таблиц базы данных, приведенных на рис. 5, поэтому они осуществляют просмотр первичной

медицинской документации с целью нахождения нужной информации, после чего добавляют недостающие таблицы в базу данных. Или при изучении Формы № 32 студенты выясняют, что данная форма имеет годовую периодичность отчетности, поэтому в построенные запросы необходимо включить временной интервал, задаваемый пользователем с помощью параметров. Например, запрос, приведенный на рис. 14, можно дополнить следующим образом (рис. 15):

Р и с. 15. Запрос на выборку с условиями, итогом, вычисляемым полем и параметром

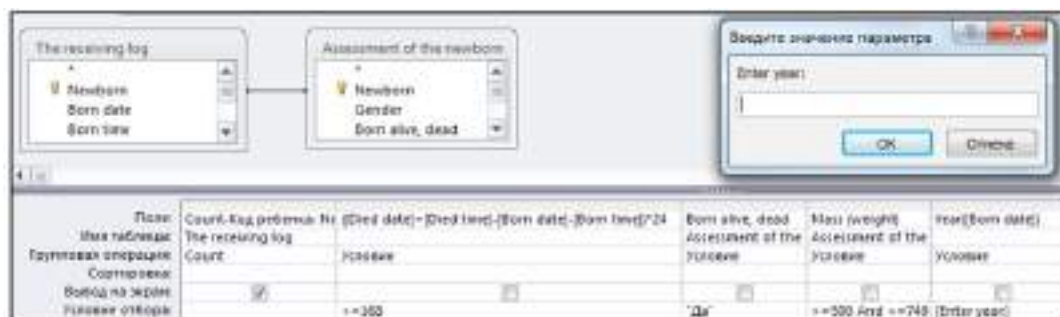
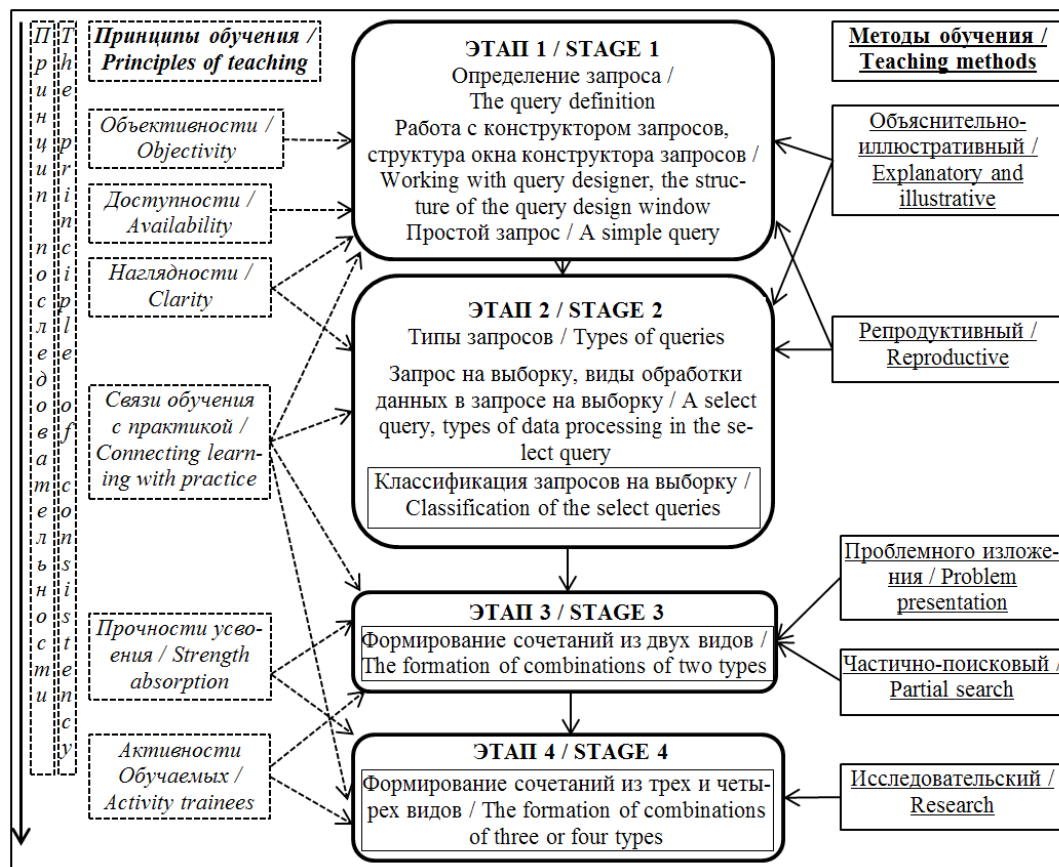

Fig. 15. A select query with conditions, grouping, calculated field and a parameter

Исходя из вышеизложенного, структурно-логическую схему изучения темы «Запросы на выборку в Microsoft

Access» (рис. 1) можно поставить в соответствие с принципами и методами обучения (рис. 16):

Р и с. 16. Соответствие принципов и методов обучения этапам структурно-логической схемы

F i g. 16. Compliance with the principles and methods of teaching the stages of structural-logical schemes

Обсуждение и заключения

Предложенная технология соотносит основные дидактические категории с этапами создания и анализа информационных моделей практического здравоохранения, что позволяет повысить эффективность преподавания курса «Медицинская информатика». Представленная в статье структурно-логическая схема, отражающая взаимосвязи принципов и методов обучения с этапами информационного моделирования, дает возможность преподавателю целенаправленно учитывать и использовать психолого-педагогические закономерности процесса обучения,

в частности, взаимодействия преподавателя и студента при изучении применения информационных технологий в профессиональной деятельности врача.

Разработанная система взаимосвязей является динамической и открытой, что подразумевает, во-первых, использование в качестве информационных объектов не только запросов, но и других понятий MICROSOFT ACCESS – отчетов, форм и т. д., во-вторых, включение в представленную систему методов обучения, классифицированных не только по степени познавательной активности обучаемых, но и по иным основаниям.

В результате выпускники медицинских вузов получают знания, умения и навыки обработки первичной медицинской документации, подготовки отчетной документации, выявления взаимодействия различных факторов в структуре заболеваемости и т. д., что в конечном итоге позволит эффективно организовывать и планировать работу учреждений здравоохранения и улучшить показатели здоровья населения.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Шабанов Г. И., Шабанова В. Г. Компетентностная схема обучения студентов в информационно-образовательной среде // Наука и культура России : материалы IX Междунар. науч.-практ. конф., посвященной Дню славянской письменности и культуры памяти святых равноапостольных Кирилла и Мефодия, г. Самара, 23–25 мая 2012 г. 2012. С. 185–186. URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=17876156> (дата обращения: 31.01.2016).
2. Раузина С. Е., Потапова И. И. Использование автоматизированных информационных систем лечебно-профилактических учреждений в учебной дисциплине «Медицинская информатика» // Врач и информационные технологии. 2010. № 4. С. 49–58. URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=15500665> (дата обращения: 31.01.2016).
3. Вознесенская Н. В., Сафонов В. И. Индивидуально-ориентированная организация учебного процесса в информационно-образовательной среде ВУЗа // Гуманитарные науки и образование. 2011. № 3. С. 6–9. URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=17079430> (дата обращения: 31.01.2016).
4. Воронцова Э. М. Особенности формирования информационной компетентности студентов при изучении дисциплины «Медицинская информатика» // Вестник Марийского государственного университета. 2015. № 5 (20). С. 10–15. URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=25049518> (дата обращения: 31.01.2016).
5. Сафонов В. И., Молчанова Е. А., Воробьева О. С. Информационные технологии обучения как компонент гуманитаризации математического образования // Интеграция образования. 2010. № 2. С. 45–49. URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=15552991> (дата обращения: 31.01.2016).
6. Зобенко А. В. Интегративная составляющая на практических занятиях по медицинской информатике // Международный журнал экспериментального образования. 2014. № 4-1. С. 110–111. URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=21635469> (дата обращения: 31.01.2016).
7. Коробкова С. А., Соловьева В. В., Горбузова М. С. Теоретические основы организации обучения физике, математике и информатике в медицинских ВУЗах // Современные проблемы науки и образования. 2014. № 6. С. 859. URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=22878090> (дата обращения: 31.01.2016).
8. Трухачева Н. В., Шайдук А. М., Пуньрев Н. П. Что такое медицинская информатика // Известия Алтайского государственного университета. 2014. № 2-1 (82). С. 30–34. URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=21645078> (дата обращения: 31.01.2016).
9. Вассерман Е. Л. Медицинская информатика в медицинском ВУЗе: опыт Санкт-Петербургского университета, проблемы и перспективы // Международный журнал медицинской практики. 2006. № 2. С. 32–34. URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=23090812> (дата обращения: 31.01.2016).
10. Преподавание медицинской информатики в Казанском государственном медицинском университете / А. А. Гильманов [и др.] // Общественное здоровье и здравоохранение. 2013. № 4. С. 29–32. URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=20889453> (дата обращения: 31.01.2016).
11. Гильманов А. А., Шерпутовский В. Г., Хисамутдинов А. Н. Опыт преподавания медицинской информатики с использованием медицинских информационных систем, применяемых в медицинских учреждениях Республики Татарстан // Врач и информационные технологии. 2010. № 3. С. 66–68. URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=15209918> (дата обращения: 31.01.2016).
12. Карась С. И., Зарубина Т. В. Стратегия преподавания информатики и медицинской информатики в медицинских и фармацевтических ВУЗах России // Современные тенденции формирования информационных компетенций врачей MICON-2014 : материалы III Всерос. науч.-метод. конф. с междунар. участием. Сибирский государственный медицинский университет. Томск, 2014. С. 71–75. URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=23668131> (дата обращения: 31.01.2016).

13. Козуб О. Р., Редько А. Н. Анкетирование студентов как обратная связь в процессе преподавания учебной дисциплины «Медицинская информатика» // Актуальные проблемы общественного здоровья и здравоохранения. 2014. С. 272–276. URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=22830584> (дата обращения: 31.01.2016).

14. Омельченко В. П., Демидова А. А. Принципы преподавания медицинской информатики в средних и высших медицинских учебных заведениях России // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 6. С. 442. URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=25390023> (дата обращения: 31.01.2016).

Поступила 11.02.16; принята к публикации 09.03.16; опубликована онлайн 20.06.16.

Об авторах:

Фирсова Светлана Анатольевна, доцент кафедры систем автоматизированного проектирования ФГБОУ ВО «МГУ им. Н. П. Огарёва» (Россия, г. Саранск, ул. Большевикская, д. 68), кандидат физико-математических наук, **ORCID: <http://orcid.org/0000-0003-1831-684X>**, karpushkinasa@yandex.ru

Рябухина Елена Александровна, доцент кафедры систем автоматизированного проектирования ФГБОУ ВО «МГУ им. Н. П. Огарёва» (Россия, г. Саранск, ул. Большевикская, д. 68), кандидат педагогических наук, **ORCID: <http://orcid.org/0000-0001-7597-4190>**, ryabuhinaea@yandex.ru

REFERENCES

1. Shabanov GI, Shabanova VG. Kompetentnostnaya skhema obucheniya studentov v informatsionno-obrazovatel'noy srede [Competence scheme of training students in information-educational environment]. In: Nauka i kultura Rossii: materialy IX Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, posvyashchennoy Dnyu slavyanskoy pismennosti i kultury pamyati svyatykh ravnoapostolnykh Kirilla i Mefodiya. Science and Culture in Russia. Proceed. of the IXth international conference dedicated to the Day of Slavic writing and culture in commemoration of the Holy Equal-to-the apostles Cyril and Methodius. Samara; 2012. p. 185-186. Available from: <http://elibrary.ru/item.asp?id=17876156> (accessed 31.01.2016). (In Russ.)

2. Rauzina SYe, Potapova II. Ispolzovaniye avtomatizirovannykh informatsionnykh sistem lechebno-profilakticheskikh uchrezhdeniy v uchebnoy distsipline «Meditsinskaya informatika» [Use of automated information systems at health care institutions in teaching academic subject “Medical Informatics”]. *Vrach i informatsionnye tekhnologii* = Doctor and Information Technology. 2010; 4:49-58. Available from: <http://elibrary.ru/item.asp?id=15500665> (accessed 31.01.2016). (In Russ.)

3. Voznesenskaya NV, Safonov VI. Individualno-orientirovannaya organizatsiya uchebnogo protsessa v informatsionno-obrazovatel'noy srede VUZa [Individual-based organisation of educational process in the information-educational environment of a higher school]. *Gumanitarnyye nauki i obrazovaniye* = Humanities and Education. 2011; 3:6-9. Available from: <http://elibrary.ru/item.asp?id=17079430> (accessed 31.01.2016). (In Russ.)

4. Vorontsova EM. Osobennosti formirovaniya informatsionnoy kompetentnosti studentov pri izuchenii distsipliny «Meditsinskaya informatika» [Specifics of formation of information competence of students in learning subjects “Medical Informatics”]. *Vestnik Mariyskogo gosudarstvennogo universiteta* = Mari State University Bulletin. 2015; 5(20):10-15. Available from: <http://elibrary.ru/item.asp?id=25049518> (accessed 31.01.2016). (In Russ.)

5. Safonov VI, Molchanova YeA, Vorobeve OS. Informatsionnye tekhnologii obucheniya kak komponent humanitarizatsii matematicheskogo obrazovaniya [Information technology training as a component of humanitarisation of mathematics education]. *Integratsiya obrazovaniya* = Integration of Education. 2010; 2:45-49. Available from: <http://elibrary.ru/item.asp?id=15552991> (accessed 31.01.2016). (In Russ.)

6. Zobenko AV. Integrativnaya sostavlyayushchaya na prakticheskikh zanyatiyakh po meditsinskoj informatike [Integrative component in practical classes in medical informatics]. *Mezhdunarodnyy zhurnal eksperimental'nogo obrazovaniya* = International Journal of Experimental Education. 2014; 4-1:110-111. Available from: <http://elibrary.ru/item.asp?id=21635469> (accessed 31.01.2016). (In Russ.)

7. Korobkova SA, Soloveva VV, Gorbuzova MS. Teoreticheskiye osnovy organizatsii obucheniya fizike, matematike i informatike v meditsinskikh VUZakh [Theoretical foundations of teaching physics, mathematics and computer science in medical higher schools]. *Sovremennyye problemy nauki i obrazovaniya* = Modern

Problems of Science and Education. 2014; 6:859. Available from: <http://elibrary.ru/item.asp?id=22878090> (accessed 31.01.2016). (In Russ.)

8. Trukhacheva NV, Shayduk AM, Pupyrev NP. Chto takoe meditsinskaya informatika [What is medical informatics?]. *Izvestiya Altayskogo gosudarstvennogo universiteta* = Altai State University Bulletin. 2014; № 2-1 (82). p. 30-34. Available from: <http://elibrary.ru/item.asp?id=21645078> (accessed 31.01.2016). (In Russ.)

9. Vasserman YeL. Meditsinskaya informatika v meditsinskom VUZe: opyt Sankt-Peterburgskogo universiteta, problemy i perspektivy [Medical Informatics in a medical higher school: an experience of St. Petersburg University, problems and prospects]. *Mezhdunarodnyy zhurnal meditsinskoy praktiki* = International Journal of Medical Practice. 2006; 2:32-34. Available from: <http://elibrary.ru/item.asp?id=23090812> (accessed 31.01.2016). (In Russ.)

10. Gilmanov AA, et al. Prepodavaniye meditsinskoy informatiki v Kazanskom gosudarstvennom meditsinskom universitete [Teaching medical informatics at Kazan State Medical University]. *Obshchestvennoye zdorove i zdravookhraneniye* = Public health and health care. 2013; 4:29-32. Available from: <http://elibrary.ru/item.asp?id=20889453> (accessed 31.01.2016). (In Russ.)

11. Gilmanov AA, Sherputovskiy VG, Khisamutdinov AN. Opyt prepodavaniya meditsinskoy informatiki s ispolzovaniem meditsinskikh informatsionnykh sistem, primenyaemykh v meditsinskikh uchrezhdeniyakh Respubliki Tatarstan. Vrach i informatsionnye tekhnologii. 2010; 3:66-68. Available from: <http://elibrary.ru/item.asp?id=15209918> (accessed 31.01.2016). (In Russ.)

12. Karas SI, Zarubina TV. Strategiya prepodavaniya informatiki i meditsinskoy informatiki v meditsinskikh i farmatsevticheskikh VUZakh Rossii [The strategy of teaching informatics and medical informatics in medical and pharmaceutical higher schools of Russia]. In: *Sovremennye tendentsii formirovaniya informatsionnykh kompetentsiy vrachev MICON-2014. Materialy III Vserossiyskoy nauchno-metodicheskoy konferentsii s mezhdunarodnym uchastiyem* = Proceed. of conference with international participation. Tomsk; 2014. p. 71-75. Available from: <http://elibrary.ru/item.asp?id=23668131> (accessed 31.01.2016). (In Russ.)

13. Kozub OR, Redko AN. Anketirovaniye studentov kak obratnaya svyaz v protsesse prepodavaniya uchebnoy distsipliny «Meditsinskaya informatika» [Questioning students as a feedback while teaching "Medical Informatics"]. *Aktualnye problemy obshchestvennogo zdorovya i zdravookhraneniya* = Pressing Problems of Public Health and Health Care. 2014. p. 272-276. Available from: <http://elibrary.ru/item.asp?id=22830584> (In Russ.)

14. Omelchenko VP, Demidova AA. Printsipy prepodavaniya meditsinskoy informatiki v srednikh i vysshikh meditsinskikh uchebnykh zavedeniyakh Rossii [Principles of teaching medical informatics in secondary and higher medical educational institutions of Russia]. *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya* = Modern Problems of Science and Education. 2015; 6:442. Available from: <http://elibrary.ru/item.asp?id=25390023> (accessed 31.01.2016). (In Russ.)

Submitted 11.02.16; accepted for publication 09.03.16; published online 20.06.16.

About the authors:

Svetlana A. Firsova, associate professor, Chair of Computer Aided Design, National Research Ogarev Mordovia State University (68, Bolshevistskaya St., Saransk, Russia), Ph.D. (Phys.-Math.), **ORCID:** <http://orcid.org/0000-0003-1831-684X>, karpushkinasa@yandex.ru

Elena A. Ryabukhina, associate professor, Chair of Computer Aided Design, National Research Ogarev Mordovia State University (68, Bolshevistskaya Str., Saransk, Russia), Ph.D. (Pedagogy), **ORCID:** <http://orcid.org/0000-0001-7597-4190>, ryabuhinaea@yandex.ru

ПОТЕНЦИАЛ И ОГРАНИЧЕНИЯ ВИЗУАЛИЗАЦИИ КАК МЕТОДА ИЗУЧЕНИЯ СОЦИАЛЬНО- ГУМАНИТАРНЫХ ДИСЦИПЛИН

Т. Т. Сидельникова

*ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»,
г. Казань, Россия,
ttsidelnikova@gmail.com*

Введение: статья посвящена исследованию потенциала и барьеров применения визуализации как метода организации учебного процесса при изучении социально-гуманитарных дисциплин. Исследование и применение принципа наглядности становится важнейшим ресурсом в современной педагогической теории и педагогическом процессе в немалой степени за счет «совершенствования», иного преломления в практике традиционного педагогического инструментария, нового прочтения, расширения границ применения давно и хорошо известных методов, средств, принципов, используемых в учебном процессе.

Материалы и методы: проведение педагогического эксперимента, цель которого – проверка эффективности применения визуализации как метода, повышающего уровень освоения студентами знаний в области социально-гуманитарных дисциплин. Также при написании статьи применялись методы включенного наблюдения, анализ результатов тестирования, зачетной и экзаменационной сессии, данных анкетирования.

Результаты исследования: адекватной реакцией на возможности расширения способов визуализации (к примеру, типологии лидерства, стилей и средств властвования, легитимности политической власти и т. д.) за счет использования инструментария ИТ-технологий являются смайлы как упрощенное графическое изображение, выражающее эмоции говорящего (пишущего). Проведенное наблюдение, данные анкетирования, результаты зачетов и экзаменов свидетельствуют, что рассмотренные выше способы визуализации не только повышают уровень знаний студентов по конкретной дисциплине, но и формируют культуру интеллектуальной деятельности в целом, способствуют развитию у студентов навыков научной организации учебного труда, ассоциативного мышления и креативности.

Обсуждение и заключения: визуализация – это знаковое (символьное) представление содержания, функций, структуры, этапов (стадий) какого-либо процесса, явления, осуществляемое через схематизацию (схемоязык, интеллект карты, структурно-логические схемы) и ассоциативно-иллюстративный ряд (свободные образы, схема + рисунок + афоризм). Одновременно это способ трансформации студентами знаний в реальный визуальный продукт, имеющий личный авторский колорит. Вначале студенты учатся отражать рисунком суть достаточно абстрактных понятий, таких как «паритет», «власть» «свобода» и др. Задания более высокого уровня предполагают использование ассоциативных рядов, свободных образов. При этом студенты не просто рисуют, а по собственной инициативе работают с цветовой гаммой, стремятся схематизировать информацию, порой облекая комментарии в стихи.

Ключевые слова: визуализация; наглядность; ведущая репрезентативная система; структурирование; схематизация; ассоциативные ряды; ментальные карты

Для цитирования: Сидельникова Т. Т. Потенциал и ограничения визуализации как метода изучения социально-гуманитарных дисциплин // Интеграция образования. 2016. Т. 20, № 2. С. 281–292. DOI: 10.15507/1991-9468.083.020.201602.281-292

THE POTENTIAL AND LIMITATIONS OF VISUALISATION AS A METHOD IN LEARNING SOCIAL SCIENCES AND HUMANITIES

T. T. Sidelnikova

*Kazan (Volga) Federal University, Kazan, Russia,
ttsidelnikova@gmail.com*

Introduction: the paper is concerned with potential and barriers of application of visualisation as a method in learning social sciences and humanities. Using and employing visual aids becomes the most important resource in modern pedagogical theory and learning process due to the improvement of traditional pedagogical tools and new interpretation of well-known methods.

Materials and Methods: the methods of observation, analysis of test results, results of examination session, data of questionnaires were used during the elaboration of the paper.

Results: a good visual aid in teaching political science is the smiley as a simplified graphical representation expressing the emotions of a speaker or a writer. Observation, survey and results of examinations indicate

that the above visual solutions not only improve students' knowledge of subjects, but also improve the intellectual activity, contribute to the formation of the methodical approach to learning, associative thinking and creativity.

Discussion and Conclusion: visualisation is a sign presentation of the content, functions, structures, stages of a process, a phenomenon through schematisation and associative and illustrative arrays. At the same time it is a way of transforming knowledge into real visual product with the author's personal touch. Initially, students learn to reflect by drawing the essence of rather abstract concepts such as "parity", "power" "freedom" etc. Assignments of higher levels involve the use of associative arrays, free images. By doing this, students do not just paint, but on their own initiative work with colours, seek to schematise information, sometimes dressing comments in lyrics.

Keywords: visualisation; use of visual methods; leading representation system; structuring; schematisation; associative arrays; mental cards

For citation: Sidelnikova T.T. The potential and limitations of visualisation as a method in learning social sciences and humanities. *Integratsiya obrazovaniya* = Integration of Education. 2016; 2(20):281-292. DOI: 10.15507/1991-9468.083.020.201602.281-292

Введение

Исследование и применение принципа наглядности становится важнейшим ресурсом в современной педагогической теории и педагогическом процессе в немалой степени за счет «совершенствования», иного преломления в практике традиционного педагогического инструментария, нового прочтения, расширения границ, применения давно и хорошо известных методов, средств, принципов, используемых в учебном процессе.

Эти новации обуславливаются интерактивностью в обучении, современными техническими возможностями, которыми располагают информационные технологии, но прежде всего новым стилем мышления молодого поколения, активно использующего электронные ресурсы. Ему не только присущ быстрый и успешный поиск необходимой информации, но и ее многовариантность, полифоничность восприятия.

Современные молодые люди привыкли мыслить образами, гиперссылками и др. Визуальный контент в 40 раз быстрее распространяется в социальных сетях, на 94 % увеличивается число просмотров контента с преобладающей визуальной составляющей [1]. Выстраивается своеобразная цепочка: человек мыслит образами – образы имеют визуальную форму – информация, представленная визуально, воспринимается эффективнее, а также вызывает повышенное внимание и быстрое запоминание. Реальным смыслом наполняется фраза «лучше один раз

увидеть, чем...». Если же учесть, что аудиалов (т. е. предпочитающих воспринимать информацию на слух) в 7–9 раз меньше, чем визуалов и кинестетиков [2, с. 23], то налицо диссонанс данных обстоятельств и все еще преобладающего в учебном процессе аудиального способа поступления информации.

Эффективные в прошлом формы и методы обучения – лекции, семинары, где доминировал именно этот способ, недостаточно адекватны новым возможностям, обусловленным информационными технологиями, требуют нового научно-методического инструментария.

В этих условиях (и может это и объясняет его название – «**золотое** правило дидактики») древний педагогический принцип наглядности получает второе рождение. Причем его активное применение возможно как с использованием средств нового виртуального контента, так и в классическом варианте: кафедра, «доска – мел», «карандаш – бумага». Поэтому остановимся на педагогическом принципе наглядности, реализующем образное и словесное начало в обучении, и визуализации обеспечивающей этот тандем.

Цель статьи – исследование потенциала и барьеров применения визуализации как метода организации учебного процесса при изучении социально-гуманитарных дисциплин». Подобная постановка вопроса требует хотя бы краткого анализа общих подходов к использованию наглядности в учебном процессе вуза.

Обзор литературы

Педагогический принцип наглядности исследуют многие авторы. С. Гончаренко определяет наглядность как один из принципов дидактики, согласно которому обучение строится на конкретных образах, которые непосредственно воспринимаются учащимися.

В. Оконь рассматривает наглядность как принцип заполнения пространства между конкретным и абстрактным¹, М. Данилов – как принцип единства конкретного и абстрактного. Наглядность интерпретируется в качестве показателя простоты и понятности для субъекта психического образа, создаваемого в процессе восприятия и последующей умственной обработки реального объекта [3].

По мнению Д. В. Чернилевского, «наглядность обучения – один из принципов дидактики, согласно которому обучение людей осуществляется на основе восприятия (зрительного, слухового и др.) ими тех или иных объектов, процессов материального мира или их изображений» [4, с. 422].

Аналогичная идея присутствует и у Р. Арнхейма, современного исследователя визуального мышления: «зрительные образы – плоть и кровь самого мышления» [4].

Реализацию принципа наглядности в электронных средствах обучения рассматривает Е. Ю. Балалаева [5].

В научной литературе также рассматривается классификация видов наглядности. Так, Т. А. Ильина разделяет виды наглядности по линии возрастания их абстрактности: естественная (предметы объективной реальности); экспериментальная (опыт, эксперименты); изобразительная (картины, фотографии, рисунки); звуковая (магнитофоны); символическая и графическая (карты, графики, схемы, формулы); внутренняя (образы, создаваемые речью учителя) [6, с. 225].

Авторы высказывают различные точки зрения относительно применимости

наглядности в зависимости от возраста аудитории.

С. И. Архангельский считает, что наглядность – это прерогатива средней школы и неприемлема для высшей, поскольку изучаемые в вузе теории чаще всего абстрактны [3].

В. Г. Болтянский отмечает, что наглядность не только не теряет своего значения, но и приобретает новое качество [7].

В публикациях иногда наблюдается определенная «дискриминация» наглядности в зависимости от классификации самих наук – общественных, естественных или технических. Процесс обучения в курсах естественных и технических дисциплин предполагает обязательное использование формул, схем, графиков. Это позволяет некоторым авторам [8] придерживаться точки зрения, что именно знаково-символические средства являются главными в учебном процессе, чего не скажешь о гуманитарных знаниях.

В. Попков, А. Коржув, анализируя научные основы реализации принципа наглядности в высшей школе, отмечают необходимость включения в обучение деятельности, связанной с моделированием, идеализацией, мысленным экспериментированием [9].

Мы разделяем точку зрения, согласно которой *наглядность* – такая дидактическая подготовка объекта изучения к конкретному занятию, в результате которой становятся доступными зрительному (или восприятию другими органами чувств) те аспекты этого объекта, которые подлежат усвоению на этом занятии [10, с. 292].

Как видим, авторами проводятся различные исследования данного феномена. Однако возникает закономерный вопрос, почему при такой степени разработанности проблемы и важной роли в усвоении научных знаний и учебной информации визуальная составляющая по-прежнему играет подчиненную роль в учебном процессе, хотя есть все объективные данные для ее паритета?

¹ Оконь В., Каикурович Л. Г., Горин Н. Г. Введение в общую дидактику : монография. М. : Высшая школа, 1990. 384 с. URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=22332388>

Подобная постановка вопроса о роли визуализации обусловлена, во-первых, тем, что выделяются, хотя и довольно условно, два типа мышления: *наглядно-образное* (с опорой на представления и образы) и *абстрактно-логическое* (с доминантой мыслительных операций, основанных на выделении существенных свойств и связей предмета). Кроме того, именно средствами наглядности поддерживается сенсорная составляющая информации, апеллирующая

к эмоциональной сфере. Это повышает оперативность переработки информации, увеличивает объем эвристических операций, креативность мышления, развивает интуицию и умение прогнозировать, т. е. формирует компетенции, прописанные практически во всех государственных стандартах высшего образования.

В данном контексте представляется интересной классификация видов наглядности в обучении, данная в работе «Психодидактика высшей школы» [10].

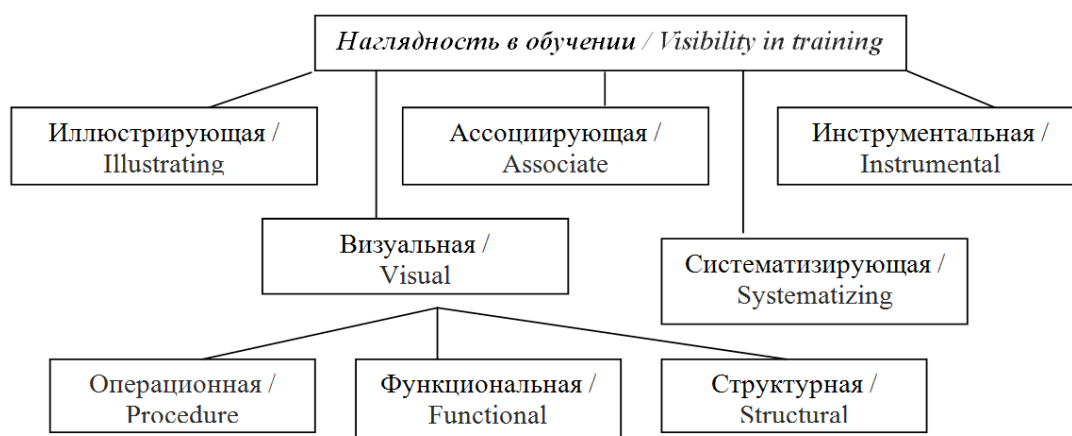

Рис 1. Виды наглядности при обучении в высшей школе
Fig. 1. Types of visualisation in teaching at a higher education institution

Результаты исследования

Остановимся на визуализирующей и связанной с ней ассоциирующей наглядности, цель которых – отобразить скрытые особенности или взаимосвязи изучаемых объектов, вызвать образы, ассоциации, способствующие пониманию или решению определенных задач, усвоению абстрактных понятий. Именно эти виды наглядности в большей степени могут быть использованы студентами в создании авторских визуальных продуктов.

Что же представляет собой феномен «визуализация»?

Визуализация – свойство человеческого сознания, способного воспроизводить видимые и невидимые образы визуального (зрительного) ряда в своем

сознании². В свою очередь, это означает, что человек должен быть *обучен* визуализировать; в педагогическом контексте – это создание условий для зрительного наблюдения, метод представления информации, важнейших сведений о свойствах реальных и виртуальных объектов в виде оптического изображения (например, в виде рисунков и фотографий, графиков, диаграмм, структурных схем, таблиц, картин и т. д. [11].

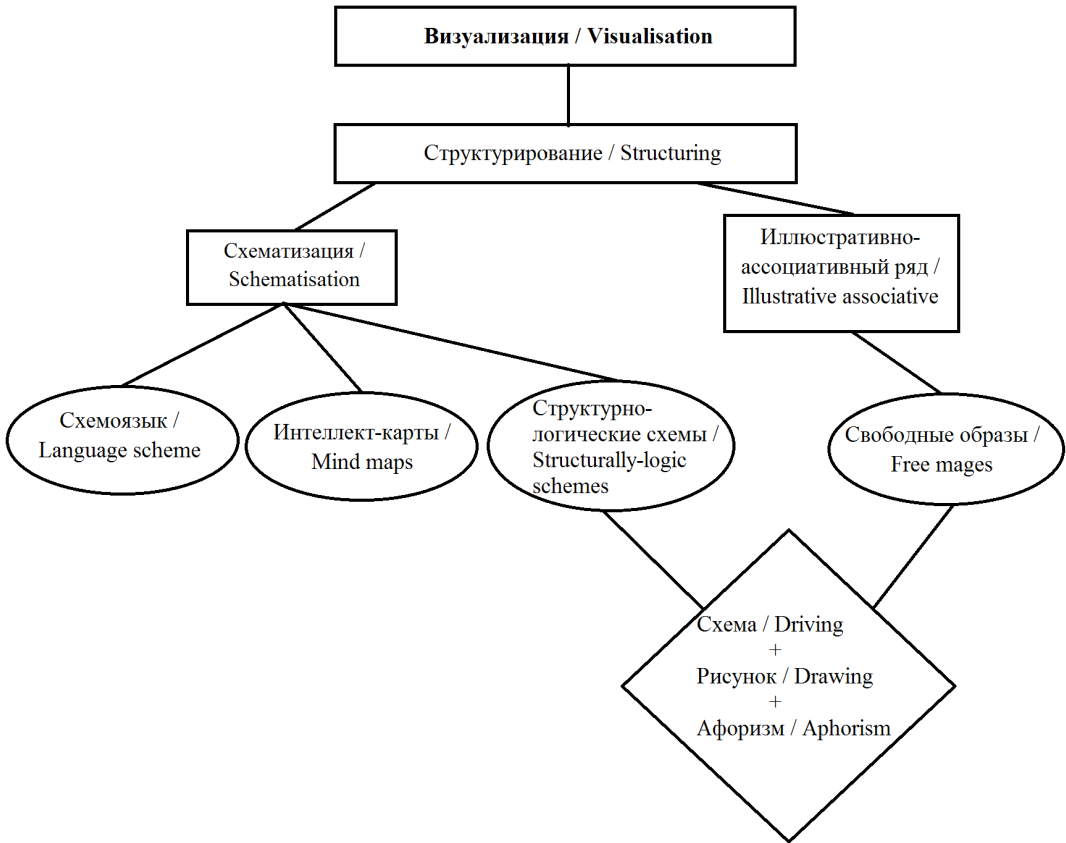
В работе В. Д. Паронджанова используется близко расположенный с визуализацией термин – «визуальный алгоритм», рассматриваемый как алгоритм, изображенный не в виде текста, а в виде наглядной картинки, и, как шутит указанный автор, «визуализация

² Визуализация. Общий толковый словарь русского языка. Определение слова [Электронный ресурс]. URL: <http://tolslovar.ru/v3292.html>.

алгоритма – это преобразование алгоритма, который записан в виде плохого и непонятного текста в хорошую и понятную картинку» [12].

По нашему мнению, визуализация – это педагогический метод, основанный на принципе наглядности, в рамках которого через схематизацию и ассоциативно-иллюстративный ряд осуществляется знаковое (символьное) представление содержания, функций, структуры, этапов (стадий) какого-либо процесса, явления. Это цепочка шагов, звенья которой, объединенные общим понятием «визуализация», представлены ниже (рис. 2).

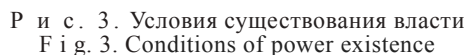
Рассмотрим поэтапно, как осуществляется процесс визуализации, каков ее механизм при изучении социально-гуманитарных дисциплин. Необходимым этапом визуализации является структурирование как процесс представления изучаемого материала целостной структурой на основе выбранного основания, в результате чего в максимально сжатом виде обеспечивается фиксация сути, основных признаков и взаимосвязей этого материала, это **смысловая компрессия т. е. выделение во фразе наиболее важных, ключевых слов, и построение из них смысловых рядов**» [13, с. 352].

Р и с 2. Визуализация
F i g. 2. Visualisation

Первым в списке наименее эффективных методов обучения авторы называли выделение фрагментов текста и подчеркивание; малоэффективной считается практика повторного чтения текста и конспектирование, т. е. краткое обобщение с указанием основных моментов, извлеченных из текста. Мы не согласны с этим и глубоко убеждены в том, что как раз умение выделить главное в информации, «свернуть» ее до уровня конспекта или шпаргалки, в том

Конкретным продуктом этого умения является построение структурно-логических схем (СЛС), в которых сочетаются конкретные и абстрактные компоненты, а также отражаются не только структура, но и функциональность рассматриваемых явлений. Схематизация осуществляется на различных этапах и в различных формах учебной работы преподавателя и студента. Ниже приведена ее иллюстрация на примере темы «Политическая власть» (рис. 3) из работы «Политология: комментарии, схемы, афоризмы: учеб. пособие для студ. вузов», созданная творческим коллективом «Трилогия» КФУ под руководством автора статьи [14].

приятия. И. М. Сеченов подчеркивал, что в процессе узнавания человек как бы накладывает образ того, что он видит в настоящий момент на образ прежних восприятий, которые сохраняет его память; если эти образы совпадают, человек

ТЕОРИЯ И МЕТОДИКА ОБУЧЕНИЯ И ВОСПИТАНИЯ

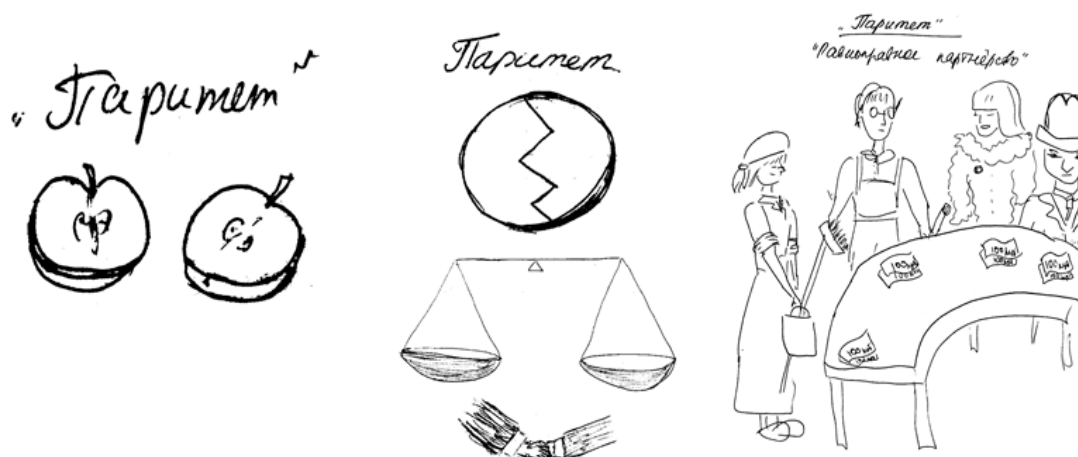

узнает находящийся перед ним предмет. В указанной работе мы использовали повесть-сказку «Приключения Чиполлино», которую вполне можно рассматривать как анатомию власти. В студенческом возрасте персонажи этой сказки выступают уже символами-ретроспекциями, переводя детский импринтинг в рационально-аналитические операции изучения политики. Лимон, Помидор, графини Вишни и другие сказочные герои, в сказке выполняющие колоритные социальные роли представителей господствующего класса, силовых структур, бюрократического аппарата, социальных низов, оппозиционной интеллигенции и т. д., являются действующими лицами современной политической жизни.

В последнее время все больше внимания в структурировании информации стали уделять интеллект-картам (Т. Бьюзен) как инструменту визуального пред-

ставления и записи информации, метод, альтернативный привычному, линейному способу ее подачи [15; 16]. Информация может быть передана и языком схематических изображений, овнешняя процесс мыслительной деятельности, придающей ему операционально-технологическое значение (О. С. Анисимов, Г. П. Щедровицкий) [17; 18].

Однако нас больше будет интересовать визуализация как определенный тип заданий при самостоятельной работе и на практических занятиях. Эти задания строятся на индивидуальном или коллективном создании ассоциативных рядов, которые носят более свободный характер и всегда вызывает живую реакцию студентов: шутки, смех, активное обсуждение предлагаемых вариантов. К примеру, преподаватель предлагает студентам «завизуализировать» понятие «паритет» (рис. 4).

Р и с. 4. Варианты визуального представления понятия «паритет»
F i g. 4. Options for visual representation of concept "parity"

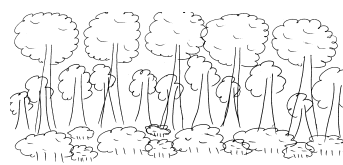
Каждый рисунок при всем их многообразии отражает суть паритета – равенство, равноправие сторон, а индивидуальное авторство убеждает, что данное понятие студентом усвоено.

Такой прием можно использовать при работе с другими понятиями и категориями и постепенно осуществлять переход к заданиям более высокого уровня, предполагающих использование ассоциативных рядов.

Так, при выполнении задания о людях трех уровней по произведению Дж. Оруэлла [19] ассоциативный визуальный ряд оказался достаточно многообразным. Студенты не просто графически отражали содержание ответа, но по собственной инициативе работали с цветовой гаммой, стремились упорядочить информацию, совмещая рисунок со схемами, и даже облакая комментарии в стихотворную форму.

*Наше общество словно лес.
И люди в нем деревья.
В любое время года полон он чудес
Лишь стоит нам открыть в чудесный мир дверь.
Но и не каждый может сделать так –
Открыть все двери в мир чудес и сказки,
Не может сделать этого бедняк,
Ведь жизнь его раскрашена в другие краски.
Борьба идет везде и между всеми...
И люди борются за свет во тьме
И эта же борьба идет между деревьями!*

Адекватной реакцией на возможности расширения способов визуализации за счет использования инструментария информационных технологий являются мультимедийные обучающие программы [20], инфографика как графический способ подачи информации, данных и знаний, целью которого является грамотно преподнести сложную информацию [1].

В знаковой системе, присущей специфическому языку инфографики, возможно сочетание одновременно знаков различных типов, поэтому и форма предъявления содержания визуального ряда может быть различна, в зависимости от используемого типа знаковых систем – иконок, индексов, сим-

волов или различных их сочетаний. Однако во всех случаях форма представляет собой структурное образование, элементы которого расположены в изобразительном поле в определенном порядке. Любое изображение представляет собой знак или имеет значение, несет информацию, показывает скрытое, объясняет запутанное и адаптирует непонятное.

В данном контексте интерес представляют смайлы как упрощенные графические символы, выражающие эмоции говорящего, предназначенные для того, чтобы разнообразнее дополнять смысл высказывания, уточнять его экспрессивно-интонационную окраску.

Необходимо отметить, что использование смайлов на занятиях было предложено самими студентами, которые давно применяют эти средства при общении в сети Интернет.

При изучении типологии лидерства, стилей и средств властвования, легитимности власти интерес вызвали следующие задания:

1. Какие средства / ресурсы (насилие, убеждение, принуждение, манипуляции) используют в своей деятельности правители, типаж которых представлен приведенным ниже рядом смайликов.

2. Какое состояние (настроение, поведение) власти отражают эти смайлики?

3. Какое состояние (настроение, поведение) масс отражает второй ряд смай-

ликов: уровень активности, протестный характер и др.

4. Какую взаимосвязь можно увидеть, проанализировав первый и второй ряд?

Применение любого метода обучения, в частности визуализации, требует оценки его эффективности. Был проведен педагогический эксперимент, целью которого являлась проверка эффективности применения визуализации как метода, повышающего уровень освоения студентами знаний в области социально-гуманитарных дисциплин. При этом использовались методы включенного наблюдения, анализ результатов тестирования, зачетной и экзаменационной сессии, данные анкетирования.

Изучение потенциала метода визуализации было начато в 2005 г. и сосредоточено на курсе политологии. К сожалению, использование количественного критерия – результатов экзаменов – было затруднено, поскольку контрольной точкой являлся недифференцированный зачет. В этой связи невозможно выделить для количественного сравнения контрольную и экспериментальную группы. Тем не менее результаты, где обучение включало и практические занятия, свидетельствуют, что в семи из десяти тестируемых в 2013–2015 гг. групп, в которых постоянно применялся метод визуализации, повторно сдающих зачет (за исключением «прогульщиков») не было.

В 2010–2015 гг. «география» дисциплин, при изучении которых использовался метод визуализации, была расширена курсами «Психология массовых коммуникаций», «Коммуникационный менеджмент», «Технологии эффективных коммуникаций», «Теория и практика социальных коммуникаций».

Автор статьи имел возможность лично обеспечить всю цепочку обучения: лекция, самостоятельная работа, практические занятия, аттестационные мероприятия (тестирование, зачет / экзамен) и сравнить результаты в экспериментальных (где им был использован метод визуализации) и контрольной (где превалировал традиционный опрос) группах. Всего в эксперименте участвовали 192 бакалавра и магистра. Проводимое тестирование зафиксировало более высокий уровень знаний в экспериментальных группах, где постоянно применялся метод визуализации (4,1 балла) по сравнению с контрольной (3,7 балла). Подобная динамика сохранилась и при проведении экзамена по двум курсам. Из 95 сдававших в экспериментальных группах результаты располагались в диапазоне 4,1–4,4 балла, в контрольной – 3,4–3,7 балла.

Анонимное анкетирование студентов (192 чел.), проведенное после завершения изучения дисциплин, выявило, что, по мнению опрошенных, визуализация помогает лучше понять и усвоить материал; позволяет понять суть какого-то явления или процесса; заставляет четко формулировать мысли; приучает быть внимательным к аргументам других.

Несомненный интерес представляют ответы и такого плана: «увидел в коммуникациях то, что раньше просто не замечал. Интересно!», «даже удивился, что теперь любую дисциплину, книгу, начинаю переводить на язык схемы. Здорово помогает, хотя “процент воды” во многих учебниках очень велик», «когда

что-то собираюсь читать, прежде всего, беру в руки карандаш», «понял, что такое разные подходы, разные сценарии» и т. д.

Стойкий педагогический и исследовательский интерес к методу визуализации не означает того, что нет барьеров, которые стоят на пути его широкого применения. Они, по мнению автора, касаются не сути самого метода, хотя его абсолютизация, впрочем, как и любого другого, бесперспективны.

Речь идет о факторах как внешнего, так и внутреннего свойства, без учета которых сама визуализация может превратиться лишь в «оживляж» практических занятий. К их числу можно отнести:

- существующий до сих пор в преподавательской и студенческой среде подход к абсолютизации аудиального способа передачи информации с эпизодическим использованием преимущественно иллюстративного вида наглядности;

- временные ограничения, поскольку выполнение в полном объеме заданий, особенно с применением ассоциирующей и структурированной наглядности, не укладывается в отведенные учебным планом 1,5 ч еженедельных практических занятий. В свою очередь, это требует переструктурирования учебного плана, причем не только в отношении курса, где активно используется визуализация, но и изменений в организации изучения других дисциплин;

- низкий уровень культуры визуального представления информации. К сожалению, у студентов, как и у пре-

подавателей, не сформированы навыки структурирования и схематизации информации, в том числе умений создавать и использовать в различных форматах деятельности ментальные карты, грамотно делать презентационные материалы;

- неприспособленность аудиторий к такому способу ведения занятий (маленькие доски или флипчарты), которые не позволяют представить на них созданный студентами в процессе практических занятий визуальный продукт;

- доминирование в практикумах, других учебных пособиях текстовых заданий, явная недооценка возможностей процессуальной, ассоциирующей, структурированной видов наглядности в организации самостоятельной работы.

Обсуждение и заключения

Таким образом, данные обратной связи свидетельствуют, что рассмотренные выше способы визуализации выполняют как утилитарную функцию повышения знаний студентов по конкретной дисциплине, так и формируют культуру интеллектуальной деятельности в целом, способствуют развитию у студентов навыков научной организации учебного труда, ассоциативного мышления и креативности. Направлением дальнейшего исследования может стать символическая наглядность как отображение систематизированных знаний об определенных теоретических идеях, соотношения величин и понятий, зависимости между определенными элементами структуры явлений и т. д.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Кочеванов А. Инфографика: вчера, сегодня, завтра [Электронный ресурс]. URL: <http://infogra.ru/infographics/infografika-vchera-segodnya-zavtra> (дата обращения: 29.10.2015).
2. Любимов А. Ю. Мастерство коммуникации. 3-е изд. М. : КСП+, 2002. 325 с. URL: http://www.koob.ru/lyubimov_alexander/masterstvo_communicacii (дата обращения: 29.10.2015).
3. Архангельский С. И. Лекции по теории обучения в высшей школе. М. : Высш. шк., 1974. 384 с. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.oglibrary.ru/data/demo/0051/00510384.html> (дата обращения: 29.10.2015).
4. Чернилевский Д. В. Дидактические технологии в высшей школе : учеб. пособие. М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2002.

5. Балалаева Е. Ю. Реализация принципа наглядности в электронных средствах обучения // Гуманитарные научные исследования. 2014. № 7. С. 89–93. URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=21971572> (дата обращения: 29.10.2015).
6. Педагогика : учебник для студентов высших учебных заведений, обучающихся по педагогическим специальностям Сер. «Высшее профессиональное образование. Педагогические специальности» / под ред. П. И. Пидкасистого. М., 2010. 511 с. URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=20112906> (дата обращения: 29.10.2015).
7. Болтянский В. Г. Формула наглядности – изоморфизм плюс простота // Советская педагогика. 1970. № 5. С. 46–60.
8. Серебряный Э. Г. Психология оперирования техническими символами (эскизами и схемами). Иркутск : Изд-во Иркутск. ун-та, 1988. 171 с.
9. Попков В. А. Дидактика высшей школы : учеб. пособие / под ред А. В. Коржуева. М. : Академия, 2008. 136 с. URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=20017842> (дата обращения: 29.10.2015).
10. Фокин Ю. Г. Психодидактика высшей школы : психолого-дидактические основы преподавания. М. : Изд-во МГТУ, 2000. 423с.
11. Визуализация // Традиция. Русская энциклопедия [Электронный ресурс]. URL: <https://traditio.wiki/%D0%92%D0%B8%D0%B7%D1%83%D0%B0%D0%BB%D0%B8%D0%B7%D0%B0%D1%86%D0%B8%D1%8F> (дата обращения: 29.10.2015).
12. Паронджанов В. Д. Как улучшить работу ума. М. : Дело, 2001. 360 с. [Электронный ресурс]. URL: http://drakon.su/_media/biblioteka_1/parondzhanov_v.d._kak_uluchshit_rabotu_uma_.pdf (дата обращения: 29.10.2015).
13. Гойхман О. Я., Надеина Т. М. Речевая коммуникация. М.: Инфра-М, 2001. 269 с. URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=19682805> (дата обращения: 29.10.2015).
14. Сидельникова Т. Т., Темников Д. А. Методологические и методические вопросы разработки и применения мультимедийных обучающих программ в системе высшей школы. Казань : Изд-во Казан. ун-та, 2006. 187 с. URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=19585762> (дата обращения: 29.10.2015).
15. Мюллер Х. Составление ментальных карт: метод генерации и структурирования идей. М. : Омега-Л, 2007. 128 с. URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=20090701> (дата обращения: 29.10.2015).
16. Шипунов С. А. Харизматичный оратор: руководство к курсу «Словесная импровизация». М. : Университет риторики и ораторского мастерства, 2011. URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=20031642> (дата обращения: 29.10.2015).
17. Анисимов О. С. Знак, смысл, значение и структурирование внутреннего мира человека // Мир психологии. 2008. № 2. С. 14–26. URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=11521936> (дата обращения: 29.10.2015).
18. Щедровицкий П. Г. Схема мыследеятельности – системно-структурное строение, смысл и содержание: Системные исследования. М. : Наука, 1996.
19. Оруэлл Д. «1984» и эссе разных лет: роман и худож. публицистика / Пер. с англ. М. : Прогресс, 1989. 378 с.
20. Сидельникова Т. Т., Темников Д. А., Шарagin И. А. Политология: комментарии, схемы, афоризмы : учеб. пособие для студ. вузов. М. : Владос, 1999. 208 с.

Поступила 05.11.15; принята к публикации 09.12.15; опубликована онлайн 20.06.16.

Об авторе:

Сидельникова Татьяна Тимофеевна, профессор кафедры связей с общественностью и прикладной политологии ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет» (Россия, г. Казань, ул. Кремлевская, д. 18), доктор педагогических наук, **ORCID:** <http://orcid.org/0000-0002-1491-5055>, ttsidelnikova@gmail.com

REFERENCES

1. Kochevanov A. Infografika: vchera, segodnya, zavtra [Infographics: yesterday, today and tomorrow]. Available from: <http://infogra.ru/infographics/infografika-vchera-segodnya-zavtra> (accessed 29.10.2015). (In Russ.)
2. Lyubimov AYu. Masterstvo kommunikatsii [Communication mastership]. 3rd ed. Moscow: KSP+, 2002. Available from: http://www.koob.ru/lyubimov_alexander/masterstvo_communicacii (accessed 29.10.2015). (In Russ.)

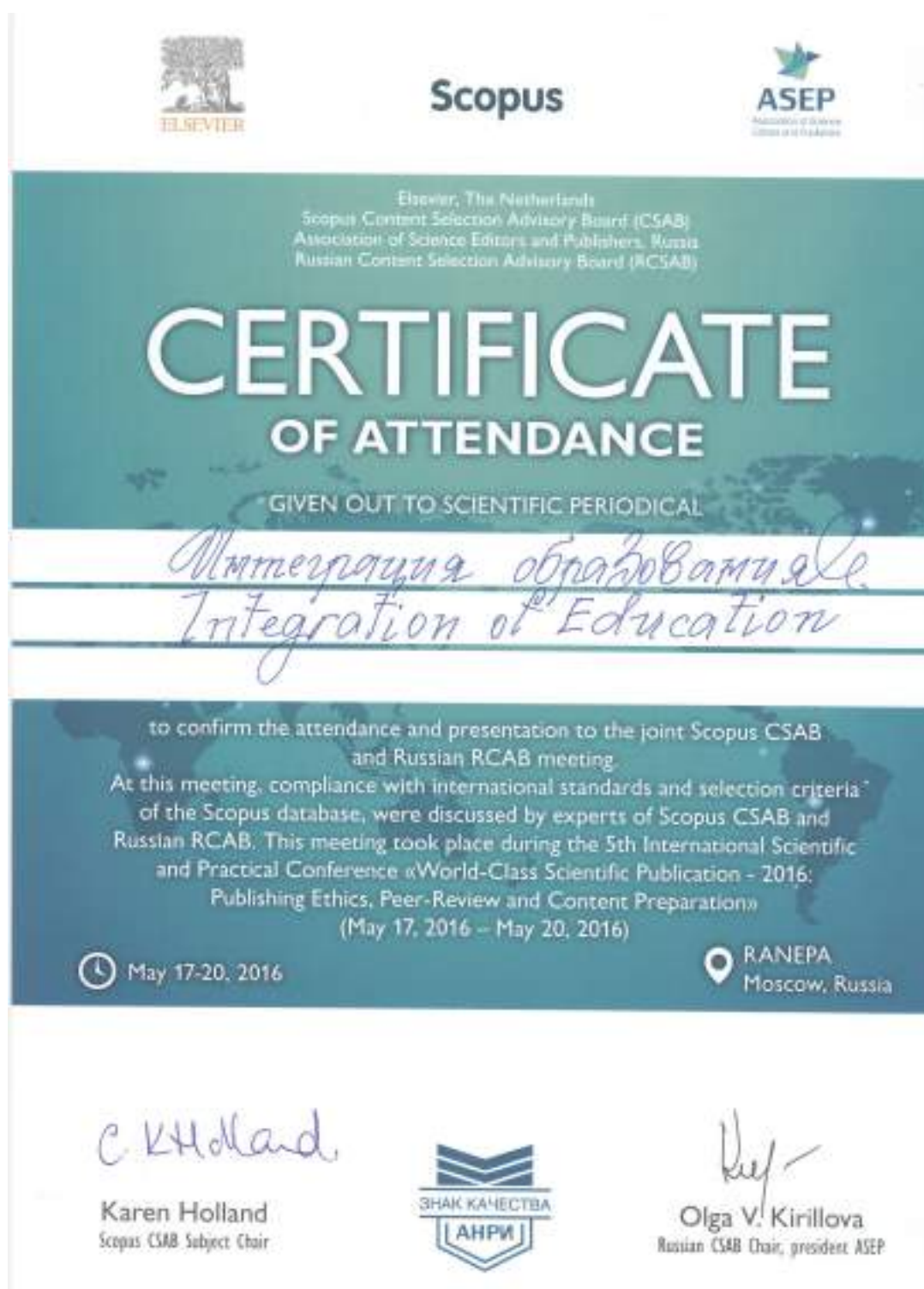

3. Arkhangelskiy SI. Lektsii po teorii obucheniya v vysshey shkole [Lectures on the theory of learning in higher education]. Moscow: Vysshaya shkola Publ.; 1974. Available from: <http://www.oglibrary.ru/data/demo/0051/00510384.html> (accessed 29.10.2015). (In Russ.)
4. Chernilevskiy DV. Didakticheskiye tekhnologii v vysshey shkole [Didactic technology in higher education]. Moscow: YuNITI-DANA Publ.; 2002.
5. Balalayeva EYu. Realizatsiya printsipa naglyadnosti v elektronnykh sredstvakh obucheniya [The implementation of the principle of visibility in the e-learning]. *Gumanitarnye nauchnye issledovaniya* = Humanities Research. 2014, 7:89-93. Available from: <http://elibrary.ru/item.asp?id=21971572> (accessed 29.10.2015). (In Russ.)
6. Pidkastyi PI. Pedagogika [Pedagogics]. Moscow: Pedagogical Society of Russia Publ.; 2002. Available from: <http://elibrary.ru/item.asp?id=20112906> (accessed 29.10.2015). (In Russ.)
7. Boltianskiy VG. Formula naglyadnosti – izomorfizm plyus prostota [Formula of visibility – isomorphism plus simplicity]. *Sovetskaya pedagogika* = Soviet Pedagogy. 1970; 5:46-60. (In Russ.)
8. Serebryanny EG. Psikhologiya operirovaniya tekhnicheskimi simvolami (eskizami i skhemami) [Psychology of operating technical symbols (sketches and schemes)]. Irkutsk: Irkutsk University Publ.; 1988.
9. Popkov VA. Didaktika vysshey shkoly [Didactics of higher school]. Moscow: Akademiya Publ.; 2008. Available from: <http://elibrary.ru/item.asp?id=20017842> (accessed 29.10.2015). (In Russ.)
10. Fokin YuG. Psikhodidaktika vysshey shkoly: psikhologo-didakticheskiye osnovy prepodavaniya [Psychodidactics of higher school: psycho-didactic foundations of teaching]. Moscow: MG TU Publ.; 2000.
11. Vizualizatsiya [Visualisation]. Available from: <https://traditio.wiki/%D0%92%D0%B8%D0%B7%D1%83%D0%B0%D0%BB%D0%B8%D0%B7%D0%B0%D1%86%D0%B8%D1%8F> (accessed 29.10.2015). (In Russ.)
12. Parondzhanov VD. Kak uluchshit rabotu uma [How to improve the work of man's mind]. Moscow: Delo Publ.; 2001. Available from: http://drakon.su/_media/biblioteka_1/parondzhanov_v.d._kak_uluchshit_rabotu_uma_.pdf (accessed 29.10.2015). (In Russ.)
13. Goykhman OYa, Nadeina TM. Rechevaya kommunikatsiya [Speech communication]. Moscow: INFRA-M; 2003. Available from: <http://elibrary.ru/item.asp?id=19682805> (accessed 29.10.2015). (In Russ.)
14. Sidelnikova TT, Temnikov DA. Metodologicheskiye i metodicheskiye voprosy razrabotki i primeneniya multimednykh obuchayushchikh programm v sisteme vysshey shkoly [Methodological and methodical questions of the development and application of multimedia training programmes in higher education]. Kazan: Kazan University Publ.; 2006. Available from: <http://elibrary.ru/item.asp?id=19585762> (accessed 29.10.2015). (In Russ.)
15. Myuller Kh. Sostavleniye mentalnykh kart: metod generatsii i strukturirovaniya idey [Making mental maps: generating and structuring ideas method]. Moscow: Omega-L; 2007. Available from: <http://elibrary.ru/item.asp?id=20090701> (accessed 29.10.2015).
16. Shipunov SA. Kharizmatichnyy orator: rukovodstvo k kursu «Slovesnaya improvizatsiya» [Charismatic speaker: A guide to course “The verbal improvisation”]. Moscow: University of Rhetoric and Oratory Publ.; 2010. Available from: <http://elibrary.ru/item.asp?id=20031642> (accessed 29.10.2015). (In Russ.)
17. Anisimov OS. Znak, smysl, znachenie i strukturirovaniye vnutrennego mira cheloveka [Sign, meaning, significance, and structuring of man's inner world]. *Mir psikhologii* = World of Psychology. 2008; 2:14-26. Available from: <http://elibrary.ru/item.asp?id=11521936> (accessed 29.10.2015). (In Russ.)
18. Shchedrovitskiy PG. Skhema mysledyatelnosti – sistemno-strukturnoye stroyeniye, smysl i sodержaniye: Sistemnyye issledovaniya [Mental activity diagram – system structure, meaning and content: System research]. Moscow: Nauka Publ.; 1996.
19. Oruell D. 1984 i esse raznykh let: roman i khudozh. Publitsistika [1984 and essays]. Moscow: Progress Publ.; 1989.
20. Sidelnikova TT, Temnikov DA, Sharagin IA. Politologiya: kommentarii, skhemy, aforizmy [Politics: comments, schemes, aphorisms]. Moscow: Vlado Publ.; 1999.

Submitted 05.11.15; accepted for publication 09.12.15; published online 20.06.16.

About the author:

Tatyana T. Sidelnikova, professor, Chair of Public Relations and Applied Political Science, Kazan (Volga) Federal University (18, Kremlevskaya St., Kazan, Russia), Dr.Sci. (Pedagogy), **ORCID:** <http://orcid.org/0000-0002-1491-5055>, ttsidelnikova@gmail.com

**Редакция журнала «Интеграция образования Integration of Education»
объявляет о наборе научных статей**

1. Редакция журнала «Интеграция образования Integration of Education» принимает не опубликованные ранее научные статьи и дискуссионные материалы научного характера (а также хронику, рецензии и обзоры) кандидатов и докторов наук, преподавателей, аспирантов и студентов старших курсов (в соавторстве).

Не допускается направление в редакцию уже опубликованных статей или статей, отправленных на публикацию в другие журналы. Мониторинг несанкционированного цитирования осуществляется с помощью систем «Антиплагиат» и «CrossCheck». Журнал приветствует статьи, имеющие потенциально высокий импакт-фактор и/или содержащие материал о значительных достижениях в указанных направлениях.

2. Особое внимание следует уделить качеству перевода. Желательно, чтобы он был выполнен носителем английского языка.

3. Необходимо указать **УДК** (<http://www.udk-codes.net>).

4. **Заголовок статьи** должен кратко (не более 10 слов) и точно отражать содержание статьи, тематику и результаты проведенного научного исследования. *Приводится на русском и английском языках.*

5. **Аннотация** (200–250 слов.) выполняет функцию расширенного названия статьи и повествует о ее содержании. В ней должны быть четко обозначены следующие составные части:

- 1) Введение (Introduction);
- 2) Материалы и методы (Materials and Methods);
- 3) Результаты исследования (Results);
- 4) Обсуждение и заключения (Discussion and Conclusions).

Приводится на русском и английском языках.

6. **Ключевые слова** (5–10) являются поисковым образом научной статьи. В связи с этим, они должны отражать основные положения, достижения, результаты, терминологию научного исследования. *Приводятся на русском и английском языках.*

7. **Благодарности.** В этом разделе следует упомянуть людей, помогавших автору подготовить настоящую статью, организации, оказавшие финансовую поддержку. Хорошим тоном считается выражение благодарности анонимным рецензентам. *Приводятся на русском и английском языках.*

8. **Основной текст** статьи излагается на русском или английском языках.

1) Введение – постановка научной проблемы, ее актуальность, связь с важнейшими задачами, которые необходимо решить, значение для развития определенной отрасли науки или практической деятельности.

2) Обзор литературы. Необходимо описать основные (последние по времени) исследования и публикации, на которые опирается автор; современные взгляды на проблему; трудности при разработке данной темы; выделение нерешенных вопросов в пределах общей проблемы, которым посвящена статья.

3) Материалы и методы. В данном разделе описываются процесс организации эксперимента, примененные методики, использованная аппаратура; даются подробные сведения об объекте исследования; указывается последовательность выполнения исследования и обосновывается выбор используемых методов (наблюдение, опрос, тестирование, эксперимент, лабораторный опыт и т. д.).

4) Результаты исследования. Это основной раздел, цель которого – при помощи анализа, обобщения и разъяснения данных доказать рабочую гипотезу (гипотезы). Результаты исследования должны быть изложены кратко, но при этом содержать достаточно информации для оценки сделанных выводов. Также должно быть обосновано, почему для анализа были выбраны именно эти данные. Все названия, подписи и структурные элементы графиков, таблиц, схем и т. д. оформляются на русском и английском языках.

5) Обсуждение и заключения. В заключении суммируются результаты осмысления темы, делаются выводы, обобщения и рекомендации, вытекающие из работы, подчеркивается их практическая значимость, а также определяются основные направления для дальнейшего исследования в этой области.

9. **Список использованных источников** (оформляется в соответствии с требованиями ГОСТа Р 7.0.5–2008). Ссылаться нужно в первую очередь на оригинальные источники из научных журналов, включенных в глобальные индексы цитирования. Желательно использовать 30–40 источников. Из них за последние 3 года – не менее 20, иностранных – не менее 15. Следует указать DOI или адрес доступа в сети Интернет. *Оформляется на русском и английском языках.*

10. **Аффилиация авторов.** Ф.И.О., организация(и), адрес организации(й) (требуется указать все места работы автора, в которых выполнялись исследования (постоянное место, место выполнения проекта и др.)), должность и ученое звание, ORCID ID, Researcher ID, электронная почта, телефон, почтовый адрес для отправки авторского экземпляра. *Приводится на русском и английском языках.*

11. **Вклад соавторов.** В конце рукописи необходимо включить примечания, в которых разъясняется фактический вклад каждого соавтора в выполненную работу. *Приводится на русском и английском языках.*

При подаче статьи в редакцию автор соглашается с положениями прилагаемого лицензионного договора.

В журнале «Интеграция образования Integration of Education» принято «двойное слепое» (рецензент и автор не знают имен друг друга) рецензирование статей (срок действия рецензии – 1 год):

Рецензент на основании анализа статьи принимает решение или рекомендовать ее к публикации (без доработки или с доработкой), или о ее отклонении. В случае несогласия автора статьи с замечаниями рецензента его мотивированное заявление рассматривается редакционной коллегией.

Политика редакционной коллегии журнала базируется на современных юридических требованиях в отношении клеветы, авторского права, законности и плагиата, поддерживает Кодекс этики научных публикаций, сформулированный Комитетом по этике научных публикаций, и строится на с учетом этических норм работы редакторов и издателей, закрепленных в Кодексе поведения и руководящих принципах наилучшей практики для редактора журнала и Кодексе поведения для издателя журнала, разработанных Комитетом по публикационной этике (COPE).

Допускается свободное воспроизведение материалов журнала в личных целях и свободное использование в информационных, научных, учебных и культурных целях в соответствии со ст. 1273 и 1274 гл. 70 ч. IV Гражданского кодекса РФ. Иные виды использования возможны только после заключения соответствующих письменных соглашений с правообладателем.

Электронные версии статей размещаются на сайте Научной электронной библиотеки. Журнал распространяется по подписке, заявкам высших учебных заведений, учреждений образования и отдельных лиц, а также путем рассылки номеров наложенным платежом.

Вдовин Сергей Михайлович – главный редактор. Тел.: +7 (8342) 24-48-88.

Полутин Сергей Викторович – заместитель главного редактора. Тел.: +7 (8342) 32-81-57.

Гордина Светлана Викторовна – ответственный секретарь. Тел.: +7 (8342) 48-14-24.

“Integration of Education” invites the authors for collaboration

1. “Integration of Education” journal accepts scholarly articles and debatable academic materials not published before from holders of the following degrees: Ph.D., Doctor of Sciences, lecturer, post-graduate student and senior student (co-authored).

Submission of a manuscript implies that the work described has not been published previously. Monitoring of unauthorized citations is provided by services “AntiPlagiat” and “CrossCheck”. The journal gives preference to the articles with potentially high impact factor or containing significant advances in considered areas of science.

2. If you translate your text into English, please do so in correct English (either American or British usage is accepted, but not a mixture of both).

3. It is necessary to indicate the **UDC** code (<http://www.udk-codes.net>).

4. **The title of the article** should be short and informative (less than 10 words) and should convey your essential points clearly.

The title is to be provided in Russian and English.

5. **The abstract** plays a role of an enhanced title. The abstract should state briefly the purpose of the research, the principal results and major conclusions (200–250 words). It consists of 4 distinct parts:

- 1) Introduction
- 2) Materials and Methods
- 3) Results
- 4) Discussion and Conclusions

The abstract is to be provided in Russian and English.

6. The structure of the paper should contain the **list of keywords** (5–10 words) *in Russian and English*. They should reflect basic statements, results achieved and the terminology of the investigation.

7. **Acknowledgements:** List in this section those individuals who provided help during the research (e.g., providing language help, writing assistance or proof reading the article, etc.). *The acknowledgements are to be provided in Russian and English.*

8. **The main body** of the article should be presented in Russian or in English.

1) Introduction – is the challenge of the problem treated, its relevance, its connection with the chief tasks to be solved, its importance for the development of a definite area of science or for practical activity.

2) Literature review. It is necessary to describe the recent principal studies and publications relied upon by the author; modern views on the issue; difficulties in the development of the subject; the allotment of the outstanding issues within the general problem of the article.

3) Materials and methods. This section describes the process of the experiment, using techniques and equipment; provides detailed information about the target of research; indicates the sequence of research and justifies the choice of methods used (observation, survey, test, experiment, laboratory experience, analysis, modeling, learning and generalization, etc).

4) Results. In this section should be presented systematic analytical and statistical material. The research results should be described adequately, so that the reader can trace the process and assess the validity of the conclusions made by the author. This is the main section, which aims to prove a working hypothesis (or hypotheses) by analysis, synthesis and data clarification. All titles, signatures, and structural elements of graphs, tables, charts etc. should be in Russian and in English.

5) Discussion and conclusion. The conclusion must contain a brief summary of research results. The main points of the work must be repeated. It is better to present any repetition of the material with new formulations. It is necessary to compare the results with the target, indicated at the beginning of the article. In conclusion, the results are to be summarized from a theoretical and practical point of view; the main directions for further research are indicated in this area.

9. **Bibliography:** The bibliography should be drawn up strictly according to the GOST P 7.0.5-2008 and in uniform format (in Russian and English).

It would be desirable to refer to papers published in indexed journals with impact factor.

It is advisable to refer to 30–40 sources (at least 20–30 recent sources).

Citations of articles published in “Integration of Education” should include author, title, volume number, year, and page number, DOI and/or URL. The bibliography is to be provided in Russian and English.

10. **Institutional affiliation of authors:** Last name, first name, the name of the institution, the address of the institution, the place where the project occurred, the position and academic title of the author, ORCID ID, Researcher ID, e-mail, phone, postal address for delivery of obligatory copy (in Russian and in English).

11. **Authors' contributions.** At the end of the manuscript, authors should explain in the notes the actual contribution of each collaborator in the work performed. The order of the authors and co-authors of the article must be consistent in itself (in Russian and in English).

The author agrees to the terms of the enclosed license agreement by submission of the article.

The journal "Integration of Education" uses double-blind review, which means that both the reviewer and author identities are concealed from the reviewers, and vice versa, throughout the review process. Validity of reviews is one year. A reviewer analyses an article and decides recommending it for publication (after revision of without it), additional reviewing or refusing of it. In case of noncompliance of an author with the comment of a reviewer, they can address a motivated statement to editorial council.

Editorial staff's policy is based on modern legal requirements concerning libel, copyright, legitimacy, plagiarism, ethical principles, kept in community of leading scientific issues publishers. Journal's editorial policy is based upon traditional ethical principles of Russian academic periodicals; it supports Academic Periodicals Ethical Codex, stated by Committee on Publication Ethics (Russia, Moscow) and it is formed in account of standards of ethics of editors' and publishers' work confirmed by Code of Conduct and Best Practice Guidelines for Journal Editors and Code of Conduct for Journal Publishers, developed by Committee on Publication Ethics (COPE).

Free recall of journal's material is allowed for personal purposes. Free use is permitted for informational, academic, educational and cultural purposes in compliance of paragraphs 1273 and 1274 of chapter 70, part IV of Civil Codex of Russia. Other types of use are possible only after making agreements in writing with copyright holder.

Electronic copies of the journal with full text of the articles in PDF are in free access at the website of Academic Electronic Library. The journal is distributed by subscription, requests of universities, educational institutions and individuals and pay-on-delivery mailing.

Vdovin Sergey Mikhaylovich – Editor in chief. Tel.: +7 (8342) 24-48-88.

Polutin Sergey Viktorovich – Deputy editor in chief. Tel.: +7 (8342) 32-81-57.

Gordina Svetlana Viktorovna – Executive editor. Tel.: +7 (8342) 48-14-24.

Редактор *Ю. Н. Никонова.*

Компьютерная верстка *А. С. Полутина.*

Информационная поддержка *Р. В. Карасева.*

Перевод *С. В. Голованова, С. И. Янина.*

Журнал зарегистрирован в Министерстве РФ по делам печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций. Свидетельство о регистрации ПИ № ФС 77-54865 от 26.07.2013.

Территория распространения – Российская Федерация, зарубежные страны.

Подписано в печать 25.05.2016. Дата выхода в свет 30.06.2016.

Формат 70 × 108 1/16. Усл. печ. л. 14.

Тираж 500 экз. Заказ № 798. Свободная цена.

Редакция журнала «Интеграция образования Integration of Education».

430005, Россия, Республика Мордовия,

г. Саранск, ул. Большевикская, 68.

<http://edumag.mrsu.ru>

Типография Издательства федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Национальный исследовательский Мордовский

государственный университет им. Н. П. Огарёва»

430005, Россия, Республика Мордовия, г. Саранск, ул. Советская, д. 24.

Editor Yu. N. Nikonova.

Desktop publishing A. S. Polutin.

Informational support R. V. Karasev.

Translation S. V. Golovanov, S. I. Yanin.

The journal is registered with the Ministry of RF on Press, TV and Communications
(certificate ПИ № ФС 77-54865 dated 26.07.2013).

Distributed in Russian Federation and foreign countries.
Signed to print 25.05.2016. Date of publishing 30.06.2016.
Sheet size 70 × 108 1/16. Conventional printed sheets 14.
Number of copies 500. Order no. 798. Free price.

Editorial office:
68, Bolshhevistskaya St., 430005 Saransk, Republic of Mordovia, Russia.
<http://edumag.mrsu.ru>

National Research Ogarev Mordovia State University Printshop:
24, Sovetskaya St., 430005, Saransk, Republic of Mordovia, Russia.